

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№8 2021 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

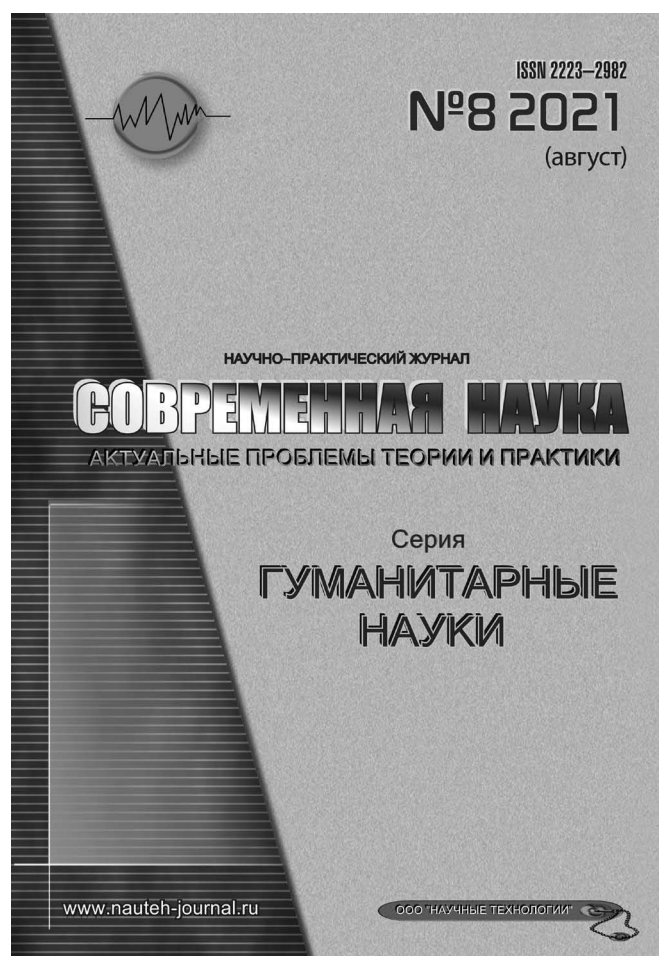
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 8 (август) 2021 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 24.08.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Архипов С.В., Харченко Н.Л., Багдасарова И.Ю., Луценко Н.С.** – «Сравнительная характеристика российских университетских уставов в XIX в.» (источниковедческий и историографический аспекты проблемы)
Arkhipov S., Kharchenko N., Bagdasarova I., Lutsenko N. – "Comparative characteristics of the Russian university charters in the XIX century" (source study and historiographic aspects of the problem) 7
- Вовк И.В., Афанасьев Д.К.** – «Плодами победы будут пользоваться одинаково». К вопросу об общественно-политической дискуссии 1926 г. о причинах и характере восстания 1916 г. в Средней Азии
Vovk I., Afanasiev D. – "The fruits of victory will be used equally." To the question of the public and political discussion of 1926 about the reasons and character of the 1916 uprising in Central Asia 13
- Гусев К.Д.** – Мотив борьбы с «сионизмом»
Н.И. Кондратенко: источники, происхождение и реконструкция
Gusev K. – The motive of the fight against "Zionism"
N.I. Kondratenko: sources, origin and reconstruction 17
- Енчинов Э.В., Торусhev Э.Г.** – Животноводство в домашних хозяйствах населения низкогорья Республики Алтай
Enchinov E., Torushev E. – Livestock breeding in households of the population of the low mountains of the Altai Republic 23
- Коломейцева М.А.** – К проблеме модернизации традиционного крестьянского хозяйства юга России в конце XIX-начале XX вв. (по материалам Области войска Донского)

Kolomeytseva M. – On the problem of modernization of the traditional peasant economy of the south of Russia in the late XIX-early XX centuries (based on the materials of the Don Region) 29

Поляков А.Н. – Вещий Олег в истории Киевской Руси
Polyakov A. – Prophetic Oleg in the history of Kievan Rus 35

Скопа В.А. – Сибирское казачье войско в последней трети XIX – начале XX века по справочно-статистическим описаниям Ф.Н. Усова: источниковедческий обзор
Skopa V. – Siberian Cossack army in the last third of the XIX – early XX century according to the reference and statistical descriptions of F.N. Usov: a source study review 42

Чесухина В.Н., Гришанова Я.О., Горятнина Е.А. – Развитие основных отраслей производства в помещичьем и крестьянском хозяйстве
Chesukhina V., Grishanova Ya., Goryatnina E. – Development of the main branches of production in the landowner and peasant economy 45

Педагогика

Болотников А.А. – Повышение профессиональной компетентности студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе
Bolotnikov A. – Increasing the professional competence of students in the process of mastering the discipline "physical culture" at the university ... 49

Воловоденко А.С. – Применение заданий по естественнонаучной грамотности в процессе формирования безопасного поведения школьников
Volovodenko A. – Application of tasks on natural science literacy in the process of formation of safe behavior of schoolchildren 52

- Гамаюнова А.Н., Бобкова О.В.** – Логопедическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья средствами артедагогических технологий
Gamajunova A., Bobkova O. – Speech therapy support of children with disabilities with the means of arthpedagogical technologies..... 55
- Демьянова Ж.В.** – Обучение созданию вторичных текстов по специальности на занятии по иностранному языку в вузе
Demjanova Zh. – Training (teaching) to create secondary texts in specialty at a foreign language lesson at a university 61
- Елисеенко О.В.** – Содержательно-процессуальные особенности формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста
Eliseenko O. – Content-procedural features of the formation of children's legal skills senior preschool age..... 64
- Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В.** – Методы обучения химии в современной образовательной среде: возможности и перспективы
Kibalchenko I., Eksakusto T. – Methods of learning chemistry in a modern educational environment: opportunities and prospects 70
- Латинова Л.Н.** – Формирование дизайн-мышления обучающихся в условиях дома научной коллаборации им. К.А. Валиева: из опыта работы
Latipova L. – Formation of design-thinking of students in the conditions of the house of scientific collaboration them K.A. Valieva: experience..... 76
- Ли Чжэньюй** – Современные аспекты развития музыкальной грамотности в Китае
Li Zhenyu – Modern aspects of the development of music literacy in China 81
- Пирманова Н.И.** – Система работы над формированием коммуникативной и культуроведческой компетенций у обучающихся-билингвов и иностранных студентов в процессе преподавания русского языка как иностранного
Pirmanova N. – The system of work on the formation of communicative and cultural competencies among bilingual and foreign students in the process of teaching Russian as a foreign language 86
- Потеряхин А.А., Кондаков В.Л.** – Эффективность обучения тактической подготовки кикбоксеров в разделе поинтфайтинг
Poteryakhin A., Kondakov V. – Efficiency of tactical training of kickboxers in the section of pointfighting 91
- Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Кутдусова А.А.** – Разработка и представление кейс-пакетов из личного практического опыта преподавателей дисциплин коррекционной и сопутствующей направленности в системе подготовки специалистов коррекционного профиля
Rybakova E., Sultanova R., Gayazova G., Kutdusova A. – Development and presentation of case packages from personal practical experience of teachers of disciplines of correctional and related orientation in the system of training specialists of correctional profile 95
- Савинова Л.Ф., Хасанова М.О.** – Использование этнопедагогического потенциала региона в формировании гражданской идентичности студентов
Savinova L., Khasanova M. – Using the ethnopedagogical potential of the region in the formation of students' civic identity 99
- Скопа В.А.** – Профессионально-личностное саморазвитие будущего учителя в контексте компетентного подхода
Skopa V. – Professional and personal self-development of a future teacher in the context of a competent approach..... 104
- Юэ Цян** – Исследование модели подготовки юридических специалистов, связанных с иностранными делами в Китае
Yue Qiang – Research of the model of training of legal specialists related to foreign affairs in China..... 108

ФИЛОЛОГИЯ

Гаврилова Ю.В. – Академическая карьера профессора Андерса Алквиста и его роль в современной британской науке

Gavrilova J. – Academic career of professor Anders Ahlqvist and his role in modern British science . . . 112

Гончарова А.В. – К вопросу о базовых характеристиках фразеосемантических полей

Goncharova A. – On the question of the basic characteristics of phraseosemantic fields 115

Демидова Е.В. – Об информационных блоках в профессионально-ориентированных текстах для обучения дизайну

Demidova E. – About information blocks in professional-oriented texts for learning design. . . . 119

Дикун Н.В., Голубев И.Г., Демиденко Д.А. – Суггестия в медико-дидактическом дискурсе: концепты tortoise, turtle и преподаватель (на материале коммуникативных практик медицинского колледжа)

Dikun N., Golubev I., Demidenko D. – Suggestion in the medical-didactic discourse: the concepts of tortoise, turtle and teacher (based on the material of communicative practices of the medical college). 131

Долгова Е.В. – Фразеологические единицы английского языка с компонентами-зоонимами cat и dog как средства репрезентации знаний о человеке

Dolgorova E. – Phraseological units of the English language with cat and dog zoonym-components as a means of representation of knowledge about human being. 137

Друговейко Н.А. – Изменения функций сочетаний причастия II с глаголами beon, wesan, weorthan (на примере английских письменных памятников IX-XIV вв.)

Drugoveiko N. – Changes in the functions of combinations of the participle II with the verbs beon, wesan, weorthan (on the example of English written monuments of the IX-XIV centuries) 142

Ду Синь, Чулкина Н.Л. – Научное содержание термина «лакуна» в российской и китайской теории перевода в сопоставительном аспекте

DuXin, Chulkina N.L. – Scientific content of the term "lacuna" in Russian and Chinese theory of translation in a comparative aspect 147

Качанова А.А., Сабурова С.В. – Специфика этикетной нормы письменной речи студентов вузов в онлайн общении

Kachanova A., Saburova S. – The specifics of the etiquette norm of written speech of university students in online communication 150

Кун Хайпин – Выражение языковых средств контакта в русских и китайских публичных выступлениях

Kong Haiping – Expression of linguistic means of contact in Russian and Chinese public speeches 153

Литвяк О.В. – Специфическая дистинктивность в интернет-сленге современной немецкой молодежи

Litvjak O. – Specific distinctiveness in the internet slang of modern German youth 160

Магеранова Ю.Ю. – Магаданщина как ложный регионализм

Mageranova Yu. – Magadanshchina as false regionalism 166

Павлова Е.К. – Политическая речь Дональда Трампа: лексико-стилистические новации

Pavlova E. – Donald trump's political speech: lexico-stylistic innovations 170

Петрова Е.В. – Фразеологизмы как средство языковой объективации концепта удачи в русском и польском языках

Petrova E. – Phraseological units as a means of language objectification of luck concept in Russian and Polish languages 175

Полякова Е.В., Щитова Н.Г., Кравец О.В. – Эвфемизация и дисфемизация в современной интернет-коммуникации <i>Polyakova E., Shchitova N., Kravets O.</i> – Euphemization and dysphemization in modern internet communication.....178	Уразаев М.Д. – Структура семантического поля «алкогольное опьянение» на материале английского языка <i>Urazaev M.</i> – The structure of the semantic field "alcoholic intoxication" on the material of the English language191
Пушкина А.В., Кривошлыкова Л.В., Шестакова К.А. – Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла "1984" <i>Pushkina A., Krivoslykova L., Shestakova K.</i> – Comparative analysis of the translation of the author's occasionalisms based on the dystopian novel "1984" by J. Orwell182	Червоный А.М. – Номенклатура средств выражения семантического субъекта во французских фразеологизмах <i>Chervony A.</i> – The range of means of expressing a semantic subject in French phraseological units ... 197
Таймур М.П., Тулубеева Е.В. – Мультимодальная креативность в контексте антропоцентризма (на материале английских и французских мемов эпохи пандемии) <i>Taymour M., Tulubeeva E.</i> – Multimodal creativity in the context of anthropocentrism (on the material of English and French memes of the pandemic era).....187	Ши Цзялу – Критерии классификации топонимов России и Китая на примере названия географических объектов <i>Shi Jialu</i> – Criteria for the classification of toponyms in Chinese and Russian on the example of the name of geographical objects.....202
	Информация
	Наши авторы. Our Authors.....206
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....208

«СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ УСТАВОВ В XIX В.» (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

"COMPARATIVE CHARACTERISTICS
OF THE RUSSIAN UNIVERSITY CHARTERS
IN THE XIX CENTURY" (SOURCE STUDY
AND HISTORIOGRAPHIC ASPECTS
OF THE PROBLEM)

**S. Arkhipov
N. Kharchenko
I. Bagdasarova
N. Lutsenko**

Summary: This article attempts to give a brief comparative and comparative description of Russian universities in the 19th century. The sources of this study are university charters of 1804, 1835, 1863, 1884, which are part of the "Complete collection of laws of the Russian Empire", regulatory documents of the Ministry of Public Education of the Russian Empire, documents of Russian universities, memoirs, journalistic materials. The analysis of the source base is given. The points of view on the investigated problem in the special literature are presented.

Keywords: higher education, university charters, Russian universities.

История высшего образования в России насчитывает около трёх столетий. Система образования начала складываться в конце XVII века, когда была учреждена знаменитая Славяно-греко-латинская академия (на первых порах Греко-латинская школа, с 1701 г. – академия, с 1775 г. – Славяно-греко-латинская академия) [3, с. 37]. Этот процесс получил новый импульс в правление Петра I, когда были основаны Академия наук и находящийся при ней Академический университет. Знаковым событием стало основание в 1755 г. Московского университета.

Новая страница в истории высшего образования в России началась в начале XIX века, который стал вре-

Архипов Сергей Владимирович
старший преподаватель, Московский государственный
университет пищевых производств
lusofofon@mail.ru

Харченко Николай Леонидович
старший преподаватель, Московский государственный
институт физической культуры, спорта и туризма им.
Ю.А. Сенкевича
m-rh@mail.ru

Багдасарова Илона Юрьевна
старший преподаватель, Московский физико-
технический институт (национальный
исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна
старший преподаватель, Московский физико-
технический институт (национальный
исследовательский университет)
nataly.l@inbox.ru

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка дать краткую сравнительно-сопоставительную характеристику университетов России в XIX в. Источниками данного исследования являются университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884 гг., входящими в состав «Полного собрания законов Российской Империи», нормативные документы Министерства народного просвещения Российской империи, документы российских университетов, мемуары, публицистические материалы. Дается анализ источниковой базы. Представлены точки зрения на исследуемую проблему в специальной литературе.

Ключевые слова: высшее образование, университетские уставы, российские университеты.

менем складывания университетской системы в России. Несмотря на различные трудности, можно наблюдать поступательное развитие системы университетского образования. Свидетельством этому служат уставы университетов 1804 г., 1835 г., 1863 г., 1884 г. Однако, как справедливо заметила Р.Г. Эймонтова, следует отличать уставы и предусмотренные ими преобразования: «Устав и реформа – понятия не идентичные, юридический документ и действительно проведенные преобразования не одно и то же» [31, с. 5].

В настоящее время широко обсуждаются планы по реформе высшего образования. В этой связи полезно обратиться к историческому опыту прошлого. История

российских университетов многоаспектная, поэтому в настоящей работе будут затронуты некоторые вопросы данной темы.

Целью данного исследования является дать сравнительную характеристику университетских уставов XIX века (1804, 1835, 1863, 1884).

- Задачи данного исследования состоят в том, чтобы:
- рассмотреть процесс складывания структуры университета;
 - проследить механизмы университетского управления;
 - исследовать становление учебного процесса.

Корпус источников по истории высшего образования, университетов очень обширен и разнообразен. Существенным его недостатком является то, что она не представляет собой единого целого. Поэтому исследователи (Ф.А. Петров [18, т. 1. с. 27], Г. И. Щетинина [29, с. 18]) для удобства предлагают разделять все источники на несколько групп:

1. официальные документы;
 - а) нормативные документы по Министерству народного просвещения;
 - б) нормативные документы отдельных университетов;
2. публицистика;
3. личные архивы;
4. воспоминания.

Источниками настоящей работы являются тексты уставов 1804 г. [24, т. 14], 1835 г. [25, т. 10], 1863 г. [26, т. 38], 1884 г. [27, т. 4].

В начале XIX века с восшествием на престол Александра I в истории российского образования наступает качественно новый период. На заседаниях Негласного комитета наряду с другими вопросами обсуждался вопрос об образовании. Активное участие в деле реформы образования приняли А.А. Чарторыйский (Чарторижский), Н.Н. Новосильцев, А.Р. Воронцов, П.А. Строганов, Ф.И. Клингер, М.Н. Муравьев, В.Н. Каразин. 8 сентября 1802 г. императорским манифестом было образовано Министерство народного просвещения (в 1817-1824 гг. – Министерство духовных дел и народного просвещения); по инициативе бывшего воспитателя Александра I Ф.Ц. Лагарпа. Первым министром народного просвещения стал глава Комиссии об организации народных училищ граф П.В. Завадовский (1738-1812). 24 января 1803 г. были приняты Предварительные Правила Министерства народного просвещения. Этим нормативным актом закладывались основы системы образования в России. В соответствии с Правилами учреждались четыре группы образовательных учреждений: 1) приходские училища; 2) уездные училища; 3) губернские училища или гимназии; 4) университеты.

18 марта 1802 г. был учрежден комитет по разработке новых уставов Академии наук и Московского университета (М.Н. Муравьев – глава; члены: академик Н.И. Фусс, профессор Ф.Г. Баузе, С.О. Северин-Потоцкий, В.Н. Каразин). Проект устава был разработан Каразинным с последующей доработкой Фусса. 18 октября 1802 г. проект устава был внесен на рассмотрение комиссии об организации училищ. 4 ноября 1804 г. Александр I подписал Грамоту о правах и привилегиях Московского университета, а 5 ноября утвердил устав Московского и Казанского университетов, действие которого распространялось также на Харьковский университет (с 17 января 1805 г.), с 1819 г. – на Петербургский, с 1820 г. – на Дерптский [1, с.20]. А. Петров полагает, что «различия между ними были столь незначительны, что можно говорить о едином общеуниверситетском уставе, который положил начало системе высшего образования в стране» [16, т. 1, с. 246]. Устав обширен по своему объему: 16 глав, 187 статей. Принципы, заложенные в этом документе, исходили из опыта ряда западноевропейских университетов.

Подготовка нового устава 1835 г. началась уже в конце правления Александра I. Причиной этому, по мнению Ф.А. Петрова, стало то обстоятельство, что «устав 1804 г., базировавшийся во многом на утопических идеях Лагарпа, Муравьева, Каразина и других просветителей рубежа XVIII–XIX вв., не мог оставаться неизменным. Принципы университетского самоуправления вошли в противоречие с принципами самодержавного государства» [17, т. 2, с. 4]. В 1824 г. был создан Особый комитет для устройства учебных заведений. В комитет направляли свои проекты устава советы российских университетов, отдельные записки и «мнения» попечителей учебных округов, а также профессора (от Московского университета) А.В. Болдырев, И.И. Давыдов, М.Т. Каченовский, М.Я. Мудров, М.Г. Павлов, Д.М. Перевошиков, Ю.П. Ульрихс, Л.А. Цветаев, П.С. Щепкин; М.А. Балугьянский (Петербургский ун-т), Н.И. Лобачевский (Казанский ун-т), И.Я. Кронеберг (Харьковский ун-т) [4, с. 197].

В 1828 г. по предложению министра народного просвещения К.А. Ливена была начата работа по разработке проекта нового устава, которая закончилась в 1829 г. Этот проект известен в научной литературе как первый правительственный университетский устав 1829 г. Он носил переходный характер, сохраняя положения устава 1804 г. и одновременно закладывая основу устава 1835 г. В 1832 г. был выработан так называемый второй правительственный университетский устав, который явился, таким образом, непосредственным шагом к уставу 1835 г. Многие положения были перенесены в устав 1835 г.

Дальнейшее обсуждение проекта продолжилось на страницах Журнала Министерства народного просвещения, который был основан в 1834 г. по предложению

министра народного просвещения С. С. Уварова. Устав учреждённого в 1833 г. университета св. Владимира в Киеве явился своего рода апробацией нового общеуниверситетского устава. 26 июля после утверждения Николаем I этот документ вступил в силу. Устав содержит 9 глав, 168 статей.

Работа по разработке университетского устава 1863 г. началась в 1857 г. тогда начался процесс по пересмотру общих положений системы образования в России. В отчёте Министерства народного просвещения отмечалось: «Сообразить действующие ныне уставы учебных заведений с действительными потребностями государства и времени и с современным состоянием науки». Инициатором разработки нового устава был председатель Учёного комитета Министерства народного просвещения Г.А. Щербатов. К концу февраля 1858 г. был составлен первый проект. В марте-апреле того же года в комитете прошло обсуждение проекта, а летом он был направлен в Министерство народного просвещения.

Однако на этом судьба этого проекта Щербатова завершается. 13 ноября 1861 г. циркуляром министра народного просвещения Е.В. Путятина была образована комиссия по разработке устава. В неё вошли: попечитель Петербургского учебного округа Г. И. Филипсон, академики Э.Х. Ленц и А.В. Никитенко (от Петербургского ун-та); попечитель Московского учебного округа Н.В. Исаков, С.М. Соловьёв и И.К. Пабст (от Московского ун-та); попечитель Харьковского учебного округа К.К. Фойгт и профессор университета С.В. Пахман; попечитель Киевского университета А.П. Николаи и ректор университета Н.Х. Бунге; попечитель Казанского учебного округа П.П. Вяземский (сын поэта) и профессор университета Ф.В. Овсянников; попечитель Дерптского учебного округа Е.Ф. фон Бадке и профессор университета А.К. фон Этинген. Главой комиссии Александр II назначил Е.Ф. фон Бадке. 7 декабря 1861 г. комиссия приступила к работе, получив предварительно в качестве подсобных материалов проект устава Петербургского университета и замечания Московского и Киевского университетов. Большинство членов комиссии высказалось за принятие общеуниверситетского устава, было решено при составлении нового проекта руководствоваться уставом 1835 г. Комиссия работала ежедневно, даже 31 декабря проходило заседание. 6 января 1862 г. материалы были переданы в Министерство народного просвещения.

Вновь составленный устав подвергся критике за свой консервативный дух (он повторял многие положения устава 1835 г.), кроме того, в декабре 1862 г. последовала отставка министра народного просвещения Е.В. Путятина. Дальнейшая работа по разработке устава продолжилась летом 1862 г. в Учёном совете Министерства. Новый министр А.В. Головнин пригласил участвовать в разработке проекта многих университетских

профессоров (И.Е. Андреевский, А.Н. Бекетов, И.Н. Березин, Н.В. Благовещенский, И.Я. Горлов, И.И. Ивановский, Б.Ф. Калиновский, Н.И. Костомаров, А.Н. Савич, Н.Н. Соколов, В.Д. Спасович, М.И. Сухомлинов, А.В. Советов, Б.И. Утин, П.Л. Чёбышев, В.В. Шнейдер и др.) [31, с. 157]. Учёный комитет основательно переправил проект комиссии Бадке. Работы Учёного комитета закончилась 5 декабря 1862 г, а 7-8 декабря его рассматривало Главное правление училищ, внеся в него некоторые поправки. 15 декабря 1862 г. Головнин передал проект царю.

Император посчитал нужным доработать проект. Была образована комиссия под руководством С.Г. Строганова. Членами этой комиссии стали министр А.В. Головнин, министр внутренних дел П.А. Валуев, военный министр Д.А. Милютин, начальник II отделения М.А. Корф, начальник III отделения В.А. Долгооруков, обер-гофмейстер П.К. Мейендорф [Там же. С. 165]. Комиссия Строганова работала с января по февраль 1863 г. В середине февраля переработанный был передан в Главное правление училищ. После этого проект документа поступил в Соединённые департаменты Государственного совета, где обсуждался на трёх заседаниях в апреле-мае 1863 г. 3 июня проект устава был одобрен на общем заседании Государственного совета. 18 июня 1863 г. Александр II подписал новый университетский устав. Устав состоит из 12 глав, 147 статей. В уставе не нашли отражение многие предложения, но в общем он был выдержан в демократическом духе.

Последовавшие в результате принятия устава 1863 г. изменения в жизни университетов, участие студентов в общественном движении вызвали неоднозначное отношение правящих кругов. В 1872 г. Министерство народного просвещения поставило вопрос о реформе университетов. Горячим сторонником проведения университетской реформы в консервативном духе выступил профессор физики Московского университета Н.А. Любимов. Он выступал за полную централизацию в управлении университетов, т.е. практически за лишение университетов их автономии, отмены выборности профессуры, отстранение её от экзаменов и т.д. [13]. В 1879 г. был принят ряд постановлений, ограничивающих права студентов, снижающих роль ректора за счёт расширения функций попечителя.

Однако в феврале 1881 г. эти постановления были отменены. Министром народного просвещения Д.А. Толстым был разработан и 6 февраля 1880 г. внесён на рассмотрение в Государственный совет проект нового устава. Но эта редакция в то время не получила дальнейшего хода и поддержки.

После убийства Александра II государственная политика, в том числе и в сфере образования, приняла консервативный, охранительный характер. 30 ноября 1882 г.

министр народного просвещения И.Д. Делянов внёс проект в Государственный совет. Либерально настроенное большинство в Государственном совете выступило против предлагаемых нововведений, ущемляющих права университетов. С 22 октября 1883 г. по 29 мая 1884 г. проект обсуждался в Соединённых департаментах Государственного совета. Была установлена отсрочка для урегулирования разногласий. 13 августа на аудиенции у царя в Ропше представителям меньшинства удалось добиться утверждения проекта устава в редакции Делянова - Толстого, а 15 августа Александр III утвердил новый устав, который состоял из шести отделов (разделов), 157 статей.

Историография, посвящённая вопросам истории университетского образования, российских университетов берёт своё начало примерно с середины XIX века. Появление первых монографий было связано с юбилеями Петербургского и Московского университетов. В 1844 г. увидела свет работа ректора Петербургского университета П.А. Плетнёва, приуроченная к 25-летию юбилею Петербургского университета [14].

В 1855 г. в связи со столетием Московского университета была опубликована «История Императорского Московского университета» вместе с Биографическим словарём профессора С.П. Шевырёва [28]. Этот труд был подготовлен комиссией, среди членов которой были К.Ф. Рулье, С.М. Соловьёв, П. Илл. Страхов, Г.Е. Шуровский. «История...» представляет собой летопись событий за столетний период истории Московского университета, она содержит богатый фактический материал. При написании этого юбилейного издания был использован объёмный корпус источников: университетская документация (отчёты, «объявления о преподавателях» и т. д.), многие рукописные документы (бумаги М.Н. Муравьёва). В 1998 г. было выпущено репринтное издание.

Вслед за «Историей...» С.П. Шевырёва появились в печати работы В.В. Григорьева [8], М.Ф. Владимирского-Буданова [5], Н.П. Загоскина [9], В.С. Иконникова [10]. В этих работах в большей степени уделено внимание истории отдельных университетов. Исключение составляет исследование В.С. Иконникова, в котором автор анализирует влияние университетов на общественную жизнь России.

В начале XX века историография данной темы продолжает пополняться исследованиями Б.Б. Глинского [7], П.Н. Милюкова [14, т. 62], В.Я. Якушкина [32], В.А. Воробьёва [6], С.В. Рождественского [21], А.А. Кизеветтера [12].

После событий октября 1917 г. традиция историографии претерпевает существенные изменения. История университетов рассматривается теперь в духе марксистской идеологии, всё внимание переключено на связь

университетов с революционным движением, что показывает столкновение интересов членов социума [26]. Эти исторические условия советской эпохи отражены в книге М.К. Корбуа [13] и «Истории Московского университета» [11, т. 1].

Стоит сказать несколько слов об «Истории Московского университета». Эта коллективная работа, несмотря на жёсткие идеологические установки, представляет собой ценность. В ней обобщён исторический путь развития наук, университета как важного участника общественной, культурной, научной, просветительской жизни страны. Это одна из немногих работ первых десятилетий советской власти, посвящённых дореволюционной истории университета, университетского образования.

В 1970-1980 гг. продолжают выходить в свет исследования советских историков. Монография Л.И. Насонкиной показывает связь исторических событий и университета [15]. Автором изучены различные аспекты университетской жизни: социальный состав, уровень подготовки, материальное положение студентов (на материале 6500 личных дел). Интерес представляет исследование Г.И. Щетининой [29]. Эта работа посвящена истории подготовки устава 1884 г., кроме этого, здесь затронуты различные проблемы университетской жизни: проблема университетской автономии, состав профессуры и студенчества.

Работы Р.Г. Эймонтовой рассматривают период 1860-х гг. в истории университетского образования [31]. Автор полагает, что устав 1863 г. является одним из ключевых моментов в «великих реформах» [Там же, с. 7]. Эти исследования хронологически одновременно завершают советский период историографии данной темы и открывают её новый, постсоветский, российский этап.

«История российских университетов» профессора Саратовского университета А.И. Авруса представляет собой лекционный курс, состоящий из 15 лекций, прочитанный автором в Саратовском университете в 1995-1996 учебном году [1]. Эта работа, по словам автора, «является одной из первых попыток проследить 300-летний путь развития российских университетов» [Там же. С. 2]. Это также единственная монография, в которой рассмотрена, хотя и в сжатом виде, история всех четырёх университетских уставов.

Особый интерес представляет фундаментальный четырёхтомный труд «Формирование системы университетского образования в России» главного научного сотрудника Государственного исторического музея, доктора исторических наук Ф.А. Петрова [18]. Хронологические рамки этого исследования: начало XIX века (1804 г. – принятие устава) – 1848 г. (начало «мрачного семилетия»

1848-1855 гг.). В этой работе нашли подобное освещение много различных вопросов: даны обстоятельные историко-ведческие и историографические обзоры, прослежена история создания отдельных университетов. В центре внимания данной монографии стоят уставы 1804 г. и 1835 г. Это обусловлено тем, что эти уставы являются не просто текущими нормативными актами в сфере образования, а представляют собой документы, содержащие принципы формирования высшего (университетского) образования в Российском государстве.

Монография доктора исторических наук, профессора кафедры истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.Ю. Андреева «Лекции по истории Московского университета, посвящённая 250-летию юбилею МГУ им. М.В. Ломоносова, «представляет попытку систематического обобщения новейших исследований с целью построения нового цельного взгляда на университетскую историю» [3, с. 5]. Поскольку временной охват этой работы – первое столетие университета (1755-1855), то здесь отражена история первых двух уставов: 1804 г. и 1835 г. Автор исследу-

ет процесс создания уставов: с принятием устава 1804 г. Московский университет пережил повторное рождение, тем самым были заложены основы дальнейшего развития высшего образования; устав 1835 г. знаменует собой окончательное складывание системы университетского образования. О роли исторических эпохальных событий Отечественной войны 1812 г. повествует книга А.Ю. Андреева «1812 год в истории Московского университета» [2].

Представленный обзор историографии, разумеется, не отражает всей библиографии данной темы. Но даже это небольшое количество работ позволяют увидеть масштаб, значимость вопроса. Авторы работ при написании своих работ руководствовались различными методологическими, историографическими, идеологическими принципами. Исследования посвящены как отдельным хронологическим периодам, истории отдельных университетов, значению отдельных исторических событий, так и ретроспективе исторической судьбы высшего образования в Российском государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврус А.И. История российских университетов. Саратов, 1998. С. 20.
2. Андреев А.Ю. 1812 год в истории Московского университета. М., 1998
3. Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета. 1755-1855. М., 2001. С. 37.
4. Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета. 1755-1855. М., 2001. С. 197.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Пятидесятилетие университета св. Владимира. Киев, 1884.
6. Воробьёв В.А. К истории наших университетских уставов. // Русская мысль, № 12. СПб, 1905.
7. Глинский Б.Б. Университетские уставы. // Исторический вестник, № 1. СПб, 1900.
8. Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб, 1870.
9. Загоскин Н.П. История императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. Казань, 1904.
10. Иконников В.С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования. // Вестник Европы, № 9. М., 1876.
11. История Московского университета. М., 1955. Т. 1. 1755-1917
12. Кизевветтер А.А. Московский университет. 1755-1930. Юбилейный сборник. Париж, 1930.
13. Корбут М.К. Казанский университет им. В.И. Ленина-Ульянова за 125 лет. Казань, 1930.
14. Милюков П.Н. Университеты в России. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб, 1902. Т. 62.
15. Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. М., 1972.
16. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России Т. 1. С. 246.
17. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России Т. 2. С. 4.
18. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. В 4-х тт. М., 2002. Т. 1. С. 27.
19. Плетнёв П.А. Первое двадцатипятилетие Императорского Петербургского университета. СПб, 1844.
20. РГИА. Ф. 733. Оп. 88. № 160. Л. 7-7 об.
21. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902.
22. Русский вестник. 1873. № 4
24. Trufanov, G.A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict / G.A. Trufanov // Конфликтология. – 2019. – Vol. 14. – No 3. – P. 207-221
25. Устав 1804 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. СПб, 1830. Т. 14. № 10346.
26. Устав 1835 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб, 1836. Т. 10. № 8262.
27. Устав 1863 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб, 1866. Т. 38. № 39752.
28. Устав 1884 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. СПб, 1887. Т. 4. № 2404.

29. Шевырѐв С.П. История Императорского Московского университета. М., 1855. (Репринт 1998).
30. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976. С. 18.
31. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985; Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века. М., 1993.
32. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы. М., 1993. С. 5
33. Якушкин В.Я. Из истории русских университетов в XIX веке. // Вестник воспитания, № 7. СПб, 1901.

© Архипов Сергей Владимирович (lusofon@mail.ru), Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru), Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет пищевых производств

«ПЛОДАМИ ПОБЕДЫ БУДУТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОДИНАКОВО». К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ 1926 Г. О ПРИЧИНАХ И ХАРАКТЕРЕ ВОССТАНИЯ 1916 Г. В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Вовк Игорь Валентинович

доцент, Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) Оренбургского государственного
университета, г. Орск
orot@ogti.orsk.ru

Афанасьев Дмитрий Константинович

учитель, МОАУ «Средняя общеобразовательная школа №
35 г. Орска», г. Орск
jiva96@mail.ru

"THE FRUITS OF VICTORY WILL BE USED EQUALLY." TO THE QUESTION OF THE PUBLIC AND POLITICAL DISCUSSION OF 1926 ABOUT THE REASONS AND CHARACTER OF THE 1916 UPRISING IN CENTRAL ASIA

**I. Vovk
D. Afanasiev**

Summary: The article examines in detail the initial stage of the first socio-political discussion in the USSR on the causes and nature of the 1916 uprising in Turkestan. On the example of the analysis of reports and works of prominent social and political figures of the Soviet regime in Central Asia G.I. Broido and T.R. Ryskulov, an assessment of their ideas about the driving forces and deep causes of the 1916 uprising is given, which became a kind of intellectual basis for subsequent discussions of the 30s of the twentieth century.

Keywords: discussion, reports, articles, national liberation movement, revolution, aliens, martial law, empire.

Аннотация: В статье подробно рассмотрен начальный этап первой общественно-политической дискуссии в СССР по вопросу о причинах и характере восстания 1916 г. в Туркестане. На примере анализа отчетов и работ видных общественно-политических деятелей советской власти в Средней Азии Г.И. Бройдо и Т.Р. Рыскулова дается оценка их представлений о движущих силах и глубинных причинах восстания 1916 г., которые стали своего рода интеллектуальными основами для последующих дискуссий 30-х годов XX века.

Ключевые слова: дискуссия, отчеты, статьи, национально-освободительное движение, революция, инородцы, военное положение, империя.

Интерес к восстанию 1916 г. в Средней Азии в последнее десятилетие становится все более интенсивным, охватывая широкие круги исследователей не только в Российской Федерации, но и в целом ряде постсоветских государств (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан). В некоторых случаях публикации на тему восстания далеки от стандартов научного исследования, а посвящены поиску «национальной идеи, которая непосредственно связана с проблемами 1916 г.» [3]. В этом случае на состояние научных исследований оказывают серьезное влияние следующие факторы: политическая элита; негативное воздействие со стороны прозападных и протурецких структур и ученых; деградация науки и академического сообщества; доминирование в обществе фолк-истории, которая опирается на локальную устную историю и художественную литературу [2, 376].

Тем не менее научные дискуссии по теме восстания 1916 г. становятся все более частым явлением, и их итогом являются серьезные научные монографии и сборники

межвузовских конференций. Интересно, что первые исследования о событиях среднеазиатского восстания 1916 г. появляются еще в 20-е гг. XX века, а в 1924-1926 гг. проходит первая научная дискуссия по вопросу о характере, причинах и движущих силах восстания. Зачинателями и участниками дискуссии были известные государственные и партийные деятели среднеазиатских советских республик. К их числу можно отнести, например, Бройдо Г.И. и Рыскулов Т.Р. Бройдо Г.И. в годы революции и гражданской войны являлся председателем Ташкентского Совета и в начале 20-х гг. был заместителем народного комиссара по делам национальностей РСФСР.

Рыскулов Т.Р. в 20-е гг. был председателем Совета народных комиссаров Туркестанской АССР и впоследствии представителем Коминтерна в Монголии. Именно он возглавлял комиссию ВЦИК по преобразованию Киргизской автономной области в автономную республику в 1926 г.

Постепенно в дискуссию включаются не только видные партийные и государственные деятели и участники событий 1916 г., но и профессиональные историки Е. Федоров, В.Г. Некрасов-Клиодт, А.В. Шестаков и другие. Важным моментом в рассмотрении хронологических рамок дискуссии (1924-1932) являются представления руководителей советского государства о национальном вопросе, национализме и шовинизме в СССР.

«Период с 1919 г. по 1923 г. был посвящен выработке того, что именно может означать «национальное самоопределение» нерусских в контексте унитарного Советского государства» [6, 90].

В ходе ожесточенных дискуссий, доходивших до прямых столкновений оппонентов (например, в 1922 г. при рассмотрении так называемого «грузинского дела»), В.И. Лениным и И.В. Сталиным были выработаны важные теоретико-методические предпосылки разрешения так называемого «национального вопроса» на восточных окраинах СССР.

С одной стороны, руководители партии и советского государства считали, что максимальное развитие национального сознания есть важнейший этап на пути к новому интернациональному обществу бывших колониальных народов. Еще в годы Первой мировой войны В.И. Ленин писал, что «к неизбежному смешению наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций» [4].

С другой стороны, большевистские руководители считали, что национализм угнетенных народов есть ответ на угнетение этих народов в составе Российской империи. При этом он мотивировался «исторически оправданным недоверием к великороссам» [6, 93]. В.И. Ленин считал, что национализм бывших колониальных народов несет в себе «демократическое содержание» и его необходимо поддерживать. Национализм же «имперских» народов, в первую очередь, русских, непростителен [5]. Эти взгляды впоследствии легли в основу марксистско-ленинской концепции и национального вопросе в СССР.

Дискуссия 1924-1926 гг. по поводу причин, движущих сил и характера восстания 1916 г. в Туркестане и Степном крае в определенной степени отражала характер общероссийской, а затем и общесоюзной дискуссии среди высшего руководства партии большевиков.

В 1924 г. в журнале «Новый Восток» Г.И. Бройдо публикует текст своих показаний, которые он дал в Ташкентской Судебной Палате прокурору Адамову 3 сентября 1916 г. Фактически это была первая работа по изучению и характеристике событий 1916 года. Уже в предисловии

Бройдо Г.И. пишет, что главная причина восстания «непосредственная деятельность власти, направленная на то, чтобы вызвать, спровоцировать восстание для уничтожения человеческого материала Киргизии и для расчистки земли для новых колонизаций». Целью этого является подготовка «к изысканию «земельки» русскому мужику, который должен быть в результате поднять свой голос и оружие за землю» [1, 1-2]. По мнению автора, царскому правительству нужно было «вырезать киргиз, спугнуть их в Китай и захватить новые земельные фонды» именно для того, чтобы решить аграрный вопрос в Центральной России в пользу «русского мужика».

Г.И. Бройдо достаточно подробно описывает особенность функционирования местной администрации в Джетысуйской области, а также структуру киргизского общества, в основе которой, по его словам, лежит «принцип партий», означающий не что иное как развитые родо-племенные отношения. Автор считает, что царская администрация очень искусно приспособилась к особенностям функционирования родовых отношений у киргизов, и именно это является одним из основных способов эксплуатации коренного населения. «В Семиречье чины администрации – члены «партий и получают мзду в большинстве случаев от главарей партий» [1, 15]. Таким образом, именно коррупция, основанная на круговой поруке, является одной из глубинных причин восстания 1916 г.

Первая мировая война усугубила сложившуюся ситуацию. Высочайшее повеление Николая II о мобилизации на тыловые работы коренного населения Туркестана привело к тому, что «партийная борьба» на почве составления списков (реквизированных) привела к тому, что «громдное большинство рабочих определялось из партии «меньшинства» [1, 20]. Таким образом, на тыловые работы отправлялись в основном те, кого не могли защитить родственники, слабо связанные с представителями царской администрации. Само восстание лета-осени 1916 г., включая его причины и движущие силы Г.И. Бройдо рассматривает только на материалах по Джетысуйской области генерал-губернаторства, а также на основе своих личных впечатлений от пребывания там.

Часто Бройдо Г.И. называют автором так называемой «теории провокации» [8], в соответствии с которой восстание есть плод сознательных действий со стороны представителей царской администрации в Туркестане, «направленной на то, чтобы очистить земли для дальнейшей колонизаторской деятельности царизма» [8]. Последовательно отрицая иные причины восстания в Туркестане (национальное угнетение, религиозные притеснения, антивоенное движение и т.д.), автор пишет, что «остается одно: восстание было результатом провокационной работы администрации, чтобы вырезать киргиз-

ское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства. Нелепые приказы, ложные разъяснения чинов администрации, натравливание русских поселенцев, организация из них отрядов, безнаказанность массовых убийств – все это было основание к массовому «уничтожению» киргиз [1].

Показания Г.И. Бройдо и его последующие статьи стали своего рода «фундаментом» дискуссии, в которую вовлекались видные деятели революционного движения Казахстана и Кыргызстана.

Т.Р. Рыскулов, занимавший высокий пост третьего заместителя председателя Совета народных комиссаров РСФСР (1926-1937), стал автором очередного отчета «О восстании казахов и киргизов в 1916 г. Основные экономические и политические причины восстания [7, 46-122].

В 1916 г. Т. Рыскулов участвовал в восстании, и драматизм оценок этих событий ощущается в его работах. В одной из своих статей он определяет события 1916 г. как «национально-освободительную борьбу казахов и киргиз против пятидесятилетнего господства и гнета царского самодержавия, его насилия над народами Туркестана» [10].

В последующих работах [9] автор особо подчеркивает характер национального угнетения коренного населения края. Так, характеризуя распоряжения Военного министра по Туркестанскому краю от 8 июня 1916 г., Рыскулов Т. делает вывод, что привлечение к «мобилизации рабочих из среды инородческого населения» происходило из-за того, что «царское правительство усматривало в туземцах материал более покорный, чем русские крестьяне и рабочие, так сказать «дармовой», которым можно было распорядиться как угодно, не боясь их ропота и недовольства ...» [9, 5].

Очень подробно Рыскулов Т. характеризует приказы, связанные с введением военного положения в Туркестане, видя в них ущемление национального достоинства местного населения. Введение обязательных поклонов представителей коренного населения перед офицерами и чиновниками всех ведомств, запрет на продажу железнодорожных билетов «персам, киргизам, татарам и бухарским евреям» однозначно трактуется автором как проявление «великодержавного» шовинизма русских, хотя среди офицеров императорской армии и в полиции было большое количество выходцев с национальных окраин России.

Значимым объектом критики для Рыскулова является российская пресса, в частности популярные газеты «Туркестанские ведомости» и «Туркестанский Голос», в которых публиковались приказы и распоряжения царской

администрации в регионе, в том числе посвященные мобилизации коренного населения для отправки на тыловые работы [11, 12]. Автор подробно цитирует самые «циничные», по его мнению, статьи и объявления и особо останавливается на статье «Акт справедливости», в которой рассматривались причины мобилизации коренного населения с точки зрения общегосударственных национально-патриотических интересов и имперской традиции управления Россией. По поводу необходимости привлечения к труду на фронте жителей Туркестана «сходились во мнении все колониальные верноподданные чиновники и русская буржуазия в Туркестане [9, 6].

Основное внимание в своих работах Рыскулов Т. уделяет экономическим и политическим причинам восстания 1916 г. в Средней Азии. Определяя набор «на тыловые работы туземцев» как повод для восстания, автор пытается рассмотреть предельно широко его исторические и культурные основания.

Рыскулов дает свою интерпретацию зарождающегося национально-освободительного движения в регионе, связывая его с «неустойчивым состоянием самой России, возникшим с мировой империалистической войной [9, 71]. Война изменила, по мнению автора, характер отношений между «метрополией и подчиненными ей окраинами, где среди инородцев постепенно зарождалась надежда, воспользовавшись благоприятной ситуацией после мировой войны, наконец скинуть гнет царской колониальной власти» [9, 72]. «В составе бывшей Российской империи, – пишет Рыскулов, – этой «тюрьмы народов» Туркестан является той окраиной, которая больше чем остальные оказалась отсталой в культурном отношении и запечатлела на себе отпечаток специфических признаков колониальной зависимости» [9, 72].

Одной из важнейших причин «присутствия» России в Туркестане Рыскулов считает геополитические интересы в регионе. «В захватническом движении царской России «за Урал» Туркестан привлекал больше внимания царской администрации, прежде всего, как военно-стратегическая база, утвердившись на которой твердой ногой, можно было бы соперничать с Англией на Востоке и исполнить заветную мечту русских царей еще со времен Петра Великого о «завладении» богатейшей Индией...» [9, 72]. Таким образом автор помещает восстание 1916 г. в широкий контекст мировой политики, описываемой В.И. Лениным и И.В. Сталиным как «пробуждение Азии». По мнению Рыскулова, становлению национально-освободительного движения в Средней Азии способствовала переселенческая программа царского правительства, русская колонизация регионов Туркестана, «миссионерская политика, связанная с захватом школ инородцев» и т.п. [9, 73].

В целом, подводя итог начальному этапу общественно-политической дискуссии 1926 г., касающейся причин, характера и движущих сил восстания 1916 г. можно сделать следующие выводы:

1. В работах Г.И. Бройдо и Т.Р. Рыскулова отчетливо просматриваются идеи о национальном угнетении коренного населения региона со стороны российской администрации. Этот фактор, по мнению авторов, является важнейшей причиной вос-

стания в 1916 году.

2. Г.И. Бройдо и Т.Р. Рыскулов помещают движение 1916 г. в широкий контекст общеимперской и даже мировой политики. Это в свою очередь стимулирует последующих исследователей восстания 1916 г. к проработке идеи национально-освободительного движения в восточных, азиатских обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройдо Г.И. Восстание киргиз в 1916 г.: (мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3-го сентября 1916 г.) / Г.И. Бройдо. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – 28 с.
2. Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.): коллективная монография / ред.-сост.: Т.В. Котюкова. – М.: Русский импульс, 2017. – 528 с. – ISBN 978-5-90252588-2.
3. Какеев А.И. Восстание 1916 года: к проблеме историографии и источниковедения / А.И. Какеев // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 5. – С. 200.
4. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967-1981 гг. – т. 27. – С. 256.
5. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967-1981 гг. – т. 25. – С. 277.
6. Мартин Т. Империя положительной деятельности // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 88-116. – ISBN 978-5-8243-1475-5.
7. Очерки революционного движения в Средней Азии: сборник статей Ф. Ходжаева, Е. Федорова, Т. Рыскулова, С. Гинзбурга. – М.: Науч. ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1926. – 152 с.
8. Проблемы советской историографии восстания 1916 года в 20-30 гг. XX вв. / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/problems-sovetskoj-istoriografii-vosstaniya-1916-goda-v-20-30-gg-xx-vv/>
9. Рыскулов Т.Р. Восстание туземцев Средней Азии в 1916 г. В 2 частях / Т.Р. Рыскулов. Кызыл-Орда: Гос. изд-во КССР, 1927. – 124 с.
10. Рыскулов Т.Р. Из истории борьбы за освобождение Востока/ Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 г. // Новый Восток. – 1924. – № 6.
11. Туркестанские ведомости. – 1916. – № 157. – 18 июля.
12. Туркестанский голос. – 1916. – № 158. – 20 июля.

© Вовк Игорь Валентинович (orom@ogti.orsk.ru), Афанасьев Дмитрий Константинович (jiva96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВ БОРЬБЫ С «СИОНИЗМОМ» Н.И. КОНДРАТЕНКО: ИСТОЧНИКИ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Гусев Константин Дмитриевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар
gusev-konstantin-2013@mail.ru

THE MOTIVE OF THE FIGHT AGAINST "ZIONISM" N.I. KONDRATENKO: SOURCES, ORIGIN AND RECONSTRUCTION

K. Gusev

Summary: The article deals with the problematic issue of the origin of the motive of the "fight against Zionism" in public speeches of N.I. Kondratenko. The author reveals a complex of objective and subjective factors that determined the genesis of this phenomenon – historical premises in the Kuban and in the country, general civil and personal identity crises, the need for a publicly available explanation of the collapse of the USSR, as well as the critical state of Russia in the 1990s. The system of views of N.I. Kondratenko on the issue of the "Zionist threat" is reconstructed, its theoretical sources and actors of ideological support are revealed. A special historical model formed by the politician is reproduced, based on the actualization of the problems of the present and their translation into the past. The assessment of the "anti-Zionist" narrative of N.I. Kondratenko is carried out within the framework of the methodological concept of the conspiracy theory.

Keywords: N.I. Kondratenko, Zionism, identity crisis, Kuban, conspiracy theory, conspiracy theories.

Аннотация: В статье рассматривается проблемный вопрос происхождения мотива «борьбы с сионизмом» в публичных выступлениях Н.И. Кондратенко. Выявляется комплекс объективных и субъективных факторов, обусловивших генезис данного феномена — исторические предпосылки на Кубани и в стране, общегражданский и личный кризисы идентичности, необходимость общедоступного объяснения произошедшего краха СССР, а также критического состояния России в 1990-е гг. Реконструируется система взглядов Н.И. Кондратенко по вопросу «сионистской угрозы», выявляются его теоретические источники и акторы идейной подпитки. Воспроизводится сформированная политиком особая историческая модель, основанная на актуализации проблем настоящего и их трансляции в прошлое. Осуществляется оценка «антисионистского» нарратива Н.И. Кондратенко в рамках методологического концепта теории заговора.

Ключевые слова: Н.И. Кондратенко, сионизм, кризис идентичности, Кубань, теория заговора, конспирология.

Тема «борьбы с сионизмом», наравне с проблемой «цен на энергоносители», является преобладающей в устном и письменном наследии Н.И. Кондратенко. Та настойчивость и последовательность, с которой политик говорил об «угрозе сионизма» на протяжении более двадцати лет, свидетельствует об убежденности Н.И. Кондратенко в правдивости транслируемых им идей. С целью понимания природы данного убеждения в статье предлагается решение нескольких исследовательских задач. Во-первых, необходимо выявить объективные и субъективные причины популярности «антисионистской» риторики на Кубани и в России в 1990-е годы. Во-вторых, определить внутренние и внешние источники, повлиявшие на генезис мотива «борьбы с сионизмом» у Н.И. Кондратенко. В-третьих, реконструировать исторические взгляды политика в контексте данной проблемы, а также дать им научно-методологическую оценку.

Определим исторические корни и предпосылки «борьбы с сионизмом» на Кубани и в России. Доктор исторических наук С.С. Минц выявляет особенности региона и страны в целом, обусловленные «известной долей традиционализма в российской жизни, высокой организующей ролью государства и большой зависимо-

стью новоприсоединенного региона от состояния российской государственности» [8, с. 176]. Так, со времен Екатерины II царская администрация не приветствовала появление евреев на Кубани, однако целенаправленная борьба с ними началась участниками Белого движения в годы Гражданской войны [8, с. 169]. Российская империя являлась государством с самым большим еврейским населением в мире, однако существование различных ограничений («черты оседлости», погромов) привело к широкой эмиграции евреев из страны. В советское время обвинения в симпатиях к сионизму являлись «нормой в конкурентной борьбе государственных служащих» [8, с. 169]. Причем это явление было распространено среди интеллектуальной элиты — деятелей науки, культуры и искусства [8, с. 169]. Начиная с послевоенного периода «пика сталинизма», в СССР существовала практика государственного антисемитизма («дело врачей», наличие «5-й графы»), при этом получил распространение феномен бытового антисемитизма. Подъем национального сознания в результате победы в Шестидневной войне привел к репатриации 100 тыс. евреев из СССР в первой половине 1970-х годов. Массовый выезд евреев за пределы страны продолжился в период Перестройки и в 1990-е годы — численность диаспоры в России сокра-

тилась более чем на 60%. Однако именно в 1990-е годы антисемитизм стал традицией публичной политики в стране, поскольку многочисленные политические дебаты замыкались на вопросе «еврейского происхождения» олигархов. Создание «образа врага» в данном случае опиралось на распространенные в обществе стереотипы и предрассудки [15, с. 13].

Обострение «борьбы с сионизмом» в 1990-е годы объясняется кризисом национальной и гражданской идентичности [14], который был вызван распадом Советского Союза [8, с. 176]. Данный кризис имел глубокий и многофазовый характер, проявившись в «неспособности государственных структур разных уровней защитить интересы собственных граждан» [8, с. 176]. При этом в конце 1980-х годов Н.И. Кондратенко испытал еще и личный кризис идентичности, наложившийся на общий кризис номенклатурного коммунистического сознания [5]. В условиях двойного кризиса Н.И. Кондратенко переформатировал идейные взгляды на прошлое и настоящее страны, трактуя крушение СССР, как итог «происков мировой закулисы». Как отмечает С.Е. Шишкова-Шипунова, Н.И. Кондратенко «за это зацепился, как бы найдя для себя объяснение всему происходящему» [4]. Отметим, что Н.И. Кондратенко являлся весьма образованным и эрудированным человеком, но у него отсутствовало системное гуманитарное образование. Это могло помешать политику критически отнестись к теории «сионистского заговора». С.Е. Шишкова-Шипунова утверждает: «Кондратенко не был гуманистом и идеологом ни по образованию, ни по опыту работы, поэтому действовал на этом фронте довольно неуклюже» [4]. Однако аспект гуманитарной образованности не играл здесь определяющей роли. Так, перестроечный «кризис идентичности» коснулся и интеллектуальной элиты российского общества — писателей. В «Письме 74-х» многие знаковые литераторы эпохи подписались под «антисионистскими тезисами» в 1991 году. Впоследствии Н.И. Кондратенко неоднократно ссылался на них: «Цвет русской нации, писатели, художники — Распутин, Бондарев, Белов, Знаменский и другие — криком кричат о сионизме, призывая к бдительности» [7, с. 11]. Как отмечает И.А. Яблоков, именно представители элит обладают интеллектуальными способностями, которые позволяют делать свои взгляды для окружающих достаточно убедительными [15, с. 13]. Таким образом, на Кубани и в целом в России существовали исторические предпосылки для всплеска «борьбы с сионизмом» в 1990-е годы. Они были реализованы из-за крушения СССР, который вызвал кризис гражданской идентичности среди местных жителей и личный кризис у Н.И. Кондратенко, а также выявил необходимость логического объяснения произошедшей со страной катастрофы.

Взгляды Н.И. Кондратенко по вопросу «сионистской угрозы» характеризуются автором в рамках теории заго-

вора. Научным определением данного понятия является особый способ восприятия действительности, при котором отдельные события или окружающий мир находятся в неразрывной связи с действиями определенных скрытых сил (группы людей), которые их контролируют [15, с. 12]. На деле теория заговора оказывается упрощением познания окружающего мира, позволяющая объяснить человеку сложные и многоуровневые процессы, зачастую не поддающиеся анализу без серьезных знаний и теоретической подготовки. Для Н.И. Кондратенко точкой бифуркации, заставившей политика искать ответы на проблемные вопросы, стало непонимание причин скоропалительного краха Советского Союза. Характерной чертой теории заговора остается доступное объяснение широким массам кризисного положения сообщества, что создает для людей психологический комфорт в восприятии действительности, перенося ответственность за изменения на «других» [15, с. 12].

Выявим у Н.И. Кондратенко источники формирования устойчивого «антисионистского» дискурса. Помимо указанных писателей и их публикаций, в конце 1980-х годов в литературно-художественном альманахе «Кубань» регулярно появлялись работы о заговоре «мировой закулисы» против СССР, которые политик мог изучить. В.П. Громов считает, что в конце 1980-х годов Н.И. Кондратенко обнаружил текст «Протоколов сионских мудрецов» (подложный антисемитский документ), ставший источником для вдохновения «антисионистской» идеи [3]. Сам Н.И. Кондратенко в выступлениях ссылался на «Катехизис сионистов» («Катехизис еврея в СССР») — еще один фальсифицированный источник [6]. Без детализации политик утверждал, что о сионизме «написаны тома», «тысячи книг во всех странах» [7, с. 75, 208]. Однако, делая эту символическую ссылку, Н.И. Кондратенко обычно не приводил названий работ и фамилий их авторов. Политик регулярно повторял о принятой в 1975 году резолюции 3379 ООН, осуждавшей сионизм, как «форму расизма и расовой дискриминации» [7, с. 15]. Данный документ был утвержден при активном участии СССР в специфических условиях «Холодной войны» и отменен по ее завершении в 1991 году. Н.И. Кондратенко ссылался на работы Дугласа Рида — английского журналиста-ревизиониста, отрицавшего уничтожение Гитлером евреев [7, с. 10; 11]. Также политик обращался к воспоминаниям А. Симановича, традиционно критикуемые в профессиональной научной среде [7, с. 113; 12]. В целом Н.И. Кондратенко в качестве источника для формирования мотива «сионистской угрозы» опирался на сомнительную литературу, появившуюся на волне «гласности» и популярную в 1990-х годах.

Возможно, что «антисионистская» идея была привита Н.И. Кондратенко его окружением. С.Е. Шишкова-Шипунова утверждает, что на политика мог повлиять член команды и ее идеолог Н.И. Харченко [13, с. 123–124]. В

статье «Клин клином вышибает» он не только воспроизвел идеи, озвучиваемые Н.И. Кондратенко, но и попытался подвести теоретическую основу под данную концепцию [7, с. 3–7]. Н.И. Харченко ссылался на работы таких публицистов, как А. Ильин, Д. Рид, А. Романенко, Г. Климов, М. Назаров, В. Бушин, Б. Миронов, А. Крутов [7, с. 4]. Перечисленные авторы являются сторонниками теории заговора. Также Н.И. Харченко формулирует тезисы, которыми активно пользовался Н.И. Кондратенко: о сионизме, как о «коварном» политическом (но не национальном) течении; о «человеконенавистнической идеологии», претендующей на «мировое господство»; о стремлении к порабощению стран и народов через «экономическое разорение и нравственное растрепание» [7, с. 4–5]. Идеолог называл борьбу с сионократией «без всяких натяжек... основным вопросом русской и мировой истории» [7, с. 7]. Данные идеи в скорректированном виде многократно воспроизводились Н.И. Кондратенко. Есть вероятность, что частично они были усвоены именно от Н.И. Харченко.

Н.Г. Денисов, еще один член команды Н.И. Кондратенко, пытался теоретически систематизировать собственные взгляды по «сионистскому» вопросу. В программной брошюре «Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века» он ссылается на «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис еврея в СССР», пишет о существовании мирового надгосударственного правительства, которое через несколько уровней контроля захватывает различные государства, в т.ч. Россию [2, с. 8–10]. Как отмечает С.Е. Шишкова-Шипунова, «соратники... подталкивали и разжигали, подсовывая ему соответствующие публикации, которых тогда выходило довольно много» [4]. Однако и сам Н.Г. Денисов мог прийти к этим идеям под влиянием Н.И. Кондратенко. Стоит отметить, что многие люди из окружения политика в той или иной степени стали разделять взгляды Батьки на существование всемирного заговора [9]. Таким образом, выявленный «антисионистский» элемент в среде окружения политика мог оказать влияние на формирование (или по крайней мере сохранение) у Н.И. Кондратенко устойчивой идеи «происков мировой закулисы». В целом могла иметь место как идейная подпитка Н.И. Кондратенко, так и его обратное влияние на свое окружение.

Таким образом, вплоть до собственной кончины Н.И. Кондратенко оставался твердо убежден в реальности «сионистской угрозы» в силу ряда объективных и субъективных причин: из-за общегражданского кризиса идентичности времен Перестройки, личного кризиса идентичности, наличия исторической антисемитской традиции в обществе, недостатка системного гуманитарного образования у политика, подпитки со стороны окружения, желания логически объяснить самому себе и окружающим крах СССР.

Реконструируем и проанализируем взгляды Н.И. Кондратенко, которые он регулярно озвучивал в контексте «антисионистского» нарратива. Отметим, что политик не писал фундаментальных теоретических работ по теме «сионизма», его идеи известны в первую очередь из опубликованных речей. В целом конспирологические воззрения «имеют широкое хождение именно на уровне слуховой культуры» [15, с. 13].

Широкую огласку «антисионистские тезисы» Н.И. Кондратенко получили 26 апреля 1991 года, когда политик выступил на сессии краевого Совета народных депутатов с резонансным докладом «Дойти до разума и сердца каждого» [7, с. 8–15]. Эта речь стала программной — на протяжении дальнейшей политической карьеры Н.И. Кондратенко незначительно корректировал и развивал обозначенные здесь идеи. Выступление транслировалось в прямом эфире по краевому телевидению и радио, затем было опубликовано в краевой печати, вызвав широкую реакцию внутри кубанского общества. Говоря о задачах доклада, Н.И. Кондратенко впоследствии замечал, что хотел «открыть людям глаза» на сионистскую угрозу, «понимал, что замалчивать это — значит предать» [7, с. 32]. Так, в рамках теории заговора существует традиционное мифологическое деление на «своих» и «чужих», что ведет к формированию образа врага.

Глубоко продуманная политика сионизма, по Н.И. Кондратенко, «вырисовывается как международный заговор против России и, прежде всего, — против русской нации». [7, с. 29]. Типичной чертой теории заговора является наличие тайной организации, цель которой — распространение власти над миром, создание «антисистемы» в отношении традиционного миропорядка [1, с. 12]. Целью сионистов, по Н.И. Кондратенко, был развал страны, уничтожение народов, а затем — мировое господство [7, с. 13, 142]. Политик крайне высоко оценивал степень «сионистской опасности» — «этой реальной угрозы для судеб русского народа» [7, с. 10–11]. Также для теории заговора характерна аномалия ее участников — они обладают существенно большими возможностями, нежели «рядовой человек» [1, с. 12]. Н.И. Кондратенко утверждал, что враги «хорошо организованы, быстро перегруппировываются», маскируются под различные политические силы, не определяя их конкретных имен [7, с. 13]. Фактором кризиса 1990-х годов Н.И. Кондратенко называл внутреннее предательство, в частности — русской интеллигенции. Из-за этого отношение Батьки к интеллигенции выглядит довольно противоречиво: «Она может и предавать, но и спасти нашу страну без интеллигенции тоже невозможно». [7, с. 40]. Политик подчеркивал: «Сионистом может быть и русский, предавший национальные интересы» [7, с. 124].

Классической модели теории заговора сопутствует усложнение ее доказательства через включение разно-

образных факторов [15, с. 12]. Например, Н.И. Кондратенко принципиально разводил «сионизм», как политическое течение, и еврейский народ, «это то же самое, что немец — нация, фашизм — политика» [7, с. 11]. Батька подчеркивал, что он — интернационалист, но сионизм — это политика, причем «злая, хитрая, коварная, жестокая и опасная», «мерзкое человеконенавистническое течение» [7, с. 11, 15, 203]. Н.И. Кондратенко часто повторял: «Конечно, грешно каждого еврея обвинять в сионизме, но трижды грешно русским не видеть политику сионизма в своей стране» [7, с. 142]. Политик подчеркивал, что среди его друзей много евреев [7, с. 140]. При этом часть людей, слушавших речи Н.И. Кондратенко, воспринимала их с антисемитским акцентом. Сам Батька использовал такую характеристику как «жидовье» [13, с. 123]. Во второй половине 1990-х годов центральная пресса для борьбы с оппозиционным политиком стала использовать его «антисионистские» взгляды, чтобы приклеить ярлык «антисемита» и создать репутацию «оголтелого ксенофоба». Но, как отмечает С.Е. Шишкова-Шипунова, «Он плевать хотел на „имиджевые проблемы“». Чем больше его ругали в федеральных СМИ, тем больше он укреплялся в своей правоте» [4].

Выявленный идейный эклектизм и внутренние противоречия взглядов Н. И. Кондратенко свидетельствуют об их конспирологическом характере.

В качестве способа достижения общественного признания авторы теории заговора часто используют огромный реферативный и фактологический материал, придавая ему вид научного знания [15, с. 12]. Это позволяет связывать реальность и вымысел, верифицируя теорию в глазах окружающих [15, с. 12]. Для борьбы с «сионистским закабалением» Н.И. Кондратенко активно обращался к позитивному патриотическому опыту прошлого России, регулярно ссылаясь на такие объединяющие фигуры, как Сергей Радонежский, Александр Невский, Дмитрий Донской, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Г.К. Жуков, К. Минин и Д. Пожарский (памятник последним использовался на эмблеме народно-патриотического движения «Отечество» (Кондратенко)) [7, с. 83–84, 96]. Политик опирался на интегрирующие события прошлого, в которых ключевую роль, по его мнению, сыграли «люди труда» — битва на Чудском озере, Куликовская битва, снятие татаро-монгольского ига, партизанский опыт Отечественной войны 1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [7, с. 83–84, 87].

Специфический тип историзма является неотъемлемой чертой теории заговора [15, с. 14]. Прошлое в данном случае видится и трактуется сквозь призму проблем настоящего, а сконструированная матрица исторического развития наполняется разнообразными фактами, фиктивно подтверждающими правдивость заговора [15, с. 15]. Так Н.И. Кондратенко конструировал оригиналь-

ную концепцию истории России XX века, главным сюжетом которой являлась борьба русского народа с «сионизмом». Согласно Н.И. Кондратенко, «сионизм» появился в 1897 году и начал вести активную борьбу против России, завладев ею в 1917 году и во время Гражданской войны: «Революционеры из-за границы к нам приехали в кожанках, нацепив парабеллумы, и, окрасив нас, русских, в красных и белых, заставили стреляться, то был сионизм» [7, с. 32]. Политик часто подчеркивал национальный состав революционеров: «... почему это среди эмиссаров революции, прибывших в начале века в Россию в опломбированных вагонах, не было русских?» [7, с. 112]. «Сионисты», по Н.И. Кондратенко, являлись существенной частью большевиков: «Да, была и есть партия, но были и троцкие, и свердловы, каменевы, зинovieвы, все до одного поменявшие фамилии» [7, с. 14]. Политик отмечал, что «большевизм был замешан на крутом сионизме» [7, с. 77]. Зачастую создатели теории заговора используют образы врага, актуализируя негативный исторический опыт; они апеллируют не к сознанию, а к эмоциям и негативным объектам массового сознания [15, с. 13]. Так сообщество мобилизуется против определенной группы людей, с которой связываются текущие неудачи [15, с. 13].

Ключевым антигероем революционных событий для Н.И. Кондратенко являлся Л.Д. Троцкий: «Это он — жидомасон Бронштейн — составлял для большевиков генеральный план революционного обновления мира» [7, с. 114]. Также политик крайне негативно оценивал роль личности Я.М. Свердлова: «Зловещая фигура для России и особенно для казаков, соратник Троцкого... ставил задачу расколоть деревню, разжечь там такую же гражданскую войну, как и в городах» [7, с. 115]. По мнению Н.И. Кондратенко, большую роль в процессе «закабаления» русских сыграл Бунд — «еврейская фракция в Российской социал-демократической рабочей партии, сионистская по своей сути» [7, с. 32]. Политик подчеркивал, что В.И. Ленин состоял в Бунде, а затем резко порвал с ним, чем вызвал покушение Ф. Каплан. После смерти В.И. Ленина «сионисты» якобы поставили у власти «нацмена» И.В. Сталина [7, с. 33]. Подобным образом формируется особый тип конспирологического историзма, в рамках которого прошлое иллюзорно упорядочивается, но человек не может что-либо изменить, поскольку существует безграничная власть группы заговорщиков [15, с. 15].

Внутри конспирологической матрицы противоречия не замечаются, а, напротив, выстраиваются в формально-логическую модель. Н.И. Кондратенко утверждал, что он не сталинист, но в целом позитивно характеризовал личность И.В. Сталина — «не было у нас более русского руководителя, чем он», который не воровал, не копил, ничего не оставил после себя, не поменял сына на фельдмаршала [7, с. 33, 57, 122]. Главную заслугу вождя политик видел в успешной борьбе с «сионизмом»,

в том числе — в персональных репрессиях: «Если посмотрите „цепочку“... тухачевские, якиры, фельдманы, уборевичи... опять никого русских среди них. Дело врачей-вредителей — опять никого русских» [7, с. 33]. Однако, по Н.И. Кондратенко, И.В. Сталин не смог победить «сионистов» полностью — именно они виновны в преступлениях 1920–1930-х гг. По мнению политика, вся репрессивная машина, включая ГУЛАГ, контролировалась и управлялась «сионистами»: «среди начальников тюрем и лагерей в то время 95 процентов составляли представители сионократии» [7, с. 15]. Политик персонализировал роль враждебных сил в местной кубанской истории, говоря об их вине в расказачивании и голоде 1932–1933 гг. «Еврей-сионист» Л.М. Каганович называется Н.И. Кондратенко «организатором искусственного голода», который «оцеплял войсками кубанские станицы до полного вымирания жителей» [7, с. 15, 116]. У Н.И. Кондратенко даже возникла идея составить «Книгу Памяти» «жертв сионистского геноцида на Кубани», сформировав специальную комиссию, работу которой могла профинансировать Администрация Краснодарского края [7, с. 116–117]. Согласно Н.И. Кондратенко, во II мировой войне СССР также противостоял «сионистам», вскормившим фашизм [7, с. 94]. Политик утверждал, что после поражения в 1945 году «сионисты развернули» Третью мировую войну, цель которой — «переделить мир... обеспечить сытую жизнь „золотого миллиарда“ в новом тысячелетии» [7, с. 94]. Политическая карьера Н.И. Кондратенко началась в 1969 году в эпоху «брежневского застоя». Став губернатором, политик говорил, что уже в то время Политбюро и правительство было захвачено «сионистами» [7, с. 32–33]. Это якобы проявлялось в кадровой политике — на Н.И. Кондратенко «давили» с целью назначения им на различные должности «нерусских» [7, с. 32]. По утверждению политика, сам Л.И. Брежнев был «по корням — из них», а такие крупные структуры, как «Госплан, Госснаб были захвачены, пресса была сдана им» [7, с. 33]. М.С. Горбачев для Н.И. Кондратенко — «завербованный предатель», с приходом к власти которого «в стране разгорелся кадровый сионистский шабаш» [7, с. 34, 35, 205].

В 1989 году власть якобы перешла от КПСС к «бесформенному политическому конгломерату» [7, с. 14]. Путь ГКЧП политик называл «провокацией сионизма», сработавшей на Б.Н. Ельцина [7, с. 218–219]. Расстрел «Белого дома» в 1993 году также, по Н.И. Кондратенко, не прошел без участия отрядов «молодых еврейских боевиков» [7, с. 220]. Политик утверждал, что в 1990-е годы «сионисты» захватили национальное богатство России, запустив ряд процессов: «...все эти сатанинские механизмы разрушения запущены и действуют потому, что жизнью России и сегодня управляют нерусские» [7, с. 112, 122]. Сокращение населения России в 1990-е годы Н.И. Кондратенко называл «геноцидом» русского народа со стороны «сионистов» [7, с. 40]. Таким образом, транслируя в прошлое проблемы современности, формируется искаженный образ истории, основанный на многочисленных мифах и массовых стереотипах, что находит выражение в форме теории заговора.

Подводя итоги, отметим наличие системы факторов, обусловивших появление у Н.И. Кондратенко устойчивого мотива «борьбы с сионизмом», — общегражданский и личностный кризисы идентичности, вызванные развалом СССР; стремление логически объяснить данный крах и критическое состояние страны в 1990-е годы; влияние окружения и широкое распространение «антисионистской» литературы; исторические традиции отношений с евреями на Кубани и в России. Невозможность существенным образом изменить сложившуюся ситуацию обусловила особый тип конспирологического историзма, прочно усвоенного сторонниками Н.И. Кондратенко и им самим. Рассматривая прошлое в контексте проблем настоящего, политик создал формально-логическую модель истории страны, основанную на выборочных фактах и собственной трактовке. Выявленные источники происхождения и проведенная реконструкция системы взглядов Н.И. Кондратенко по вопросу «сионизма» позволили определить их в рамках теории заговора, которая на доступном языке объяснила ее автору и окружающим тяжелое положение в России, а также определила виновника данной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. М., 1999.
2. Денисов Н.Г. Идеология созидательного сопротивления на пороге XXI века. Краснодар, 2001.
3. Интервью автора с В.П. Громовым, Краснодар, 18 июня 2021 года.
4. Интервью автора с С.Е. Шишковой-Шипуновой, Краснодар, 17 июня 2021 года.
5. Интервью автора с С.С. Минц, Краснодар, 22 июня 2021 года.
6. Катехизис еврея в СССР // Великая Россия. URL: <https://velikoross.org/forums/topic/katexizis-evreya-sssr> (дата обращения: 26.06.2021).
7. Куда звал нас батько Кондрат. Майкоп, 2006.
8. Минц С.С. Борьба с «сионизмом» на Кубани // Социологический журнал. 2000. №3–4. С.169–177.
9. Н.И. Кондратенко: след на земле // сост. Г.В. Мухина. Краснодар, 2015.
10. Протоколы сионских мудрецов // academic.ru. URL: https://news_enc.academic.ru/2535/%22Протоколы_сионских_мудрецов%22 (дата обращения: 26.06.2021).

25.06.2021).

11. Рид Д. Спор о Сионе. М., 2018.
12. Симанович А.С. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. М., 1991.
13. Шишкова-Шипунова С.Е. Десять правителей Кубани: от Медунова до Ткачева. Краснодар, 2015.
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
15. Яблоков И.А. Теория заговора и современное историческое сознание (на примере американской исторической мысли): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010.

© Гусев Константин Дмитриевич (gusev-konstantin-2013@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖИВОТНОВОДСТВО В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ НИЗКОГОРЬЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ¹

LIVESTOCK BREEDING IN HOUSEHOLDS OF THE POPULATION OF THE LOW MOUNTAINS OF THE ALTAI REPUBLIC

E. Enchinov
E. Torushev

Summary: The livestock activity of the population of the low mountains of the Altai Republics investigated in the article. The influence of nature and climate conditions on the livestock breeding of the local population is observed. The analysis of methods of cattle maintenance is given. The role of livestock products in the life support system of the population of the low mountains of the region is described.

Keywords: The Republic of Altai, low mountains, pasture and grazing management, cows, horses, sheep, pigs, poultry, bees.

Енчинов Эркин Валериевич

К.и.н., с.н.с., БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»
(г. Горно-Алтайск)
enchinov_e@mail.ru

Торушев Эркем Геннадьевич

К.и.н., с.н.с., БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»
(г. Горно-Алтайск)
erktor@mail.ru

Аннотация: В статье исследована животноводческая деятельность населения низкогорья Республики Алтай. Рассмотрено влияние природно-климатических условий на животноводство местного населения. Дан анализ способов содержания домашних животных. Описана роль животноводческой продукции в системе жизнеобеспечения населения низкогорья региона.

Ключевые слова: Республика Алтай, пастбищно-стойловое содержание, крупнорогатый скот, лошади, мелко-рогатый скот, свиньи, домашняя птица, пчелы.

В жизнеобеспечении населения Республики Алтай животноводство играет одну из доминирующих ролей. Традиционно из-за природно-климатических условий разведение домашних животных КРС (крупнорогатый скот), коней и МРС (мелко-рогатый скот [овцы и козы]) была и остается основой хозяйственной деятельности у жителей среднегорья и высокогорья Горного Алтая. Здесь животноводство определило духовную и материальную культуру коренного населения.

Природно-климатические условия низкогорья Горного Алтая наложили свой отпечаток на хозяйственную деятельность местного населения. Жители этих мест традиционно занимались лесными промыслами и земледелием, в меньшей мере разведением животных. В связи с чем в гуманитарной науке животноводство населения низкогорья региона недостаточно хорошо изучено.

Цель данной научной работы исследовать элементы традиционного животноводства населения низкогорья Горного Алтая. В административном плане это Турачакский, Чойский и Майминский районы Республики Алтай.

Хронологические рамки работы охватывают первые десятилетия XXI в.

Научная новизна исследования состоит в том, что в

научный оборот вводятся новые материалы этнографических экспедиций 2020–2021 гг.

Первые опубликованные сведения о животноводческой деятельности населения низкогорья Горного Алтая появляются в XIX в. Это работы Г. Гельмерсена, В.И. Вербицкого, В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева и др. Исследователи отмечают, что у таежных алтайцев из занятий более развиты охотничий промысел и мотыжное земледелие. Авторы констатируют, что из-за значительного зимнего снежного покрова жители тайги вынуждены держать небольшое количество лошадей, коров и овец [3; 27: 2; 32]. В конце XIX в. С.П. Швецов по заданию правительства России собирает значительный материал по хозяйственной деятельности населения Горного Алтая. Собранный материал публикуется в 1900 г. в статистическом сборнике «Горный Алтай его население». В этой работе содержится обширная информация о количестве домашних животных, об их процентном соотношении по видовому составу и т.д. [30].

Весомый вклад в изучение истории и этнографии коренного населения Горного Алтая внесли советские ученые. Так, хозяйственную деятельность кумандинцев исследовал Ф.А. Сатлаев. Автор в монографии «Кумандинцы: историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века» описал систему содержания скота,

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-49-040009 p_a

структуру домашнего стада и т.д. [28].

В 1999 г. выходит из печати монография Е.П. Канда-раковой «Обычаи и традиции чалканцев», где подробно описаны ритуальные действия чалканцев при отеле коров. Автор последовательно излагает ход обрядовых действий, начиная с того, как хозяева принимаются следить за коровой непосредственно перед отелом и какие ритуалы чалканцы совершали после рождения теленка [7, с. 162–166].

В 2000-х гг. публикуются монографии, в которых рассмотрены животноводческая деятельность населения низкогорья Горного Алтая. Одной из такой работой является академическое издание «Тюркские народы Сибири» [29]. Исследователем А.П. Макошевым в монографии «Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая» веден большой научный материал по территориальной организации сельского хозяйства Республики Алтай. Также в работе проанализированы вопросы, связанные с эффективностью животноводства в разных типах природной среды региона, дается хозяйственная оценка природных условий, историко-географические особенности и экономические условия сельскохозяйственного производства Горного Алтая [8].

Животноводство кумандинцев рассмотрено в монографии И.И. Назарова «Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура» [25].

В 2014 г. из печати выходит коллективная монография «Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие», в работе анализу подвергается система скотоводства таежных алтайцев. В этом же 2014 г. публикуется другая монографическая работа Н.И. Шитовой «Русские низкогорной зоны Горного Алтая (20 – начало 21 вв.)». В исследовании автор, опираясь на анкеты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., а также другие архивные материалы, рассматривает животноводство русского населения низкогорья Горного Алтая за 1910-е и 1920-е гг. [31].

Животноводческая деятельность населения любого региона земного шара напрямую зависит от окружающей среды. Поэтому кратко опишем природно-климатические условия изучаемой территории. Регион низкогорья расположен в северо-западной части Республики Алтай и граничит на востоке с Республикой Хакассией, на севере с Кемеровской областью, на западе с Алтайским краем. Южные границы низкогорья проходят внутри Республики Алтай, на юго-востоке они граничат с Улаганским районом, на юге с Онгудайским районом, на юго-западе с Шебалинским и Чемальским районами.

Долины низкогорья Горного Алтая (долины рек Бии и

нижней Катунь с их притоками) расположены на высоте 300–600 м над уровнем моря. Рельеф слабо расчленен, речные долины относительно широкие, сочетаются с гривами, вытянутыми в разных направлениях.

Климат изучаемой территории Горного Алтая можно охарактеризовать как резко-континентальный. Зимы многоснежные, высота снежного покрова во многих местах превышает более одного метра. Лето умеренно теплое.

Изучаемая территория по количеству выпадающих атмосферных осадков один из наиболее увлажненных мест Горного Алтая. В среднем выпадает 900–1000 мм осадков.

Растительность низкогорья произрастает на типичных, обыкновенных и оподзоленных черноземных почвах. Территории богаты лесами, которые образуют черневую тайгу с высокотравными лугами. Для такой тайги характерны преобладание хвойных деревьев (пихты, кедр, ели) и мелколиственных лесов (осинников, березовых чащ).

В этно/антропологическом плане, низкогорье Горного Алтая многонациональная территория. Согласно Всероссийской переписи 2010 г. в основном проживают русские (82,5%) и коренные жители Республики Алтай (16,2%). Изучаемый массив региона является местом компактного проживания таежных алтайцев, которые состоят из трех этнических групп: *тубалары*, *чалканцы* и *кумандинцы*. В настоящее время они имеют статус коренных малочисленных народов РФ [26, с. 23].

На исследуемых территориях традиционно были развиты лесные промыслы, земледелие, также жители низкогорья занимались и животноводством. Например, в 1897 г. на 100 жителей низкогорья приходилось – лошадей, КРС МРС – 254 условных голов в переводе на крупный (коэффициент перевода в условных голов в переводе на крупный: лошади – 1; КРС – 0,8; овцы и козы – 0,18; свиньи – 0,3 [8, с. 84]). Всего в 1897 г. население исследуемого региона держало КРС, лошадей и МРС общей численностью – 23,3 тыс. условных голов в переводе на крупный [8, с. 83–84].

В Советский период на изучаемой территории Горного Алтая кроме сельского хозяйства развиваются деревообрабатывающие предприятия, и налаживается добыча полезных ископаемых. В связи, с чем в исследуемых массивах региона начинается механический рост населения. В 1940 г. здесь на 100 жителей приходилось – 70 условных голов в переводе на крупных голов при общей численности основного вида скота 36,5 тыс. условных голов (основной вид скота – КРС, лошади и МРС [8, с. 84]). К концу существования Советского Союза в 1990 г. на 100

жителей низкогорья приходилось – 71 условных голов при общей численности основного вида скота – 32,2 тыс. условных голов скота [8, с. 83–84].

В 1990-х гг. в Российской Федерации происходит реорганизация колхозов и совхозов эти процессы существенно уменьшили количество домашних животных в Республике Алтай. Например, в 2000 г. в низкогорье Республики Алтай основного вида скота было – 14,9 тыс. условных голов, на 100 жителей приходилось 31 условных голов основного вида скота [8, с. 83–84]. То есть за десятилетие 1990-х гг. численность КРС, лошадей и МРС уменьшилось более чем в два раза.

В 2010-х гг. как и в предшествующие периоды, животноводство остается отраслью влияющей на жизнеобеспечение жителей изучаемых территорий. Например, в 2019 г. население Турачакского, Чойского и Майминского районов составили 55214 чел., они выращивали КРС – 9198 голов, в том числе коров – 3941 голов, лошадей – 2326 голов, мелко рогатого скота – 1511 голов, свиней – 1886 голов [4; 5; 6]. Из отраслей животноводства в низкогорье Горного Алтая более всего развито разведение КРС.

На способы содержания КРС, лошадей и МРС населения Республики Алтай оказали влияние территориальные различия горного региона. Проявляющиеся в уменьшении из состава земельных угодий доли сенокосов и увеличении доли пастбищ при переходе от пояса низкогорий к высотным поясам среднегорий и высокогорий. В целом площадь растительных группировок, определенных пастбищами, в низкогорье составляет 44 тыс. га. Из них на долю лесных типов приходится 78%, луговых – 19%. В пределах лесостепного ландшафта под выпас домашних копытных используются степные группировки южных и юго-западных склонов (менее 3 % общей площади пастбищ). Наибольшие площади занимают пастбища по березово-осиновым и березовым лесам, осиново-пихтовой в черневой тайге, а также по сосновым и сосново-березовым лесам, локализирующиеся близ р. Бии (Бия-Ишинский район) [8, с. 24].

На основе анализа природно-климатических условий и земельных угодий Горного Алтая можно отметить, что в низкогорье региона содержание КРС, МРС и лошадей возможно только пастбищно-стойловым способом – когда травоядные копытные в теплое время года выпасаются на пастбищах, а с наступлением холодного периода содержатся стойловым способом.

Подробнее опишем стойловое содержание домашних копытных в регионе. Во время наших полевых исследований информанты рассказали, что стойловое содержание **КРС** и **МРС**, начинается, когда выпадет снег, обычно, это в октябре, реже из-за теплой осени или за-

держки снегопада в ноябре. В холодный сезон животные находятся в хозяйственных постройках (срубные постройки, сараи, навесы и т.д.), возведенных на участке прилегающих к хозяйскому дому. Стойло очищается от навоза два раза в день, также регулярно убирается снег со стога сена.

Во время наших полевых исследований информанты рассказали, что за один годичный период стойлового содержания в среднем одна корова съедает около 30 центнеров (ц.) заготовленного сена. КРС в день кормят три раза. В селах низкогорья в холодное время года, домашних копытных поят из источников, которые находятся в окрестностях поселений. Животные приучены, как самостоятельно идти к месту водопоя, или их туда отгоняют хозяева, для животных часто во льду водоемов прорубают проруби. Воду из проруби достают ведрами. Если в хозяйстве имеется вода с центрального водопровода или со скважины, тогда поение осуществляют с этих источников [12; 2; 16].

Коров доят два раза утром и вечером. Во время дойки многие хозяева своих коров подкармливают пойлом – это вода с кормовыми добавками, состоящая в основном из овощных очисток обычно картофельных, свекольных, морковных перемешанных с комбикормом и остатками хлеба [24; 20]. Встречаются случаи, когда коровы позволяют себя доить только после того как получат свою часть пойла [11; 12; 13].

Население низкогорья Горного Алтая КРС выращивают для получения молока, молочных продуктов и качественной натуральной говядины. В беседе информанты отмечали, что из молока изготавливают сметану, творог, в некоторых семьях даже сыры. Для мяса обычно забивают молодых особей в основном годовалых бычков или телок, так как в этом возрасте у животных наиболее нежное мясо [14; 15].

На сегодняшние дни для многих хозяйств КРС, служит надежным источником денежных доходов, вырученных от сдачи скота коммерсантам «живым» весом. Например, в некоторых случаях скот сдают в августе месяце, что бы подготовить школьников и студентов к учебе. Так, в 2020-х гг. в среднем одна голова полуторогодовалой телочки или бычка стоила 25–30 тыс. руб. [11; 16].

Население изучаемых районов, овец и коз выращивают ради мяса и молока. Если овец содержат только для мяса, то коз еще и доят. Надо отметить, в 2010 гг. в регионе все больше семей стали разводить коз молочных пород. Это тенденция связано с тем, что на коз идет меньше затрат кормов, чем на коров. Так, за холодный сезон одна голова МРС употребляет 5 ц. сухого сена [16; 19].

В связи с тем, что в 2000-х гг. в Республике Алтай

предприниматели хорошо скупали **лошадей** (живым весом), поэтому многие хозяйства низкогорья перешли на разведение коней. Например, в 2020 г. в среднем за одну лошадь выручали 35–40 тыс. руб. [11; 16]. Так же в местах, где развит туризм, местное население держат коней специально для конных прогулок туристам. Например, информанты из сел Иогач и Артыбаш (данные села находятся на берегу живописного Телецкого озера, где в этих местах очень развит туризм), в нашей беседе рассказали, что они держат лошадей только для катания туристов, в среднем одно животное в день приносит прибыль 2–3 тыс. руб. [18; 22].

В низкогорье Горного Алтая лошади на пастбищах пасутся дольше КРС. Так, с наступлением холодов кони свободно пасутся на пастбищах (тебёневка). Затем, когда снежный покров увеличивается, и кони не могут добывать корм (обычно к декабрю или январю), животных полностью переводят на заготовленное сено. За холодный сезон в среднем одна лошадь поедает 30 ц. сена [11; 16; 22].

С середины весны, когда в низкогорье Горного Алтая сходит снег, и земля немного просыхает, первыми пастись выпускают лошадей. Затем, когда появляется достаточное количество молодой травы, начинается выпас КРС и МРС. Обычно скот весь теплый сезон пасется в окрестностях населенного пункта. На ночь КРС и МРС приходят в село, где с дойных животных получают молоко. А лошади уходят на свободный выпас за ними хозяева только присматривают [11].

Весной КРС, кони и МРС в низкогорье региона пасутся на пастбищах по склонам южной экспозиции и суходольных лугах. Но состояние травяной растительности в начале пастбищного содержания обычно бывает таким, что КРС и МРС еще не могут добыть достаточного корма. Поэтому дома животных обязательно подкармливают сеном, которое осталось с зимы. Достаточно корма на пастбищах появляется к середине – второй половине мая. Летом в низкогорье Горного Алтая скот пасется в лесных пастбищах и заболоченных низинных лугах. Ближе к осени, как заканчивается заготовка сена, животные начинают пастись в отавах. На выпасе стадо находится с раннего утра и до вечера [8, с. 181; 12].

Население низкогорья Горного Алтая также ради мяса и сала разводят **свиней**. Сало консервируют, солят, маринуют и коптят. Главными достоинствами этих животных является, что они быстро набирают вес, неприхотливы в содержании. В целом это всеядное животное, питается практически любой растительной и животной пищей, а также отходами со стола своих хозяев. Обычно свиней содержат в подворье в небольших помещениях – свинарниках [14; 16].

В 2000-х гг. распространенным типом свиней в регионе остаются местные беспородные. В наши дни люди часто весной покупают поросят породы ландрас, затем их кормят до осени шесть или девять месяцев и забивают. Так как полугодовые ландрасы в весе не уступают одногодичным местным свиньям. Чаще всего свиней забивают в ноябре месяце, когда наступают холода и мясо животного можно хранить в замороженном виде. Обычно приготовленное на зиму мясо (так же мясо КРС и домашней птицы) сельское население Республики Алтай хранит в пристроенных к дому кладовках или сенях дома [14; 16]. Так же свиней забивают, когда появляется нужда в деньгах. Например, если нужно подготовить детей в школу, то в этом случае свиней хозяева колют и мясо продают соседям и односельчанам. В 2020 г. свинину в селах изучаемых районов продавали за 250–300 руб. за 1 кг [14; 18].

В хозяйствах низкогорья региона из **домашних птиц** в основном разводят кур для получения яиц и мяса. Меньше держат гусей, уток и индеек. Например, в 2019 г. в Чойском районе проживало 8192 чел., они выращивали домашних птиц – 3400 гол. [6]. Птиц кормят зерновыми, комбикормами, а также им скармливают сырые или отварные овощи и пищевые отходы. В целом их рацион питания зависит от сезона. Например, летом утки и гуси много времени проводят на пастбищах, питаются зеленой травой. На зиму оставляют обычно одного гусака или селезня и пару уток или гусынь. Птиц чаще всего забивают в ноябре. Для хранения на зиму тушки птиц замораживают [23].

Низкогорье Горного Алтая имеет немалый потенциал в плане **пчеловодства**. Здесь мёд, в основном, собирается с дикоросов: желтая акация, жимолость, черная смородина, малина, кипрей, дягиль и другие медоносы являются превосходной медоносной базой.

Первые весенние работы на пасеке начинаются непосредственно после выставки пчел из зимовника. Место для улья выбирают крайне внимательно. Оно должно быть сухим, защищенным от ветров, удалено от построек с другими животными, жилых помещений и проезжих дорог. Примерное расстояние между ульями составляет 1 или 1,5 м что, делается, чтобы пчелы не потеряли ориентир и возвращались в свои домики. Также домики красят в разные цвета, чтобы облегчить насекомым задачу поиска именно своих ульев. При полете к пасеке медоносная пчела лучше распознаёт свой улей по окрашенному цвету [9; 10].

Первый – весенний мёд идет с вербы и одуванчика, так в нашей беседе информант рассказал: «Как только верба зацвела они (пчелы) начинают таскать мёд в улей» [9]. В июне мёд уже собирается с различных цветов и цветущих растений. Но главный медосбор приходится

на июль-август. Ценность мёда Горного Алтая заключается в том, что он собран с разнотравья. Поэтому, особой популярностью в регионе и по всей России пользуются именно полифлерный мед, или смешанный (сборный) цветочный продукт, который пчелы собирают с различных растений горного региона. Многие растения являются не только прекрасными медоносами, но и лекарственными, встречающимися лишь на территории региона и близлежащих районах [10].

По окончании периода медосбора, который характеризуется прекращением лета, производится отбор излишков меда из ульев. Рекомендуются отбор меда совершать после того, как пчелы запечатают последние рамки.

На зиму обычно пчелосемьи консервируют в омшанике, в качестве которого приспособлено какое-нибудь строение. Пчелы на зиму сбиваются в шар, в центре которого находится матка, и поддерживают в нем постоянную теплую температуру [9; 10].

Пчеловодство в 1990-е–2000-ые гг. активно развивается на территории Республики Алтай. Увеличилось число как любительских, так и профессиональных пасек. В начале лета 2020 г. в г. Горно-Алтайске 1 л мёда из разнотравья стоил 300–400 руб., а 1 л дягилевого мёда – 1000 руб. [10]. Из продуктов пчеловодства, кроме мёда, популярностью пользуются воск, перга, прополис, пчелиное

маточное молочко. Эти продукты принимают участие в обменных процессах, обеспечивают организм человека энергией, повышают иммунологические процессы, оказывают положительное влияние на профилактику и лечение многих заболеваний.

Таким образом, на начало XXI века в системе жизнеобеспечения населения низкогорья Горного Алтая животноводство играет важную роль. В исследуемом регионе природно-климатические условия наложили свои черты на содержание животных. Здесь КРС, МРС и лошадей выращивают только пастбищно-стойловым способом. В подворье местного населения разводят свиней и домашнюю птицу.

В рассматриваемый период животноводство остается одним из источников денежных доходов. Например, часть денежных средств население низкогорья получают от реализации скота, как в живом весе, так и от продажи мяса забитого животного. В местах, где развит туризм, местное население держат коней для конных прогулок туристов.

Также на изучаемых массивах региона развито и пчеловодство. Из продуктов пчеловодства кроме мёда, популярностью пользуются и сопутствующие продукты это воск, перга и прополис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие/ редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2014. – 464 с. + 3 цвет. вкл.
2. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Сборник этнограф. ст.; репринт. изд. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. – 272 с.
3. Гельмерсен Г.П. Телецкое озеро и телеуты восточного Алтая [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000634408> (дата обращения: 22.06.2021).
4. Инвестиционный паспорт муниципального образования «Майминский район» Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://maima-altai.ru> (дата обращения: 22.06.2021).
5. Инвестиционный паспорт муниципального образования «Турочакский район» [Электронный ресурс]. URL: <https://turochak-altai.ru> (дата обращения: 22.06.2021).
6. Инвестиционный паспорт муниципального образования «Чойский район» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.choyskiy-rayon.pf/Administraciya/ieso25-1-20.pdf> (дата обращения: 22.06.2021).
7. Кандаракова Е.П. Обычаи и традиции чалканцев. – Горно-Алтайск: Изд-во «Республиканская Горно-Алтайская типография», 1999. – 176 с.
8. Макошев А.П. Вопросы территориальной организации горно-животноводческого хозяйства Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 264 с.
9. НА НИИА. МНЭ (Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова. Материалы научной экспедиции). Дело (Д.) № 156. [Жужков В.А. 1963 г. р.].
10. НА НИИА. МНЭ. Д. № 156. [Романенко У.С. 1992 г. р.].
11. НА НИИА. МНЭ. Д. № 178. [Бедарев А.Н. 1974 г. р.].
12. НА НИИА. МНЭ. Д. № 178. [Стенина А.А. 1973 г. р.].
13. НА НИИА. МНЭ. Д. № 178. [Сыщенко П.П. 1973 г. р.].
14. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Галанов А.В. 1983 г. р.].
15. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Жандарикова Т.О. 1978 г. р.].
16. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Тандыков Н.В. 1951 г. р.].

17. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Тебеков В.Т. 1967 г. р.].
18. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Тудашев Н.М. 1961 г. р.].
19. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Фефилов В.Б. 1961 г. р.].
20. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Хорняк В.П. 1971 г. р.].
21. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Чернов С.И. 1976 г. р.].
22. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Чугулов С.П. 1999 г. р.].
23. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Чунжекова Л.С. 1939 г. р.].
24. НА НИИА. МНЭ. Д. № 198. [Эдокова А.А. 1979 г. р.].
25. Назаров И.И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура : монография / И.И. Назаров; отв. ред. Н.А. Томилов; АлтГУ, Ист. фак., Каф. археологии, этнографии и музеологии. – Барнаул: [б. и.], 2013. – 192 с.: ил.
26. Национальный состав и владение языками, гражданство: Стат. Сборник Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2013. – 419 с.
27. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника / пер. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой; коммент., послесл., ред. С.И. Вайнштейна. – М.: Наука, 1989. – 749 с.
28. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы: (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2016. – 200 с.
29. Тюркские народы Сибири / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. – М.: Наука, 2006. – 768 с.
30. Швецов С.П. Репринтное воспроизведение издания «Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда». – Барнаул, 1900. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2008. – 571 с.
31. Шитова Н.И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (20 – начало 21 вв.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – 208 с.
32. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891. – 310 с.

© Енчинов Эркин Валериевич (enchinov_e@mail.ru), Торушев Эркем Геннадьевич (erktor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО)

Коломейцева Мария Андреевна

К.и.н., Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

marijaandreeva@mail.ru

ON THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF THE TRADITIONAL PEASANT ECONOMY OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF THE DON REGION)

M. Kolomeytseva

Summary: The article considers the problems of traditional agricultural economy in the south of Russia in the post-reform period based on the materials of the peasantry of the Don Region. The main factors that influenced the development of agricultural production are highlighted, crisis phenomena are characterized, prerequisites, problems, achievements of modernization processes in the traditional agricultural sector are noted. It is shown that the natural prerequisites for modernization were provided by the industrial revolution and scientific and technological progress, the expansion of sales markets, increased demand for agricultural products, the formation of new forms of organization of production activities, the development of the land market. However, all innovations were introduced slowly; the crisis was most acute in the traditional peasant economy, which was explained by the prevailing extensive method of production, and insufficient resources of the peasantry, lack of knowledge. The work widely uses periodical printing data, materials of contemporaries of the studied period.

Keywords: Agricultural production, peasant farming, agriculture, agricultural modernization, agricultural market, Donskoy Army region, agricultural technologies.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы традиционного земледельческого хозяйства на юге России в пореформенный период по материалам крестьянства Области войска Донского. Выделены основные факторы, влиявшие на развитие аграрного производства, характеризуются кризисные явления, отмечены предпосылки, проблемы, достижения модернизационных процессов в традиционном аграрном секторе. Показано, что естественные предпосылки модернизации обеспечивались промышленным переворотом и научно-техническим прогрессом, расширением рынков сбытов, повышением спроса на сельскохозяйственную продукцию, складыванием новых форм организации производственной деятельности, развитием земельного рынка. Однако все новации внедрялись медленно; наиболее остро проявлялся кризис в традиционном крестьянском хозяйстве, что объяснялось и господствующим экстенсивным способом производства, и низкой ресурсообеспеченностью крестьянства, недостатком знаний. В работе широко использованы данные периодической печати, материалы современников изучаемого периода.

Ключевые слова: аграрное производство, крестьянское хозяйство, земледелие, аграрная модернизация, сельскохозяйственный рынок, Область войска Донского, аграрные технологии.

Обострение аграрного вопроса в конце XIX-начале XX века, как проявление кризиса традиционной экономики в России, обозначило две ключевые проблемы: разрешение собственно земельного вопроса и модернизация сельскохозяйственного производства. Проблематика аграрной модернизации пореформенного периода остается одной из актуальных в отечественной историографии [1; 2]. Рассматриваются модели, характер, ход модернизационных процессов. Для воссоздания общей картины, понимания своеобразия и вариативности трансформации традиционного хозяйства интересно обращение к региональному аспекту [3].

Предметом исследования стали проблемы аграрной модернизации пореформенного периода в Области войска Донского, объектом – традиционное земледельческое крестьянское хозяйство. Особенности социально-экономического развития региона определялись рядом факторов. Во-первых, исторически сложившейся спецификой поземельных отношений, сохранением системы войскового землепользования. Земли помещичьи и общинные крестьянские составляли отдельный фонд. Во-вторых, Дон в составе южного хлебоэкспортного центра демонстрировал высокие темпы товаризации зернового производства. В-третьих, отмечался приток иногороднего сельского населения, активно вовлекающегося в

аграрное производство, что способствовало развитию земельного рынка, сельскохозяйственного найма, расширению торговли. Аграрные отношения пореформенного периода развивались под влиянием двух тенденций: с одной стороны, – благоприятные предпосылки для капиталистической модернизации, с другой – нарастание кризисных явлений в традиционном хозяйстве.

В Донской области особенное беспокойство вызывало ухудшение экономического положения войскового казачества, благосостояние которого обеспечивало исправное несение службы. Проводились обследования по изучению причин хозяйственного обеднения казаков и определению мер его преодоления [4; 5], возникали дискуссии относительно форм землепользования и землевладения [6; 7]. В числе основных бед (сокращение казачьего пая, засилье края иногородними) назывались устаревшие, экстенсивные методы ведения хозяйства, нерациональное использование ресурсов. Заключалось о необходимости модернизации, разработки программы «культурных мероприятий», оказания агрономической помощи производителям [8; 9; 5].

Крестьянское хозяйство предметом отдельного рассмотрения не являлось. Однако признавалось, что экономическое положение войскового населения много лучше крестьянского [10, с. 361] в силу скудности земельного обеспечения и материальной несостоятельности последнего. Между тем масса крестьянства, для которого земледелие исторически оставалось основным видом деятельности и источником дохода, являлась одним из самых активных участников аграрного производства; в крайней степени была зависима от ситуации в секторе.

Рассмотрим характерные проблемы традиционного хозяйства. Одна из главных, признававшаяся многими исследователями неразрешимой [10, с. 212], – прямая зависимость от природно-климатических условий. Регион отличался непостоянством, резкими колебаниями погоды, большой проблемой, особенно в степных районах, оставался недостаток влаги. Погоды определяли пестроту сбора по местностям от высокого до «плохого и скудного», с зерном «тощим», годным только на корм скоту [11].

Большое значение имело качество почв. В области из всего пространства земли (около 15 млн. дес.) свыше 85% [12, с. 247] считалось пригодной для хлебопашества. В пользовании же наделного крестьянства находилось около 400 тыс., включая все виды земель; удобные перемежались с участками неудобной, на которой часто посев не возвращал даже семян. Из отдельных районов поступали жалобы на совершенно невозможное качество почв [13, с. 83]; в период реформы 1861 года отмечались случаи отказа от «малоценных» наделов [14, с. 72].

Настоящим бичом местных земледельцев являлись сельскохозяйственные вредители, как животные, так и насекомые. И если с первыми боролись путем отлова, введя его в повинность обществ, то борьба с насекомыми, проводившаяся весьма сомнительными способами (сгон с колосьев канатами, ручной сбор, приманивание птиц), чаще оставалась проигранной. Нередко сами земледельцы проявляли крайне «философское» отношение, оставляя поля без должной обработки [20].

Методы организации и ведения хозяйства оставались традиционными. Общее землеустройство характеризовалось единими для России проблемами – длинноземельем и черезполосностью, крайне осложнявшими работу, делавшие невыгодным, например, использование техники.

В системах земледелия единообразия не было [10, с. 210, 373]. Частично сохранялась залежная система, обеспечивавшаяся запасами пустующих войсковых земель, активно поступавших в аренду, что привлекало в область массу крестьян-переселенцев. Практиковалось двуполье со сменой запашки и толоки. Успехом можно считать введение трехполья, с оставлением паров. Однако по мере товаризации земледелия при сохранении экстенсивных методов площадь распашки прогрессивно увеличивалась за счет целинных и пустующих земель. Залежная система стала просто невозможной, пары в хозяйствах заменялись толокой, сроки последний сокращались. При малоземельи и отсутствии средств для аренды крестьяне при крайней нужде засевались свои наделы с минимальными интервалами.

Недостаточной была обеспеченность тягловой силой. Доля скотоводства неуклонно сокращалась в пользу земледелия; при нехватке кормов и выпасов крестьянам, как заключалось в источниках, с трудом удавалось вырастить собственный рабочий скот [15]. При недостатке выпасов крестьянский скот толпился на небольших общественных или арендованных участках, совершенно вытапывал землю, что грозило деvegetацией. В 80х гг. при наличии пары волов и лошади хозяйство уже считалось зажиточным; большинство имело только 1 рабочую лошадь, еще часть отработывали животную силу своим трудом или же арендовала скот у соседей [10, с. 361]. Сложности возникали и с обеспеченностью рабочей силой. При увеличении запашки требовались дополнительные работники; отсутствие таковых в семье вынуждало прибегать к найму, что, вкуче с арендной платой, многократно увеличивало расходы.

Общие проблемы осложнялись возрастающей степенью негативного антропогенного воздействия. В источниках отмечалось, что «хозяйств рациональных», отвечающим местным природно-климатическим условиям, на Дону – крайне мало [10, с. 211]. Интенсивная распашка

ка, бесконтрольная эксплуатация приводили к общему ухудшению плодородия земель. В качестве метода удобрения повсеместно практиковалась малоэффективная толока. Особенно истощались скудные крестьянские дольствия. Еще хуже обстояли дела с регулированием эксплуатации участков массы арендаторов, многие из которых с целью максимального сбора нещадно запахивали земли из года в год, превращая их в «негодные пустыри» [10, с. 374; 6; 16], затем оставляли и снимали новые. Между тем, площадь аренды на Дону постоянно росла. Наблюдалась и прямая деградация почв, вызванная бесконтрольной распашкой, вырубкой лесов под посевы, – образование оврагов, обнажение песков, заиливание водоемов, что влекло изменение локальной экосистемы [17]. Мало заботилось население и об экологии в целом [17; 18, Лл.58-58об]. И хотя сами жители осознавали результаты: «поля и залежи повыпахали, бурьянов тьму поразсеяли, оврагами и водомоинами всю страну исполосовали» [17, с. 2], перспективы хозяйствования рисовались весьма печальными [8, с. 724].

Наглядным доказательством неэффективности традиционного способа хозяйствования являлись показатели урожайности – ниже средних по Европейской России [19, с.38–45.] (при том, что по показателю роста посевных площадей в начале XX в. область занимала одно из первых мест [12, с. 254; 20, с. 17; 21, с. 20; 19, с. 2-25]). Между тем, практически исключительная ориентация крестьянства на земледельческое производство делала состояние урожая главным условием и мерилем благосостояния. С неурожаем погибали безвозвратно надежды земледельцев на получение дохода, требовалась помощь для собственного продовольствия и обеспечения [22], мелкие хозяйства приходили в упадок.

Кризисное состояние обострялось по мере сокращения фактического землепользования. О недостаточности крестьянского надела заговорили уже вскоре после реформы [10, с. 359]; к началу XX века, как и повсеместно по России, участки неуклонно сокращались вследствие прироста населения. Наиболее устойчивыми, зажиточными были хозяйства, способные купить или арендовать дополнительно землю, не ограниченные общинным делом.

Вопросы разработки мероприятий по поднятию сельскохозяйственного производства рассматривались на уровне администрации, привлекались земские структуры (распорядительные комитеты). Однако единого плана улучшения ситуации не было. Активно проявила себя прогрессивная общественность, сельскохозяйственные общества, местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Одной из главнейших задач виделось просвещение, сторонники которого настаивали на первоочередности

привития «знаний и умений», не только специфически производственных, но и экономических. Труд должен стать «осмысленным» [8, с. 733, 740], деятельность – рациональной [10, с. 93-94]. Ключевым инструментом просветительской работы стала пресса. Множество материалов размещалось на страницах Донских областных ведомостей: сведения о состоянии хозяйств и урожаях, разъяснялись на примерах новые технологии, «простые и дешевые способы» улучшения хозяйства и т.п. Хорошо был известен журнал Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства «Юго-восточный хозяин»; получил распространение журнал «Хлебороб» Харьковского общества, ставивший своими целями развитие агрономических знаний и защиту «интересов мелкого земледельческого хозяйства и трудящегося деревенского населения» [23].

К делу распространения знаний стремились подключить школы, организовывались встречи, беседы, лекции [8, с. 751-752; 24]. В области открывались курсы, как общие сельскохозяйственные, так и по отраслям, рассчитанные, однако, преимущественно на казачье население. Намечались некоторые подвижки и в отношении крестьян. На местах при участии самих крестьянских обществ единично появлялись низшие сельскохозяйственной школы [25, с. 41; 33]. Распространением полезных знаний занимались священники; в проповедях призывалось повышать «производственную грамотность» путем знания «добытого из книг, ... что, когда можно сеять на том или ином грунте земли и чем ее удобривать» [27, с. 167].

Важную роль, в том числе в практической реализации мероприятий, сыграли общественные организации. Большая работа проводилась под началом упомянутого Доно-Кубано-Терского общества, например, выставки по направлениям – научное, просветительское, обмена опытом, и одновременно выполнявшие роль «базара», где демонстрировались «произведения полеводства и луговодства», скот, машины, орудия, инвентарь, оборудование для переработки продуктов, действовали отделы промыслов. Общество способствовало открытию опытно-показательного поля, учреждению испытательной станции, для которой в виде своеобразных пожертвований заводами поставлялись экземпляры машин и оборудования [26]. В области было учреждено Донское общество сельского хозяйства, проводившее аналогичную работу и имевшее склад земледельческих машин и орудий.

Формировался научный подход к решению конкретных производственных задач, разработки пытались внедрить в жизнь. Широкая работа проводилась по борьбе с вредителями, организовывались особые совещания [29], пытались установить контакты с иностранными специалистами [30]. Составлялись, публиковались в прессе

и рассылались на места инструкции о борьбе с вредителями. Ноу-хау стало внедрение механизированных устройств для сбора жуков [31], одно из которых было разработано при участии крестьянина Я. Алексеева [30].

Публиковались материалы по предотвращению и преодолению деградации почв, содержавшие, наряду с призывами к демонстрации «личного сознательного труда», описания конкретных методик. Искали способы борьбы с засухами, песками, инициировались опыты по задержанию влаги на почве и подпочвенной [217; 32; 33].

Проводилась работа по внедрению передовых (ныне – стандартных) способов обработки земли: весеннего боронования, пропашного земледелия, междурядной обработки посевов, отказа от малоэффективного посева «наволоком». Для поддержания нужд скотоводства и поднятия плодородия почв широко пропагандировалось травосеяние, инициативу всячески поддерживали местные власти. Более того, при сдаче войсковых земель в откуп предусматривалось обязательное оставление части участков под выращивание трав. Пробные посева производились на опытных полях местными сельскохозяйственными обществами. Как отмечалось, крестьяне, еще недавно удивлявшиеся тому, что траву можно сеять целенаправленно, начинали его вводить, пусть в ограниченных масштабах и основном в хозяйствах, достаточно обеспеченных землей [15]. Одним из ключевых стал вопрос рациональной эксплуатации земельных участков, оставление части площадей под пар признавалось одним из главных правил рачительного хозяина. Решающим шагом, обеспечившим в представлении рационализаторов повышение эффективности хозяйств, должен был стать переход к многополью [8, с. 757].

Под влиянием модернизационных процессов, происходивших в стране в целом, популяризаторской деятельности, но, главное, с ростом товарного значения сельского хозяйства инновационные технологии постепенно набирали обороты. В начале XX века наметились такие подвижки, как переход отдельных и коллективных хозяйств к многополью с травосеянием.

Самым заметным результатом явилось расширение практики использования усовершенствованных орудий труда. Применение техники на полях крупных владельцев хозяйств отмечалось еще в середине XIX века [10, с. 211], в пореформенный период эта практика постепенно перенималась крестьянами – посредством покупки или аренды оборудования. В хозяйствах появляются культиваторы и, пользовавшиеся «заслуженным авторитетом» усовершенствованные плуги Рансома и Симса, конные грабли, сортировки, бороны с железными зубьями [10, с. 376], различные сеялки, в том числе для более эффективного, «набористого» рядового посева, жатвенные машины. Последние, хотя и стоили дорого (особен-

но сбывавшиеся разными спекулянтам), оказывались главным подспорьем хозяина, позволяя обходиться без дополнительного, весьма разорительного найма [34]. С «большим удовольствием» были восприняты паровые молотилки, заменявшие трудоемкий, с большими потерями продукта традиционный обмолот, производившие дополнительно веяние и сортировку [10; с. 377]. И хотя показатели количества усовершенствованных орудий на душу крестьянского населения были явно недостаточными, чтобы заключать об интенсивной механизации хозяйств, общая тенденция была положительной: с 1901-1910 гг. статистика демонстрировала по пятилетиям рост в 1-1,5 раза [35, с. 89; 36, с. 68-69, 87-88; 37, с. 60-61, 79-80]. Основными проблемами приобретения и расширения ассортимента орудий оставались низкая финансовая обеспеченность крестьян и труднодоступность покупок, особенно в отдаленных местностях. Большое содействие оказывала потребкооперация: общества занимались выпиской, закупкой и реализацией оборудования на местах, нередко на условиях кредитов. Имелась еще одна проблема – ощутимый недостаток у земледельцев специальных знаний и опыта, отсутствие специалистов. На местной почве техника могла оказаться малоэффективной, а то и вовсе простаивала; из-за неправильной эксплуатации случались частые поломки.

Складываются новые формы экономического взаимодействия в виде разнообразных объединений – кооперативов, товариществ (кредитных, производственных, потребительских), ставшие важным шагом в переходе аграрного производства на более высокий уровень; в товариществах устранялась проблема измельчения участков с целью уравнительного землепользования, капиталовложения пайщиков создавали возможности расширения и совершенствования ресурсной базы. Роль и масштабы кооперации возрастали, хотя не обходилось и без критики [38; 39].

Активизируется земельный рынок. Особенность поземельных отношений на Дону составило широкое развитие аренды, источниками которой становились владельческие, надельные крестьянские, станичные и паевые казачьи земли. Большой массив передавался из войскового запаса, за счет чего пополнялись капиталы, шедший на внутренние нужды. Популярность аренды, открывавшей путь к самостоятельной организации производства, росла в связи с активизацией товарного земледелия. В среднем в 80-е годы каждая крестьянская семья дополнительно приарендовывала до 8 дес. земли, но особенно была востребована аренда среди иногородних поселенцев. При наличии капиталов арендаторы снимали значительные площади, засевая до 100 десятин. Именно в их среде отмечалось активное развитие предпринимательского начала [10, с. 266, 360, 368].

Еще одним характерным явлением стал рост значи-

мости наемного труда в сельскохозяйственном производстве, использовавшегося практически на всех его этапах, в разнообразных формах – поденная работа, сезонная. Львиную долю на Дону составляли пришлые работники, т.к. коренное сельское население было занято в собственных хозяйствах. Современниками отмечалась высокая зависимость местного аграрного производства от ресурса наёмной рабочей силы [34].

Подводя итоги, следует отметить наличие предпосылок естественного развития модернизации, под влиянием меняющихся условий, роста товароориентированности производства. Важно, что сторонники модернизации осознавали необходимость проведения мер, которые бы соответствовали местным условиям и менталитету крестьянства [15], демонстрировали реальную выгоду и доступность. Само население стремилось к улучшению хозяйства, но, как отмечалось в прессе, за отсутствие навыков, как это сделать – не знало [17, с. 2]. Экстенсивный путь и дедовские способы при сокращении наделов и уменьшении запасов земель переставали действовать. Решающее значение приобретал фактор личностный: один сеял по-старинки, полагаясь на удачу и хорошую

погоду, другой – изыскивал новые пути: вступал в товарищество, брал в аренду землю и технику. Не хватало знаний, но было стремление. Номикосов С.Ф. считал несправедливыми обвинения земледельцев в лени и невежестве, утверждал, что сельское население Дона весьма энергично реализовывало все новое. Однако новые приемы и методы только вступали в силу, человек не имел сил и средств качественно улучшить свое хозяйство, например, снять зависимость от климата [10, с. 213, 214]. В чем заключалась основная проблема модернизации. Общество стояло перед необходимостью преодоления аграрного кризиса, но, как не настаивали на том энтузиасты, одних агрономических мероприятий было недостаточно. Агрономическая организация, находившаяся, по словам самих современников, в «самом зачаточном состоянии», хотя и способствовала преодолению «малокультурных приемов обработки земли» [28; с. 57, 68], но не могла решить главного – очевидной недостаточности ресурсов крестьянства. Не случайно, один из исследователей Дона Е.П. Савельев отмечал, что для повышения производительности крестьянского хозяйства необходимо «умелое сочетание всех факторов производства: земли, труда, научного опыта и капитала» [28; с. 69].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрная модернизация России в XIX – XXI вв.: Реформы, проблемы, перспективы. Сб.ст. Под общ.ред. А.В. Федоровой. - Оренбург, 2012. – 428 с.
2. Гаврилов А.В. Современная историография проблемы модернизации сельского хозяйства России второй половины XIX - начала XX века // Самарский научный вестник. научный журнал: Том 6. – 2017. – №2 (19). – С.186–192.
3. Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 16-17 сентября 2020 г.). Отв. ред. Г.А. Куршева; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2020. – 664 с.
4. Маслаковец Н.А. О занятиях высочайше учрежденной 16-го июня 1898 года. Комиссии в области войска Донского и о достигнутых ею результатах: Доклад состоящего в распоряжении военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца 23 авг. 1899 г. – СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1899. – 123 с.
5. Богачев В. По поводу обследования станичных юртов // Донские областные ведомости (далее – ДОВ). – 1908. – №4 (5 января). – С.2-3.
6. Елисеев А. К вопросу землепользования на Дону (голос земледельца) // ДОВ. – 1908. – №58 (12 марта). – С.2-3.
7. А. Гр-в «За и против (К судьбе земельной общины на Дону)» // ДОВ. – 1908. – №80 (8 апреля). – С.2-3.
8. Овчинников Н.Г. Как можно улучшить донской казак свое хозяйство // Хозяйство на Дону: еженедельный журнал по сельскому хозяйству и всем отраслям его: издаваемый Областным войска Донского Правлением. – 1912. – №30. – С. 722-777
9. Греков А. Что же дальше? (К итогам юртовых обследований) // ДОВ. – 1908. – №11 (13 января). – С.2-3.
10. Статистическое описание Области Войска Донского. Составитель член-секретарь Областного войска Донского статистического комитета С. Номикосов. - Новочеркасск: Обл.в.Д. Тип., 1884. – 744 с.
11. Местный отдел. Итоги урожая на Дону в настоящем 1908 году // ДОВ. – 1908. – №189 (4 сентября). – С.2.
12. Памятная книжка Области войска Донского (далее – ПК ОВД) на 1892. – Новочеркасск, 1892. – 407 с.
13. Тимощенко И. II Донской округ Области войска Донского. Статистико-экономический очерк // СОВДСК. – 1906. – Вып.6. – С. 83-106.
14. Тимощенко И. Сидорская волость (Усть-Медведицкого округа). Статистико-этнографический очерк // СОВДСК. – 1905. – Вып.5. – С.66-81.
15. А.Г. К борьбе с дороговизной продуктов // ДОВ. – 1908. – №63 (18 марта). – С.2-3.
16. Местный отдел. Хищническая эксплуатация станичной общественной земли // ДОВ. – 1908. – №136 (27 июня). – С.3.
17. Богачев В. Необходимость задержания влаги в почве и укреплении оврагов (К вопросу об улучшении казачьего землепользования) // ДОВ. – 1908. – №81 (9 апреля). – С.2-3.
18. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Ф.52, Оп.1, Д.35.
19. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. 1907-1917. – Год 1-й. – Петроград: Тип. Ис. Ф. Вайсберга, 1907. – 330 с.

20. ПК ОвД на 1905. – Новочеркасск, 1905. – 612 с.
21. ПК ОвД на 1910. – Новочеркасск, 1910. – 622 с.
22. Результаты продовольственной кампании на Дону 1907-1908 гг. (Из общего отчета областного земского комитета // ДОВ. – 1908. – №248 (19 ноября). – С.3.
23. Хлибороб // Юго-восточный хозяин журнал Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства. – 1909. – №1 (1 января). – С.83.
24. Кушныренко-Кушнырев М.А. Краткий обзор сельскохозяйственного промысла за 1913 год в Области Войска Донского. – Новочеркасск: Тип. «Донской печатник», 1914. – 245 с.
25. Заседание Совета Императорского Доно-Кубано-Терского С.-Хоз. Общества // Юго-восточный хозяин журнал Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства. – 1909. – №1 (1 января). – С.41–43.
26. По округам области. Ростовский округ. // ДОВ. – 1908. – №234 (1 ноября). – С.3.
27. Свящ. Томилин В. Поучение к прихожанам. О пользе грамотности // Донские епархиальные ведомости. – 1870. – №6 (15 марта). – С.166–170.
28. Савельев Е.П. Исторический очерк о жизни и деятельности Донского общества сельского хозяйства за 25 лет: 18 янв. 1889 - 18 янв. 1914 г. – Новочеркасск, 1913 г. - 49 с.
29. Траилин П.Ф. К съезду по борьбе с хлебными жуками // ДОВ. – 1908. – №40 (17 февраля). – С.3–4.
30. П.Ф.Т. Сельскохозяйственные заметки. К борьбе с вредителями сельского хозяйства // ДОВ. – 1908. – №26 (31 января). – С.3.
31. Сторожил. Местный отдел. По поводу жуколовок // ДОВ. – 1908. – №50 (2 марта). – С.2–3.
32. Местный отдел. О борьбе с сыпучими песками в Донской области // ДОВ. – 1908. – №44 (22 февраля). – С.3.
33. Г-в. К борьбе с засухами // ДОВ. – 1908. – №151 (15 июля). – С.3.;
34. Шурунов И. Наше сельское хозяйство в Миусском округе, близ Азовского моря // ДОВ. – 1874. – №96. – С.2–3
35. Отчет Войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1900 год. Ч. 2: Часть гражданская. – Новочеркасск, 1901. – 97 с.
36. Отчет Войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1905 год. Ч. 2: Часть гражданская. – Новочеркасск, 1906. – 95 с.
37. Отчет Войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1910 год. Ч. 2: Часть гражданская. – Новочеркасск, 1911. – 87 с.
38. Черкасцев Н.К вопросу о борьбе с дороговизною жизни // ДОВ. – 1908. – №192 (7 сентября). – С.2.
39. Скромный. По поводу вопроса о борьбе с дороговизною жизни // ДОВ. – 1908. – №226 (20 октября). – С.4–5.

© Коломейцева Мария Андреевна (marijaandreeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ВЕЩЕЙ ОЛЕГ В ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ РУСИ

PROPHETIC OLEG IN THE HISTORY OF KIEVAN RUS

A. Polyakov

Summary: The article deals with the controversial issue of the role of Prince Oleg in the formation of the ancient Russian state. The author comes to the conclusion that none of the events described by the chroniclers related to the name of Oleg is confirmed in other sources. All of them are the result of book constructions based on biblical and folklore stories. The image of the prophetic prince, which was drawn by the author of the "Tale of Bygone Years", is the fruit of the creativity of an Old Russian scribe, and not a historical person.

Keywords: Oleg, "The Tale of bygone years", the Novgorod First Chronicle, the campaign, Igor, the contract.

Поляков Александр Николаевич

К.и.н., доцент, Оренбургский государственный университет
polyakov150@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается спорный вопрос о роли князя Олега в образовании древнерусского государства. Автор приходит к выводу, что ни одно из описанных летописцами событий, связанных с именем Олега, не находит подтверждения в других источниках. Все они являются результатом книжных построений, основанных на библейских и фольклорных сюжетах. Образ вещего князя, который был нарисован автором «Повести временных лет» — плод творчества древнерусского книжника, а не историческое лицо.

Ключевые слова: Олег, «Повесть временных лет», Новгородская Первая летопись, поход, Игорь, договор.

Вещий Олег является одной из знаковых фигур русской истории. Многие исследователи ставят его у истоков формирования Киевской Руси. В этом ряду крупные и известные историки: В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков, В.В. Мавродин, А.П. Новосельцев, Н.Ф. Котляр и многие другие. В.О. Ключевский, вопреки устоявшейся к тому времени точки зрения начинать существование Руси с Рюрика, именно с деятельностью Олега связывал возникновение русского государства: «...Появление Рюрика в Новгороде, кажется мне, неудобно считать началом Русского государства ... Русское государство, — писал он, — основалось деятельностью Аскольда и потом Олега в Киеве: из Киева, а не из Новгорода пошло политическое объединение русского славянства» [10, с. 126]. Подобным образом рассуждал и С.Ф. Платонов: «Сквозь красивый туман народного сказания историческая действительность становится видна лишь со времени новгородского правителя или князя Олега, который ... основавшись в Киеве на жительство, сделал его столицей своего княжества» [19, с. 78]. Поход Олега на Киев отождествлял с началом государственности и глава советских историков Киевской Руси Б.Д. Греков: «Под древнерусским государством мы понимаем то большое раннефеодальное государство, — отмечает он, — которое возникло в результате объединения Новгородской Руси с Киевской Русью» [2, с. 542]. Точка зрения Б.Д. Грекова стала основной в советское время. В.В. Мавродин, посвятивший специальный труд этой проблеме, писал: «Образованием древнерусского Киевского государства следует считать момент полного слияния двух центров древней Руси — Новгорода и Киева, двух областей — «Славии» и «Куявы», а это слияние наша летопись связывает с именем и деятельностью Олега»

[15, с. 221]. Сомнений в самом факте похода (и слияния) ни у кого не было. В «Очерках истории СССР», обобщивших представления советских историков по этому вопросу, подчёркивалось: «Независимо от того, когда и как произошло объединение двух центров — Киева и Новгорода — самое объединение — факт несомненный и по своим результатам чрезвычайно важный» [18, с. 80]. А.П. Новосельцев называет Олега «первым достоверным государственным деятелем нашей истории» [17, с. 3]. Он отмечает, что «в нашей историографии именно Олег считался первым правителем Древнерусского государства, образовавшегося после объединения русского севера, откуда этот правитель пришёл, с югом, главный город которого (Киев) он сделал столицей державы» [17, с. 3]. Первым достоверным русским князем Олега считает и А.Л. Никитин: «... Олег выступает в ПВЛ первой фигурой, чье существование подтверждается датированным документом — договором, заключённым этим князем с греками 2 сентября 911 (6420 «сентябрьского») года» [16, с. 170]. Н.Ф. Котляр называет утверждение в Киеве Олега «решающим шагом на пути государственного строительства в Восточной Европе» [11, с. 48].

Сведения о Вещем Олеге в древнерусских источниках противоречивы. Новгородская Первая летопись младшего извода, в которой, согласно распространённому мнению, отразился Начальный летописный свод (середина 90-х годов XI века), называет Олега воеводой Игоря. «Повесть временных лет» (начало XII века) представляет его князем, родственником Рюрика, действующим от имени Игоря. В Иоакимовской летописи, пересказанной В.Н. Татищевым, Олег называется шурином Рюрика, князем «урманским» [26, с. 56].

Олег появляется в нашей истории после смерти Рюрика. В Новгородской первой летописи это событие в некотором роде затушёвано и не датировано. Вернее, сообщение об Олеге стоит под тем же годом (854 г.), что и рассказ о Кие, Щеке и Хориве, хазарской дани и призвании Рюрика с варягами: «*И роди сынъ, и нарече имя ему Игорьъ. И възрастъшю же ему, Игорю, и бысть храборъ и мудръ. И бысть у него воевода, именемъ Олегъ, муж мудръ и храборъ*» [22, с. 107]. В «Повести временных лет» содержатся несколько иные сведения. Под 879 годом здесь говорится: «*Оумершю Рюрикови предасть кня[же]нье свое Олгови от рада [рода] имъ суца въздавъ сынъ свои на руце Игоря, бысть бо детескъ вельми*» [21, стб. 22]. В Новгородской летописи следом идёт рассказ о походе Игоря с воеводой Олегом на Киев, где сидели Аскольд и Дир. Об этом же под 882 годом сообщает и «Повесть временных лет». Только поход здесь возглавляет не Игорь, а Олег (Игорь в «Повести» в то время ещё ребёнок). Что касается содержательной части рассказов — в основном она совпадает. Согласно «Повести», Олег, собрав большое войско (варягов, чудь, словен, мерю, весь и кривичей), и отправившись на Киев, взял по пути Смоленск и Любеч, посадил там своих мужей, а, добравшись до киевских гор, спрятал своих воинов в ладьях. Объявив себя купцом, он пригласил Аскольда и Дира на переговоры, назвал их самозванцами и убил. Далее в «Повести» помещена знаменитая фраза Олега, которая в Новгородской летописи отсутствует. Олег будто бы сказал: «*се буди м[а] ти градомъ рускими*». Последующий текст — *[и] беша оу него Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью*» [21, стб. 23] — в обеих летописях есть. Только в первой под местоимением «*оу него*» имеется в виду Игорь, а во второй — Олег.

Оба рассказа вызывают большие сомнения. Датировка событий (854 или 882 год) не соответствует действительности и это общеизвестно. Обе даты условны. Под 854 годом в Новгородской летописи, очевидно, собраны разновременные события. Здесь и основание Киева, и призвание варягов, и поход на Киев. Вряд ли можно допустить, что все они произошли в один год. Происхождение второй даты тоже не понятно, и сама она ничем не подтверждена. Никакой другой источник, современный «Повести» или более древний, о походе на Киев Олега (как и Игоря) не сообщает. Учитывая то, что летописец отделён от данного события двумя и более сотнями лет, и не мог писать об этом со слова очевидцев, ссылаться на сообщение о походе, как на реальный факт, нельзя. Всё, что здесь делает Олег или Игорь не выходит за рамки стереотипных действий, которые совершали князья во времена летописцев, то есть в XI и XII веках. А то, что можно здесь отнести к оригинальным фактам, не подтверждается не только другими письменными источниками, но и археологическими. Более того, последние прямо им противоречат. Ни Новгорода (где якобы княжил Рюрик, а потом Игорь и Олег), ни Ростова, Полоцка

и Белоозера (где Рюрик разместил своих людей), ни Смоленска и Любеча (где Олег оставил своих мужей) в IX веке не существовало. На месте Новгорода вообще нет слоёв IX века. В.Л. Янин, после многолетних раскопок города, пришёл к выводу, что до середины X века на его месте находился ряд боярских хуторов, отделённых друг от друга пустыми пространствами. Облик города, по его мнению, Новгород приобрёл «только в середине X столетия, когда повсеместно началось сооружение уличных деревянных мостовых, возникла усадебная уличная планировка, появились дренажи» [28, с. 277]. Древнейшие славянские напластования Полоцка также датируются X веком. Детинец в устье реки Полоты сооружается во второй половине X века [6, с. 79]. Городские черты Полоцк приобретает в конце X – начале XI веков, когда распространяется дворово-уличная застройка и строятся мостовые. Белоозеро даже в X веке оставался посёлком веси. Древнерусским городом он становится только в XII столетии [6, с. 89]. Первые укрепления Смоленска, датируются археологами рубежом XI – XII веков. Заселение подола относится к середине XI века [6, с. 81, 82]. Как известно, древнерусскому Смоленску предшествовало Гнёздово X – XI веков — открытое торгово-ремесленное поселение с многонациональным населением. Однако Гнёздово вряд ли можно считать первоначальным Смоленском, как это делают некоторые исследователи. Это было поселение, тесно связанное с международной торговлей. Оно представляло собой ни что иное, как торговое место, факторию и прямого отношения к будущему Смоленску не имело [4, с. 49]. Ростов по археологическим данным появляется не ранее XI века. Ему предшествует Сарское городище IX – X веков [7, с. 33–48, 59], но его, как и Гнёздово относительно Смоленска, нельзя признать первоначальным Ростовом. Укрепления Любеча были построены также в XI веке [6, с. 95].

Согласно «Повести временных лет», закрепившись в Киеве, Олег стал принуждать платить дань окрестные славянские племена — древлян (883 г.), северян (884 г.), радимичей (885 г.). Затем сведения о его деятельности прерываются сообщениями из истории Византии (887 г.), сказанием о начале славянской письменности (898 г.) и рассказом о походе угров на болгар (902 г.). Под 903 годом в летописи помещено краткое сообщение об Игоре, который, как здесь говорится, повзрослев, сопровождал Олега везде и слушал его, а потом женился на Ольге, тоже, по всей видимости, по его настоянию. Достоверность этих сведений (как и предыдущих), по всей видимости, невелика. Происхождение их непонятно, а данные ничем не подтверждены. «Похоже, перечисление войн и походов Олега на окрестные племена, — пишет А.Л. Никитин, — нужно было ... лишь для того, чтобы потом послать все эти этносы с Олегом на Царьград, поскольку ни одно из этих событий не имеет своего внушительного содержания и цели» [16, с. 174].

Главным событием княжения Олега является поход на греков, который датируется в Новгородской Первой летописи 922 годом, а в «Повести временных лет» 907-м. Поход Олега 907 года с договорными статьями и следующий за ним договор 911 года, являются предметом спора. Это одна из тем, которая пользуется постоянным вниманием. Историография вопроса обширна. Среди авторов, посвятивших ему свои труды, известные русские исследователи: Н.А. Лавровский, В.И. Сергеевич, А.А. Шахматов, В.М. Истрин, С.П. Обнорский, Д.С. Лихачёв, А.А. Зимин, А.Н. Сахаров, С.М. Каштанов и многие другие.

Кроме русских летописей о походе ни один источник не сообщает. Ни западные хронисты, ни византийские авторы (писавшие о походе 860-го года или 941-го), ни восточные учёные о нём ничего не знают. Это важное обстоятельство, которое не позволяет полностью доверять данному сообщению летописей, а при определённых условиях — верить ему вообще.

Согласно «Повести временных лет», князь Олег вышел из Киева, собрав большое войско, в которое включил варягов, чудь, мерю и всех восточных славян (полян, северян, словен, кривичей, древлян, радимичей, вятичей, хорватов, дулебов, тиверцев). Войско двигалось на конях и 2000 кораблях. С учётом того, что в каждом корабле находилось по 40 мужей, число ладейного войска (не считая конного) должно было насчитывать 80 тысяч человек. Подойдя к Царьграду, Олег стал разорять окрестности, многих убил, разграбил и пожёг множество церквей, замучил и утопил большое количество пленных. После этого он приказал поставить корабли на колёса и направил свою армаду на штурм города. Греки, испугавшись, запросили мира. Вынесли ему вино и пищу, но Олег пить отказался, поскольку знал, что вино отравлено. Изумившись этому, греки будто бы сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом» [20, с. 153]. Олег потребовал от греков дань на каждого человека по 12 гривен. Но посчитал только тех, которые приплыли на кораблях, забыв о коннице: «*И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривенъ на человекъ, а в корабли по 40 мужь*» [20, с. 17]. Греки согласились. Тогда Олег отошёл от города и начал переговоры о мире. Далее летописец приводит данные о содержании заключённого договора и процедуры присяги обеих сторон. Поклявшись оружием, Перуном и Волосом беречь установленный мир, Олег приказал шить паруса — руси «*паволочиты*», а славянам «*кропиньныя*», которые ветер разордал, как только они были подняты. Олег повесил свой щит на вратах Царьграда «*показау побѣду*» и отправился домой, неся золото, паволоки, плоды, вино и всякое узорочье.

Исследователи не выработали единой точки зрения по этому вопросу. Одна часть авторов не верит летопис-

цу, сомневаясь, если не в самом факте похода, то в содержании рассказа, другая — полностью ему доверяет. Первая группа исследователей ссылается на то, что рассказ переполнен сомнительными чертами. Среди наиболее очевидных — указание на конницу среди участников похода, описание бесчинств Олегова войска в окрестностях Царьграда, гривны в качестве дани, поставленные на колёса корабли и щит, повешенный на ворота столицы Империи.

Многим исследователям огромное войско в 2 тысячи кораблей и минимум 80 тысяч воинов, связанная с ним громадная дань в 960 тысяч гривен (8 тысяч пудов серебра) кажется эпическим преувеличением, свойственное фольклору [20, с. 416]. Г.М. Барац считает, что количество кораблей кратно увеличилось, благодаря ошибкам переписчиков. На деле, по его мнению, в летописи первоначально стояло не 2000, а 200 кораблей. Причём, число это было взято из описания похода на Царьград 860 года [1, с. 9]. В Новгородской Первой летописи действительно говорится не о 2000, а о 200 (точнее 100 и 200) кораблях [22, с. 108].

Выражение «*на конех и на кораблех*» — шаблон, который русские летописцы часто используют при описании различных походов. Восходит он, вероятно, к библейской традиции. В данном случае о выдумке летописца говорит то, что конница, упомянутая в начале рассказа, впоследствии совершенно бесследно исчезает, не получает дань и не возвращается домой.

Рассказ о бесчинствах в окрестностях Царьграда является цитатой из описания похода Игоря 941 года, в свою очередь восходящего к византийскому источнику — Хронике Георгия Амартола [3, с. 158].

Гривны в качестве единицы дани отражают денежную систему времён летописца, а не Олега. Ниже в договорах 911 и 945 годов они уже не упоминаются. В качестве платёжных средств там указываются только византийские золотники (солиды, номисмы), литры (византийский фунт, аналог римской либры) и паволоки (драгоценные ткани).

Штурм города на кораблях, поставленных на колёса, с военной точки зрения неэффективен и мало кого может напугать. Искать практический смысл в этом манёвре — будто бы под образом кораблей на колёсах скрывается вполне обыденное перетаскивание кораблей волоком — не имеет смысла. Летописец рассказывает не о том, что Олег волоком тащил корабли (занятие это нелёгкое и не производит впечатления), а о демонстрации невиданной силы, умении творить чудеса. Это выдаёт в рассказе легендарную основу. Лучше всего сюжет о флоте на колёсах объясняется пророчеством, ставшим известным после падения Византии в середине XV века.

«... Согласно сообщению участника взятия Константинополя, турка Коджиа-Еффенди, — пишет И.Н. Данилевский, — существовало предание: Византия будет завоёвана, когда неприятельский флот “переплывёт сушу”» [3, с. 157]. Не исключено, что наш летописец воспользовался именно этим преданием для описания триумфа Олега, намекая таким способом на символическое падение Второго Рима. Существуют и другие близкие летописному рассказы, носящие фольклорный характер. Например, А.И. Лященко, обращает внимание на сообщение Саксона Грамматика, в котором Регнер (Рагнар) Лодброк, легендарный король Дании (VIII–IX вв.) приказывает поставить свои лодки на колёса и, водрузив их на повозки, с бешеной скоростью устремляется на врагов [14, с. 283]. Правда, сходство здесь не буквальное. Регнер, согласно сообщению датского хрониста, использовал этот приём не для устрашения противника, а в качестве тарана, стремясь разрушить боевой строй рутенов, с которыми он воевал: «Увидев их бесчисленное войско, Регнер засомневался, хватит ли [его собственных] сил [для того, чтобы одолеть противника], и приказал установить либо на колёса, либо на повозки ‘бронзовых коней’ и [во время сражения] изо всех сил вкатывать их в самую гущу вражеских войск. Они столь успешно опрокидывали вражеский строй, что казалось, будто бы эти махины, чья неудержимая масса сокрушала всё, что стояло у неё на пути, приблизили победу даже сильнее, чем само войско» [25, с. 330].

Что касается щита, повешенного на городские ворота, обычай такой у славян и на Руси не известен. Ссылки на болгарский или скандинавский опыт здесь вряд ли приемлем. Русский книжник описывает действия вешего князя как знак победы, а не предложения мира, защиты или доброй воли. Акция, предпринятая Олегом, имеет прямую аналогию в библейском пророчестве Иезекииля. Описывая торговый город Тир и его могущество, пророк в частности говорит: «Перс и Лидиянин и Ливиец находились в войске твоём и были у тебя **ратниками, вешали на тебе щит и шлем; они придавали тебе величие** (Выделено мною. — А.П.)» (Иез. 27:10). Здесь же, кстати, отмечаются «узорчатые полотна из Египта», из которых шились паруса (Иез. 27:7). Это указание на богатство города, проявляющееся в безумном расточительстве. Подобный текст и с тем же смыслом находим в рассказе о возвращении Олега после заключения мира (о павлоचितых и кропинных, т.е. дорогих златотканых и шёлковых парусах).

Главным основанием доверять автору «Повести» и наделять летописного Олега чертами исторической личности служит договор 911 года. Н.П. Ламбин, посвятивший вопросу достоверности сообщения о походе 907 года особый труд, считал этот довод настолько весомым, что его «невозможно будет сдвинуть с места» [13, с. 126]. Договором Олега он даже обосновывал реальность

призвания варягов во главе с Рюриком [13, с. 123]. С.В. Юшков высоко оценил его заслуги: «После ... работы Ламбина, доказавшего в основном историчность похода князя Олега на Византию в 907 г., последние сомнения в подлинности договоров должны были отпасть» [27, с. 80]. Приём оригинальный: достоверность похода доказывается подлинностью договора, а достоверность договора реальностью похода.

Действительно, договор заключён от имени Олега и как будто свидетельствует о том, что поход, который привёл к его подписанию, существовал. Такое мнение вполне оправдано, если полагать, что летописец просто скопировал попавшие ему в руки документы. Однако хорошо известно, что это не так. Практически все исследователи подчёркивают, что договоры являются пересказами имевшихся в распоряжении летописца копий. С.М. Каштанов, изучавший формуляры договоров, утверждает, что акты, включённые в «Повесть», не являются точным воспроизведением императорских хрисовулов [8, с. 9, 12]. Во всех случаях он находит следы правок со стороны русского летописца, испортивших протокольную запись оригинала. Среди такого рода «исправлений» можно назвать добавление к титулу русского князя слова «великий» (а в договоре 911 г. ещё и «светлый»). Первое, как и второе, вряд ли могло быть в подлиннике. Официальный титул правителя Руси в греческой политической терминологии звучал как «архонт России», что переводится как «князь Руси», «князь русский» (так в договоре 971 года: «*Азь Святославъ, князь руский, яко же кляхъся ...*» [20, с. 34]). Странно выглядит интитуляция договора 911 года. Здесь язычник Олег не только позволяет себе называться «наша светлость» (что, как считает С.М. Каштанов, соответствует переводу с греческого титула префекта претория [8, с. 12]), но и позиционирует себя как правитель-христианин. «*Наша свѣтлость*, — обращается он к византийскому императору, — *боле инъхъ хотящихъ же о **Бозь удържати и извъстити такую любовь*** (выделено мною. — А.П.), *бывшую межю хрестияны и русью многажды, право судихом, не точью простословесень и писаниемъ и клятвою твердою, клъншеся оружьемъ своимъ, такую любовь извъстити и утвердити по вѣргъ и по закону нашему*» [20, с. 18]. Необычным является и то, что ранее речь в договоре шла от имени послов, а не князя. На это обратил внимание Г.М. Барац [1, с. 55]. Но ни в отношении русского князя, ни тем более послов, этот титул никогда не употреблялся. Более того, титул «наша светлость» известен в отношении византийских василевсов. Во всяком случае, в цитате слов императора Константина IX Мономаха, приводимой И.П. Медведевым, он себя так и называет: «...вы не станете придерживаться только мёртвой буквы книг, — обращается он к студентам вновь открытого им юридического училища, — но и услышите живой голос законов, которому **наша светлость** (выделено мною. — А.П.) позволила раздаться среди вас, закрыв, с

одной стороны, все боковые двери и, с другой — широко распахнув одну-единственную дверь — имперскую ...» [12, с. 240].

Настораживает и существенная разница в оформлении посольской миссии во всех представленных в «Повести» соглашениях. В договоре 911 г. послы представляют только русского князя, в грамоте 945 года — князя, его жену, сына, родственников и киевскую знать (перечислено, какой посол кого именно представляет). В договоре 971 г. имён послов нет вообще, там упомянут только князь Святослав. Вероятно, в условиях похода, когда переговоры вёл сам князь, это и не требовалось. Отправлять послов имело смысл, только если он был в Киеве и в переговорах не участвовал. Если так, в договоре 907 года мы вправе ожидать отсутствие каких-либо послов. Олег, как и Святослав должен был сам вести переговоры и заключать договор от своего имени и от первого лица. В договоре же 907 г., как и 911-го Олег взезд указан в 3-м лице (кроме «нашей светлости»).

Налицо довольно существенная редакторская правка со стороны летописца. Быть уверенным в этой связи, что договор был заключён Олегом нельзя. Летописец мог просто вписать его имя, как это он сделал в сообщении о походе на Киев 882 года, поменяв Игоря, который руководил походом, согласно Начальной летописи, на Олега. Это означает, что надёжных свидетельств о существовании грандиозного похода 907 года нет. А те, что есть, вызывают большое и справедливое недоверие к нему. Состав участников (наличие, а потом исчезновение конницы), характер боевых действий (разграбление окрестностей, взятое из описания похода Игоря 941 г.), ключевые события похода (постановка кораблей на колёса, дань гривнами, водружение щита на ворота), являясь результатом книжных построений летописца, а не отражением реальных фактов, ставят под вопрос и сам поход.

И.Н. Данилевский и Д.А. Добровольский обратили внимание на то, что описание войска Олега с подробным перечислением племён и народов, напоминает пророчество Иезекииля. «*и съберутя и всю силу твою, коня и конники облечены въ броня вся, съборъ много, шлемы и меча и щиты вся имуща. вси тии персе и мури, и лиди, и ливиесть, и футъ с ними, и вси сии щиты и шлемы имуще. Гомеръ и вси иже о немъ, домъ трегаманъ и вся оутвержения его, и страны многи с нимъ*» (Иез. 38:4–6). Д.А. Добровольский считает, что «навязчивость, с которой киево-печерские книжники перечисляли племена, принимавшие участие в походах Олега и Игоря, заставляет предположить, что составители начальной летописи не только знали и принимали популярное среди определенной части византийских мыслителей отождествление Руси и страны Гога, но и были готовы внести в строительство подобного образа собственную лепту» [5, с. 152].

Рассказ о походе действительно производит впечатление сказания или мифа, а сам Олег — мифического героя, действия которого направлены на реализацию пророчества Иезекииля. Олег, как и Гог, идёт на землю избранного народа с огромным войском «из пределов севера», ведя с собою множество народов; отнимает имущество, захватывает серебро и золото. На характер рассказа и его образный ряд могло повлиять и другое пророчество, сказанное Даниилом: «Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится как буря на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападёт на области, наводнит их, и пройдет через них. И войдет он в прекраснейшую из земель, и многие области пострадают... И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта ... и раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища; но придёт к своему концу, и никто не поможет ему» (Дан. 11:40–45).

Возможно, не случайно, следующий за описанием похода текст в «Повести временных лет» рассказывает именно о гибели вещего князя. Находится он в летописи под 912 годом, как и договор. «Повесть временных лет» представляет одну из версий смерти Олега от укуса змеи, которая выползла из черепа его любимого коня. Другие варианты содержатся в Новгородской Первой летописи и Архангелогородском летописце.

Согласно «Повести временных лет», Олег после заключения договора жил в Киеве, имея мир со всеми странами. Когда наступила осень, он вспомнил отвергнутого им любимого коня, которого когда-то приказал кормить и беречь. Князь отказался от него, потому что кудесник предсказал ему смерть от коня, на котором он ездил. Случилось это, по словам летописца, за несколько лет до похода на греков. А через четыре года после похода он вспомнил про коня, но оказалось, что тот давно умер. Олег посмеялся над волхвом-предсказателем. «Конь умер, а я жив» — сказал он. Приехав на место, где лежали кости любимого коня, Олег наступил ногой на его череп, оттуда выползла змея и укусила его в ногу. Олег разболелся и умер. Похоронили князя на горе Щековице, где, по словам автора «Повести», есть могила Олега и поныне.

В Новгородской Первой летописи рассказ об этом очень краток. Здесь сообщается, что Олег из Киева после похода на греков уехал в Новгород, а потом в Ладогу, где и умер (как и в «Повести временных лет» от укуса змеи). И «*есть могила его в Ладозе*» [22, с. 109] — говорится в летописи. Архангелогородский летописец (Устюжский летописный свод) сообщает, что Олег умер «*перешед море*», хотя после описания предсказания и смерти от змеи, как и новгородская летопись, утверждает, что могила его находится в Ладоге [23, с. 58].

Исследователи давно обратили внимание на сходство летописного рассказа с древним скандинавским сказанием о конунге Одде Стреле, записанным в XIII веке [24, с. 259–266]. Согласно саге, Одд происходил из северной провинции Норвегии. Вещунья (вёльва) предсказала ему, что проживёт он 100 (300) зим, будет странствовать по разным странам и слава о нём распространится по всему свету. Однако умрёт он на родине от черепа своего любимого коня Факси. Чтобы избежать предначертанного Одд убил коня, бросил его в яму (или болото) и завалил камнями. Герой побывал после этого во многих странах, был, в том числе и на Руси. Умер Одд, как и предсказывала вещунья на родине. Осматривая места своей молодости, он увидел конский череп и сразу понял, что это останки его любимого Факси, ударил его копьём, оттуда выползла змея, укусила его, он разболелся и умер [14, с. 263–267].

По мнению А.И. Лященко, подробно рассмотревшего оба источника, летописец, описывая жизнь и подвиги Олега, использовал предание викингов, а норвежец Одд и есть наш летописный Олег [14, с. 269, 270]. И.Н. Данилевский менее категоричен. Он отмечает, что «направленность» совпадений скандинавской саги и русской летописи не ясна (то есть, кто у кого заимствовал сюжет непонятно). Это затрудняет понимание летописного рассказа о смерти Олега [3, с. 121].

Выходит, что ни одно из описанных летописцами событий, связанных с именем Олега, не находит подтверждения в других источниках. Все они являются результатом книжных построений, основанных на библейских и фольклорных сюжетах, с использованием стереотипов поведения князей современных летописям. Иначе говоря, Олег в «Повести временных лет» делает только то, что должен был делать, согласно представлениям людей XI–XII веков. В силу этого, говорить о том, что Вещий Олег является первым достоверным правителем Руси не приходится.

Кроме русских летописей, Олег известен только од-

ному источнику — так называемому «Кембриджскому документу». Здесь он называется царём Руси. Олег (Х-лгу), по данным документа, действовал во времена князя Игоря и императора Византии Романа Лакапина, то есть несколько позже летописного героя. По наущению императора ромеев Олег напал на хазар и захватил Тмутаракань (С-м-к-раю). Но после этого потерпел поражение от хазарского военачальника Песаха и вынужден был воевать уже с Византией. Обстоятельства похода на греков, описанные в документе, напоминают поход Игоря 941 года. Будучи разгромленным греками, которые одолели его «огнём», Олег не вернулся на родину. Он пошёл морем в Персию и там погиб [9, с. 181–183].

Исходя из всего вышесказанного, сообщение Новгородской Первой летописи о том, что Олег был воеводой Игоря, а не князем, мне кажется, более вероятным. Предпочтение, отдаваемое «Повести», опирается главным образом на данные договора 911 года. Считается, что автор «Повести временных лет», обнаружив имя Олега в договоре, где он называется князем, исправил своего предшественника и заодно поправил хронологию событий. Учитывая, что имя Олега могло попасть в договор благодаря стараниям самого летописца, этот аргумент в пользу данных «Повести» может быть отвергнут. Скорее всего, Олег был воеводой. Подобно Свенельду, он имел немало власти и воспринимался некоторыми иностранными авторами, не сведущими в особенностях русской политической системы, как царь. Учитывая сведения «Кембриджского документа», можно полагать, что Олег участвовал в походе Игоря на Царьград в 941 году, а потом ушёл на Каспий, где и погиб, дав основания для возникновения легенды о гибели за морем от укуса змеи. Какой-то Олег в Киеве действительно жил, может быть даже не один (если иметь в виду две могилы Олега — на Щековице и у Жидовских ворот). Однако тот летописный образ, который был нарисован автором «Повести» вряд ли имеет к нему отношение. Летописный Олег — плод творчества древнерусского книжника, а не историческое лицо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Киев: Типография 1-й киевской артели печатного дела, 1910. 266 с.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 671 с.
3. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
4. Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. №10. С.43–60.
5. Добровольский Д.А. Эсхатологические мотивы в самоидентификации древнерусских летописцев XI–XII вв. // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 148–156.
6. Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М.: Наука, 1985. 431 с.
7. Дубов И.В. Города, величием сияющие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 182 с.
8. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). М.: Наука, 1996. 265 с.
9. Кембриджский документ // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники / сост. Ч. 1. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; Ч. 2. В.Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2009. С. 178–184.

10. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х кн. М.: Мысль, 1995. Т. 1. 572 с.
11. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб.: Алетейя, 1998. 446 с.
12. Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. / Отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1989. 680 с.
13. Ламбин Н.П. Поход Олега под Царьград — сказка ли? // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. № 7. С. 115–127.
14. Лященко А.И. Летописные сказания о смерти Олега Вещего // Известия Отд. рус. яз. и словесности. 1924. Т. 29. С. 254–288.
15. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1945. 432 с.
16. Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М.: «Аграф», 2001. 768 с.
17. Новосельцев А.П. Образование древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. №2-3. С. 3–20.
18. Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 3. Период феодализма в 2-х ч. Ч. 1. IX–XIII вв. Древняя Русь. Феодальная раздробленность / Гл. ред. акад. Б.Д. Греков (пред.) [и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 984 с.
19. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Петрозаводск: АО «Фолиум», 1996. 838 с.
20. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 668 с.
21. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
22. ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
23. ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. 228 с.
24. Сага об Одде Стреле // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 5. Древнескандинавские источники / сост. Ч. I, II, XII Е.А. Мельникова; Ч. III, IV, V, VII, VIII, XI Т. Н. Джаксон; Ч. VI, IX, X Г.В. Глазырина. М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2009. С. 259–266.
25. Саксон Грамматик. Деяния данов / подгот. изд. А.С. Досаев, И.А. Настенко. М.: «Русская панорама», 2017. Т. 1. 608 с.
26. Татищев В.Н. История Российская: в 3 т. М.: АСТ: Ермак, 2005. Т.1. 568 с.
27. Юшков С.В. Курс истории государства и права СССР. Т. 1. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Госиздат. Юридическая литература, 1949. 543 с.
28. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. 3-е изд. М.: Языки русской культуры, 1998. 464 с.

© Поляков Александр Николаевич (polyakov150@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Оренбургский государственный университет

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО СПРАВОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКИМ ОПИСАНИЯМ Ф.Н. УСОВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

Скопа Виталий Александрович

*Д.и.н., Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru*

SIBERIAN COSSACK ARMY IN THE LAST THIRD OF THE XIX - EARLY XX CENTURY ACCORDING TO THE REFERENCE AND STATISTICAL DESCRIPTIONS OF F.N. USOV: A SOURCE STUDY REVIEW

V. Skopa

Summary: The article analyzes the historical, ethnographic and statistical descriptions of F. N. Usov concerning the Siberian Cossack army. This source allows you to isolate information in relation to such objects as: building a house and its improvement; courtyards and outbuildings; livestock; clothes; food; hot drinks; food supplies; agricultural tools; methods of cultivating the land and harvesting bread and hay. Forming information about the life and occupations of the Siberian Cossacks, special attention was paid to clothing, food and provisions. The characterization of food allows us to focus on the ethnography of the Cossack cuisine, and at the same time, to supplement the understanding of everyday customs, customs and characteristics of the Cossack population.

Keywords: Siberian Cossacks, statistical information, source, F.N. Usov, reference descriptions.

Аннотация: В статье анализируются историко-этнографические и статистические описания Ф.Н. Усова, касающиеся Сибирского казачьего войска. Данный источник позволяет вычленить сведения, в отношении таких объектов как: постройка дома и его благоустройство; дворы и надворные постройки; домашний скот; одежда; пища; горячие напитки; съестные припасы; земледельческие орудия; способы обработки земли и уборки хлеба и сена. Формируя сведения о жизни и занятиях сибирских казаков отдельное внимание было уделено одежде, пище и съестным припасам. Характеристика пищи позволяет сделать акцент в отношении этнографии казачьей кухни, а вместе с тем, дополнить понимание о житейских нравах, обычаях и особенностях казачьего населения.

Ключевые слова: сибирские казаки, статистические сведения, источник, Ф.Н. Усов, справочные описания.

Сибирские казаки по своему происхождению являлись казаками служивыми. Они, как отмечал Г.Е. Катанаев, набирались «по царскому указу, воеводскому приказу» [1, с. 8], что во многом и обусловило их специфику. В отличие от донских, сибирские казаки располагались не компактным районом проживания, а заселили сравнительно узкую пограничную полосу протяженностью свыше 2000 верст, что во много предопределило их быт, занятия и специфику деятельности.

Существенный вклад в изучение Сибирского казачества внес Ф.Н. Усов [2]. По происхождению он был сибирским казаком. По окончании курса в Омском кадетском корпусе, он служил в штабе Сибирского генерал-губернатора офицером для особых поручений и неоднократно бывал в военных походах в степи. Значительную часть своей служебной деятельности Усов посвятил Сибирскому казачьему войску. Генерал-губернаторы Казнаков, Мещеринов и Колпаковский часто возлагали на него поручения, касающиеся хозяйственной и экономической деятельности Сибирского казачьего войска [3].

Статистическое описание Сибирского казачьего во-

йска Ф.Н. Усова как исторический источник позволяет вычленить историко-этнографические сведения, касающиеся таких направлений как:

- постройка дома и его благоустройство;
- дворы и надворные постройки;
- описание домашнего скота;
- одежда;
- пища;
- горячие напитки;
- съестные припасы;
- земледельческие орудия;
- способы обработки земли и уборки хлеба и сена [4, 5, 6].

Формируя сведения о постройке домов в казачьей среде, Ф. Н. Усов черпал сведения через непосредственное наблюдение, а также контакты с самими казаками. Весьма содержательным и интересным является описание по данной части, где автор делает акцент на представлении жилища, констатируя, что «у казаков строения деревянные, а предпочтение отдавалось сосне» [4]. Формируя сведения, Ф.Н. Усов отметил, что в некоторых поселках по Иртышу много домов вырублено из мелкого

березового леса, который «промерзал зимой, был сырым и крайне вредным для здоровья» [4]. В горных станциях Бийской линии строительным материалом преимущественно выступала растущая в горах пихта, а также лиственница, из которой «возникла станция Алтайская» [4]. Эти описания отчетливо формируют картину, касающуюся строительного материала, из которого казачье население рубило дома. Отдельное внимание при описании было обращено на архитектуру строения. Так, Ф.Н. Усов отмечал, что казачьи дома и иные жилые постройки «средней руки» по своему стилю и виду не имели особого архитектурного ландшафта. От простого крестьянского дома, казачий отличался пропорциональностью частей. Так, в нем крыша «не резала глаза своею высотой, окошки были очень малых размеров. Улицы были разбиты шире и более благоустроены» [4]. Описывая казачьи строения, Ф.Н. Усов параллельно делал зарисовки, которые сопровождалось небольшими описаниями, где было свойственно сравнение с иными строениями. Казачий дом в описаниях представлял собой невысокое, одноэтажное, бревенчатое строение, в котором было два, а иногда четыре окна, выходящих на улицу. Крыша была либо в два ската, либо в четыре. Дом всегда был разделен «холодными сенями на две половины» [4]. Характеризуя строение, Ф.Н. Усов отмечает внутреннее убранство, поясняя, что потолки и стены белятся глиной, полы каждую субботу моют, скоблят и покрывают половиками. В зимний период вставляют в одной «чистой комнате двойные рамы» [4]. Очень подробно Ф.Н. Усов описывает внутренне устройство дома и расположение утвари «в углу, против входа, образа. Очень часто занимает весь угол большая икона суздальской живописи. Зажиточные имеют перед образом лампадку с деревянным маслом, а на угловом столике псалтырь в кожаном переплете» [4]. Данные сведения позволяют увидеть социальную дифференциацию казачьей среды, особенности внутренне-го расположения в отношении входа в дом.

Отдельное внимание Ф.Н. Усов уделил надворным постройкам, как неотъемлемой части хозяйственного быта казаков. «Двор окружен забором из тонкого круглого леса, еще чаще плетнем; ворота на верее, решетчатые из узеньких пластин и полуобтесанных жердей. Кроме переднего двора, заключающего разные надворные постройки, есть еще задний, отгороженный от первого также забором с воротами, назначаемый для скота. Зимой этот задний двор, для большей теплоты, закрывается сверху жердями, хворостом, соломой и сеном. В переднем дворе помещаются один или два амбара, сарай или навес для телег, саней, колес, сбруи. Все эти постройки бревенчатые, с крышами из теса, а больше дерновыми и берестяными» [4]. Данные сведения позволяют отследить уровень хозяйственного развития, многообразие строений определяет широкую хозяйственную сферу казаков, их непосредственную причастность к земле. В продолжении описания хозяйственного быта внима-

ние уделено домашнему скоту. «Станичными жителями содержатся лошади, рогатый скот, овцы, а в некоторых местах в небольшом количестве козы и свиньи. Из домашней птицы имеют кур, уток, гусей и индеек» [4]. Формируя материал, Ф.Н. Усов показал социальную дифференциацию казачьего сообщества. «Степень зажиточности казачьей семьи выражается в количестве скота. Семья среднего состояния имеет от 3 до 10 лошадей, от 2 до 4 дойных коров с десятком подростков (бычков и телят) и от 10 до 30 овец и коз. Зажиточная семья держит от 15 до 50 лошадей и больше, дойных коров от 6 до 10, гулевого рогатого скота и подростков от 50 до 100 голов и около сотни овец» [4]. Сопоставляя разные места расселения Сибирских казаков, Усов отмечал, что в Павлодарском и Семипалатинском уездах, хозяева постоянных дворов разводят до 100 штук птицы. «У семьи же бедного состояния, если есть скот, то не более одной лошади, одной коровы с двумя подростками и от 3 до 5 овец» [4]. Характеризуя подворье в казачьих селениях Ф.Н. Усовым привлекались статистические сведения, которые содержались в войсковом казачьем правлении и частично представлялись в общем статистическом отчете по казачьему войску за каждый год.

Формируя сведения о жизни и занятиях сибирских казаков отдельное внимание Ф.Н. Усовым было уделено одежде, пище и, весьма интересно, съестным припасам. Так, характеризуя одежду он отмечал, что в одежде казаков много восточного, перенятого от киргиз и татар, констатируя, что это происходит от «дешевизны бумажных среднеазиатских материй и разных предметов киргизской одежды, сравнительно с привозимыми в станции русскими изделиями» [4]. Важно отметить, что различие в одежде так же дифференцировало казачье население. Так, на Бийской линии, где жители преимущественно земледельцы, а также в Петропавловском и Кокчетавском уездах, где было много казаков, из переселившихся крестьян, холст для белья, сукно и армянина на зипуны у них были самошитные, а в одежде был замечен крестьянский оттенок [4, 8].

Характеристика пищи позволяет сделать акцент в отношении этнографии казачьей кухни, а вместе с тем, дополнить понимание о житейских нравах, обычаях и особенностях казачьего населения. Так по заметкам Ф.Н. Усова в средне зажиточных семьях утром и вечером пили чай с пшеничными калачами; сахар употребляли только по праздникам. В выходные и праздничные дни готовили популярные во всей Сибири горячие шаньги. В пост было обыкновенное кушанье – «щи, без приправы, из серой капусты или с ячневой крупой, горох, рыба. В скоромные дни – щи и картофельная похлебка с приправами, каша на молоке просыпанная и ячневая. В праздничные дни – студень, щи с говядиной или бараниной, жаркое из кур, гусей, уток» [4]. Чаще всего на ужин шло то, что оставалось от обеда.

Интересным и познавательным является материал, касающийся употребления горячительных напитков казаков. Так, по описанию Ф.Н. Усова отмечается, что водка и вино употреблялись станичными жителями очень часто и в значительных размерах. Качалось это и каждого семейного праздника, и свадьбы, и именин. «На общественных сходах даже обратилось в обычай – требовать по ведру и по два ведра водки с каждого избираемого на общественную должность лица» [4].

Внимание Ф.Н. Усова было обращено и на заготовку продуктов в прок. Эти сведения собирались посредством бесед с обывателями казачьей общины и личного наблюдения. Усов констатировал, казаки заготовками занимаются впрок – сушат и вялят. «Солят мясо и рыбу для употребления летом; огурцы, капусту, арбузы на зиму. Мясо и рыбу заготавливают на лето также в сушеном и вяленом виде» [4]. В данном заготовительном процессе так же была видна социальная дифференциация казачьего населения. Зажиточная семья готовила впрок от 10 до 25 пудов мяса соленого и вяленого, а среднего достатка от 4 до 8 пудов. В целом хозяйственные дела казачьего населения были очень разнообразными как по объему выполняемых работ, так и по количеству мероприятий. В то же время быт, в большинстве своем, был однообразным.

К тому же казачье население активно занималось и земледелием. В описаниях Ф.Н. Усова содержательным является сюжет, касающийся характеристики земледельческих орудий и способов обработки земли и уборки хлеба и сена. Самым распространенным орудием для вспашки земли была обыкновенная двухколесная соха, с одним железным сошником. В нее впрягали от двух до четырех лошадей, смотря по твердости грунта. В некоторых местностях войска – в Кокчетавском уезде, в поселениях Вознесенской станицы Петропавловского уезда и местами на Иртышской линии (по Павлодарскому и Усть-Каменогорскому уездам) – больше употребляли

малороссийский плуг (сабан), куда запрягали от 6 до 8 лошадей или быков [4].

При существовавшей во всем войске переложной системе хлебопашества удобные земли не распределялись на участки между общественниками. Каждый вспахивал где хотел и сколько мог. Для удобства работ пашни разбивались на продолговатые полосы, которые назывались загонами.

Чаще всего подготовка поля под посев ограничивалась двумя вспашками, что называлось «двоением пашни». Целину, или залог в первый раз распахивали в июне и оставляли выветриваться до следующей весны, а после распахивали во второй раз и засеивали пшеницей. Земли, на которых уже сеяли, переводили под яровые хлеба, распахивали осенью, а затем весной перед посевом перепашивали. Иногда обработка земли упрощалась. Так, для посева льна и конопли вспахивали новь всего один раз, весной, и через несколько недель засеивали. После ржи на ржаное поле овес сеяли без вспахивания, а только после высева боронили. Для сенокосения, луговые местности в каждом станичном обществе делились на паи каждого. Трава косилась один раз в год. Скошенное сено просушивали, а затем сгребали в копны. Для сенокосения нередко нанимали рабочих или «делали помощи» [5].

Таким образом, историко-этнографические описания Ф.Н. Усова позволяют увидеть целостную картину жизни, быта и занятий казачьего населения в Сибири. Репрезентативный нарративный источник существенно обогащает знания по вопросу казачьего населения в территориальных границах столь обширного региона. Формируя сведения посредством личного наблюдения, непосредственного контакта с местными казаками и использования официальных данных из статистических отчетов Ф.Н. Усову удалось комплексно, с эмоциональным оттенком, показать казачью среду с их нравами и обычаями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катанев Г.Е. Западносибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Вып. 1. СПб., 1908.
2. Адам А.Я. Сибирское казачье войско: новые аспекты управления во второй половине XIX в.: сборник научных трудов. Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2016. 325-329.
3. Ивонин А.Р., Колупаев Д. В. История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII-XIX вв. Барнаул, 2008.
4. Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
5. Усов Ф.Н. Справочная книжка о Сибирском казачьем войске. Тюмень, 1873.
6. Усов Ф.Н. Очерки по истории Сибирского казачьего войска // «Акмолинские губернские ведомости» за 1882 и 1883 гг.
7. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008.
8. Недбай Ю.Г. История казачества Западной Сибири, 1582-1808 гг. Ч. 1-4, Омск, 1996.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В ПОМЕЩИЧЬЕМ И КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

DEVELOPMENT OF THE MAIN BRANCHES OF PRODUCTION IN THE LANDOWNER AND PEASANT ECONOMY

**V. Chesukhina
Ya. Grishanova
E. Goryatnina**

Summary: The study of the capitalization of agriculture in the post-reform village at the end of the 19th century, the main branches of production of the landowner and peasant economy will provide rich factual material for developing a more progressive way of rural development today and will allow avoiding many mistakes at the present stage of economic development. In the post-reform period, the main production branch in the landlord and peasant economy was commercial agriculture. The predominant spring plant in economic sowing was oats. Commercial bread, sold at fairs, was given by peasant and landowner farms. The peculiarity of the location of the county also contributed to the development of forestry. The sale of manufactured products is carried out at the Nizhny Novgorod fair. Using the example of V.P. Sheremetyev, it can be concluded that the landlord economy was gradually drawn into the capitalist market in the sphere of commercial and industrial activity by the end of the 80s of the 19th century.

Keywords: development, production, history of formation, industrial production, forestry, commercial agriculture.

Чесухина Вера Никлоевна

старший преподаватель, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» институт транспорта, сервиса и туризма (Воротынец)
chesukhina@mail.ru

Гришанова Яна Олеговна

Старший преподаватель, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» институт транспорта, сервиса и туризма (Воротынец)
janin_g@mail.ru

Горятина Елена Аркадьевна

Преподаватель, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» институт транспорта, сервиса и туризма (Воротынец)
e.gorytnina@mail.ru

Аннотация: Изучение капитализации сельского хозяйства в пореформенной деревне в конце 19 века, основных отраслей производства помещичьего и крестьянского хозяйства даст богатый фактический материал для выработки более прогрессивного пути развития села сегодня и позволит на современном этапе экономического развития избежать многих ошибок. В пореформенный период основной производственной отраслью в помещичьем и крестьянском хозяйстве являлось торговое земледелие. Преобладающим яровым растением в экономическом посеве являлся овес. Товарный хлеб, продаваемый на ярмарках, давали крестьянские и помещичьи хозяйства. Особенность расположения уезда способствовала и развитию лесного хозяйства. Сбыт производимой продукции производился на Нижегородской ярмарке. На примере В.П. Шереметьева, можно сделать вывод о том, что помещичье хозяйство постепенно втягивается к концу 80-х годов 19 века в капиталистический рынок в сфере торгово-промышленной деятельности.

Ключевые слова: развитие, производство, история становления, промышленное производство, лесное хозяйство, торговое земледелие.

Изучение капитализации сельского хозяйства в пореформенной деревне в конце 19 века позволит на современном этапе экономического развития избежать многих ошибок. Рассмотрение основных отраслей производства помещичьего и крестьянского хозяйства даст нам богатый фактический материал для выработки более прогрессивного пути развития села сегодня.

Становление капитализма в русской деревне изучалось многими исследователями, и нашло отражение в работах И.В. Оржеховского «Об изменениях земельного надела крестьян Нижегородской губернии в результате введения уставных грамот», в трудах В.В. Ниякого «Ни-

жегородская деревня», О.Н. Лебедевой «Помещичье хозяйство в Симбилейском имении графов Орловых-Давыдовых». Особый интерес для нашей темы представляет работа Н.М. Дружинина «Русская деревня на переломе», где приводятся данные о крестьянских хозяйствах и по Васильсурскому уезду. К дореволюционному периоду изучения проблем развития основных отраслей производства в помещичьем и крестьянском хозяйстве, в Васильсурском уезде относится книга историка-краеведа Н. Демидова «Исторический очерк Васильского уезда нижегородской губернии». В советское время стоит отметить работы Зайончковского, посвященные отмене крепостного права, а также внутренней политике самодержавия по отношению к крестьянам во второй поло-

вине 19 века [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Материалы земской статистики являются ценным источником исторических сведений о пореформенном состоянии русской деревни и сельского хозяйства. Эти сведения опубликованы в виде таблиц и описаний Нижегородским губернским статистическим комитетом [1,2].

Основной производственной отраслью в помещицком и крестьянском хозяйстве являлось торговое земледелие. По материалам земской статистики преобладающим способом севооборота являлась система двух и трехполья, и только в виде исключения встречались многопольные севообороты. В Васильском уезде крестьянская запашка в системе двуполья составляла 87047 десятин. [2, с. 73].

На долю крестьянских посевов приходилось 88,6 % всей запашиваемой площади в Васильском уезде. Помещичья запашка тем самым составляла не более 11 % всей площади посевов.

В большинстве помещицких имений принят был трехпольный севооборот: именно такой севооборот отмечен в 34 имениях, об 11 сведений не имеется.

Преобладающим яровым растением в экономическом посеве являлся овес. Овсом засеивалось в 1888 году – 85, 3 % всей яровой площади, из других яровых растений в более или мене заметных размерах встречаются посевы яровой пшеницы – 4 %, гречи- 3,7 %, гороха – 22,7 %.

Средний валовый сбор зерновых представлен в таблице 1 по материалам земской статистики за 1888 год. [10, с. 144].

Таблица 1.

Средний валовый сбор зерновых за 1888 год

Средний валовый сбор с 1 десятины	Меры
Рожь (озимая)	52
Рожь (яровая)	35
Яровая пшеница	38
Чечевица	35
Просо	34
Гречиха	42
Горох	53
Картофель	300
Лен	26
Ячмень	56

На основании переписи частновладельческого скота,

проведенного летом 1888 года земскими статистиками, во владении крестьян Васильсурского уезда находилось:

Лошадей рабочих – 22160 голов,
Свиней – 2644 головы,
Коров и быков – 17969 голов,
Телят старше 1 года – 6532 головы,
Коз – 339 голов,
Овец – 44676 голов,
Жеребят – 2250 голов. [10, с. 193].

В среднем по всему уезду на 10 душ населения приходилось по 4,3 головы крупного скота. [11, с. 187].

Основным способом обработки земли для крестьян Васильсурского уезда является пахота сохами с двумя сошниками и перекадывающейся палицей. [12 с. 123].

При уборке хлебов рожь и пшеницу жнут серпами, овес в основном косят, ячмень и просо убирают серпами и косами, лен, горох, чечевицу теребят руками. Молотьба производится на току лошадьми, иногда с предварительной сушкой в овинах, а иногда сырмомолотно.

Васильсурский уезд принадлежал к числу местностей, продававших хлеб. Товарный хлеб давали крестьянские и помещицкие хозяйства. Длительное время товарный хлеб поставляли в село Лысково. Хлебными рынками в самом уезде служили села: Спасское, Троицкое, Юрино, а так же хлеб на продажу возили в город Курмыш и Княгинино.

Но с начала 1860 года стала широко развиваться торговля хлебом в селе Воротынец. Это произошло с появлением на Волге парового судоходства. Всю зиму в Воротынец свозился хлеб зерном из Курмыш, Ядрина, Космодемьянского, Яранского, Васильского, Сергачинского и Княгининского уездов. Привозили хлеб как крестьяне, так и помещики. Базарными днями считались понедельник, а накануне по воскресеньям были так называемые «подторжья». В самые лучшие базары, около зимнего Николы в Воротынце скапливалось до 1500 возов с хлебом.

В самом Воротынце стояло 332 хлебных амбара, но самые большие 45 амбаров, располагались на берегу Волги, у так называемой «Старочугунской пристани», что в 6,5 верстах от Воротынца. Во время погрузки хлеба на баржи грузчиков-крючников собиралось на пристани от 600 до 800 человек.

За навигацию отправляли из Воротынца три путины вверх по Волге. Первая –весенняя путина до Рыбинска, а остальные две летние на Нижегородскую ярмарку.

Крупные партии хлеба в Воротынце закупали иногородние «верховые» торговцы из Нижнего Новгорода,

Твери, Петербурга, Ярославля. Их называли в Воротынце «сумалеи».

В последствии с развитием железных дорог, свернулось торговое значение Воротынца.

Значительная центральная часть уезда имела более скудные земли чем на юге, что способствовало распространению промышленного садоводства, с охватом 9 волостей северной половины нагорной части уезда: а именно волости: Фокинскую, Воротынскую, Высоково-Осельскую, Егорьевскую. Волости перечислены в том порядке, в котором они идут по степени развития в них садоводства.

Величина садовой площади в уезде – 1337,4 десятины. [13 с. 98].

Сорта яблок разводимых в уезде довольно разнообразны: анис, украинка, боровинка, налив, малет русский (плодовитка) и украинский.

Цены на яблоки составляли за пуд от 35 до 80 копеек на месте. Но по словам Васильских садоводов, они продавали яблоки на месте по одному рублю пятьдесят копеек за пуд. Цены же, например, в Нижнем на яблоки составляли от 80 копеек до 1 рубля 80 копеек.

В своих садах, наряду с яблонями, жители уезда разводили кусты смородины, крыжовника, малины и других ягодных растений. Доход с них был не так велик, как с яблонь, но зато более устойчив и надежен: на ягоды не урожаи бывали реже и затрат на них требовалось меньше. Домохозяйства считали их большим подспорьем в годы неурожая яблок. Сбыт ягод в основном производили в Нижнем Новгороде.

Особенность расположения уезда способствовала и развитию лесного хозяйства. По главным категориям владения лесные почвы уезда распределяются таким образом: в состав крестьянского надела входят 11 % (1 категория) всего пространства леса, казне и другим учреждениям принадлежало 19 % (2 категория) и частным владениям принадлежало 70 % (3 категория) лесных угодий. [10 с.187].

Таким образом большинство лесных угодий входит в состав частновладельческих.

Таблица 2.

Лесные владения Васильсурского уезда по категориям

Категории	Всего лесов	Кустарники
1 категория	8640,9	1219,6
2 категория	600075,0	2130,9
3 категория	15105,3	1644,7

Частновладельческое лесное хозяйство наиболее было развито в заволжской части, именно здесь встречаются крупные лесовладения.

Правильно организованное лесное хозяйство существовало только в трех имениях, два из них в заволжской части уезда. Во всех остальных частных владениях лесное хозяйство не имеет правильной организации, преобладает сплошная рубка, участками довольно значительная (более 5 десятин) без всякого определенного оборота.

Крупный земле- и лесовладелец уезда – Шереметев лесные угодья разбивал на кварталы, где осуществлялась рубка лесосечная с токсированием каждой делянки, оборот рубки для хвойных пород составлял 100 лет, для лиственных пород древесины – 50 лет. В нагорной стороне уезда лесное хозяйство в основном дровяное, с преобладанием сорокалетнего оборота рубки.

Крестьянские надельные леса подвергались часто, по сравнению с предыдущей частновладельческой группой, опустошительным рубкам, для обеспечения скота пастбищами, сенокосами или под пашню. Все эти условия создавали особый тип лесов, растущих только в местах малопригодных для другого использования. Надельные леса представляют собой ничтожные клочки по оврагам и косогорам.

В отношении сбыта заволжская и нагорная сторона уезда находились в различном положении: заволжская часть богатая лесом, не находила рынка сбыта внутри и отправляла свой лес в низ по Волге и частично удовлетворяло потребности нагорной стороны. Нагорная же сторона покупала лес, потому, что не могла удовлетворить своих местных потребностей.

Многие помещики уезда занимались промышленным предпринимательством, так в крупном помещицком хозяйстве В.П. Шереметьева имелись свои собственные предприятия с наемными рабочими: винокурный завод, кожевенные заводы, стекольный завод, сыроварня, смологонное и дегтярное производство, паровая мельница.

В Ведомостях о состоянии промышленности в Нижегородской губернии за 1862-63 год приводятся данные о размерах производства предприятий в Юрино: стекольный завод с суммой производства – 19350 рублей и паровая мельница – 11885 рублей. Сбыт производимой продукции производился на Нижегородской ярмарке [14].

В.П. Шереметьев заботился о техническом оснащении своих предприятий. В 1881 он пишет заявление Нижегородской губернии о предоставлении ему права на

родскому губернскому механику, в котором сообщает об установке локобиля на своем паровом лесопильном заводе при деревне Мельково [15].

В организации своего дела В.П. Шереметьев использует один из первых в Нижегородской губернии капиталистические методы работы: наемную рабочую силу, продажа лесоматериалов (шпал, досок, угля и т.д.), вложение средств в развитие производства [16].

На примере В.П. Шереметьева, можно сделать вывод о том, что помещичье хозяйство постепенно втягивается к концу 80-х годов в капиталистический рынок в сфере

торгово-промышленной деятельности.

Внутренние и внешние условия социально-экономического развития России в конце 19 века диктовали помещичьим и крестьянским хозяйствам условия применять капиталистические способы ведения хозяйства, без чего невозможно было дальнейшее их развитие. Анализ путей развития помещичьего и крестьянского хозяйства в пореформенный период дает нам сегодня богатый материал, благодаря которому мы можем избежать множества ошибок в условиях становления рыночной экономики в нашей стране, которые все еще сохранились в некоторых отраслях народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нижегородский сборник. Т. 5 / Нижегородский губернский статский комитет; Под ред. А.С. Гацкого. Н. Новгород, 1875. 360 с.
2. Гацкий А.С. Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли в Нижегородской губернии // Приложения к Нижегородскому сборнику / Нижегородский губернский статский комитет; Под ред. А.С. Гацкого. Н. Новгород, 1875. 360 с.
3. Оржеховский И.Г. Об изменениях земельного надела крестьян Нижегородской губернии в результате введения уставных грамот / Ученые записки Горьковского Государственного Университета. Серия историко-филологическая, вып. 65. Горький, 1964, 365 с.
4. Няякий В.В. Нижегородская деревня. Горький, 1981.
5. Лебедева О.Н. Помещичье хозяйство в Симбилийском имении графов Орловых-Давыдовых. Н. Новгород, 1993, 185 с.
6. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861–1880. М., 1978.
7. Демидов Н. Исторический очерк Васильурского уезда Нижегородской губернии. Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1884.
9. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958.
10. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Часть экономическая: Вып. IX. Василький уезд. Нижний Новгород, 1890.
11. Доклад Высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложения (6), Стенографические отчеты лиц приглашенных в Комиссию. СПб., 1873. 282 с.
12. Шмидт О.Э. Сельское население и сельское хозяйство губернии // Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I. СПб., 1896. С. 33-188.
13. Нижегородская губерния по исследованию губернского земства. Выпуск СПб., 1896.
14. Государственный Архив Нижегородской области, ф. 1398, оп. 315, д.223, л.13
15. Государственный Архив Нижегородской области, ф. 763, оп. 608, д.3287, л.1
16. Государственный Архив Нижегородской области, ф. 764, оп. 608, д. 3127, л.7

© Чесухина Вера Николаевна (chesukhina@mail.ru), Гришанова Яна Олеговна (janin_g@mail.ru),
Горятина Елена Аркадьевна (e.gorytnina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» В ВУЗЕ

Болотников Анатолий Александрович

к.п.н., доцент, Университет управления «ТИСБИ»

(г. Казань)

tank.rt@mail.ru

INCREASING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE DISCIPLINE "PHYSICAL CULTURE" AT THE UNIVERSITY

A. Bolotnikov

Summary: The article discusses the increase in the professional competence of students in the process of mastering the discipline "physical culture" in the university. The urgency of the professional development of a future specialist by means of physical culture has been substantiated. The analysis of the capabilities of the competence-based approach in the development of the discipline "Physical culture" at the university. The groups of professional competencies of university students in the process of mastering the discipline "physical culture" have been determined. It is concluded that improving the professional competencies of students in the process of mastering the discipline "physical culture" at the university provides for the creation, based on the competence-based approach, of an integral concept of the student's personal and professional development at the personal, social and activity levels.

Keywords: professional competence, physical culture, educational and training process, healthy lifestyle.

Аннотация: В статье рассматривается повышение профессиональной компетентности студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе. Обоснована актуальность профессионального развития будущего специалиста средствами физической культуры. Проведен анализ возможностей компетентного подхода при освоении дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе. Определены группы профессиональных компетенций студентов ВУЗа в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт». Сделан вывод о том, что повышение профессиональных компетенций студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе предусматривает создание на основе компетентного подхода целостной концепции личностного и профессионального развития студента на личностном, социальном и деятельностном уровнях.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, физическая культура, учебно-тренировочный процесс, здоровый образ жизни.

В настоящее время физическая культура трактуется как важнейший компонент целостного личностного и профессионального развития будущего специалиста ввиду акцентирования внимания государством и обществом на ценностях здорового образа жизни, что формирует новые тенденции в развитии личностной мотивации занятий физической культурой и спортом каждым человеком. Требования мирового образовательного пространства предполагают наличие у будущего выпускника ВУЗа способности предпринимать конструктивные решения, быть стресс устойчивым, адаптируясь к постоянным изменениям, быть готовым пополнять свои знания и применять их из разных научных областей [6].

В системе общечеловеческих культурных ценностей одной из главных составляющих является уровень здоровья и физической подготовленности людей разных возрастных периодов [5].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, выпускник ВУЗа должен обладать универсальной компетенцией

для поддержания на должном уровне физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Если ранее сфера освоения данной дисциплины ограничивалась овладением знаний, навыков выполнения физических упражнений, то с внедрением новых стандартов высшего образования на первое место выдвинулся компетентный подход, направленный на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [1].

По мнению О.А. Мельниковой, И.Н. Шевелевой, одним из средств социального и личностного становления будущего выпускника ВУЗа выступает физическая культура. Авторы отмечают следующие возможности данной дисциплины: формирование патриотизма, командного взаимодействия, взаимопомощи, индивидуально и профессионально значимых личностных качеств [4].

Анализ программ по дисциплине «Физическая культура и спорт» позволяет говорить о том, что существуют противоречия между требованиями существующих

программ и социальными ожиданиями в сфере высшего профессионального образования, ориентированными на формирование готовности к профессиональной деятельности и личностное развитие [6].

И.В. Иванцова [3], Е.И. Смирнова [7] указывают, что анализ целевых компонентов дисциплины программ ВУЗов позволяет определить основную ее направленность: формирование гражданской позиции, успешная социализация в обществе, реализация потенциала физической культуры для обеспечения становления личности будущего специалиста.

Изучение возможностей компетентного подхода при освоении дисциплины «Физическая культура» позволяет говорить о том, что она обладает достаточно большим потенциалом для развития как общекультурных, так и профессиональных компетенций студентов ВУЗа, поскольку к особенностям использования компетентного подхода при освоении дисциплин в ВУЗе следует отнести задачу научить выпускника адаптироваться к происходящим в обществе и мире изменениям, формировать способность самостоятельно принимать решения и нести ответственность за них, находить оптимальные пути решения сложившейся ситуации. В связи с этим повышение профессиональных компетенций в процессе освоения дисциплины «Физическая культура» приобретает особую значимость посредством создания оптимальных условий для их развития средствами из-

бранного вида спорта.

Цель и методы исследования

Целью исследования является разработать модель повышения профессиональной компетентности студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе.

Методами исследования послужили анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, синтез и обобщение информации.

Результаты исследования

Проведенный анализ теоретических положений по вопросам понимания профессиональных компетенций позволил определить следующие группы профессиональных компетенций студентов ВУЗа в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт»:

1. Личностные компетенции, направленные на:
 - поддержание здорового образа жизни (способность организовать и поддерживать здоровый образ жизни для обеспечения собственной социальной активности и личностной безопасности);
 - интеграцию (способность самостоятельно применять методы и средства для получения новых знаний и поддержания здорового образа жизни).

Таблица 1.

Методы повышения профессиональных компетенций студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе

Группа компетенций	Направленность компетенций	Методы
1	Поддержание здорового образа жизни	Самостоятельная физическая подготовка Учебно-тренировочные занятия
	Интеграция	Самостоятельная физическая подготовка Учебно-тренировочные занятия
	Самосовершенствование	Самостоятельная физическая подготовка Участие в спортивных мероприятиях / соревнованиях
	Гражданственность	Патриотическое воспитание Учебно-тренировочные занятия Участие в спортивных мероприятиях / соревнованиях
	Ценностно-смысловые ориентации	Участие в спортивных мероприятиях / соревнованиях
2	Социальное взаимодействие	Командные виды спорта Спортивные игры Участие в спортивных мероприятиях / соревнованиях
3	Познание	Учебно-тренировочные занятия Самостоятельная физическая подготовка
	Деятельность	Участие в спортивных мероприятиях Самостоятельная физическая подготовка
	Применение информационных технологий	Самостоятельная физическая подготовка Спортивная подготовка

- ни);
 - самосовершенствование (способность и готовность повышать свою самостоятельность, интеллектуальный, общекультурный уровень развития);
 - гражданственность (действия в соответствии с гражданской позицией о здоровом образе жизни);
 - ценностно-смысловых ориентаций (готовность следовать принципам здорового образа жизни).
2. Компетенции, направленные на социальное взаимодействие (способность и готовность принимать решения по отношению к другим людям и самому себе в целях сохранения и поддержания здорового образа жизни).
 3. Компетенции, направленные на:
 - познание (способность критически оценивать свои зоны роста и самостоятельно определять пути для самосовершенствования);
 - деятельность (самостоятельное применение методов физического воспитания для укрепления здоровья для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности);
 - применение информационных технологий (применение разных методов поиска, переработки и хранения информации).

Представим методы повышения профессиональных компетенций студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе

Исходя из таблицы 1, развитие личностных компетенций осуществляется посредством учебно-тренировочных занятий, самостоятельной физической подготовки, участие в спортивных мероприятиях / соревнованиях.

Формирование компетенций, направленных на социальное взаимодействие, реализуется в процессе командных видов спорта, участия в соревнованиях. Командная и игровая направленность упражнений / занятий обеспечивает развитие способности правильно оценивать ситуацию, находить способы ее решения, в команде принимать решения и нести за них ответственность.

Развитие и повышение деятельностных компетенций осуществляется посредством самостоятельной физической и спортивной подготовки, что предусматривает повышение уровня сформированности способностей выбирать пути самосовершенствования, достигать цели.

Таким образом, структуризация выбранных методов обеспечивает повышение профессиональных компетенций студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе

Заключение

Таким образом, повышение профессиональных компетенций студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» в ВУЗе предусматривает создание на основе компетентного подхода целостной концепции личностного и профессионального развития студента на личностном, социальном и деятельностном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адольф В.А. К вопросу о реализации новых образовательных стандартов / В.А. Адольф, Н.В. Пилипчевская // Мир образования - образование в мире. - № 3. - 2012. - С. 18-23.
2. Бойцова Т.Л. Реализация личностно-ориентированного подхода в физкультурном образовании студентов / Т.Л. Бойцова // Образовательная и оздоровительная роль физической культуры и спорта в вузе: материалы III Международ. науч.-практ.конф., посвящ. 50-летию образования, 27-28 янв.-М.: РУДН., 2010. - С. 3-7.
3. Иванцова И.В. Формирование у студентов вуза компетенции, направленной на овладение методами правильного использования физического воспитания и укрепления здоровья / И.В. Иванцова // Региональная науч.-практ. интернет конф. «Философия образовательного учреждения в условиях реализации ФГОС нового поколения» УНПК, Ливны. - 2012. - С. 16.
4. Мельникова О.А. Компетентный подход в физическом воспитании студентов вуза / О.А. Мельникова, И.Н. Шевелева // Омский научный вестник. - 2013. - № 5 (122). - С. 189-191.
5. Нигматзянова Г.Х. Структура и содержание общекультурных компетенций студента / Г.Х. Нигматзянова // Гуманитарные научные исследования. - 2014. - № 2. - URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5851> (дата обращения: 31.05.2021).
6. Овсянникова Е.К. Особенности формирования общекультурных компетенций студентов медицинского вуза / Е.К. Овсянникова // Международный журнал экспериментального образования. - 2012. - № 4. - С. 177-180
7. Смирнова Е. И. Реализация компетентного подхода при освоении дисциплины «Физическая культура» в педагогическом вузе / Е.И. Смирнова // Образование в XXI веке: материалы Всеросс. науч. заоч. конф. - Тверь: Изд-во «Купол». - 2010. - С. 141-143.

© Болотников Анатолий Александрович (tank.rt@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Воловоденко Анжела Сергеевна

К.п.н., доцент, Омский государственный педагогический университет
Volovodenko-angela@yandex.ru

APPLICATION OF TASKS ON NATURAL SCIENCE LITERACY IN THE PROCESS OF FORMATION OF SAFE BEHAVIOR OF SCHOOLCHILDREN

A. Volovodenko

Summary: The article updates the role of tasks on natural science literacy in teaching schoolchildren safe behavior. Based on the analysis of job requirements, the PISA format presents a job model that acts as a didactic support for the process of forming safe behavior. The components of safe behavior (types of actions performed, scope of competencies, types of knowledge displayed, cognitive levels) are considered as elements of situational tasks that were previously developed by the author and tested in the practice of a general education school.

Keywords: natural science literacy, tasks, safe behavior, schoolchildren.

Аннотация: В статье актуализирована роль заданий по естественнонаучной грамотности при обучении школьников безопасному поведению. На основе анализа требований к заданиям в формате PISA представлена модель заданий, которая выступает в качестве дидактического сопровождения процесса формирования безопасного поведения. Составляющие безопасного поведения (виды выполняемых действий, область применения компетенций, типы проявляемых знаний, познавательные уровни) рассмотрены как элементы ситуационных заданий, которые ранее были разработаны автором и апробированы в практике общеобразовательной школы.

Ключевые слова: естественнонаучная грамотность, задания, безопасное поведение, школьники.

Приоритетной задачей школьного естественнонаучного образования является отбор содержания, методов и средств, ориентированных на достижение обучающимися естественнонаучной грамотности (ЕНГ). Согласно международным исследованиям у российских школьников зафиксировано незначительное повышение естественнонаучной грамотности за несколько периодов измерений. Так, например, небольшая разница в цифрах у обучающихся 8-го класса (TIMSS): 2011 г (542 балла), 2015 г (544 балла). Подобная динамика наблюдается в 9-х классах (PISA): 2012 г (486 баллов), 2015 г (487 баллов) [1, с.81]. В исследованиях 2018 года результаты по естествознанию у выпускников основной школы снизились на 9 баллов, как следствие, место России – 30-37 из 70 (в 2015 году – 30-34 из 70) [2, с.6].

В.Г. Разумовский еще в своем докладе на Президиуме РАО выделил ряд недостатков естественнонаучного образования в наших общеобразовательных школах: отсутствие у обучающихся умений наблюдать и описывать явления (опыт демонстрационный и лабораторный), обобщать обыденные явления (опыт осмысления знаний), решать научную проблему (опыт практического применения), объяснять явления и прогнозировать результат (опыт самостоятельного исследования) [3, с.14-18].

Последние международные рейтинги, безусловно, актуализируют эту проблему, обращая внимание на необходимость внедрения заданий типа PISA в практику школы на разных этапах мониторинга образовательных достижений. Сегодня в педагогической теории предложены подходы, описывающие механизмы разработки таких заданий с опорой на научный метод познания [4, 5].

Ученые также подчеркивают рациональность интегративного подхода в обучении естественнонаучных дисциплин. Так, ЕНГ рассматривается как частный случай проявления функциональной грамотности в ходе освоения разных курсов образовательной области «Естественнонаучные предметы» [6, с.20]. Существует подобное заключение о том, что этот вид функциональной грамотности способствует усвоению «основ естественных наук в их интегративных связях» [7, с.167].

Интересующий нас процесс формирования безопасного поведения школьников предполагает широкую интеграцию с учетом внутрипредметных и межпредметных связей (ОБЖ, физическая культура, биология, химия, физика). В этой связи обучение безопасному поведению коррелирует с достижением школьниками ЕНГ.

С опорой на вышесказанное, очевидно, что разработка дидактических средств формирования безопасного

поведения, с одной стороны, должна отвечать требованиям, предъявляемым к заданиям PISA [8, с.82-87], а с другой стороны, соответствовать сущностным характеристикам процесса формирования данного типа поведения [9, с.88-89]. Далее, комбинируя эти задачи, представим модель таких заданий из четырех модулей.

Модуль 1. Компетенции и умения

- Компетенция ЕНГ – научное объяснение явлений.
Элементы безопасного поведения: действия, связанные с оценкой исходной ситуации. Для этого нужно выделять признаки опасности, распознавать опасные и безопасные обстоятельства, прогнозировать возможную опасность, оценивать последствия опасности.
- Компетенция ЕНГ – понимание естественнонаучного исследования.
Элементы безопасного поведения: действия, предполагающие избегание опасности, а также, в случае необходимости, преодоление опасности. Здесь важно предлагать способы, позволяющие уклониться или защититься от угрозы, оценивать все решения относительно возможных последствий опасности, описывать алгоритмы действий выхода из ситуации.
- Компетенция ЕНГ – интерпретация данных для получения выводов.
Элементы безопасного поведения: действия, направленные на анализ итога ситуации. На этом этапе необходимо анализировать результаты верного/неверного выбора средств первой помощи, методов защиты, способов действий.

Таким образом, направленность процесса формирования безопасного поведения школьника (от оценки исходной ситуации до анализа ее итога) сопряжена с развитием трех компетенций ЕНГ через набор определенных действий, проектирующих безопасную жизнедеятельность.

Модуль 2. Контексты

- Контекст ЕНГ – здоровье.
Область безопасного поведения: здоровый образ жизни, основы медицинских знаний.
- Контекст ЕНГ – природные ресурсы.
Область безопасного поведения: правила поведения на природе.
- Контекст ЕНГ – окружающая среда.
Область безопасного поведения: правила поведения дома и вне дома.
- Контекст ЕНГ – опасности и риски.
Область безопасного поведения: опасности в повседневной жизни, чрезвычайные ситуации.
- Контекст ЕНГ – связь науки и технологий.
Область безопасного поведения: приемы первой

медицинской помощи, защита человека в чрезвычайных ситуациях.

Следовательно, тематические области, определяющие характер безопасного поведения, согласовываются с контекстами ЕНГ.

Модуль 3. Типы научного знания

- Содержательное знание ЕНГ – научное содержание предметной области.
Знаниевый компонент безопасного поведения: виды опасностей и чрезвычайных ситуаций, мер безопасности и правил поведения.
- Процедурное знание ЕНГ – методы исследования предметной области.
Знаниевый компонент безопасного поведения: построение модели безопасного поведения в повседневных и экстремальных ситуациях.

Соответственно, знаниевые компоненты безопасного поведения (согласно ФГОС) соответствуют, как предметному содержанию, так и методам научного познания.

Модуль 4. Познавательный уровень

- Низкий уровень ЕНГ – одношаговая процедура (распознавание понятий и др.).
Начальный уровень безопасного поведения: ориентация на первоначальные знания, собственный жизненный опыт в повседневных ситуациях.
- Средний уровень ЕНГ – процедура из двух и более шагов (применение понятийных знаний для объяснения явления и др.).
Продвинутый уровень безопасного поведения: ориентация на выполнение требуемого набора действий при столкновении с известными опасностями.
- Высокий уровень ЕНГ – многошаговая процедура с анализом сложной информации (разработка плана для решения проблемы и др.).
Продвинутый уровень безопасного поведения: ориентация на выполнение набора действий в измененных (новых) опасных ситуациях.

То есть, степень трудности ситуации, определяет уровень безопасного поведения, что находит отражение в познавательных уровнях ЕНГ.

Приведенные результаты по разработке модели учебных заданий позволяют сделать следующие обобщения:

- разные этапы процесса формирования безопасного поведения школьников, включают набор учебных действий, взаимосвязанных с компетенциями ЕНГ;

- сфера реализации установок на здоровый и безопасный образ жизни сопоставима с контекстами ЕНГ;
- образовательные результаты процесса формирования безопасного поведения демонстрируют согласованность с типами научных знаний ЕНГ;
- вариативные жизненные ситуации проявляют разный уровень сформированности действий безопасного поведения, сопоставимый с познавательными уровнями ЕНГ.

Таким образом, *естественнонаучная грамотность*

рассмотрена в аспекте содержательных характеристик безопасного типа поведения.

Теоретически обоснована модель заданий, ориентированная на достижение естественнонаучной грамотности при обучении школьников безопасному поведению. С опорой на представленные компоненты модели целесообразно в практике школы разрабатывать задания для обучающихся разных возрастных групп, обеспечивая преемственность естественнонаучного образования и непрерывность процесса формирования безопасного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пентин А.Ю., Ковалева Г.С., Давыдова Е.И., Смирнова Е.С. Состояние естественнонаучного образования в российской школе по результатам международных исследований TIMSS и PISA // Вопросы образования. М.: ИД «Высшая школа экономики». 2018. № 1. С. 79 – 109.
2. Адамович К.А., Капуза А.В., Захаров А.Б., Фрумин И.Д. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA-2018 и их интерпретация // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. Серия: факты образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. № 2 (25). 28 с.
3. Разумовский В.Г. Проблемы формирования естественнонаучной грамотности учащихся основной школы // Педагогический журнал Башкортостана. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы. 2016. № 1 (62). С. 12 – 34.
4. Заграничная Н.А., Паршутина Л.А., Пентин А.Ю. Методические подходы к разработке заданий, ориентированных на применение приемов научного метода познания в реальных жизненных ситуациях // Школьные технологии. М.: АНО ИД «Народное образование». 2018. № 5. С. 110 – 119.
5. Разумовский В.Г., Пентин А.Ю., Никифоров Г.Г., Попова Г.М. Естественнонаучная грамотность и экспериментальные умения выпускников основной школы: контрольные материалы // Школьные технологии. М.: АНО ИД «Народное образование». 2016. № 1. С. 19 – 28.
6. Заграничная Н.А., Паршутина Л.А. Методы формирования естественнонаучной грамотности учащихся основной школы: интегративный подход // Школьные технологии. М.: АНО ИД «Народное образование». 2017. № 3. С. 20 – 25.
7. Перминова Л.М. Дидактическое обоснование формирования естественнонаучной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». 2017. Т. 1, № 4 (41). С. 162 – 171.
8. Пентин А.Ю., Никифоров Г.Г., Никишова Е.А. Основные подходы к оценке естественнонаучной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». 2019. Т.1, № 4 (61). С. 80 – 97.
9. Воловоденко А.С. Система ситуационных заданий как дидактическое средство процесса формирования безопасного поведения школьников // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар: ООО ИД «ХОРС». 2019. №9. С. 87 – 91.

© Воловоденко Анжела Сергеевна (Volovodenko-angela@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

SPEECH THERAPY SUPPORT OF CHILDREN WITH DISABILITIES WITH THE MEANS OF ARTHPEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

**A. Gamajunova
O. Bobkova**

Summary: This article is devoted to the study of the problem of speech therapy support for children with disabilities in an inclusive practice. Speech is one of the most important mental functions of a person, in the process of development of which the highest forms of cognitive activity are formed. Speech impairments make learning difficult. The question of the formation of coherent oral speech in primary school children in the psychological and pedagogical literature remains insufficiently studied. The authors proposed and tested a program of speech therapy classes aimed at the formation of coherent oral speech of primary schoolchildren on the basis of modern technologies – art pedagogical. The program will allow at an earlier period of study to form the main forms of coherent oral speech of students with speech disorders in a single correctional and developmental educational process. The program will allow at an earlier period of study to form the main forms of coherent oral speech of students with speech disorders in a single correctional and developmental educational process.

Keywords: art pedagogical technologies; junior schoolchildren with speech impairments; coherent oral speech.

Гамаюнова Антонина Николаевна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»

(г. Саранск)

Gamaenova@yandex.ru

Бобкова Ольга Валерьевна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»

(г. Саранск)

bobkova7@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблемы логопедического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики. Речь – одна из важнейших психических функций человека, в процессе развития которой формируются высшие формы познавательной деятельности. Нарушения речи затрудняют процесс обучения. Вопрос формирования связной устной речи детей младшего школьного возраста в психолого-педагогической литературе остается недостаточно изученным. Авторами предложена и апробирована программа логопедических занятий, направленных на формирование связной устной речи младших школьников на основе современных арт-педагогических технологий. Программа позволит на более раннем сроке обучения сформировать основные формы связной устной речи обучающихся, имеющих речевые нарушения, в едином коррекционно-развивающем образовательном процессе.

Ключевые слова: арт-педагогические технологии, логопедическое сопровождение, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Современные тенденции развития общества и культуры влекут за собой изменения в российском образовании. Новая стратегия развития образования – инклюзивное образование – обосновывает необходимость и возможность обеспечения равного доступа к образованию всех обучающихся с учетом их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, их полноценного и достойного существования в социуме. Она получила законодательное закрепление (Федеральный закон «Об образовании в

Российской Федерации» (2012)).

Познание мира ребенком (в том числе и ребенком с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)) происходит на всем пути его развития в процессе обучения и воспитания в культурно-образовательном пространстве. Л.С. Выготский отмечал, что для развития ребенка с ограниченными возможностями нужны специальные культурные формы, позволяющие осуществить его культурное развитие. Особое значение ученый придавал

¹ Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме: «Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья средствами арт-педагогических технологий в условиях инклюзивной практики».

средствам искусства [4].

Начиная с конца XX века, педагогика с особым вниманием изучает возможности воздействия искусства на ребенка с ограниченными возможностями в процессе обучения, воспитания, коррекции и социализации.

Арт-педагогика как новое направление в педагогической науке и практике, находится в стадии активного становления. Формированию арт-педагогике способствовали исследования Е.А. Медведевой, Л.Д. Лебедевой, А.В. Гришиной, И.Ю. Левченко, Н.Ю. Сергеевой, Ю.С. Шевченко и др. Определяя данное направление по отношению к детям с ОВЗ, Е.А. Медведева характеризует арт-педагогика как синтез искусства, психологии и педагогики, обеспечивающий коррекционную направленность процесса развития детей, а также вопросы формирования основ художественной культуры через искусство и творческую деятельность (музыкальную, изобразительную, художественно-речевую, театрально-игровую) [8].

Основными функциями арт-педагогика являются: а) культурологическая; б) образовательная; в) воспитательная; г) коррекционная.

Основные принципы арт-педагогика опираются на общепедагогические принципы; принципы специальной коррекционно-педагогической деятельности и принципы художественно-эстетического развития. Принципы образования детей с отклонениями в развитии в коррекционно-педагогическом процессе реализуются в соответствующих методах и приемах, а также в образовательных технологиях. Общепедагогические методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, ее стимулирования и мотивации, контроля и самоконтроля дополняются своими специфическими приемами и средствами коррекционно-педагогической работы и не изолированно, а в необходимом сочетании друг с другом.

В специальной педагогике процесс воспитания рассматривается неразрывно с процессом специального обучения, коррекционной работой. Методы обучения и методы воспитания встраиваются в единый коррекционно-развивающий процесс с целью достижения максимального коррекционно-педагогического эффекта [2].

Задачи художественного воспитания методами приучения, упражнения, игры, воспитывающих ситуаций реализуются в непосредственной связи с общей коррекционно-педагогической работой.

Арт-педагогика находится в тесной связи с арт-терапией. Арт-терапия представляет собой синтез пси-

хологии, медицины и искусства. Понимается как совокупность видов искусства, используемых в лечении и коррекции.

Основные функции арт-терапии: а) катарсическая; б) регулятивная; в) коммуникативно-рефлексивная.

Сравнивая функции арт-педагогической и арт-терапевтической технологий, их направления влияния, видно, что арт-педагогические технологии в большей степени направлены на развитие и коррекцию познавательной деятельности, а арт-терапевтические – на коррекцию личностных проблем (эмоциональной сферы, межличностных, коммуникативных процессов), но, имея единую философскую и нравственно-этическую основу признания личности высшей ценностью общества, дополняют друг друга в едином коррекционно-развивающемся образовательном процессе и имеют в итоге общую цель.

Эта цель – гармоническое развитие ребенка с ОВЗ, расширение возможностей его социальной адаптации средствами искусства, участия в общественной и культурной жизни социума. Поэтому арт-терапевтические методики широко включаются в коррекционно-педагогическую работу с детьми с ОВЗ под общим названием «арт-педагогические технологии». Это совокупность форм, методов и средств различных видов искусства, направленных на развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе. Использование технологии искусства в специальном и инклюзивном образовании обеспечивают одновременные воздействия на зрительные, слуховые, тактильные органы восприятия, осуществляют более глубокое погружение ребенка в мир цвета, звука, слова, осознания мира культуры.

Классическая арт-терапия включала в себя только визуальные виды творчества – живопись, графику, рисование, лепку. Но современная арт-терапия насчитывает гораздо большее количество видов методик. К ней относят библиотерапию (в том числе сказкотерапию), музыкотерапию, драматерапию, танцотерапию, куклотерапию, мульттерапию и др.

Методика работы с детьми, имеющими отклонения в развитии, с использованием разных видов арт-терапии, представлена в трудах Ю.Б. Некрасовой (библиотерапия), Б.И. Айзенберга, Л.В. Кузнецовой (психокоррекционная работа с детьми с нарушением психофизического развития), Е.Ю. Рау (сказкотерапия при заикании), Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Р.М. Ткач (сказкотерапия), Е.С. Деммени (куклотерапия), В.М. Бехтерева, С.С. Корсакова, И.М. Догеля, В.И. Петрушина (музыкотерапия), М.И. Чистяковой (кинезотерапия), Н.С. Мельниковой, Н.В. Новоторцевой, С.В. Архиповой (мульттерапия) и др.

Показателями для использования арт-терапии в коррекционной работе с детьми с ОВЗ являются нарушения в развитии личности, отклонения в развитии психоэмоциональной сфере, нарушение коммуникативных, рефлексивных процессов, психосоматические нарушения развития.

Достоинством арт-терапевтических технологий является возможность их использования в системе психокоррекционной помощи детям с ОВЗ разных категорий (слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата и др.).

Речь является важнейшим средством развития ребенка как языковой личности, владеющей коммуникативными навыками, успешной в социуме. Логопедическое сопровождение, являясь одним из компонентов системы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса детей с ОВЗ, решает проблемы профилактики и коррекции речевых нарушений, учитывая индивидуальные особенности обучающихся.

Анализ психолого-педагогической литературы (Л.Н. Ефименкова, Н.С. Жукова, Р.Е. Левина, С.А. Миронина, Т.Б. Филичева, А.В. Ястребова и др.) позволяют заключить, что большинство детей с ограниченными возможностями здоровья имеют в структуре дефекта различные нарушения устной и письменной речи. Однако, проблема формирования связной устной речи, имеющей важное значение как для речевого, так и умственного развития детей младшего школьного возраста, изучена недостаточно. Поэтому мы считаем актуальной проблему формирования связной устной речи младших школьников с общим недоразвитием речи.

Практика показывает, что многие логопеды работу по формированию связной устной речи переносят на 3-4 класс начального образования, уделяя внимание на первом этапе коррекции нарушениям письменной речи и чтению. Мы считаем более целесообразным формированию связной речи уделить внимание на первом этапе, поскольку именно высокий уровень развития связной речи способствует более качественному и доступному овладению обучающимися образовательными программами.

Целью нашего исследования явилась разработка и апробация программы формирования связной устной речи младших школьников (2 класс), привлекая средства искусства.

Задачи исследования на первом этапе: определение уровня сформированности связной устной речи изучаемой группы учащихся в количестве 10 человек (2 класс, МОУ «Лицей № 26 г. Саранска»), имеющих заключение

городской ПМПК «Нарушение чтения и письма, обусловленное общим недоразвитием речи». На втором – разработка и апробация программы формирования связной устной речи младших школьников арт-педагогическими средствами (в экспериментальном исследовании приняла участие учитель-логопед А.Ю. Томилова). Гипотеза исследования: мы полагали, что использование новых и нестандартных средств коррекции и более ранний срок обучения поможет быстрее и качественнее сформировать связную устную речь обучающихся младших школьников, имеющих речевые нарушения и расширит возможности ресурсного обеспечения деятельности педагога.

В качестве диагностической пробы нами была выбрана методика диагностики монологической связной речи Р.И. Лалаевой [7]. Исследование проводилось индивидуально в свободное время.

Учащимся предлагалось выполнение следующих заданий: 1) составление рассказа с опорой на серии сюжетных картинок после предварительной отработки содержания в процессе диалога; 2) составление рассказа по серии других сюжетных картин без предварительной отработки; 3) составление рассказа по простой сюжетной картине, например «Дети на прогулке»; 4) пересказ текста короткого рассказа (например, «Щенок») с опорой на серию сюжетных картинок; 5) пересказ текста без опоры на наглядность; 6) пересказ любимой сказки или мультфильма и его анализ логопедом.

Критериями уровня сформированности связной монологической речи являлись: стройность логико-грамматических конструкций; передача содержания рассказа в заданной логопедом логике и последовательности (без помощи педагога; с незначительной помощью в виде уточняющих вопросов; передача содержания только при помощи стимулирующих вопросов); полнота и развернутость рассказа по серии сюжетных картинок; правильность использования языковых средств; выразительность речи.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что основная часть – 70 % испытуемых – имеет средний уровень сформированности связной устной речи. Низкий уровень характерен для 30 % детей; высокий уровень не показал ни один из обучающихся.

С учетом диагностических данных нами была разработана программа логопедических занятий, направленных на формирование связной устной речи младших школьников, в которой наряду с традиционными использовались арт-педагогические технологии.

Задачи программы: 1) развитие лексико-грамматиче-

ского строя речи; 2) формирование навыка составления пересказа художественного текста с опорой на наглядность (сюжетные картинки, мнемотаблицы, графические планы) и без наглядности; 3) обучение составлению творческих рассказов (с заданным началом, концом и серединой сюжета и полностью самостоятельных); 4) формирование коммуникативных навыков, адекватных ситуации учебной деятельности; 5) формирование компонента социальной компетенции (повышение уровня осведомленности об окружающем мире, поступках и поведении людей); 6) развитие познавательных процессов.

Программа рассчитана на 20 групповых занятий с учащимися с общим недоразвитием речи. Продолжительность занятия – 40 минут, с периодичностью 1 раз в неделю.

Коррекционная работа была построена на основе принципов системности, коррекционной направленности, индивидуального и дифференцированного подхода, прогностичности, связи речи с другими сторонами психического развития, принципа согласованности в работе всех участников педагогического процесса, коррекционно-художественного воздействия и др.

При разработке содержательной части программы использовался опыт по организации и методике проведения логопедических занятий для детей с общим недоразвитием речи Н.Г. Андреевой [1], В.К. Воробьевой [3], Л.Н. Ефименковой [5] и др.

При составлении перспективного плана работы с младшими школьниками нами были определены следующие направления коррекционно-логопедической работы: 1) развитие лексико-грамматического строя речи; 2) формирование навыка составления пересказа художественного текста с опорой на наглядность (сюжетные картинки, мнемотаблицы, графические планы) и без наглядности; 3) формирование навыка составления связного рассказа посредством использования наглядного картинного материала и мнемотаблиц, графических планов, письменных планов; 4) обучение составлению творческих рассказов с заданным началом, концом и серединой сюжета.

В соответствии с перспективным планом, проводились занятия на темы: «Родственные слова», «Дары осени», «Весь мир – театр», «Зима в лесу», «Как аукнется, так и откликнется», «Много хочешь – у разбитого корыта останешься», «Говори мало, слушай много, а думай еще больше», «Все совершенное тобой к тебе же вернется» и др.

Во время логопедических занятий наряду с традиционными средствами коррекции активно использова-

лись арт-педагогические, такие, как сказкотерапия, музыкотерапия, изодейтельность, сказки-связки, элементы театрализации (чтение по ролям) и др. Особенно широко использовалась сказкотерапия (словесное рисование детьми характера героев, обстановки, «интерьера» сказки, придумывание продолжения к сказке или другого конца, театрализованное проигрывание сказки, причем, сказочных персонажей создавали дети самостоятельно или с помощью родителей). Опираясь на теоретические исследования и результаты собственной экспериментальной работы, выделим *достоинства сказкотерапии в логопедическом сопровождении детей с нарушениями речи*. В их основе – комплексный подход к коррекционно-развивающему педагогическому процессу с применением арт-педагогических технологий. Мы выделяем такие достоинства сказкотерапии в работе логопеда с детьми с ОНР, как:

- совершенствование речевой деятельности ребенка как основы коммуникативно-речевой компетенции;
- постоянное воздействие на собственно речевое развитие ребенка;
- использование на занятиях разных видов опор (наглядной, звуковой, тактильной и др.), обеспечивающих развитие органов чувств и систем ребенка, в том числе и речевой;
- наличие в сказке возможностей для таких ведущих видов деятельности как игра и общение, содействующих живому интересу и повышающих мотивацию к учению, преодолению страха и неуверенности в процессе использования речи;
- знакомство с народными пословицами, поговорками, присутствующими в сказках, работа над их пониманием, способствующих развитию образного мышления, связной речи, расширению речевых возможностей ребенка;
- идентификация с образом любимого героя, желание подражать ему в речи, поступках, поведении;
- оказание помощи ребенку в осознании своих психологических проблем (неуверенности, застенчивости, агрессивности и т. д.) – первый шаг к их преодолению вместе со сказочными героями;
- формирование культурных навыков обучающихся путем повышения интереса к литературному чтению;
- развитие у ребенка чувства своей социальной значимости путем драматизации сказки, показа ее зрителям;
- вовлечение родителей в процесс коррекционно-развивающей работы (театрализация сказки, куколотерапия, беседы по содержанию сюжета сказки и др.);
- сказка также многогранна, как и жизнь, отмечает Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева [6]. Именно это делает сказку эффективным психокоррекционным и раз-

вивающим средством.

Не умоляя достоинств метода сказкотерапии, следует отметить и некоторые ограничения. Как известно, у детей с общим недоразвитием речи в той или иной степени нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящейся как к звуковой, так и смысловой стороне. Поэтому рассказ, пересказ, словесное описание предмета, необходимое в изучении сказки, у таких детей характеризуется нарушением связности и последовательности изложения, лексическими трудностями и т.д. Учителю-логопеду на первых этапах занятий нужно особо готовить детей к восприятию сказки, отдавая предпочтение наглядно-практическим методам, учить детей изучению иллюстраций к сказке, характеристики героев, их языка. Рекомендуется сочетание словесных методов с изобразительной деятельностью, музыкотерапией и др.

Представим технологическую карту одного из занятий тематического плана.

Тема занятия: «Как аукнется, так и откликнется (по русской народной сказке «Лиса и Журавль»).

Цель: развитие диалогической и монологической речи детей с общим недоразвитием речи посредством арт-педагогических технологий.

Задачи: формирование умения последовательно пересказывать описательно-повествовательный текст с использованием наглядности; совершенствование звуковой стороны речи, формирование плавности, ритмичности, интонационной выразительности; развитие коммуникативного и социального опыта детей; приобщение к истокам народной культуры.

Оборудование: текст русской народной сказки «Лиса и Журавль», предметные картинки с изображением Лисы и Журавля, серия сюжетных картин по сказке, музыкальное сопровождение физминутки.

Технологическая карта занятия включает: этапы занятия, виды работ на этапе, деятельность логопеда и обучающихся, решаемые задачи на данном этапе.

I. *Оргмомент* решает задачу создания благоприятного психологического климата на занятии, подготовку детей к восприятию нового материала, включение в совместную деятельность.

Виды деятельности участников образовательного процесса: определение темы, цели занятия после отгадывания загадок о «героях» сказки, мотивация на внимательную совместную работу.

II. *Основной этап*, решающий коррекционно-развивающие задачи, проектируемые программой. Он включает такие виды совместной деятельности педагога и учащегося как:

- *чтение сказки логопедом* (с соблюдением требований к передаче художественного слова детям данной категории) и *внимательное слушание сказки обучающимися*;
- *словарная работа* по выделению и выяснению смысла незнакомых и малознакомых слов и выражений текста (кум, кумушка, потчевать, не солоно хлебавши и др.), обогащающая словарный запас учащихся;
- *разбор содержания сказки по вопросам в диалоговой форме* (вопрос логопеда – ответ обучающегося). При необходимости – дозированная помощь отвечающему. По мере ответов на доску выставляются иллюстрации. Напоминаем начинающим логопедам, что иллюстрации ко многим сказкам и известным рассказам писателей можно найти в Интернете. Вопросы «Чем закончилась «дружба» Лисы и Журавля? Можно ли назвать ее дружбой?» являются началом *беседы*: не бывает ли у людей подобных поступков. *Обсуждаются* примеры из жизни, значение пословицы «Как аукнется – так и откликнется»;
- *физминутка* (технология сказкотерапии позволяет передать содержание сказки без слов с помощью мимики, жестов и музыкального сопровождения). Идет развитие темпо-ритмической организации речи;
- *дидактическая игра* «Что сначала. Что потом» (обучающиеся расставляют сюжетные картинки в хронологическом порядке в соответствии с текстом сказки);
- *повторное чтение сказки и ее пересказ детьми* (по цепочке) с опорой на сюжетные картинки;
- *сочинение детьми варианта сказки*, содержание которого устроило бы и Лису, и Журавля (можно в качестве домашнего задания). Приветствуется привлечение к работе родителей.

III. *Подведение итогов занятия. Рефлексия.* Обсуждение с детьми содержания занятия, выяснение трудностей, благодарность логопеда детям за хорошую работу.

По окончании реализации программы нами был проведен контрольный эксперимент. Его методика аналогична первому этапу эксперимента.

Результаты контрольного эксперимента, показали, что четыре (40 %) обучающихся с речевыми нарушениями продемонстрировали достаточно высокий уровень сформированности связной устной речи. Данные испытуемые с легкостью справлялись с предложенными

заданиями, в своей речи использовали развернутые, грамматически правильно построенные предложения, применяли различные языковые средства. Шесть испытуемых (60 %) в ходе контрольной диагностики показали средний уровень сформированности связной устной речи. В их речи отмечались нерезко выраженные нарушения связности повествования, единичные нарушения структуры предложений.

Таким образом, полученные данные показали опре-

деленные сдвиги по всем критериям уровня сформированности связной устной речи у испытуемых (стройность логико-грамматических конструкций, передача содержания рассказа в заданной учителем-логопедом логике и последовательности, полнота и развернутость рассказа по серии сюжетных картинок и др.), а также доказали доступность и эффективность предлагаемых средств логопедической коррекции для младших школьников с нарушениями речи и возможность ее использования в практике учителей-логопедов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н.Г. Логопедические занятия по развитию связной речи младших школьников. В 3-х ч. Ч. 1: Устная связная речь. Лексика: пособие для логопеда / Н.Г. Андреева. – Москва : ВЛАДОС, 2006. – 182 с.
2. Архипова, С.В. Современные технологии обучения и воспитания учащихся с ограниченными возможностями здоровья (материалы международного семинара-практикума) / С.В. Архипова, О.А. Бибина. // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2 (14). – С. 53–57.
3. Воробьева, В.К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.К. Воробьева. – Москва: Просвещение, 2006. – 250 с.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1983. – Т. 5 – С. 22
5. Ефименкова, Л.Н. Организация и методы коррекционной работы логопеда на школьном логопункте / Л.Н. Ефименкова. – Москва: Просвещение, 2013. – 239 с.
6. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Речь, 2002 – 310 с.
7. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи детей / Р.И. Лалаева. – Москва: ВЛАДОС, 2004. – 71 с.
8. Медведева Е.А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е.А. Медведева. – Москва: Академия, 2001. – 248 с.

© Гамаюнова Антонина Николаевна (Gamaenova@yandex.ru), Бобкова Ольга Валерьевна (bobkova7@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева

ОБУЧЕНИЕ СОЗДАНИЮ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Демьянова Жанна Викторовна

к.п.н., доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
dem.zhann@mail.ru

TRAINING (TEACHING) TO CREATE SECONDARY TEXTS IN SPECIALTY AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON AT A UNIVERSITY

Zh. Demyanova

Summary: The article deals with the issues of teaching students of non-linguistic faculties the basics of creating secondary texts. The article describes the effective and frequently used forms of forming an informative culture of processing text information in the process of working on a foreign-language text: annotation and abstracting. The basic principles of work in the process of annotation and abstracting are defined.

Keywords: foreign language, secondary text, annotation, abstracting, preparatory exercises.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обучения студентов неязыковых факультетов основам создания вторичных текстов. Охарактеризованы эффективные и часто используемые формы формирования информативной культуры обработки текстовой информации в процессе работы над иноязычным текстом: аннотирование и реферирование. Определены основные принципы работы в процессе аннотирования и реферирования.

Ключевые слова: иностранный язык, вторичный текст, аннотирование, реферирование, подготовительные упражнения.

Актуальность

Современное общество называют обществом информационной культуры, в связи с этим способность обрабатывать информацию становится одним из ключевых необходимых навыков специалиста в любой сфере деятельности. В связи с этим, обучение работе над созданием вторичного текста при работе с текстом по специальности становится неотъемлемым компонентом содержания процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции в вузе.

Проблема исследования

Целью информативной обработки текста является не только его понимание, но и возможность трансформации в удобную форму в виде вторичного текста таковой является аннотация или реферат. Специалист сегодня должен обрабатывать большие объемы профессиональной информации не только на родном языке, но и на иностранном, английском языке, так как подавляющее число статей о последних достижениях науки во всех сферах написано именно на английском. Вместе с тем, как показывают исследования ученых и педагогов уровень иноязычной информативной культуры обработки текстовой информации у студентов неязыковых факультетов не соответствует запросам общества.

Извлечение полезной информации иноязычного текста и передача этой информации в сжатой и понятной форме вызывает трудности у большинства студентов.

Цель данного исследования – охарактеризовать основные виды информативной обработки текстов для успешной профессиональной деятельности – аннотирование и реферирование и сформулировать основные принципы работы при обучении аннотированию и реферированию студентов неязыковых факультетов при обучении иностранному языку в вузе. Автор излагает свой взгляд на проблему и описывает ее возможные решения.

Изложение основного материала

Работая со специальной литературой (профильные тексты, научные статьи, монографии, отраслевые справочники, отраслевые журналы, каталоги, стандарты, инструкции и другими) специалисту необходимо не только ориентироваться в содержании, но и овладеть искусством информативной обработки исходных, то есть первичных текстов. Целью информативной обработки текста является извлечение полезной информации текста и передача этой информации в сжатой и понятной форме [5, с. 89]. Ко вторичным текстам в прикладной лингвистике относят библиографическое описание, аннотацию, реферат, конспект, перевод и рецензию.

Наиболее эффективными и часто используемыми формами формирования информативной культуры обработки текстовой информации в процессе работы над иноязычным текстом являются аннотирование и реферирование, но часто эти формы работы с иноязычным текстом вызывают у большинства студентов серьезные трудности [5, с. 91].

Такая работа требует подготовки как студента, так и преподавателя. (преподаватель – отбор текстов (актуальность, доступность).

Аннотирование и реферирование любого текста предполагает, прежде всего, его анализ с точки зрения различных аспектов: герменевтического, лингвистического, экстралингвистического, стилистического, коммуникативного.

Герменевтический аспект означает понимание текста. Важным моментом здесь является то, что прежде всего студенты должны уметь различать тему текста и идею, которые во многих случаях могут быть совершенно разными.

Лингвистический аспект анализа текста предполагает понимание особенностей его кода (языка). При анализе научного или научно-публицистического текста следует обратить внимание на ряд его лингвистических особенностей: 1) использование определенной лексики и клише, которые могут как составлять стиль данного текста, так и дополнять его коммуникативное сообщение; и 2) использование определенных грамматических структур, свойственных разным видам текста.

Экстралингвистический аспект также может оказать очень важным. Следует обращать внимание не только на географические названия или имена людей, но и на идеи (понятия, теории, смыслы). К подобным вещам представители разных культур могут относиться по-разному. Необходимо обращать особое внимание на исторические и культурные связи, а также на ассоциации, которые они могут вызвать.

Стилистический аспект предполагает анализ текста с точки зрения трех основных направлений стилистики: 1) стилистическая семасиология, которая исследует стилистические явления в сфере семантики, т.е. в сфере значений, независимо от формы языковых единиц; 2) стилистическая лексикология, которая предполагает, что слова, относящиеся к особым сферам языкового общения, обладают некоторым собственным фиксированным стилистическим оттенком и, независимо от контекста, обнаруживают свою привязанность к той или иной лингвистической сфере; 3) стилистический синтаксис, определяющий стилистическую ценность синтаксических форм, стилистические функции синтаксических яв-

лений, их стилистические классификации.

Коммуникативный аспект заключается в понимании смысла текста, то есть идеи, стоящей за словами, цели автора. Чтобы правильно понять его, необходимо привлечь во внимание все неявные значения, а также коммуникативную ситуацию в целом.

А.А. Вейзе определяет реферат как сжатое изложение основного содержания исходного текста при сохранении его семантической цельности [2, с. 100].

Рефераты относят к сокращенным и усеченным текстам, в то время как аннотации причисляют к скомпенсированным текстам [6, с. 130].

На первом занятии при обучении реферированию преподаватель должен объяснить студентам основные отличия реферата и аннотации.

Основным отличием языка реферата от языка аннотации является то, что аннотация лишь сообщает, какие вопросы освещает первоисточник, реферат же информирует о том, что изложено по каждому из затронутых вопросов [7, с. 56].

Кроме того, в аннотации основные аспекты тематики первоисточника передаются своими словами, представляющими высокую степень абстрагирования и обобщения. В реферате же формулировки и обобщения заимствуются из самого текста оригинала, при этом при написании реферата допустимо сложные предложения преобразовывать в простые, широко используются неопределенно-личные предложения.

Реферат должен быть не критичным информационным резюме (кратким изложением), содержащим суть и собственные выводы статьи [1, с. 128]. Реферат может содержать графические скрепы/опоры (рисунки, схемы, чертежи и другое) исключительно с целью отражения содержания первоисточника и сокращения его объема. При написании реферата необходимо избегать таких ошибок, как потеря информации, дублирование, искажение и нарушение смысла, нарушение стиля.

Различают реферат-обзор, который представляет собой обзор нескольких источников и составляет 10-15 страниц, реферат-резюме – краткое изложение статьи, целой книги или ее части и составляет 1-2 страницы и реферат-аннотация – сжатое изложение статьи, курсовой, дипломной работы (объем порядка 10-12 строк).

Среди аннотаций различают справочные (по-другому – информационные или описательные) – цель которых дать самую общую характеристику первоисточника; рекомендательные – характеристика документа и рекомендации по его использованию; аналитические –

направленные на анализ первичного текста содержащих информацию по конкретной проблеме; общие – рассчитанные на широкую группу читателей; и специализированные – нацеленные на узкий круг специалистов [3, с. 20].

Ключевые стереотипные фразы (клише) для аннотирования и реферирования необходимо разобрать на вводном занятии перед первым аннотированием или реферированием.

В качестве подготовительных упражнений к аннотированию и реферированию можно использовать такие задания как: 1) перевод на основе использования подстановочных таблиц с использованием стереотипов (клише), 2) выделение пунктов логического плана, 3) выделение ключевых слов и предложений (key-words|key-sentences), 4) выделение главной мысли абзаца, 5) упрощение сложных предложений, 6) озаглавливание текста, 7) составление терминологического глоссария (вокабуляра) к тексту с использованием двуязычного или многоязычного словаря, 8) работа с одноязычными вопросно-ответными упражнениями, стимулирующими употребление определенных речевых стереотипов [4, с. 173].

Если статья сложная, в дополнении к обычному плану можно воспользоваться приемом картирования (mind-mapping) или составить глоссарий к тексту.

На первом занятии целесообразно выполнить реферирование одинаковой статьи. В дальнейшем статьи могут быть разными в зависимости от уровня иноязычной компетенции конкретного студента.

Чтобы работа над реферированием и аннотированием была максимально эффективной преподавателю необходимо учитывать основные принципы отбора текста для информационной обработки, а именно: актуальность, доступность, аутентичность.

Таким образом, мы проанализировали аннотирование и реферирование как основные формы формирования информативной культуры обработки текстовой информации в процессе работы над иноязычным текстом. Мы выявили основные принципы работы с вторичными текстами которые, несмотря на возникающие трудности, помогут сделать эффективным обучение аннотированию и реферированию иноязычного текста на занятиях по иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буран А.Л. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 7 (135). С. 127-130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-neyazykovogo-vuza-osnovam-sozdaniya-vtorichnyh-tekstov-pri-chtenii-inoazychnoy-literatury-po-spetsialnosti/viewer>
2. Вейзе А.А. Реферирование текста. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. 128 с.
3. Князева Е.Г. Информационная обработка текстов. Учебное пособие – М., 2001. 43 с.
4. Маркушевская Л.П., Ермолаева С.А. Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). 2003. № 7. С. 172-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-referirovaniyu-i-annotirovaniyu-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku/viewer>
5. Назаренко Т.Ю. Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 1. С. 88-91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referirovanie-inoazychnyh-tekstov-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-molodogo-spetsialista/viewer>
6. Провоторов В.И. Аннотирование и реферирование как методические приемы в обучении работе над специальными текстами
7. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. № 2. С. 129-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/annotirovanie-i-referirovanie-kak-metodicheskie-priemy-v-obuchenii-rabote-nad-spetsialnymi-tekstami/viewer>
8. Якутина, О.Л., Лупу, Е.В. Я 49 Обучение реферированию и аннотированию на иностранном языке (английском, немецком): учебно-методическое пособие для бакалавров, магистров и аспирантов всех направлений подготовки / О.Л. Якутина, Е.В. Лупу. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленской ГСХА, 2018. – 84 с.

© Демьянова Жанна Викторовна (dem.zhann@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Елисеенко Ольга Викторовна

старший преподаватель, Южно-Уральский
государственный университет (г. Челябинск)
eliseenkoov@gmail.com

CONTENT-PROCEDURAL FEATURES OF THE FORMATION OF CHILDREN'S LEGAL SKILLS SENIOR PRESCHOOL AGE

O. Eliseenko

Summary: This article defines the need for the formation of legal skills of older preschool children in the context of changing goals and paradigms of domestic preschool education. The analysis of the content-procedural features of the pedagogical conditions for the formation of legal skills of older preschool children is carried out. The purpose of the study is to confirm the methodological and technological parameters of the implementation of the content-procedural features of the formation of legal skills of older preschool children.

Keywords: legal education, children of senior preschool age, formation of legal skills of children of senior preschool age, content-procedural features of the formation of legal skills of children.

Аннотация: В данной статье определена необходимость формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста в контексте меняющихся целей и парадигмы отечественного дошкольного образования. Проводится анализ содержательно-процессуальных особенностей педагогических условий формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста. Целью исследования является подтверждение методико-технологических параметров осуществления содержательно-процессуальных особенностей формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: правовое образование, дети старшего дошкольного возраста, формирование правовых умений детей старшего дошкольного возраста, содержательно-процессуальные особенности формирования правовых умений детей.

Современное российское общество диктует требования по повышению правовой грамотности населения. Индивидуальное правовое, гражданское, социальное развитие человека ведет к процветанию и укреплению государственности в целом. Обучение основам права должно начинаться с самого раннего возраста, так как знания, полученные в детстве, оказывают влияние на развитие личности человека всю его последующую жизнь [5].

Образовательный процесс детей в сфере права в условиях дошкольных образовательных организаций создается посредством сочетания игровой деятельности детей, познавательного коллективного процесса, где главным образом прививаются культурные особенности и правовые основы страны проживания. Фундаментом, на котором выстраивается образовательный процесс, являются возрастные, социальные и психофизические отличия детей дошкольного возраста. Толерантность, принятие культурных различий, социальная вовлеченность, коммуникативные способности как основополагающие аспекты развивающейся личности ребенка формируются также благодаря занятиям по правовому воспитанию и обучению.

Правовое образование детей дошкольного возраста невозможно без сформированной методики обучения,

наглядно позволяющей показать ее структуру, содержание и специфику. Методика обучения – это объединенный комплекс главных закономерностей установления образовательной деятельности. Эффективность реализации методики формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста во многом зависит от правильного выбора комплекса педагогических условий. Педагогические условия определяются современными исследователями в области дошкольного образования как специально создаваемая педагогами среда, которая эффективно способствует усвоению детьми знаний и умений, формированию личных качеств детей, что в дальнейшем успешно способствует достижению поставленных воспитателем задач [3].

Внедряя выявленные педагогические условия в непосредственную экспериментальную работу, мы раскрываем суть содержательно-процессуальных особенностей, способствующих формированию правовых умений детей старшего дошкольного возраста, которые обозначили как: разработку программно-содержательного обеспечения правового образования детей старшего дошкольного возраста на основе инновационного типа обучения; создание и поддержание правовой предметно-пространственной развивающей среды; включение в образовательный процесс интерактивных правовых игр с применением экранных технологий.

В экспериментальной работе осуществлялся отбор содержания образовательного материала, вводилась активная нормативно-правовая терминология, связанная с правовым образованием, способствующая формированию правовых умений, при этом обучение основам права способствовало целостному поликультурному, социальному, коммуникативному и толерантному развитию личности ребёнка. Разработанная методика формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста предполагает, что системообразующим фактором в проектировании педагогических условий может выступать образовательная программа, затем погружение ребенка в развивающую предметно-пространственную среду, где обучение основам права происходит через проявление интереса ребёнка к содержательному наполнению правовой пространственной среды во время его самостоятельной деятельности (знакомство с основными правами и свободами человека, социальными правилами поведения в обществе, основами гражданственности, толерантности, поликультурности), что способствует появлению у детей естественной потребности во взаимодействии со сверстниками и со взрослыми, приводящее к обучению социально-правовым нормам через совместную деятельность педагога с детьми путём организации интерактивных правовых игр, направленных на совершенствование правовых умений. Рассмотрим обозначенные содержательно-процессуальные особенности формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста более подробно.

В рамках разработки программно-содержательно-обеспечения правового образования детей старшего дошкольного возраста на основе инновационного типа обучения была составлена и согласована примерная программа «Основы правового образования детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОО». Данная образовательная программа представляет собой изложение отдельных разделов, которые формируют содержание учебных вопросов, а также понятийно-терминологическое раскрытие, способы вычисления трудоемкости и результативности занятий. Отличительной особенностью образовательной программы является раскрытие форм организации образовательного процесса, на основании которых формируется учебно-познавательная деятельность (беседа, игра, конкурсы), а также указываются критерии, т.е. оценки на устанавливаемые задания-проверки. Цель составленной программы – интерактивное и игровое знакомство детей с основными правами человека, описанными во «Всемирной декларации прав человека» и «Конвенции о правах ребенка», развитие способности анализировать и оценивать поступки людей с правовой точки зрения, внедрять обучающие практические задания с намерением развить навыки применения полученных знаний в области права в реальной жизни. При этом велась активная познавательная деятельность, способствующая станов-

лению навыкам межкультурного общения, пополнению словарного запаса, воспитанию толерантности, качеств высокой степени коммуникативности и контактности при общении с ровесниками [7].

Программа «Основы правового образования детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОО» включает разделы: «Работа с педагогическим коллективом», «Работа с воспитанниками – детьми старшего дошкольного возраста (5-7 лет)», «Работа с родителями (законными представителями) воспитанников». Основной упор делается на раздел «Работа с воспитанниками – детьми старшего дошкольного возраста (5-7 лет)», который в рамках перспективного плана мероприятий содержит следующие подразделы – занятия: «Права и свободы детей» (начальное ознакомление детей с правами и свободами человека; элементарные представления о правовых нормах; ознакомление с «Конвенцией о правах ребёнка», «Декларацией прав человека»; начальное представление о культуре и праве своей страны и представления о культурно-социальных особенностях других народов); «Я и мои основные права» (формирование элементарных представлений о правах детей, правах человека); «Я и мои основные обязанности» (формирование элементарных представлений детей об обязанностях и правилах поведения в социуме); «Старая сказка на новый лад» (формирование оценочных суждений, воспитание чувства социальной справедливости); «Узнай сам, научи другого» (воспитание социальной активности, отзывчивости, развитие планирующей функции); «Я и моя группа» (формирование представлений о том, что у каждого человека есть свои интересы и предпочтения; помощь детям в установлении общности, объединения; формирование элементарных представлений о правовых взаимоотношениях сотрудников детского сада и детей); «Моя семья и право» (ознакомление детей с правом на любовь и заботу, формирование смысловых ориентиров значимости семьи для ребенка; формирование элементарные представления о правовых взаимоотношениях сотрудников детского сада, детей и родителей); «Как жить без ссор» (воспитание чувства социальной ответственности за свои поступки, формирование оценочных суждений, развитие чувства толерантности); «Сказочная страна «Права и свободы» (помощь детям закреплять, обобщать и уточнять полученный опыт по правовому образованию).

В рамках реализации данной программы для формирования правовых умений у детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОО была разработана схема занятий (перспективное планирование) по правовому образованию в старшей группе детского сада.

Обучение и воспитание детей основам права должно носить образовательный характер и обязательно учить инновационные направления получения детьми

знаний и умений. Основными методиками инновационного обучения можно назвать следующие: во-первых, обучение важно организовывать как систематическую самостоятельную исследовательскую деятельность детей; во-вторых, как развивающе-игровую, моделирующую деятельность; в-третьих, как коммуникативно-диалоговую деятельность и активный обмен мнениями и дискуссиями. Воспитатель несет роль помощника и партнера в расширении и освоении переживаемого опыта, а дети при этом занимают инициативную (субъектную) позицию. Обучение при этом осуществляется через стимулирование выполнения интерактивных игр, обеспечиваясь на базе инновационных образовательных технологий (информационные технологии, интерактивные правовые игры, игры с применением экранных технологий и др.) [1].

Таким образом, разработанная программа правового образования детей в условиях ДОО способствует становлению общих представлений детей о правах человека, получению знаний о социальной действительности, формированию начальных правовых умений и навыков, побуждению к грамотно-правовой деятельности. Программа строится на инновационных принципах личностного, развивающего и гуманистического характера взаимодействия взрослого и ребенка.

Создание и поддержание правовой предметно-пространственной развивающей среды, как следующая содержательно-процессуальная особенность формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста, способствует разностороннему и самостоятельному развитию каждого ребенка, дает возможность детям проявлять свои потенциальные способности, а педагогу помочь ребенку обнаружить и развить свои природные задатки.

«Среда» в педагогической и психологической литературе определяется как комплекс внешних факторов, влияющих на процесс развития человека. Среда условно разделяется на «макросреду» – особенности, климат национальной культуры и пр. и «микросреду» – семья, сверстники, дошкольные организации и т.д. Развивающая среда должна быть движущей силой всего процесса развития детей. Предметно-развивающая среда – это система материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание его духовного и физического развития. Развивающая предметная среда представляет собой систему материальных объектов деятельности детей, совершенствующей их духовный и физический облик и предполагающей объединение социальных и природных факторов обеспечения разнообразной деятельности ребенка, учитывая, при этом, что игра должна все так же являться основной формой деятельности детей [2].

Правовой средой считаем конкретное социально-правовое пространство, с помощью которого ребенок включается в культурно-правовые связи общества. Это совокупность разных макро- и микро- условий его жизнедеятельности и социального-ролевого поведения, это также его случайные контакты и глубинные взаимодействия с другими людьми, конкретное природное, предметное окружение как открытая для взаимодействия часть социума. Правовая предметно-пространственная развивающая среда должна включать в себя: большую игровую площадку; разные типы игрового оборудования; игрушки различного вида; игровые атрибуты. Такая среда стимулирует ребенка на самостоятельную деятельность, развивая в нем умственные и творческие возможности, навыки общения, фантазию, личностные качества.

Основываясь на изучении психологической и педагогической литературы, разработали карту анализа правовой предметно-пространственной развивающей среды, которая состоит из двух частей – двух аспектов действия «средового» фактора: а) обеспечение открытого характера деятельности ДОО; б) организация предметно-пространственной среды правовой направленности в группе [3].

Первый аспект обеспечивает возможность контактов дошкольной образовательной организации с внеобразовательными структурами региона: приглашение на занятия, досуговые мероприятия в детском саду представителей социальных, культурных, спортивных, общественных организаций. Дети обогащают свои знания благодаря возможности общения с данными специалистами. Дошкольные организации знакомят детей старшего дошкольного возраста с основными нормами нравственно-правовых отношений, которые установлены обществом. Дети прорабатывают право каждого человека на свободное существование и уважение, право на имя, право обладать личными вещами, высказывать собственное мнение и относиться к другим людям с уважением. Особого внимания заслуживает факт того, что дошкольная организация работает как для взрослых, так и на благо детей, которые могут посещать различные социальные и культурные учреждения города. Дети могут сближаться со взрослыми благодаря прогулкам, экскурсиям по городу, посещать театры, музеи и т.д. Это позволит успешно развить в ребенке восприятие моделей общественного устройства, нравственно-правового поведения граждан в обществе, отрабатывать навыки общения и уважительного отношения к другим людям. Совместные посещения детьми и взрослыми различных мероприятий позволяет качественно скорректировать нравственно-правовые представления детей старшего дошкольного возраста.

Открытый характер работы ДОО обеспечивается

системой конструктивного диалога и активным взаимодействием педагогов с родителями. Диалог – обязательный критерий функциональности образовательной организации в демократическом обществе. Данный диалог обеспечивается путем создания положительной эмоциональной среды в организации. Для формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста необходима совместная деятельность родителей и педагогов. Важной формой взаимодействия является приглашение родителей в качестве зрителей на открытые уроки в детском саду, где обсуждаются содержание, задачи и цели мероприятия. Педагоги имеют возможность посещать семьи, что становится привычным для родителей и радостным событием для детей. Воспитатели переодеваются в сказочных персонажей, героев книг, которые рассказывают интересные истории, расспрашивают о жизни семьи, дарят подарки и делают совместные фотографии. Родители вправе сами выбирать образовательные программы и технологии обучения детей, педагоги могут только подсказать лучшие варианты. Благодаря информированию родителей об используемых образовательных программах осуществляется реализация права детей на развитие и образование. Внедрение в педагогический процесс консультаций, наглядных рекомендаций, проведение «Дня открытых дверей», семинаров-практикумов повышает заинтересованность родителей и дает им возможность наиболее компетентно подходить к образованию детей.

Назначение среды гражданско-правовой направленности в группе дошкольной организации заключается в трансляции детям не только определенных нравственно-правовых сведений, но и в предоставлении им возможности закрепить навыки правовой культуры: детям предлагалось принимать участие в оформлении первых в их жизни «документов», содержащих правила и обязанности всех участников педагогического процесса; в группах создавались специальные пространства для активной познавательной и двигательной деятельности; использовались различные правовой интерьер и атрибуты; оформлялись личные шкафчики детей и уголки самостоятельной работы; создавались места для отдыха и тихих игр, размышлений, наблюдений, рассуждений, оформленные репродукциями картин с образцами государственной символики; выделялись специальные помещения для работы с родителями [4].

Таким образом, правовая предметно-пространственная развивающая среда включая предметы, вещи, образы, знаки, символы, в которых отражается культура и правовые установки поколений разных народов, опыт, знания и умения, накопленные человечеством, влияет на формирование отношения личности к ценностям, труду, творчеству, миру в целом, которые в итоге служат развитию и саморазвитию детей.

Включение в образовательный процесс интерактивных правовых игр с применением экранных технологий – третье условие успешной реализации методики формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста. С первых дней своего существования, с самого начала своей жизни ребенок усваивает определенный социальный опыт, контактируя с другими людьми, который, являясь субъективно приобретаемым, превращается в неотъемлемую часть его личности. Главнейшим помощником при становлении социализации детей может стать интерактивная игра, так как интерактивные методы, в отличие от активных, ориентированы на более широкое взаимодействие детей дошкольного возраста как с воспитателем, так и друг с другом [2].

Использование интерактивных форм правового обучения предполагает работу в статичных парах или парах сменного состава, ротационных (сменных) тройках, работу в малых группах (иллюстрирование сказок и рассказов, изготовление художественных макетов и стендов и т.д.); игровое сотрудничество (круглые столы, конференции, ролевые и сюжетные игры и др.). Занятия рекомендуется проводить в различных формах: праздник, игры (настольные, ролевые, подвижные, интеллектуальные), викторины, конкурсы, мини-спектакли («Уроки Буратино», «Юный гражданин», «Путешествие в страну права», «Какое право нарушено», «Я не должен», «Поступаем правильно» и др.).

Исследование показало, что наибольшей эффективностью обладают индивидуальная и групповая формы, поскольку в первой педагог может определить слабое усвоение некоторых знаний и улучшить ситуацию, а во второй дети повторяют друг за другом и выполняют работу сообща.

Суть интерактивных форм правового образования состоит в том, чтобы определить детей и воспитателя как субъектов учебного процесса. При этом педагог – это организатор процесса обучения, он создает среду для выражения детской инициативности за счет вовлечения в творческую деятельность. На формирование правовых умений детей старшего дошкольного возраста, развитие их фантазии, самостоятельности и творческого мышления влияют работа над проектами, дидактические игры, детские постановки и спектакли. К примеру, осуществление проектов должно проходить как на занятиях, так и в домашних условиях благодаря помощи родителей («Моя семья», «Сказочные правила», «Наши права и обязанности» и т.д.). Детям предлагается раскрасить тематические картинки, сделать аппликации и открытки, так как возможность изобразительной деятельности положительно сказывалась на воспитании социально-правовой развивающейся личности.

Применение экранных технологий на занятиях по

обучению основам права позволяло одновременно работать с текстом, графическим изображением, видео и аудиоматериалами, при этом управление процессом работы осуществлялось при помощи указки на поверхности интерактивной доски «Smart Board», представляющей собой сенсорный экран, работающий как часть системы, в которую входит проектор и компьютер. Для работы с интерактивной доской педагогом тщательно подбираются материалы, соответствующие возрасту детей и выстраивающиеся по перспективному тематическому плану.

При работе на данном оборудовании решались вопросы, связанные с формированием когнитивной сферы и способности детей к творчеству, развивались воображение, фантазия и желание познавать; вырабатывалась готовность ребенка к дальнейшему обучению; осуществлялось ознакомление детей с компьютером и той пользой, которую он несет обществу; прививалось чувство гуманности и бережного отношения к окружающему миру. Благодаря «Smart Board» дети могут визуально запоминать новые слова и понятия, сопровождаемые иллюстрациями, сами выполнять рисунки с помощью специальных маркеров. Поверхность доски «Smart Board» имеет большую площадь, что позволяет использовать ее для совместных игр с детьми. Применяется подход к обучению «здесь и сейчас», в котором дети принимают непосредственное участие: используются большие иллюстрации, можно менять местами буквы и цифры, осуществлять действия с разными объектами. Перечисленное позволяет осваивать новый материал быстрее и эффективнее. При этом применяется визуальная методика восприятия иллюстрированного материала [6].

Целевое использование экранных технологий на уроках правового образования является необходимым и учитывает специфику предмета. Основной задачей являлось ознакомление с новым материалом по праву, включающим важные понятия и суждения. Процесс занятий выстраивался таким образом, чтобы дети могли воспринимать на слух новую информацию, произносить

понятия в микрофон, выполнять грамматические упражнения, разгадывать кроссворды, осуществлять дидактические задания, выводимые на экран интерактивной сенсорной доски. Возможности экранных технологий также позволяют чередовать аудио и видео материалы, поскольку применение анимации привлекает маленьких учеников, делает их активными. Подача материала в качестве мультимедийной презентации в значительной степени сокращает временные затраты на процесс обучения и, следовательно, бережет здоровье детей. Просмотр анимированных песен и мультфильмов «Красная Шапочка», «Снегурочка», «Айболит», «Гуси-лебеди», «Буратино» помогает развитию слуховой памяти детей, восприятию речи на слух.

Таким образом, использование интерактивных правовых игр с применением экранных технологий способствует увеличению объема новой информации, позволяет обогатить полученные ранее знания, способствует быстрому и правильному пониманию материала, который транслируется посредством экрана, позволяет комментировать происходящее и предлагать целесообразную оценку. В целом применение интерактивных игр и экранных технологий оптимизирует процесс перехода от наглядно-образного к абстрактному мышлению.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что выявленная совокупность методико-технологических параметров осуществления содержательно-процессуальных особенностей формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста способствует реализации методики и влияет на результативность применяемых педагогических условий. Разработка программно-содержательного обеспечения правового образования детей на основе инновационного обучения, последующее погружение ребенка в созданную правовую предметно-пространственную развивающую среду, применение в образовательном процессе интерактивных правовых игр с использованием экранных технологий оказывает эффективное влияние на обучение ребёнка основам права, на формирование правовой грамотной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васякина, А.С., Шепилова, Н.А. Профессиональная готовность педагогов ДОО к инновационной деятельности // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-3. С. 353-354.
2. Гусева, Н.Г. Дидактическая игра как средство формирования основ правовых знаний детей старшего дошкольного возраста // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2017. – С. 136–139.
3. Елисеенко, О.В. Педагогические условия формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста / О.В. Елисеенко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 171–175.
4. Козлова, С.А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью: учеб. пособие для сред. пед. учеб. заведений / С.А. Козлова. – Москва: Академия, – 2008. – 158 с.
5. Никитина, Е.Ю., Елисеенко, О.В. Теоретические аспекты проблемы формирования правовых умений детей старшего дошкольного возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. – 2018; – № 6: – С.159 –172.

6. Никитина, Е.Ю., Химичева, Д.П. Теоретические аспекты проблемы применения информационно-коммуникационных технологий как средства активизации познавательной деятельности детей старшего дошкольного возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. – 2018; – № 7: – С. 126 –137.
7. Правовое воспитание в детском саду: программа и методические рекомендации / отв. ред. В.М. Сапогов. – Псков: ПОИПКРО. – 2008. – 159 с.

© Елисеенко Ольга Викторовна (eliseenkoov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южно-Уральский государственный университет

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Кибальченко Ирина Александровна

Д.псих.н., Институт компьютерных технологий
и информационной безопасности – филиал Южного
федерального университета (Таганрог)
kibal-irina@mail.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна

К.псих.н., Институт компьютерных технологий и
информационной безопасности – филиал Южного
федерального университета (Таганрог)
etv01@yandex.ru

METHODS OF LEARNING CHEMISTRY IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS²

**I. Kibalchenko
T. Eksakusto**

Summary: The article is devoted to the study of methods of teaching chemistry and their preference by teachers of educational institutions in modern conditions. Interactive methods, project method and modeling as technology for teaching chemistry at school are described in this article. It is shown that these methods of development of conceptual thinking of schoolchildren are the basis for the assimilation of chemical knowledge. It has been suggested that chemistry teachers of educational institutions will differ in their preferences in choosing teaching methods: traditional and innovative. There was discovered a tendency, certifying that the developed conceptual abilities and chemical orientation of students mind is connected with teachers choice of modern methods of teaching chemistry (interactive methods, project methods, modeling of chemical objects). Research prospects are in the development and implementation of innovative teaching methods in a digital educational environment.

Keywords: teaching methods, interactive methods, project method, modeling, conceptual abilities, chemical orientation of the mind, older adolescents.

Аннотация: Статья посвящена изучению методов обучения химии и их предпочтению учителями образовательных учреждений в современных условиях. Описаны интерактивные методы, метод проектов и моделирование как технологии обучения химии в школе. Показано, что данные методы могут способствовать развитию понятийного мышления школьников как основы усвоения химических знаний. Выдвинуто предположение о том, что учителя химии образовательных учреждений будут отличаться предпочтениями в выборе методов обучения: традиционных и инновационных. Обнаружена тенденция, свидетельствующая о том, что развитые понятийные способности и химическая направленность ума учащихся связана с выбором учителями современных методов обучения химии (интерактивных методов, метода проектов, моделирования химических объектов). Перспективы исследования состоят в разработке и внедрении инновационных методов обучения химии в цифровую образовательную среду.

Ключевые слова: методы обучения, интерактивные методы, метод проектов, моделирование, понятийные способности, химическая направленность ума, старшие подростки.

Современное общество ориентировано на создание развитого индустриального сектора, способного обеспечить активный рост экономики страны, перейти на новый уровень внутриэкономических и внешнеэкономических связей. Такая стратегия индустриализации предполагает развитие высокотехнологичного производства, создание новых материалов (композитов, полимеров), снижающих нагрузку на экологию и т.п. Соответственно, особое значение для развития промышленности приобретают такие сферы производств, которые связаны с химическими технологиями: от создания новых фармацевтических препаратов, косметических средств до новых методов добычи нефти и газа; созда-

ния особых полимеров, которые используются в самолетостроении.

Необходимость освоения и разработки химических технологий в различных сферах предполагает наличие соответствующего кадрового потенциала, конкурентоспособного на рынке труда, готового к постоянному профессиональному росту, решению нестандартных задач в условиях дефицита времени и информации, принятию решений и т.д. Прежде всего, эти требования обращены к инженерам и молодым специалистам – выпускникам химических вузов. Наличие этого сегмента специалистов ставит задачу увеличения численности молодых людей

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-29-14019), Институт психологии РАН.

² The study was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-29-14019), Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.

и подростков, выбирающих профессиональную направленность в области химии и химических технологий и подготовки их к поступлению в вуз.

Подготовка старшеклассников к поступлению на направления подготовки, связанные с химией и химическими технологиями, ставит перед образованием ряд актуальных вопросов, один из которых: эффективность методов обучения учащихся на уроках химии. Актуальность изучения методов обучения старшеклассников на уроках химии обусловлена и снижением естественно-научной грамотности подрастающего поколения.

Известно, что ключевым фактором продуктивности мышления химика является понимание, познание химических процессов и взаимодействий химических элементов. То есть чем глубже и тоньше в учебном процессе отражается химическая форма движения материи, тем продуктивнее формирование химической направленности ума учащихся. Следовательно, развитие понятийных способностей учащихся является одной из главных задач повышения качества образования по химии.

В связи с этим возникает вопрос: какие методы обучения химии в большей степени будут способствовать развитию понятийных способностей и в итоге помогут старшеклассникам в эффективном усвоении химических знаний. Если классифицировать существующие методы обучения химии, то их можно разделить на две большие группы: традиционные и инновационные.

Безусловно, в школах преобладает использование традиционных методов обучения: объяснительно-иллюстративных и контролирующе-оценочных, что предполагает подачу информации для ее восприятия обучающимися и контроль знаний. Существенным недостатком этих методов является подача «готовой» информации (и не всегда в интересной для восприятия школьниками форме), которая предполагается к усвоению и запоминанию. В этом случае школьники становятся «потребителями» знаний, им не приходится использовать понятийные способности: анализировать, систематизировать, создавать новые идеи. Их пассивное восприятие информации приводит скорее к обратному эффекту, что снижает заинтересованность в предмете и ухудшает мотивацию к овладению достаточно сложными химическими знаниями. С учетом того, что в современный образовательный процесс активно внедряются цифровые технологии, использование традиционных объяснительно-иллюстративных методов становится еще более низкоэффективным, поскольку теряется контроль учителя над вниманием учеников.

Что касается инновационных методов, то они достаточно многообразны и по своим формам, и по обучающему воздействию [1, 10] на школьников. Остановимся

на некоторых из них.

Интерактивные методы являются одной из самых больших групп инновационных методов, которые можно использовать в образовательном процессе. К ним относятся групповая дискуссия, мозговой штурм, тренинговые технологии (в контексте метода химического эксперимента) и т.п. Интерактивные методы как специальная форма организации познавательной деятельности – это такой способ взаимодействия учителя и учащихся, в котором актуализируется развитие понятийных способностей учащихся, креативность, диалог культур [4, 9].

Групповая дискуссия является основным, опорным интерактивным методом в работе со школьниками. Основным этот метод становится потому, что предполагает, прежде всего, спонтанный, жестко не структурированный характер ведения обучения, недирективность поведения учителя. Групповая дискуссия дает возможность в свободной и комфортной атмосфере (без боязни и страха «быть вызванным») обсуждать определение понятий по изучаемому разделу химии; описывать признаки химических элементов; давать характеристики и сравнивать химические процессы; описывать химические ошибки; предлагать ассоциации, связанные с химическими процессами. Таким образом, групповая дискуссия может способствовать развитию семантических способностей школьников.

Мозговой штурм – метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения задачи, а затем отбираются наиболее удачные. В результате проведения мозгового штурма, направленного, например, на определение оснований для разных классификаций химических понятий и элементов; структурирование материала по химии и т.п. у школьников развиваются категориальные способности, понимание эффективности принятия группового решения, понимание своей роли в процессе генерации идей.

Тренинговые технологии – совокупность различных приемов и способов организации активности личности, форма интерактивного обучения с целью научения чему-либо, развития различных компетенций. Технология тренингового занятия может включать систему заданий, организацию химического эксперимента, направленных на развитие большого количества умений и навыков, как узконаправленных (связанных с тренировкой навыков организации химического эксперимента), так и универсальных, способствующих становлению личности. В ходе тренинговой работы могут решаться такие задачи как: формулировка ключевых вопросов; формулировка противоречий и проблем при изучении химических явлений и процессов; прогнозирование проблем при

планировании химических экспериментов; написание заключений по результатам выполнения работ, что способствует развитию у школьников концептуальных способностей.

Моделирование как инновационный метод – это метод опосредованного познания, при котором рассматривается модель изучаемого явления, находящаяся в определенном соответствии с познаваемым объектом, и дающая при ее исследовании новую информацию о моделируемом объекте. Технологию моделирования для обучения школьников химии можно использовать с разными целями: разработка химических сюжетов; формирование обобщенных знаний по химической номенклатуре; объяснение ресурсной роли химической грамотности в выборе профессии. Моделирование может способствовать развитию концептуальных способностей школьников.

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, документально оформленным практическим результатом – пояснительной запиской по проекту. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления [6]. Метод проектов как интерактивная инновационная технология в обучении школьников химии может использоваться, например, с целью разработки и защиты авторских проектов по использованию химических соединений в различных сферах жизни человека; с целью обучения и консультирования своих сверстников по химии и др. Ценность этого метода заключается в том, что создание проекта способствует развитию категориальных, концептуальных и семантических способностей.

Современные исследования показывают, что предпочтение учителями в процессе обучения школьников химии интеграции интерактивного метода, метода проектов и моделирования химических объектов способствует:

- повышению уровня теоретических знаний, абстрактной мыслительной деятельности; формированию содержания понятий [8] и развитию понятийных способностей (семантических, категориальных и концептуальных);
- вовлечению учащихся в процесс познания, в котором освоение учебного материала сопровождается тем, что каждый участник вносит свой индивидуальный вклад в этот процесс;
- созданию условий для развития понятийного мышления через познание химических процессов и взаимодействий [7].

Таким образом, необходимость формирования у учащихся особого интереса к составу, свойствам и превращениям веществ, способности выделять из окружающего мира химические явления, химические закономерности и использовать их в реальной жизнедеятельности как элементов химической направленности ума, требует от учителей химии предпочтение именно инновационных методов обучения.

Содержание образования на уроках химии должно быть зримым, вещественным и затрагивать всю сенсорно-перцептивную организацию человека. Цель инноваций в выборе форм и методов обучения химии – научить учащихся реконструировать микромир химических взаимодействий посредством умственных моделей, в которых отражены особенности разных химических взаимодействий [2, 4].

Целью исследования стало изучение выбора методов обучения учителями химии общеобразовательных учреждений и их соотношение с уровнем развития понятийного мышления обучающихся.

В связи с этим **мы предположили**, что существуют различия в предпочтениях учителей в выборе методов обучения; существует количественная тенденция к взаимосвязи между предпочтениями учителей в выборе методов обучения и уровнем развития понятийных способностей обучающихся.

Организация исследования

В исследовании участвовали учителя химии (31 человек) и учащиеся 8 классов общеобразовательных школ (140 человек).

Методы и методики, используемые в процессе эмпирического исследования: теоретическое изучение проблемы; обобщение и систематизация теоретических и экспериментальных исследований; анкетирование учителей; оценка понятийных семантических «Когнитивный состав концепта» (Холодная М.А.), категориальных «Обобщение трех слов» (Холодная М.А.) и концептуальных способностей «Понятийный синтез» (Холодная М.А.) на стимульном материале химии [3]; статистический критерий F^* «Угловое преобразование Фишера» для определения различий при сравнении диагностических результатов.

Результаты исследования

На первом этапе исследования учителям образовательных учреждений было предложено описать методы обучения, которые они используют в образовательном процессе. Описание строилось на основе классификации методов обучения как одного из основных парамет-

тров образовательной среды, В итоге были получены группы учителей, использующих разные методы обучения с предпочтительным выбором диады методов (Таблица 1). Общий полученный список методов включил следующие: объяснительно-иллюстративный; контрольно-оценочный; проблемный; исследовательский; метод химического эксперимента; метод проектов; моделирование химических объектов; интерактивный.

Полученные результаты таблицы (в группах 1, 2, 3) отражают предпочтения учителей (20 чел. – 66%) в выборе репродуктивных методов обучения, хотя с тенденциями к интеграции с продуктивными методами (химический эксперимент, проблемный метод), занимающими второй ранг. Учителя групп 4 и 5 (11 чел. – 34%), напротив, демонстрируют предпочтения в выборе диады продуктивных методов обучения. Необходимо отметить, что количество таких учителей меньше и значимо отличается от количества учителей 1-3 групп: $\varphi^*_{эмп.} = 2,315$, $\varphi^*_{кр.} = 2,31$, $p \leq 0,01$. Обращает на себя внимание выбор учителями традиционных технологий обучения, что уже на данном этапе демонстрирует необходимость специальной просветительской и коррекционной работы с педагогами, направленной на развитие и совершенствование навыков использования инновационных методов обучения.

На втором этапе исследования были получены диагностические показатели сформированности понятийного мышления учащихся в понятийном поле химии: значение показателя – «точность словесных ассоциаций» (подбора признаков) по методике «Когнитивный состав» (по шкале баллов - 0, 1, 2, 3); значение показателя уровня обобщения (тематического, аналитического, категориального или проникновения в сущность явления) по методике «Категориальное обобщение» (обобщение 3-х слов по шкале баллов – 0, 1, 2, 3); значение показателя теоретического анализа изучаемых терминов по методике «Понятийный синтез» (по шкале баллов – 0, 1, 2, 3).

Например, по методике «Когнитивный состав концепта «Химические реакции»»: получены ответы, включающие от 1-2 до 20 признаков, отражающих уровневую (по шкале баллов – 0, 1, 2, 3) осведомленность учащихся о составе концепта, актуализированных аспектов и модальностей концепта (ухудшающих или уточняющих его содержание). В итоге были получены характеристики когнитивных структур знаний: от «плохая, простая, сложная» (0 – 1 балл) до «химическая связь в различных веществах, реакции соединения, реакции разложения и обмена» (2 балла) и до «ионная, ковалентная, ковалентная неполярная и полярная связь, процесс образования разных видов связи, скорость химической реакции, типы химических реакций, признаки протекания реакций – изменение цвета, выпадение осадка, выделение газов, образование соединений, излучение и т.п. (3 балла).

По методике «Понятийный синтез» учащимся было предложено установить разные варианты смысловых связей в виде 1-2 предложений со словами «спирт – кислота – вода». Примеры уровневых ответов: «0 баллов – нет ответа»; «1 балл – На полке стояли спирт, кислота и вода» (связь на основе простого перечисления); «2 балла – Для опыта на уроке химии учитель подготовил кислоту, спирт и воду» (все три слова включены в определенную конкретную ситуацию); «3 балла – Смешав спирт с водой, получили водку, которая сгубила больше людей, чем любая кислота» (объединение трех слов за счет использования сложных аналогий и причинно-следственных связей).

По теме «Галогены» по методике «Категориальное обобщение» (обобщение 3-х слов «фтор, хлор, бром») были предложены разноуровневые ответы: «0 баллов – Опасные вещества» (тематическое обобщение на основе ассоциативных связей); «1 – Простые вещества» (аналитическое обобщение на основе конкретного признака); «2 – галогены» (категориальное обобщение); «3 – Химические элементы группы «галогены» с выраженными

Таблица 1.

Распределение учителей химии по предпочтениям в выборе методов обучения

Группы	Предпочтительная диада методов	Содержание методов	Кол-во учителей (в %)
1	Объяснительно-иллюстративный и контролирующе-оценочный	Подача готовой информации для ее восприятия обучающимися, контроль знаний	23
2	Объяснительно-иллюстративный и метод химического эксперимента	Подача готовой информации и обучение делать выводы, доказывать, обосновывать и защищать идеи (эксперимент посредством видеоматериалов)	20
3	Объяснительно-иллюстративный и проблемный метод	Подача готовой информации и усвоение способа и логики решения проблемы, но еще без способности применять их самостоятельно	23
4	Интерактивный (от «interactive» - «взаимодействующий») и метод проектов	Развитие интеллектуальных способностей учащихся через усвоение алгоритма научного исследования	20
5	Интерактивный и моделирование химических объектов	Развитие понятийного мышления через познание особенностей разных химических взаимодействий	14

свойствами неметаллов» (проникновение в сущность явления).

Полученные результаты учащихся 8 классов отражают уровень ниже среднего сформированности у них семантических способностей (1,1) по методике «Когнитивный состав концепта», уровень ниже среднего категориальных способностей (0,83) по методике «Обобщение трех слов», уровень ниже среднего концептуальных способностей (1,2) по методике «Понятийный синтез». Полученные результаты отражают устойчивость низкого уровня сформированности понятийных способностей учащихся в целом. Однако в процессе работы выделилась группа учащихся (36 человек – 26%) с более высокими показателями понятийных способностей. А именно: средний уровень семантических способностей (2,16); тенденция к среднему уровню категориальных способностей (1,61); тенденция к среднему уровню концептуальных способностей (1,5). Эта группа учащихся по количеству значительно отличается от общей выборки учащихся 8 классов: $\varphi^*_{эмп} = 8.492$, $p \leq 0,01$.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о несформированности у учащихся понятийных способностей в понятийном поле химии: трудности переработки семантической информации и подбора признаков, соответствующих химическим понятиям и процессам; трудности в выделении скрытых (едва различимых) признаков в химических понятиях, в установлении связи между этими понятиями; трудности в нахождении сложного контекста, объединяющего и заданные понятия, и самостоятельно дополненные учащимися. Таким образом, обнаруживается противоречие между тем, что для развития понятийного мышления необходимо использовать инновационные методы обучения, направленные на развитие понятийных способностей учащихся, и неготовностью учащихся решать нестандартные задачи [5].

В отдельных исследованиях [2] показано, что существует прямая связь между уровнем развития химической направленности ума у преподавателей, их предпочтениями в выборе методов обучения и уровнем развития понятийных способностей в понятийном поле химии обучающихся. Сравнивая распределение учителей химии по предпочтениям в выборе методов обучения (66% использующих традиционные методы и 34% – инновационные) и распределение учащихся с низким уровнем понятийных способностей и уровнем понятийных способностей с тенденцией к среднему (74% и 26%), не получено значимых различий ($\varphi^*_{эмп} = 0,156$) между этими распределениями. Вероятно, одной из объяснительных причин отсутствия достоверных различий является недостаточная разработанность инновационных методов для преподавания химии в школе, что определяет необходимость создания таких технологий и их апробации в условиях преподавания химии. Однако,

несмотря на отсутствие достоверных различий, обнаруживается тенденция, подтверждающая высказанное мнение о соотношении распределения предпочтений в выборе методов обучения учителями химии и распределением уровней развития понятийных способностей обучающихся в проблемном поле химии: традиционные методы обучения не способствуют развитию понятийных способностей.

Заключение

Теоретически и эмпирически выявлены тенденции в использовании методов обучения химии: обнаружены различия в предпочтениях учителей в выборе методов обучения (значимо чаще учителя отдают предпочтения объяснительно-иллюстративному методу в сочетании с химическим экспериментом и проблемным методом); эмпирически выделена группа учителей химии, отдающих предпочтение интеграции интерактивного метода с методом проектов и моделированием химических объектов, направленных на повышение уровня теоретических знаний, абстрактной мыслительной деятельности, формирование содержания понятий по химии.

На уровне тенденций обнаружена взаимосвязь между предпочтениями в выборе методов обучения учителями химии и признаками развития понятийных способностей обучающихся в понятийном поле химии.

В качестве ведущих принципов в организации образовательной среды и рекомендаций по химии выделены использование моделирования, методов проекта и методов интерактивного обучения, направленных на создание атмосферы взаимной поддержки, развитие толерантности к неопределенности, принятие совместного решения, описание признаков химических элементов и химических ошибок, включение учащихся в проектную деятельность, формирование обобщенных знаний по химической номенклатуре, объяснение ресурсной роли химической грамотности в выборе профессии, разработку и защиту авторских проектов по химии и др.

Перспективой исследования является разработка и внедрение инновационных технологий, максимально вовлекающих учащихся в процесс изучения химии, а также включение этих методов обучения в цифровую образовательную среду для развития осознанной значимости и эмоциональной привлекательности процесса преподавания химии. В связи с этим актуален анализ работы учителей химии, использующих в образовательном процессе интерактивные, проектные технологии, технологии моделирования с точки зрения возможности их использования в дистанционном формате. Необходима разработка критериев оценки деятельности и усвоения старшеклассниками химических знаний в условиях цифровой среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекирова Р.С., Рыков С.П. Интерактивные технологии обучения в контексте компетентного подхода в образовании // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2010, - №1. С. 70 – 84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16550073>
2. Волкова Е.В. Психология специальных способностей: дифференционно-интеграционный подход [монография] / Е.В. Волкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 319 с. ISBN 978-5-9270-0210-8
3. Волкова Е.В. Общий универсальный закон развития, развитие когнитивных структур химического знания и химические способности [монография] / Е. В. Волкова. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2008. - 511 с. ISBN 978-5-7996-0374-8
4. Волкова Е.В. Химическая направленность ума // Химия в школе. 2008. № 2. С. 2-7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9917885>
5. Еремин В.В. Элементы научного поиска при решении нестандартных задач по химии // Современные тенденции развития химического образования: работа с одаренными школьниками. Сборник под общей ред. акад. В.В. Лунина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 114-121.
6. Кибальченко И.А., Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Рефлексивно-интегративный подход к подготовке современного педагога в многоуровневой системе непрерывного образования // Подготовка современного педагога в многоуровневой системе непрерывного образования: коллективная монография / под ред. В. К. Шаповалова, И. Ф. Игропуло. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 3-26.
7. Музаева, З.М. Интерактивные методы преподавания химии в современной школе // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 20-24. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8943/>.
8. Перминова Л.М. Формирование общих учебных умений общего образования – СПб.: АППО, 2006. – 313с.
9. Примерные программы по учебным предметам. Химия. 10-11 классы: проект. – М.: Просвещение, 2010. – 88 с. – (стандарты второго поколения). – ISBN 978-5-09-024306-3.
10. Титова Г.С. Интерактивные технологии, их виды и роль в контуре современного высшего образования // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). - №7, 2016 С. 68-70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28183696>

© Кибальченко Ирина Александровна (kibal-irina@mail.ru), Эксакусто Татьяна Валентиновна (etv01@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт компьютерных технологий и информационной безопасности - филиал Южного федерального университета

ФОРМИРОВАНИЕ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОМА НАУЧНОЙ КОЛЛАБОРАЦИИ ИМ. К.А.ВАЛИЕВА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Латинова Лилия Николаевна

к.п.н., доцент, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

latipova-liliya@mail.ru

FORMATION OF DESIGN-THINKING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE HOUSE OF SCIENTIFIC COLLABORATION THEM K. A. VALIEVA: EXPERIENCE

L. Latipova

Summary: The relevance of the formation of design thinking of students is due to the need to use the principles and techniques of design in design and research and art and design activities, as well as to prepare the younger generation for the choice of the profession of the future, regardless of the field of activity. In this article, on the basis of fundamental research, the definitions of the term "design thinking" are revealed, its tools and processes, which made it possible to design the content and implement the scientific and educational project "School of Art Design" in the conditions of the "House of Scientific Collaboration named after Kamil Akhmetovich Valiev" based on Yelabuga Institute KFU.

Keywords: дизайн-мышление, обучающиеся, научно-образовательный проект «Школа Арт-дизайна», тематическое планирование, кейс, арт-объект.

Аннотация: Актуальность формирования дизайн-мышления обучающихся обусловлена необходимостью использования принципов и приемов дизайна в проектно-исследовательской и художественно-дизайнерской деятельности, а также подготовке подрастающего поколения к выбору профессии будущего вне зависимости от сферы деятельности. В данной статье на основе фундаментального исследования выявлены дефиниции термина «дизайн-мышление» его инструменты и процессы, что позволили спроектировать содержательное наполнение и реализовать научно-образовательный проект «Школа Арт-дизайна» в условиях «Дом научной коллаборации имени Камиля Ахметовича Валиева» на базе Елабужского института ФГАОУ ВО КФУ.

Ключевые слова: дизайн-мышление, обучающиеся, научно-образовательный проект «Школа Арт-дизайна», тематическое планирование, кейс, арт-объект.

Создание отдельного структурного подразделения «Дом научной коллаборации имени Камиля Ахметовича Валиева» на базе Елабужского института ФГАОУ ВО КФУ, как структурного подразделения Казанского федерального университета, способствует достижению целей, показателей и результатов федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование», в том числе результата 1.9. федерального проекта «Созданы ключевые центры дополнительного образования детей, реализующие дополнительные общеобразовательные программы в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в том числе участвующим в создании научных и научно-образовательных центров мирового уровня или обеспечивающих деятельность центров компетенций Национальной технологической инициативы». Так случилось, что суть методологии дизайн-мышления, его основные принципы как нельзя лучше соответствуют ценностям нашего проекта в Доме научной коллаборации им К.А. Валиева, участниками которого являются обучающиеся общеобразовательных организаций и студенты СПО.

Будущее требует, чтобы в распоряжении ведущих специалистов и руководителей имелся набор разных инструментов дизайнера и инструментов анализа, предназначенных для ведения отлаженного бизнеса в более стабильном мире. Как и любой процесс, дизайн-мышление практикуется на разных уровнях людьми с разными талантами и возможностями.

В Свободной энциклопедии термин «Дизайн-мышление» декларируют, как: «...методология решения инженерных, деловых и прочих задач, основывающаяся на творческом, а не аналитическом подходе» [1].

«Дизайн-мышление относится к когнитивному, стратегическому и практическим процессам, с помощью которых разрабатываются концепции дизайнера (предложения по продуктам, зданиям, машинам, коммуникациям и т. д.)» утверждает Star-wiki [2].

Интересное определение дает Мария Сташенко, основатель и партнер лаборатории Wonderfull, директор АНО «Центр дизайн-мышления»: «Дизайн-мышление — это метод и подход к работе, когда на первое место в

своей деятельности создатели ставят интересы и возможности человека, пользователя будущих продуктов или услуг. Для того, чтобы создавать действительно полезные решения, есть множество инструментов, которые помогают узнать опыт людей, обобщить его и сгенерировать новые идеи» [3].

«Дизайн-мышление (design thinking) - способ разработки продуктов и услуг в условиях неопределенности, основанный на дизайнерских подходах и эвристических приемах» такому определению придерживаются команда с КУ Сбербанка [4].

Мария Сташенко, как основатель лаборатории Wonderfull [5] утверждает: «...чтобы решить проблему, найти эффективное решение, нужно сначала провести исследование, точно определить проблему, затем конкретно сфокусироваться на «болевых точках», сгенерировать идеи, выбрать лучшее, создать прототип и протестировать его».

Жанна Лидтка и Тим Огилви в своей работе «Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров» выделили десять инструментов дизайн-мышления: Визуализация; Карта эмпатии; Анализ цепочки создания ценностей; Майнд-мэппинг (генерация идей); Брейнштурминг (генерация новых возможностей и новых альтернативных бизнес-моделей); Разработка концепций; Тестирование гипотез; Горячее прототипирование; Кодизайн с пользователями; Тестовый запуск [7].

Мы солидарны с данными дефинициями термина «дизайн-мышление»: как видим - он интересует и затрагивает все сферы деятельности человека, в том числе и бизнес, как восприятие творческого процесса. Тем не менее, можно отметить, что сам процесс по дизайн-мышлению обучающихся школьного возраста можно показать как некую логическую цепочку взаимосвязанных действий: кейс-задача – карта эмпатии – анализ – дизайн-проектирование – тест-гид – оценка – доработка* – масштабирование. Каждый этап цикличен, свойственен проектной деятельности, позволяет разработчику, а в данном случае это наши обучающиеся школьного возраста полностью погружаются в опыт пользователя и даже заказчика.

Отличительной особенностью нашего Дома научной коллаборации и К.А. Валиева, является то, что он функционирует при Казанском федеральном университете, кадровый потенциал формируется из числа профессорско-преподавательского состава и магистров; образовательные программы дополнительного образования обучающихся школьного возраста комплектуются с учетом базы и реализуемых профилей подготовки бакалавриата и магистратуры вуза. Так, в 2021 календарном году

помимо образовательных программ нами были разработаны и реализованы образовательные тематические интенсивы для школьников в каникулярное время научно-технологического проекта «Школа Новых Технологий», научно-образовательные проекты «Школа Арт-дизайна» и «Занимательная биология». Каждый из интенсивов – уникален. Например, при реализации проекта «Школа Новых Технологий» были привлечены интеллектуальные партнеры РобоЛенд, г. Казань. Проект имел успех и был реализован в два уровня (весна и лето 2021 г). Большой популярностью пользовался и тематический проект по интересам «Школа Арт-дизайна». Все эти проекты объединяет инструмент – кейс и проектная деятельность. Разберем более детально один из проектов: «Школа Арт-дизайна».

Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Школа Арт-дизайна» имеет художественную направленность.

Актуальность программы заключается в своевременном выявлении и развитии у обучающихся интеллектуальных и творческих способностей, интереса к художественно-исследовательской и дизайнерской деятельности; создания современных инновационных площадок для формирования дизайн-мышления. Дизайн на сегодняшний день является той отраслью, в которой вполне успешно можно реализовать задачи интеллектуального развития детей и молодежи и приобщения их к современным технологиям. Отличительные особенности программы и новизна заключается в использовании современных методик организации и проведения занятий в инновационной среде обучения в условиях Дома научной коллаборации им. К.А. Валиева.

Категория обучающихся (адресат программы) – программа ориентирована на школьников в возрасте 11-14 лет, желающих ознакомиться с современными дизайн-технологиями моделирования и конструирования творческого продукта. Обучающиеся должны иметь представление об основах работы в среде Windows.

Программа реализуется через проведение следующих видов учебных занятий и учебных работ: решение кейсов, практические занятия, интерактивные мастерские, мастер-классы, выполнение самостоятельной работы, презентация в формате постеров, творческий проект и прочие.

Цель программы - развитие художественных способностей обучающихся и формирование дизайн-мышления за счет традиционно-изобразительных, визуальных и цифро-графических решений с использованием кейс-технологий по дизайну.

Основные разделы, формирующие дизайн-мышление научно-образовательного проекта «Школа Арт-дизайна» представлены в Таблице 1.

Например, Кейс 5. Handmade . Утюжки

Описание проблемной ситуации: Как появляются новые предметы? Перед вами бытовой предмет – утюг. Попробуйте визуально показать его в прошлом...

Из каких деталей он состоит?

Определите его функционал. А теперь в современном мире и будущем...

Как можно сделать его актуальным?

Уровень кейса: данный кейс соответствует в пределе 3 и 4 уровня сложности, ориентированный на модификацию и получение дизайн-продукта в материале.

Место кейса в структуре образовательной программы: выполняется в разделе Design предметной среды и имиджа. Объем трудоемкости 6 часов.

Цели: освоение навыков дизайн-проектирования.

Минимально необходимый и формируемый уровень компетенций: дизайнерский скетчинг, креативность, творческий подход, чувство стиля и композиции, способность к макетированию и формообразованию, аккуратность и точность выполнения задач дизайн-проекта, навык презентации.

Предполагаемые образовательные результаты: данный кейс позволяет ввести обучающихся в основы проектно-исследовательской и художественно-дизайнерской деятельности, макетирование Арт-объекта «Утюжок», наделяя его определенными функциональными и эстетическими свойствами.

Процедуры и формы выявления образовательного результата: презентация Арт-объектов Handmade «Утюжок». Тест-гид.

Подведение промежуточных итогов реализуется в рамках защиты результатов индивидуального выполнения Кейса 1, Кейса 2, Кейса 3, Кейса 4 и Кейса 5.

Рис. 1. Арт-объект «Утюжки» обучающихся 3 отряда, младшая группа

Например, аттестация раздела «Web design» проходит в виде презентации и результатов Тест-гида. Обучающиеся на протяжении 6 часов создавали сайты, наполняли и оформляли контент, по завершению которого делалась выгрузка. При этом каждый получил свою визитку-карту (Рис. 2).

Особенностью нашей проекта «Школа Арт-дизайна» является то, что он несет в себе еще и воспитательную функцию. В соответствии с режимом дня Школы Арт-дизайна наши обучающиеся пребывали в нем с 8.30 до 15.00 на протяжении 12 дней. Каждый день мы проводили в интенсивном погружении. Например, подготовили образовательно-развлекательный план, с учетом календарных мероприятий, так или иначе относящихся к дизайн-индустрии, творчеству и искусству и старались «переносить» их на занятия.

В проведении данных мероприятий Школы Арт-дизайна активно участвовали наши студенты-бакалавры Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, обучающиеся по профилю 44.03.04 Профессионально обучение (по отраслям), профиль «Декоративно-прикладное искусство и дизайн». Наши обучающиеся были полностью погру-

Таблица 1.

Тематическое планирование научно-образовательного проекта «Школа Арт-дизайна»

Название раздела	Кейсы, раскрывающие содержание темы	Формы контроля (аттестации)
Графический дизайн	Кейс 1	Просмотр работ в графических редакторах по отрядам
Фэшн дизайн.	Кейс 2	Просмотр эскизов в технике Fashion-скетчинг по отрядам
Скетчинг	Кейс 3	Просмотр эскизов в технике скетчинг по отрядам
Web design	Кейс 4	Презентация сайта по QR-кодам и медиа-презентаций по отрядам
Design предметной среды и имиджа	Кейс 5	Презентация арт-объектов Handmade по отрядам

Рис. 2. Визитки-карты Кейса 4, раздела «Web design»

Таблица 2.

План мероприятий научно-образовательного проекта «Школа Арт-дизайна»

Дата	Календарное событие	Мероприятие/занятия
05.07.2021 г	День механического карандаша Международный День трудоголиков (Workaholics Day)	Коворкинг по станциям («Медуза», «Айсберг», «Болото» и др.) /Скетчинг «Нагрудная медаль»
06.07.2021 г	День лета и поэзии (Эйно Лейно)	Квест «Поэзия Лета» /коллаж «Лето» (графические планшеты)
07.07.2021 г	День воинской славы России	Историческая квест-игра «День воинской славы России» / 3D моделирование: статуэтка
08.07.2021 г	Всероссийский день семьи, любви и верности	Квест-игра «Секреты семейного счастья: сундучок» / Web design: оформление странички-рубрики сайта «Моя семья»
09.07.2021 г	День сахарного печенья (Sugar Cookie Day) День моды (Fashion Day).	Квест «Печем печенье» / Fashion-скетчинг «Мода: школа -2021» Handmade: броши
10.07.2021 г	День котенка	Квест «Три кота» /Скетчинг «Котики»
11.07.2021 г	Всемирный день шоколада (World Chocolate Day) День художника по свету (День светооператора) День российской почты	Квест-игра «Страна Шоколандия» /Скетчинг «Почтовая марка», Fashion-скетчинг
12.07.2021 г	День фотографа	Квест «Внимание! Фото» / Графический дизайн: фоторедатор
13.07.2021 г	Международный день головоломок.	Квест «Мир головоломок»
14.07.2021 г	День хаоса и беспорядка (Pandemonium Day)	Квест - стоквые фотографии «Хаос и беспорядок» / Web design Коллаж «Хаус»
15.07.2021 г	Всемирный день навыков молодежи (World Youth Skills Day) День рисования углем	Workshop: от художника до дизайнера (мастеская) /Fashion-скетчинг: техника уголя
16.07.2021 г	День рисования мелом на асфальте	Квест-игра «Игра.Мел.Асфальт» /Скетчинг на асфальте «Визитка: Здесь были Мы!»

жены в среду дизайна и искусства. Деление на отряды (группа по 10-12 человек) осуществлялось по уровню развития: определяли входным тест-скетчингом. По завершению первого интенсива, каждый обучающихся получил свое портфолио.

Реализация научно-образовательного проекта «Шко-

ла Арт-дизайна» осуществлялась на базе Дома научной коллаборации имени Камиля Ахметовича Валиева при Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование». Благодарим всех за поддержку!

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия [Сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 19.07.2021).
2. Сайт star-wiki.ru [Сайт]. – URL: https://star-wiki.ru/wiki/Design_thinking (дата обращения: 19.07.2021).
3. Дизайн-мышление: истории из практики – URL: https://drive.google.com/file/d/1LLNiEE03upxDJ1eCiR_91PolYvjzP0vI/view (дата обращения: 23.07.2021).
4. Потребности и прототипы: как использовать дизайн-мышление в обучении? // EduTech - № 2 (14) - 2018. – URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/530/14_EduTech_demo.pdf (дата обращения: 25.07.2021).
5. Дизайн в цифровой среде – URL: <https://tilda.education/courses/web-design/designthinking/#> (дата обращения: 25.07.2020).
6. Стрельникова В.Э. Дизайн-мышление как современный метод проектирования – URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2019-g-4-16-dekabr/strelnikova-v-e-dizajn-myshlenie-kak-sovremennyj-metod-proektirovaniya/> (дата обращения: 23.07.2020).
7. Дизайн и бизнес: как создавать инновации, объединяя противоположности? – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tactics/Design_Thinking.htm (дата обращения: 22.07.2020).

© Латипова Лилия Николаевна (latipova-liliya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В КИТАЕ

Ли Чжэньюй

Аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; Преподаватель, Chifeng University China (Китай), 931132369@qq.com

MODERN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MUSIC LITERACY IN CHINA

Li Zhenyu

Summary: The article considers and studies the development of the basics of music pedagogy in China, as well as a comparative analysis of the educational process of music teaching in China with other countries. The importance and necessity of using innovative methods in music training using the latest achievements in the field of electronics is presented. The great importance of educational reforms in the application of the latest pedagogical technologies is shown.

Keywords: music history, China, teaching methods, music technologies, pedagogy, education, multimedia.

Аннотация: В статье рассматривается развитие основ музыкальной педагогики Китая, проведен краткий сравнительный анализ образовательного процесса обучения музыке в различных учреждениях. Показана важность и необходимость использования в музыкальной подготовке инновационных методов с применением последних достижений в области электроники. Определено большое значение образовательных реформ в сфере применения новейших педагогических технологий.

Ключевые слова: история музыки, Китай, методы обучения, музыкальные технологии, педагогика, образование, мультимедиа.

Введение

Музыкальное образование в Китае склонно к развитию техники игры на различных инструментах. Это связано с тем, что музыкальная история Китая длительное время подвергалась внешним потрясениям в культурной среде. В конце XX века с углублением реформ музыкальное образование в Китае значительно продвинулось вперед. Качество преподавания значительно улучшилось, а музыкальная грамотность учащихся постепенно повышается, но по-прежнему существует большой разрыв по сравнению с некоторыми западными странами с более высоким уровнем образования, не говоря уже о российской музыкальной педагогике.

Созрела необходимость провести сравнительный анализ систем музыкального образования в Китае и за рубежом, выявить преимущества зарубежных систем музыкального образования и объединить основные национальные условия Китая для проведения необходимых реформ с учетом национальных особенностей, что должно привести к оптимизации системы музыкального образования Китая.

Цель статьи

Данная работа явилась результатом научно-исторического исследования, перед которым была поставлена цель определения качества музыкальной подготовки в Китае. В статье показано влияние на уровень музыкальной подготовки китайских студентов новейших технологий с применением мультимедийной техники последне-

го поколения в процессе обучения игры на музыкальных инструментах.

Краткий обзор исследований по данной проблематике

Литература, использованная в данной статье, посвященная технике игры в китайских музыкальных учреждениях, крайне ограничена в объеме. Мы обратились к изданным в настоящее время научным работам китайских авторов: Гао Пэн. «Применение мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы», 2018; Лю Цзинь. «Анализ применения мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы», 2019; Тао Ябин. «Ретроспектива и современные размышления об истории китайско-российских музыкальных обменов», 2009; Ченг Мин. «Мои мнения о применении мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы», 2018; Ян Лин. «Исследование эффективного использования микроклассов в музыкальных классах младших классов средней школы», 2019; Яо Сиюань. «Сборник статей по музыкальному образованию в современных китайских школах», 2010.

На основании изученной литературы в статье показана краткая историческая ретроспектива развития музыкального образования в Китае, описаны и предложены к применению мультимедийные методы преподавания музыкальных дисциплин, раскрыты плюсы и минусы применения современных технологий в учебном процессе.

Методология

В статье используются методы исторического и историко-педагогического анализа, методы музыкально-педагогических сравнительных характеристик, методики обзора литературы, методики педагогической практики, методы обобщения информации о научно-технических данных последних разработок мультимедиа в области образования.

Китайская музыка, согласно современным археологическим открытиям, появилась более чем 9000 лет назад. Взаимосвязь между музыкой и человеческими эмоциями привлекала большое внимание китайцев независимо от сословий во все эпохи.

Музыка в древние времена была одним из инструментов для высшего класса, чтобы показать свои таланты и статус. Тем не менее, история развития музыки в Китае сама испытала несколько серьезных катаклизмов в течение огромного промежутка времени. Во времена множественных продолжительных войн, музыкальная культура, несла значительные потрясения и потери. Но, не смотря на глобальные политические потрясения, большая часть китайской музыкальной культуры была сохранена. Можно отметить, что из-за относительно медленного развития теории музыки в Китае, статус музыки в официальной истории невысок. Хотя конфуцианство рассматривало музыку как одно из шести искусств, она не воспринималась всерьез в последующем развитии. Социальный статус большинства музыкантов был невысок. Только музыка, которую демонстрировали люди с высшим образованием, признавалась большинством людей как искусство. Такое историческое развитие заставило Китай в меньшей степени уделять внимания музыке в XIX и XX веках нашей эры.

С 1985 года, после Общенациональной рабочей конференции по вопросам образования, страна выступала с призывом к всеобщему качественному образованию и стали открываться многочисленные курсы музыки и физического воспитания. До этого уроки музыки в большинстве школ проводились редко или вовсе отсутствовали. За последние два десятилетия многие родители стали позволять своим детям изучать определенные музыкальные инструменты в качестве хобби. Конечно, руководство Китая предприняло необходимые усилия в виде реформ для изменения этого статус-кво, усиления продвижения качественного образования и обеспечения того, чтобы преподавание музыки действительно осуществлялось на должном уровне [5].

В последние годы КНР постепенно уделяет внимание художественному образованию и воспитанию художественной грамотности учащихся, но образование неотделимо от оценок, а художественное образование

можно только дополнить необходимостью изучения национального искусства и культуры Китая. С глобальной точки зрения национальная культура Китая чрезвычайно развита. Важные аспекты в области музыкального образования определяются и уровнем качества педагогической науки в европейских странах, где педагогическая составляющая в силу более раннего экономического становления более развита.

Хотя КНР и вобрала в себя образовательный опыт передовых стран, таких как Россия, Америка и страны Европейского Союза в области художественного образования, этот опыт, несомненно, наносит ущерб развитию музыкального и художественного образования в Китае, которое полностью копируется в последнее время с иных стран в ущерб национальным интересам музыкального образования. Поэтому, перед педагогами-музыкантами встает задача объединить текущую ситуацию в Китае и принять концепцию усиленного внимания на национальной музыкальной культуре, взять за основу давнюю традиционную культуру китайской нации, улучшить музыку и развивать художественные институты, обращая внимание на статус музыки и других художественных предметов в общем обучении.

Встает задача о продвижении реформ учебных программ и, в целом, реформы системы музыкального образования. Первостепенной задачей определяется внимание на музыкальное образование в раннем детском возрасте в обучении музыке, обязательном образовании на всех уровнях средней школы. Встает глобальная задача обучать музыке подрастающее поколение, которое понимает музыку и формирует музыкальные идеи. Необходимо взять эстетическое образование в качестве основной части общего образования, углубить культуру художественной атмосферы и создать целостную систему звукового искусства, которая может заполнить разрыв между начальным музыкальным образованием и высшим музыкальным образованием, делая музыкальное образование более популярным и масштабным.

Педагогическое сообщество обязано активно проводить практическую деятельность в колледжах и университетах, чтобы распространять музыку в реальном мире, развивать таланты в области прикладного искусства для страны и возвращать их обществу для повышения музыкальной грамотности всего народа. В системе музыкального образования необходимо поставить человека на первое место, индивидуально развивать высококлассные и различные музыкальные таланты, а в перспективе, добиться того, чтобы музыкальное образование в Китае стало развиваться лучше и быстрее.

Одно из важных мест в образовании подрастающего поколения в Китае занимает семья. Новое поколение китайских родителей более, чем в какой-либо другой

стране мира, отправляют своих детей учиться музыке и искусству. Такое положение вещей привело к тому, что у детей практически полностью пропало свободное время. Родители готовы тратить много денег, чтобы позволить своим детям учиться в средней школе и изучать музыку даже если ребенку это не нравится, родители заставляют детей учиться. Из-за большой численности населения Китая конкуренция в сфере обучения творческим наукам очень высока. Общий лозунг родителей для восприятия окружающего мира и вступления в активную жизнь их детей – не позволять детям проиграть на старте.

Таким образом, текущая ситуация такова, что до тех пор, пока семья может себе позволить, детям будет разрешено изучать искусство. По результатам национального опроса доля музыки в образовании в области искусств составляет более половины, что показывает в том числе и высочайшую развитость экономики и улучшение всеобщего благосостояния граждан Китая.

Необходимо продолжать учиться на передовом опыте, усердно работать над музыкальным образованием студентов, обобщать опыт работы, быть первопроходцами и внедрять инновации, а также создавать прекрасный музыкальный мир для студентов.

Важность использования мультимедиа для создания ситуаций, стимулирующих интерес учащихся к обучению – одна из основных педагогических задач на современном этапе.

Новый стандарт учебной программы по музыке указывает, что преподавательский состав должен в полной мере использовать современные образовательные технологии, чтобы повысить эффективность обучения в классе и улучшить музыкальный уровень учащихся. При обучении музыке в младших классах средней школы учащиеся являются предметом обучения в классе, а музыка, подходящая для учащихся, – это цель. Учителя могут помочь учащимся усваивать дисциплину лучше при взаимодействии предмета и объекта с помощью соответствующего руководства и дизайна обучающих средств. Использование мультимедийных методов обучения позволяет студентам лучше понимать музыку, выражать музыку и создавать музыку, поэтому студенты приветствуют это.

Интерес оказывает важное влияние на обучение студентов – это гораздо больше, чем надзор учителей и простая проповедь. Пока учащиеся заинтересованы в получении знаний, у них возникает желание учиться, и они могут активно участвовать в обучении и мобилизовать свои чувства для участия в учебном процессе, тем самым, повышая эффективность в достижении цели. Внедрить методы обучения с использованием мультимедиа

при обучении музыке, следовать принципам интереса и уместности и создать красочную, звуковую и эмоциональную среду на основе уважения содержания обучения и фактического положения учащихся, чтобы учащиеся могли погрузиться в новую и яркую учебную ситуацию.

Мультимедийное обучение делает учебные занятия красочными и увлекательными, что эффективно стимулирует интерес учащихся к учебе, усиливает неинтеллектуальные факторы учащихся и позволяет молодым людям сосредоточить свое внимание на содержании обучения в классе, которое сопровождается красотой происходящего вокруг учебного процесса, что повышает эффективность обучения в классе, а преподаватель добивается обучающего эффекта с меньшими усилиями [3].

В настоящее время использование мультимедиа для оптимизации содержания обучения и расширения возможностей класса необходимо на первоначальном этапе изучения музыки.

Как современный метод образовательной технологии, мультимедийные технологии постоянно совершенствуются с развитием науки и техники. В обучении отражается тот факт, что технические методы становятся все более и более совершенными, что позволяет эффективно оптимизировать содержание обучения и отказаться от так называемых «отсталых» (классических) методов обучения. Современные методы сокращают время обучения, а сэкономленное время можно использовать для других целей. Конечно, это также расширяет возможности класса и позволяет учащимся получить больше знаний за ограниченное время, что не только повышает эффективность обучения в классе, но, и уровень, и качество обучения музыке. Например, при обучении музыке раньше аудиозаписи всегда редактировались, что отнимало много времени, кропотливо и неэффективно. После применения компьютерного редактирования, редактирование может быть выполнено очень быстро, и эффект обучения в классе будет лучше. В качестве другого примера, при обучении в классе, после изучения части школьной программы, учителю необходимо писать на доске. В прошлом учитель писал на доске мелом, но использование мультимедиа помогает учителю упорядочивать учебный материал на электронной доске и отображать его на большом экране, эффективно экономя время в классе, увеличивая объем информации на уроках музыки и повышая эффективность преподавания и обучения.

По мнению автора статьи, чересчур активное и повсеместное, на всех этапах обучения, применение указанных мультимедийных технологий имеет отчасти и отрицательный эффект, когда ученик частично теряет навык воспринимать и чувствовать живую музыку.

При традиционном обучении музыке, из-за отсталости педагогических концепций, единых и монотонно-стандартизированных методов обучения, ученики не слушают материал внимательно, слабо его воспринимая. Конечно, в этом случае они не могут достичь хороших результатов в обучении. Многие учителя, особенно на уроках по изучению музыки, либо слушают запись, либо исполняют одно произведение. Учащиеся младших классов средней школы молоды и особенно чувствительны к цветам и звукам. В соответствии с этой характеристикой учащихся они могут использовать преимущества сочетания мультимедиа, звука и изображения для создания учебных программ по оценке музыки и использовать динамические изображения для демонстрации размера текста, изменения цвета и графики. Позитивность позволяет студентам активно и полностью посвятить себя обучению, тем самым эффективно повышая качество преподавания на основе улучшения учебного процесса [4].

Несмотря на некоторый искусственный синтез музыкального обучения, имеющийся при использовании мультимедиа, новые технологии, тем не менее, необходимы в преодолении трудных моментов обучения музыки и дают положительный результат.

Помимо изучения различных сложных для первоначального понимания общеобразовательных предметов в процессе обучения, в младших классах средней школы преподают музыку, теория которой тоже не совсем проста, как это может показаться. Тем не менее, эти знания являются основным содержанием системы обучения музыке в младших классах средней школы в Китае, которым должны овладеть учащиеся. Это важные знания, которые могут улучшить музыкальную грамотность учащихся и являются важной основой для изучения учащимися музыкальных основ. Учащиеся младших классов средней школы молоды, и их мышление развивается. Дети по-прежнему сосредоточены на образном мышлении и абстрактные характеристики музыкальных знаний не всегда легки для понимания [1].

Психологи считают, что динамические стимулы намного сильнее статических и производят на людей самое глубокое впечатление. В соответствии с когнитивными особенностями учащихся внедрение мультимедийных вспомогательных методов обучения может сделать статические и скучные музыкальные знания интуитивно понятными и яркими, сделать виртуальный музыкальный образ конкретным, показать процесс формирования знаний и успешно осуществить переход от собственно образа к аннотации общего содержания. Переход на новый уровень мышления закладывает основу для систематического мышления учащихся и позволяет легко достигать прорыва в отображении мультимедийного программного обеспечения для преподавания важных и сложных задач, что способствует повышению эффек-

тивности обучения студентов [2].

Мультимедийное обучение в Китае более широко используется в преподавании базовой музыки и теории музыки, в то время как обучение профессиональным навыкам, таким как музыкальные инструменты, все еще редко опирается на мультимедиа.

Комплексное мультимедийное музыкальное оборудование пользуется большой популярностью в начальных и средних школах, ключевых университетах, средних университетах и других профессионально-технических университетах. Однако в обычных университетах все еще не хватает в достаточном объеме технических средств мультимедиа, поскольку полный комплект оборудования достигает миллионов юаней, а большинство обычных университетских музыкальных классов в настоящее время не имеют достаточно средств, чтобы приобрести необходимое оборудование.

Важен тот факт, что с увеличением числа китайских и корейских победителей на международных конкурсах, Китай и Южная Корея, как две новые музыкальные державы, поднявшиеся на высокий творческий и исполнительский уровень, постепенно признаются международным сообществом.

Очевидно, что недостатка в учителях базового уровня нет, но общий уровень подготовки преподавателей начального уровня гораздо хуже, чем у учителей колледжей и университетов, что приводит их к чрезмерной зависимости от мультимедиа программ подготовки учащихся. Несомненно, нельзя игнорировать важнейшие базовые профессиональные навыки, которые по-прежнему являются одним из основополагающих аспектов работы учителя музыки.

Обсуждения и выводы

Современная система преподавания музыкальных дисциплин в Китае основана на применении новейших педагогических технологий и инновационных методов обучения с применением компьютерных, и мультимедийных обучающих средств, таких как: электронные доски, аудио и видео серверы, и воспроизводящая аудио аппаратура, имитирующая всевозможные музыкальные инструменты и их звучание, контролирующая поведение учащихся, выявляющая ошибки, и управляющая учебным процессом.

Однако, в результате исследования, занятий с использованием обучающей аппаратуры и прочих инновационных методов преподавания, автор статьи обнаружил, что китайские студенты, получающие музыкальное педагогическое образование в российских вузах, где отдают предпочтение классическому общению препода-

вателя и учащегося при обучении игры на музыкальных инструментах, например на фортепиано, а не на его компьютерных копиях, где тактильный контакт с клавишами позволяет музыканту ощутить настоящий звук, возникающий от конкретного собственного прикосновения к костяной клавише, а не к изображению на экране, сразу становится понятным, что применение электронных технологий в полной мере не может воспитать музыканта, без использования классического «натурального» обучения музыке.

Оказалось, что как бы не было совершенно звучание дорогостоящего музыкально-электронного оборудования, имитирующего звук, практически любого музыкального инструмента, оно не в состоянии заменить настоящие рояль, домру, трубу, свирель, валторну, барабан, баян и арфу.

Тем не менее, отказываться от современных мультимедийных технологий нельзя, но необходимо их применять умело, особенно на первоначальных этапах обучения музыке и с учетом конкретной специфики обучения в той или иной стране, а также готовности вузов к использованию последних достижений науки и техники.

В музыкальных вузах Китая одновременно проходят обучение миллионы студентов. Учитывая такое большое количество студентов, мультимедийные технологии крайне необходимы и воспринимаются положительно как преподавателями, прошедшими соответствующую подготовку, так и учащимися, которые в силу возраста готовы принять современный процесс обучения музыке.

Заключение

Автор считает, что в Китае, при том, что в стране достаточно учителей базового музыкального образования, однако при этом существует крупный разрыв по сравнению с преподавателями университетов, вследствие чего учителя музыки среднего звена полагаются в преподава-

нии музыки на мультимедийные технологии.

Однако хотя большинство преподавателей колледжей используют традиционные методы для обучения исполнительским навыкам, тем не менее и они также уделяют внимание мультимедийным технологиям и пытаются использовать их для повышения музыкальной грамотности учащихся.

Проводя сравнительный анализ между учебными заведениями, не использующими мультимедиа и теми, кто уже перешел на смешанный тип преподавания музыки можно сказать, что обычная система несколько превосходит электронную, так как, является живой, востребованной и непосредственно влияющей на каждого конкретного учащегося, дающей результаты. Однако и использование методик с применением инноваций в учебном процессе имеет свои положительные стороны, особенно в больших классах.

Более того, учитывая самобытность и многовековые традиции музыкального инструментального исполнения в Китае, с помощью современных методов и электронных техник передачи звуков, невозможно воспроизвести натуральный звук китайских народных музыкальных инструментов, например, таких как: *гуань*, *эрху*, *гуцин* и другие.

В последнее время, в Китае интерес к изучению музыки, к игре на старинных музыкальных инструментах, ношению национальной одежды *ханьфу* и *ципао*, тесно связанных с музыкальной культурой древнего Китая, проснулся у огромного количества китайских граждан и у людей, напрямую не связанных с творческой музыкальной деятельностью. Занятие музыкой и игра на музыкальных инструментах, как и посещение различного рода музыкальных учебных заведений, свидетельствует о большом количестве желающих приобщиться к миру музыки. Всё это требует, несомненно, наличие подготовленных педагогических кадров для всех уровней учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гао Пэн. Применение мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы – Шанхай: Еженедельник «Ежедневный экзамен», – 2018. – С. 75.
2. Лю Цзинь. Анализ применения мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы – Пекин: – «Новости обучения», – 2019. Вып. 3. – С. 187.
3. Ченг Мин. Мои мнения о применении мультимедиа в обучении музыке в младших классах средней школы – Шанхай: – Обмен педагогическим опытом. «Теоретическое издание», – 2018. – Вып. 10. – 12 с.
4. Ян Лин. Исследование эффективного использования микроклассов в музыкальных классах младших классов средней школы – Шанхай: Драматический театр, – 2019, Вып. 27. – С. 211.
5. Яо Сяоань. Сборник статей по музыкальному образованию в современных китайских школах 6 (1949–1995) – Шанхай: Шанхайский образовательный журнал, – 2010. – С. 82.

© Ли Чжэньюй (931132369@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА РАБОТЫ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ И КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ-БИЛИНГВОВ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Пирманова Назира Исмековна

к.филол.н., доцент, ФГБОУ «Оренбургский государственный педагогический университет»
nazira056@mail.ru

THE SYSTEM OF WORK ON THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND CULTURAL COMPETENCIES AMONG BILINGUAL AND FOREIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

N. Pirmanova

Summary: The article discusses the system of work with foreign students and bilingual students studying the Russian language (Turkmen and Kazakhs), draws attention to the methodological ways of forming the communicative and cultural competence of students in the educational process. A special role is given to the multifaceted analysis of the material under study: the origin, characteristics of semantics, the use of precedent texts, paremias (proverbs, sayings, phraseological units) as linguistic units containing cultural information. An important place in the classroom is occupied by the linguistic and cultural commentary of the teacher and the parallels of the comparative plan from the native language of the students.

Keywords: Russian as a foreign language, system of work, cultural information, cultural signs, precedent texts, paremia, phraseological units.

Аннотация: В статье рассматривается система работы с иностранными студентами и обучающимися-билингвами, изучающими русский язык (туркменами и казахами), обращается внимание на методические пути формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций учащихся в учебном процессе. Особая роль отводится многоаспектному анализу исследуемого материала: происхождение, характеристика семантики, употребления precedentных текстов, паремий (поговорок, поговорок, фразеологических единиц) как языковых единиц, содержащих культурную информацию. Важное место на учебных занятиях занимают лингвокультурологический комментарий преподавателя и параллели сопоставительного плана из родного языка обучающихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, система работы, культурная информация, культурные знаки, precedentные тексты, паремии, фразеологизмы.

В процессе обучения учащихся-билингвов и иностранных студентов русскому языку перед преподавателем стоит задача формирования знаний, навыков и умений, которые смогут обеспечить возможность межкультурной коммуникации.

Феномен межкультурной коммуникации, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, представляет собой «адекватное взаимопонимание участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2]. Специфика изучения русского языка как иностранного отражена в исследованиях Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [3], Т.М. Балыхиной [1] и др. Проблемам исследования семантики слова, ее национально-культурного компонента, национально маркированных единиц номинативной системы языка посвящены труды

В.Н. Телия [11], Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [4] и др. Культуроведческий аспект в обучении русскому (родному) языку рассматривают А.Д. Дейкина [7], Л.А. Ходякова [13] и др.

Формирование коммуникативной и культуроведческой компетенций особенно актуально в данном аспекте в процессе обучения иностранных студентов.

Как известно, коммуникативная функция языка реализуется в коммуникативной компетенции, культурно-носная (кумулятивная) функция – в культуроведческой, которая предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, национально-культурной специфики русского языка, взаимосвязи языка и истории народа. Так как коммуникативная компетенция

является одной из составляющих этнокультурной компетенции, то необходимы единство и взаимосвязь речевой среды и поликультурной.

Язык неразрывно связан с культурой. Известный лингвист В.Н. Телия выделяет единицы, в которых культурно значимая информация представлена в денотативном аспекте значения (это слова, обозначающие реалии материальной культуры, или же концепты культуры духовной и социальной), и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения [12]. К единицам, содержащим этнокультурную информацию, относятся фразеологические единицы, паремии, прецедентные тексты и т.д.

Реализация культуроведческого аспекта в изучении русского языка предполагает обращение к историческим фактам и реалиям с национально-культурным компонентом, отражающим традиции, обычаи, быт, религию русского народа, в целом воссоздающим национально-культурный фон России.

В данном исследовании мы рассматриваем методические пути формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций у иностранных студентов и учащихся-билингвов.

Система работы на занятиях по русскому языку включает задачи комплексного характера. В учебном процессе мы используем комбинированные методы. Для наиболее успешного решения коммуникативных задач, осмысления и освоения новых знаний учебный материал мы рассматриваем в виде культуроносных блоков. Важными культуроносными блоками речевых единиц в лингвострановедческом плане являются разделы: «Художественная литература», «Устное народное творчество», «Русское искусство»; «Национальная картина мира в русской литературе», «Русская история», «Русские народные обряды», «Русские народные игры» и др.

Особую роль в формировании культуроведческой компетенции мы отводим прецедентным текстам. Работу с прецедентными текстами целесообразно предварять беседой сопоставительного плана, чтобы выяснить, имеются ли тексты подобного рода в национальных культурах иностранных учащихся, какие общими и отличительными чертами характеризуются исследуемые понятия, какие смыслы вкладываются в рассматриваемые образы.

Прецедентные тексты как лингвокультурологические единицы являются важнейшим элементом национальной картины мира. Они способствуют лучшему пониманию чужой культуры и обогащают речевой и жизненный опыт иностранных учащихся. Работа над прецедентными текстами в процессе изучения русского языка чрез-

вычайно актуальна в любой студенческой аудитории. Кроме того, прецедентные тексты можно отнести к уникальным средствам, позволяющим решать многоаспектные задачи в учебном процессе [10]. Знание прецедентных текстов является показателем высокой речевой и общей культуры носителя языка.

Мы используем тематическую классификацию исследуемого материала. Прецедентные тексты мы также формируем в блоки: «Русская литература», «Искусство», «Памятники старины» и т.п. Особый блок составляют крылатые выражения, паремии, идиомы (фразеологизмы).

Трудности в понимании прецедентных текстов иностранными учащимися (к примеру, библейских текстов, фольклорных фрагментов) связаны с незнанием реалий и рассматриваемых явлений, поэтому особая роль отводится лингвокультурологическому комментарию преподавателя. Иностранные учащиеся не всегда могут определить значение слова, выделить культурно-значимую информацию, содержащуюся в нем. Как правило, обучающиеся не знают оценочного компонента значения слов, не всегда отличают прямое значение от переносного.

Понятие «прецедентный текст» рассматривается в лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии и литературоведении как в широком, так и узком аспектах [9]. В.И. Красных указывал на то, что прецедентные тексты актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане [8, с. 57]. Мы рассматриваем понятие «прецедентный текст» в широком аспекте.

Ученые относят прецедентные тексты к лингвоэтносоциальным маркерам [8]. Этномаркеры отражают национальное своеобразие [5, с. 121], чаще всего к ним относятся фразеологизмы и паремии. Этномаркеры обладают скрытым ассоциативным фоном и обеспечивают устойчивую ассоциацию с национальной культурой и историей.

Актуализация прецедентного текста позволяет устанавливать связи с современными реалиями, к примеру, с понятием «бренд». Бренд, как ассоциация в сознании целевой аудитории, символизирует какие-либо определённые качества продукта или характеристики самого производителя продукта. Для этого бренд должен быть узнаваем.

В качестве примера мы рассматриваем «оренбургский пуховый платок». Традиционно мнение обучающихся единодушно: пуховый платок («паутинка») является брендом, так как он считается символом Оренбуржья и России в целом. Такое суждение обосновывается и существованием песни «Оренбургский пуховый платок» (Ав-

тор текста В.Ф. Боков, композитор Г.Ф. Пономаренко), и бытующими комментариями о том, как определить ценность этого платка, – продеванием сквозь обручальное кольцо, и абсолютной распространенностью этого предмета на территории области, и укоренившейся традицией оренбуржцев преподносить в дар гостям паутинку.

Кроме пухового платка, обучающиеся условно относят к брендам и «газ» – символ, уходящий в историческое прошлое Оренбургской области, в настоящее время утративший свою актуальность. Исторически с 1971 года Оренбургская область являлась зоной активной разработки и добычи газа и нефти. «Голубое топливо», «голубое золото Оренбуржья» – подобные перифразы довольно долго были визитной карточкой Оренбургской области.

Кроме того, иностранные учащиеся знают, что Оренбургская область находится на границе Европы и Азии, на это указывает памятный знак на реке Урал. В рассмотрении материала подобного характера немаловажен и краеведческий аспект. Взаимообогащающим компонентом является информация о брендах, о культурных знаках тех регионов, в которых проживают обучающиеся, что позволяет существенно расширить культурный уровень и кругозор студентов.

Работа над анализом понятий и реалий предполагает необходимость проведения параллелей с фактами и явлениями, характерными культуре студентов-билингвов и иностранных обучающихся: какие образы, имена людей, персонажи сказок и т.д. могут составлять основу прецедентных текстов, отражающих национальные особенности и специфику их страны.

Прецедентные имена, как и прецедентные тексты, являются разновидностью прецедентных феноменов. Так проходит знакомство с героями русского былинного эпоса – Ильей Муромцем, Алешей Поповичем и Добрыней Никитичем, описывается символичность образов и подвигов. Эта работа многоаспектна: она включает ввод разносторонней информации, разъяснение понятий «былина», «былинный герой» и др.; характеристику персонажей, богатырских подвигов; запоминание и понимание учащимися смысла прецедентных феноменов и включение изученного материала в монологическую речь.

Говоря о представителях казахской культуры, обучающиеся-билингвы называют имя Алдар-Косе. Герой казахских сказок наделен природной сметливостью, юмором, справедливым и добрым нравом, он умеет провести богачей и наказать их. Имя фольклорного героя известно казахским студентам, согласно их утверждениям, с детских лет, из рассказов бабушек и дедушек.

Обучающиеся-туркмены характеризуют персонажей своих национальных сказок (в основном, речь идет о птицах и животных), а в качестве прецедентного имени студенты называют Махтумкули – известного туркменского поэта XVIII в. В процессе работы с языковым материалом подобного плана обращается внимание на коннотативные компоненты в структуре лексем, сложившееся отношение к мифологическим образам и национальным героям.

Устойчивые выражения, притчи, сказки и другие фольклорные жанры – это маркеры русской ментальности и являются важным инструментом познания национальной культуры русского народа. В этой связи организуется работа, направленная на изучение происхождения языковых единиц, устаревших лексем, современной семантики слов, переосмысления значений изучаемых понятий. Лексический анализ осуществляется последовательно и поэтапно, с применением информационных технологических и мультимедийных средств.

Наиболее активно идет процесс изучения фразеологических единиц и сказок, что, скорее всего, обусловлено их жанровой спецификой и смысловой наполненностью. Работа над фразеологизмами достаточно плодотворна и несет большой объем новой информации для учащихся. Понятным и доступным является семантизация фразеологизмов, включающих соматонимы («рука», «голова», «сердце» и др.). Они отражают не только реалии, но и обладают мифопоэтическим, ассоциативно-образным и национально-культурным содержанием. Особенно важным является понимание иностранными студентами переносного значения, приращения смысла и соотношения с контекстной ситуацией, в которой зафиксировано употребление устойчивых выражений. Символическое значение, коннотативные смыслы устойчивых выражений с соматонимами подчеркивают специфику самого древнего кода культуры – соматического (телесного). Отметим, что осмысление семантики фразеологизмов происходит по-разному, что объясняется субъективными факторами: уровнем подготовленности, кругозором обучающихся, умением мыслить отвлеченно и т.д. Примечательным элементом на таких занятиях являются выступления обучающихся в мифологическом контексте. Как правило, всегда есть общие, объединяющего плана, представления об архаической, мифологической картине мира – это интерпретация пространственных категорий (архаическое пространство по горизонтали и вертикали; топосы и т.д.) или представления о наивной картине мира в духовном аспекте (сакральные концепты). Как утверждает А.Я. Гуревич [6], в наиболее важных культурных концептах актуализируется ментальность.

В культуре каждого народа есть образы-архетипы – культурные знаки – имеющие семиотическую, символическую ценность, несущие культурно значимую инфор-

мацию. При характеристике архетипического образа Матери-земли, который передается фразеологизмами, пословицами и поговорками, включающими концепт «земля», внимание обучающихся обращается на национальную самобытность русского народа, разъясняется символика, происхождение и сакральный смысл языковых единиц. Работа подобного плана организуется над анализом концепта «степь», отражающего духовную культуру казахского народа. Студенты-туркмены указывают на особое место, отводимое в их культуре Мавзолю Тюрабек-ханым.

Паремии и фразеологические единицы отражают ментальные представления обучающихся как представителей культуры определенного народа. Задача учащихся – определить культурный фон, стоящий за паремиями.

Работа над семантизацией пословиц и поговорок невозможна без обращения к пословичному материалу родного языка обучающихся. Это благодатная основа для решения разноаспектных задач – языкового, лингвокультуроведческого, воспитательного. Наиболее яркими являются паремии пословично-поговорочного типа с семой «труд», «работа» (*У работающего в руках дело огнём горит; Хорошо чужими руками жар грести (загрывать); Глаза страшатся, а руки делают*). Обучающиеся приводят аналогии из родного языка (*Қолындағы еңбекқор үшін іс өртеніп кетеді; Қатарға жылжу үшін басқа біреудің қолын пайдалану жақсы (тырмалау); Көздер қорқады, бірақ қолдар қорқады* – казахский язык; *Elindäki zähmetkeş için kazıyēt işi yanıyar; Başga biriniñ elini ýylylygy hatara düzmek gowu; Gözler gorkýar, yöne eller gorkýar* – туркменский язык). При толковании значения слов осуществляется подбор синонимов, однокоренных слов (к примеру, страшиться (страх) / бояться, жар / огонь); особое внимание уделяется объяснению переносного значения лексем, ассоциативно-образной составляющей (1 и 2 примеры) и лингвокультурной символики. В основе семантизации лежит работа, направленная на формирование навыков адекватного понимания слов, денотативное значение которых отражает внешние реалии, на осмысление культуроведческих «приращений» в лексических единицах и формирование представлений учащихся о взаимосвязи языка и истории народа. Обращается внимание на коннотативный потенциал пословиц и поговорок, важную роль играет обсуждение вопросов, связанных с моральными нормами и общечеловеческими ценностями.

Содержание блока «Русские народные обряды» наиболее ярко раскрывается в мероприятиях, рассказывающих о русских традициях, старинных обычаях и верованиях. Видеофильмы, видеопрезентации, просмотр театрализованных постановок – эти жанры способствуют вводу новой лексики, знакомящей с традиционными

национальными праздниками («Пасха», «Масленица», праздник Ивана Купалы, «Рождество», «Крещение» и др.) и русскими обычаями («гадания», «свадебные традиции», «святки» и т.п.). Отметим, что языковой материал подобного плана требует достаточно объемной работы по осмыслению обучающимися новых понятий.

Знакомство с лингвострановедческой информацией расширяет словарь учащихся, активизирует совершенствование речевых навыков и умений в условиях естественного общения, вырабатывает страноведческую компетенцию. Непосредственное участие обучающихся в подготовке материала повышает интерес и закрепляет результаты. Наибольший эффект приносит участие иностранных студентов в мини-спектаклях и импровизированных сценках. Это обеспечивает позитивные эмоции и лучшее усвоение лингвокультурем.

Блок «Русские народные игры» знакомит с культурой простого народа, с детскими играми и забавами, имевшими распространение на Руси. Параллели с национальными играми обучающихся-иностранцев позволяют увидеть сходство и различия этих явлений. Для изучения вводятся устаревшие слова и словосочетания («городки», «лапта», «царь горы» и т.д.). Вызывает интерес пласт слов, обозначающих музыкальные инструменты, игра на которых сопровождает некоторые русские забавы – к примеру, «гусли». Мультипликационные фильмы, фрагменты кинофильмов, картинки с изображением народных инструментов, старинных детских игр помогают в работе по адаптации новых для обучающихся слов.

Соотнесённость с родным языком обучающихся играет важную роль при изучении речевых тем. При рассмотрении речевой темы «Моя малая Родина» обучающиеся составляют мини-рассказ о своем родном крае, давая комментарий к понятиям «малая Родина», «Родина», «родная сторона». Непременная составляющая – выполнение грамматических заданий, в соответствии с темой учебного занятия (например, «Правописание личных окончаний глаголов в русском языке»), расширение индивидуального словаря (списка слов по теме) и т.д. Основой для анализа может послужить фрагмент текста по произведению Е.И. Носова «Малая Родина». Обязательным элементом занятия является работа по осмыслению русских народных изречений о Родине, о родной земле. Организуется устная работа по вопросам, подводящим к осмыслению понятий «родная земля», «малая Родина», «мачеха», «чужбина». Создается «портрет» мачехи из русских сказок, проводится параллель с изображением этого образа в национальных сказках студентов-иностранцев. Проводятся разъяснение значения слова «чужбина», подбор однокоренных и синонимичных слов, выявление оценочного компонента в смысловой структуре слова. Обучающиеся записывают небольшой текст-описание своей малой Родины.

К числу приемов, способствующих насыщенности и эффективности учебных занятий, повышению интереса обучающихся, относится включение в канву занятий русских народных, советских и современных песен, создающих особый эмоциональный фон. Методическая особенность этого приема заключается в том, что обучающиеся, имея раздаточный материал (текст песни), поют эту песню вместе с исполнителями - звучат фонограммы, к примеру, песни «Берёзы» в исполнении группы «Любэ», военных песен, новогодних песен и т.д.). Этот прием позволяет создать мягкий эмоциональный фон занятия и особый настрой, помогает ввести информацию культуроведческого характера. К примеру, проведение беседы о том, почему береза считается символом России; какой поэт воспел в своих произведениях березу; с каким образом ассоциируется береза; какое дерево обладает символикой в национальной культуре иностранных обучающихся и т.п. Работу продолжает самостоятельный подбор студентами стихотворений, мини-текстов о берёзе.

При изучении творчества русских поэтов (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова и др.) обязательным является систематическое применение аудиозаписей фрагментов произведений авторов. Эта методика работы с учащимися-билингвами и иностранными учащимися перекликается с основными приемами аудиовизуального метода обучения русскому языку как иностранному. Заучивание наизусть произведений поэтов-классиков и акцентирование внимания на произношении звуков русского языка при прослушивании аудиозаписей расширяют ряд специфических приемов.

Приобщение к этнокультуре народа, исследование речевых единиц с культуроведческих позиций открывают перед учащимися новые возможности в познании мира, вовлекают в процесс выработки новых смыслов, согласованных с ценностями культуры России, и, как считают исследователи, являются средством осознания самобытности и уникальности традиций и обычаев русских людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учеб. пособие. М., 2010.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: 1990. 120 с.
3. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.
4. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
5. Гришаева Л.И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика / отв. ред. А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. Вып. 24. С. 118-123.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
7. Дейкина А.Д. Формирование культуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку: кол. моногр. / А.Д. Дейкина, А.П. Еремеева, Л.А. Ходякова и др. М.: Прометей-МПУ, 2005. 136 с.
8. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц в коммуникации [Текст] // В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.Б. Багаев. «Вестник МГУ». 1997. № 3. С. 62–85.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст]. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
10. Пирманова Н.И. Повышение медиаграмотности студентов-филологов путем организации аналитической работы над прецедентными текстами / Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» (MIC), 25 номер, 2018 - <http://mic.org.ru/new/695-povyshenie-mediagramotnosti-studentov-filologov-putem-organizatsii-analiticheskoy-raboty-nad-pretseptentnymi-tekstami>
11. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 146 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 288 с.
13. Ходякова Л.А. Культуроведческий подход в преподавании русского языка. М-во образования Моск. обл., Моск. пед. гос. ун-т. Москва : Издательство МГОУ, 2012. 291 с.

© Пирманова Назира Исмековна (nazira056@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КИКБОКСЕРОВ В РАЗДЕЛЕ ПОИНТФАЙТИНГ

EFFICIENCY OF TACTICAL TRAINING OF KICKBOXERS IN THE SECTION OF POINTFIGHTING

**A. Poteryakhin
V. Kondakov**

Summary: This article presents the results of a study aimed at developing an effective methodology for training athletes in kickboxing in the pointfighting section. To achieve a given goal, a battery of corresponding methods was used, among them: 1) analysis of scientific and information sources on the research problem; 2) pedagogical observation; 3) testing; 4) methods of static and mathematical processing of recorded data, with the aim of their subsequent interpretation. Three educational organizations of the city of Belgorod acted simultaneously as a base corresponding to the purpose of the study. The participants of the experimental part of the study included kickboxers whose sports training was carried out from 2011 to 2021. The results recorded during the performance of the athletes participating in the experimental part of this study clearly demonstrated the effectiveness of the author's training program, reflected in winning 14 gold medals at the Russian championship, 10 gold medals at the Russian Cup, 10 gold medals at the European Cup, 8 gold medals from the World Cup and gold from the world tournament.

Keywords: kickboxing, tactical training, pointfighting, competitions.

Потеряхин Алексей Андреевич

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Kingmickey@mail.ru

Кондаков Виктор Леонидович

Д.п.н., профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский
университет»
kondakov@bsu.edu.ru

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования, целью которого стала разработка действенной методики подготовки спортсменов в kickboxing в разделе pointfighting. Для достижения заданной цели была задействована батарея соответствующей ей методов, среди них: 1) анализ научно-информационных источников по проблеме исследования; 2) педагогическое наблюдение; 3) тестирование; 4) методы статико-математической обработки фиксируемых данных, с целью последующей их интерпретацией. В качестве базы, соответствующей цели исследования, выступили одновременно три образовательных организаций города Белгорода. В состав участников опытно-экспериментальной части исследования вошли кикбоксеры, спортивная подготовка которых осуществлялась с 2011 по 2021 гг. Результаты, зафиксированные в ходе выступления спортсменов – участников опытно-экспериментальной части настоящего исследования, наглядно продемонстрировали результативность авторской программы подготовки, отразившись в завоевании 14 золотых медалей на первенстве России, 10 золотых медалей на кубке России, 10 золотых медалей на кубке Европы, 8 золотых медалей с кубка Мира и золото с мирового турнира.

Ключевые слова: кикбоксинг, тактическая подготовка, поинтфайтинг, соревнования.

В настоящее время, на современном этапе развития и становления большого разнообразия видов спорта, kickboxing представлен в качестве одного из них. Отличительной особенностью пользующего популярностью названного вида спорта является использование спортсменом в поединке техники нанесения удара (kick) руками, заимствованной из бокса (boxing), и ногами из тхэквондо [6, с.67]. Подобная коллаборация обусловила наличие в технике кикбоксинга нескольких разделов, подлежащих освоению спортсменами для достижения высокого уровня спортивного мастерства, среди них: pointfighting, light-contact, kick-light, full-contact, low-kick, semi-contact, K-1 и музыкальные формы [1, 3, 8]. Такая вариативность обеспечивает не только разнообразие применяемых в поединке видов техник, но и определяет сложность освоения всего многообразия двигательных действий кикбоксера [2, с.84].

Pointfighting, как один из названных нами разделов кикбоксинг, является ещё и самым старейшим его видом,

объединяющий в себе некоторые элементы тхэквондо и каратэ [7, с.56]. Основной задачей спортсмена, который выступает в рамках раздела pointfighting, является нанесение результативного удара голову в ходе поединка с соперником, что признано менее опасным, по сравнению с остальными разделами, в которых место удара может варьировать, увеличивая травмируемое пространство [5, с.23]. Популярность pointfighting обусловлена возможностью проведения открытых, доступных для обозрения зрелищных поединков, а также отсутствием ограничений желающих заниматься этим видом спорта, ни по возрасту, ни по половой принадлежности.

Для достижения заданной темой исследования цели исследования – разработки действенной методики подготовки спортсменов в kickboxing в разделе pointfighting, была задействована батарея соответствующей цели методов, среди них: 1) анализ научно-информационных источников по проблеме исследования; 2) педагогическое наблюдение; 3) тестирование; 4) методы статико-матема-

тической обработки фиксируемых данных, с целью последующей их интерпретаций.

В качестве базы, соответствующей цели исследования, выступили одновременно три образовательных

организаций: МБУДО БДДТ, МБОУ ЛИЦЕЙ №9, МБОУ СОШ № 21 г. Белгорода. В состав участников опытно-экспериментальной части исследования вошли кикбоксеры, спортивная подготовка которых осуществлялась с 2011 по 2021 гг.

Таблица 1.

Эффективные атакующие, контратакующие действия и работа против ног в разделе поинтфайтинг

№	Атакующие действия	Контратакующие действия	Работа против ног
1	Удар передней рукой	Удар передней рукой против атаки задней рукой	Постановка передней ноги
2	Удар задней рукой	Удар задней рукой против атаки передней рукой	Опережение соперника при ударе передней ногой
3	Блиц с передней руки	Удар рукой в корпус против атаки передней рукой	Уход за спину против передней ноги
4	Блиц с задней руки	Задней рукой в корпус – передней рукой в голову	Накладка на переднюю ногу
5	Сайд-кик	Передней рукой в голову – задней рукой в корпус	Нырок против передней ноги
6	Сайд-кик – удар передней рукой	Сайд-кик против атаки передней рукой	Уход с линии атаки против передней ноги
7	Блиц с передней руки в корпус – задней рукой в голову	Встречная нога с разворота	Накладка на переднюю ногу – удар задней рукой – удар передней рукой
8	Три сайд-кика – блиц с передней руки	Сайд-кик – удар передней рукой	Экс-кик – блиц с передней руки
9	Три сайд-кика – блиц с задней руки	Удар передней рукой – сайд-кик	Сайд-кик задней ногой с разворота – удар задней рукой
10	Экс-кик – сайд-кик – блиц с передней руки	Сайд-кик – два сайд-кика	Хук-кик задней ногой с разворота – удар задней рукой
11	Раунд-кик в корпус – раунд-кик в голову – блиц с передней руки в корпус	Удар передней рукой – блиц с задней руки	Накладка на переднюю ногу – сайд-кик – блиц с передней руки
12	Хук-кик – раунд-кик – сайд-кик – блиц с передней руки	Сайд-кик – блиц с передней руки – сайд-кик	Накладка на переднюю ногу – удар передней рукой – сайд-кик – удар задней рукой
13	-	Удар передней рукой – сайд-кик – блиц с передней руки	-
14	-	Сайд-кик – блиц с задней руки	-
15	-	Удар передней рукой – три сайд-кика	-
16	-	Сайд-кик – удар передней рукой – блиц с задней руки	-

Таблица 2.

Методика обучения тактики ведения боя в разделе поинтфайтинг

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
Неделя 1	Атака – без финтов	Атака – stop-and-go	Атака – финт ногой	Атака – выпад	Атака – вход в зону	Свободная работа	Выходной
Неделя 2	Контратака – без финтов	Контратака – stop-and-go	Контратака – финт ногой	Контратака – выпад	Контратака – вход в зону	Свободная работа	Выходной
Неделя 3	Работа против ноги – без финтов	Работа против ноги – stop-and-go	Работа против ноги – финт ногой	Работа против ноги – выпад	Работа против ноги – вход в зону	Свободная работа	Выходной
Неделя 4	Атака – все финты	Атака – все финты	Контратака – все финты	Контратака – все финты	Работа против ноги – все финты	Работа против ноги – все финты	Выходной
Неделя 5	Атака – все финты	Контратака – все финты	Работа против ноги – все финты	Атака – все финты	Контратака – все финты	Работа против ноги – все финты	Выходной

Таблица 3.

Результаты соревнований всероссийского и международного уровня с 2012 по 2021 год

Год	Соревнования	Город	Результат
2012	Кубок России	Орел	1 золото, 1 серебро, 3 бронзы
2012	Первенство России	Уфа	1 золото, 1 бронза
2012	Кубок Мира	Анапа	1 золото, 1 серебро, 1 бронза
2013	Кубок России	Самара	2 бронзы
2013	Кубок Мира по боевым искусствам	Феодосия, Украина	2 золота, 2 серебра и бронза
2013	Кубок Мира	Анапа	1 золото, 2 серебра, 1 бронза
2013	Олимпиада Боевых Искусств	Санкт-Петербург	1 золото
2013	Первенство России	Псков	1 золото
2014	Кубок России	Самара	4 золота, 1 бронза
2014	Олимпиада боевых искусств	Санкт-Петербург	2 золота, 6 бронз
2014	Кубок Мира	Сегед, Венгрия	1 золото
2014	Первенство Мира	Римини, Италия	1 бронза
2014	Первенство России	Серпухов	5 серебра, 1 бронза
2015	Кубок Европы	Карловац, Хорватия	3 золота, 1 серебро, 1 бронза
2015	Кубок России	Самара	4 серебра, 4 бронзы
2016	Первенство России	Алушта	3 золота, 5 серебра, 6 бронз
2017	Кубок Европы	Карловац, Хорватия	4 золота, 1 серебро, 3 бронзы
2017	Первенство России	Омск	2 золота, 1 серебро, 1 бронза
2017	Кубок Мира	Будапешт, Венгрия	1 золото, 1 серебро
2017	Кубок России	Самара	2 золота, 6 серебра, 3 бронзы
2018	Мировой турнир	Афины, Греция	1 золото
2018	Первенство России	Покровское, МО	2 золота, 2 серебра, 3 бронзы
2018	Евразийские игры боевых искусств	Уфа	1 золото, 2 серебра, 2 бронзы
2018	Кубок Мира	Анапа	2 серебра, 3 бронзы
2018	Всероссийские игры боевых искусств	Анапа	1 золото, 1 серебро, 2 бронзы
2018	Кубок России	Омск	3 золота, 2 серебра, 3 бронзы
2019	Первенство России	Самара	6 золота, 6 серебра, 1 бронза
2019	Кубок Мира	Римини, Италия	1 золото
2019	Чемпионат Мира по боевым искусствам	Орландо, США	1 золото
2020	Кубок Европы	Конельяно, Италия	3 серебра, 5 бронз
2020	Кубок Мира	Дублин, Ирландия	3 золота, 2 серебра, 2 бронзы
2021	Первенство России	Челябинск	1 золото
2021	Кубок Европы	Белград, Сербия	3 золота, 1 серебро

Для результативных занятий pointfighting необходимо постепенное освоение тактики боя с установкой на использование самых результативных связок и финтов [4, с.47].

В таблице 1 представлены эффективные атакующие, контратакующие действия и работа против ног в разделе поинтфайтинг.

Для эффективного овладения тактики кикбоксеры выполняют упражнения в парах 2 минуты со сменой номеров через каждые 30 секунд в 4 разных режимах: статистический, динамический, тактический и боевой.

1. Статистический режим – режим, где спортсмены выполняют упражнения в медленном режиме, отработывая правильность движения атаки или контратаки;

2. Динамический режим – режим, где кикбоксеры выполняют упражнения в быстром режиме с места, отрабатывая скорость атаки или контратаки соперника;
3. Tактический режим – режим, где спортсмены выполняют все атакующий и контратакующие действия из движущего положения, используя всевозможные финты: финт ногой, stop-and-go, выпад, вход в зону;
4. Боевой режим – режим, где первый номер пытается через все возможные финты заработать балл, а второй номер вызвать на себя и контратаковать партнера, заработав балл первым.

Методика обучения тактики ведения боя в разделе поинтфайтинг представлена в таблице 2.

Полученные результаты с соревнований всероссийского и международного уровня в разделе поинтфайтинг представлены в таблице 3 с 2012 по 2021 год.

Анализ данных, представленных в таблице 3 доказывает, что кикбоксеры успешно выступают на соревнованиях всероссийского и международного уровня с использованием в тренировочном процессе методики обучения тактики ведения боя. Каждый год спортсмены привозят золотые, серебряные и бронзовые медали с кубков и первенств России, Европы, Мира, Мировых турниров, а также фестивалей боевых искусств.

Выводы:

1. Разработанная методика обучения тактики ведения поединка включает в себя пять недель разнонаправленных, однако максимально полно дополняющих друг друга тренировочных занятий,

ориентированных на увеличении динамики освоения спортсмена компонентов тактической подготовки.

2. Особое внимание, акцентируемое на тактической подготовке спортсмена в условиях тренировочного процесса спортивной подготовки тренеровки спортсменов в pointfighting обусловлено ростом спортивного мастерства соперников на мировой спортивной арене. В ходе исследования был выявлен наиболее уязвимый раздел спортивной подготовки кикбоккера, что позволило разработать эффективную методику преодоления препятствий на пути освоения спортсменом важных с точки зрения спортивных достижений технико-тактических элементов.
3. Результаты, зафиксированные в ходе выступления спортсменов – участников опытно-экспериментальной части настоящего исследования, наглядно продемонстрировали результативность авторской программы подготовки, отразившись в завоевании 14 золотых медалей на первенстве России, 10 золотых медалей на кубке России, 10 золотых медалей на кубке Европы, 8 золотых медалей с кубка Мира и золото с мирового турнира. А так же 3 золотых медали на олимпиаде боевых искусств, 1 золотая медаль на Евразийских играх боевых искусств, 1 золотая медаль на всероссийских играх боевых искусств, 2 золотых медали на кубке Мира по боевым искусствам, а так же 1 золото на Чемпионате Мира по боевым искусствам.

Таким образом, увеличение тактической подготовки в разделе поинтфайтинг позволяет с успехом выступать на всероссийских и международных стартах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градополов К.В. Тактика бокса в приёмах зарубежных мастеров ринга [Текст] / К.В. Градополов. - М.: ЁЁ Медиа, 2014. - 457 с.
2. Гожин В.В. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах: Учебник. [Текст] / В.В. Гожин, О.Б. Малков. - М.: ФиС, 2008. - 232 с.
3. Джероян Г.О. Tактическая подготовка боксера [Текст] / Г.О. Джероян. - М.: ЁЁ Медиа, 2017. - 655 с.
4. Джероян Г.О. Тактика бокса [Текст] / Г.О. Джероян // Бокс: Учебник для институтов физ. культ. - М.: ФиС, 2009. - 342 с. Джероян Г.О. Тактическая подготовка боксера [Текст] / Г.О. Джероян. - М.: ЁЁ Медиа, 2017. - 655 с.
5. Иванов А.Л. Кикбоксинг [Текст] / А.Л. Иванов. - Киев: Книга-Сервис, Перун, 1995. - 312 с.
6. Потеряхин, А.А. Кикбоксинг. Tатами–дисциплины: учебно–методическое пособие / А.А. Потеряхин, В.Л. Кондаков, И.Ю. Воронин. – Белгород: ОО «Эпицентр», 2020. – 160 с.
7. Ashley, S. Kickboxing [Текст] / S. Ashley. – England: Lumina Press, 2011. – 139 p.
8. Falsoni, E. Kickboxing the phenomenology of a sport [Текст] / E. Falsoni, A. Micheli. – Milan: miolografiche s.r.l. 2011. – 205 p.

© Потеряхин Алексей Андреевич (Kingmickey@mail.ru), Кондаков Виктор Леонидович (kondakov@bsu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЕЙС-ПАКЕТОВ ИЗ ЛИЧНОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДИСЦИПЛИН КОРРЕКЦИОННОЙ И СОПУТСТВУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ КОРРЕКЦИОННОГО ПРОФИЛЯ

DEVELOPMENT AND PRESENTATION
OF CASE PACKAGES FROM PERSONAL
PRACTICAL EXPERIENCE OF TEACHERS
OF DISCIPLINES OF CORRECTIONAL
AND RELATED ORIENTATION
IN THE SYSTEM OF TRAINING
SPECIALISTS OF CORRECTIONAL PROFILE

*E. Rybakova
R. Sultanova
G. Gayazova
A. Kutdusova*

Summary: The team of authors of the Department of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of BashSU presents the experience of updating in teaching practice the experience of specialized support of students with disabilities from various sides of the specification. The use of real situations from the personal practice of teachers as case studies of various levels of complexity, suggesting individual and collective, analytical and project resolution, allows future specialists to form a sense of presence in diagnostic and corrective, health-saving situations, to take part in the correlation of practice-oriented information available at the current level. and the scientific basis of special education, to improve the overall quality of training of university graduates, to support various forms of cooperation of young specialists, experienced practitioners, the parent community, heads of educational organizations in the system of continuous education of students of the Department of Pedagogy of Bashkir State University. The specificity of the development of case studies by the teachers of the Department of Pedagogy of the Faculty of Psychology of Bashkir State University was the comparison of the current trends in targeted correctional and developmental support of students with disabilities with the earlier experience of the authors, so that future colleagues can observe learning situations in temporal comparison, in the dynamics of the development of special didactics, and also directly observe for the formation of training cases from vivid examples of direct practice of teachers of specialized disciplines.

Keywords: students with disabilities, special education, development, case studies, health-saving educational technologies.

Рыбакова Елена Владимировна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
evrybakova19@mail.ru

Султанова Роза Миниахметовна
к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»

Гаязова Гульшат Анифовна
к.м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»

Кутдусова Анастасия Андреевна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Аннотация: Авторский коллектив кафедры педагогики ФГБОУ ВО БашГУ представляет опыт актуализации в преподавательской практике опыта профильного сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с различных сторон спецификации. Использование реальных ситуаций из личной практики преподавателей в качестве кейсовых заданий различного уровня сложности, предполагающих индивидуальное и коллективное, аналитическое и проектное разрешение, позволяет сформировать у будущих специалистов ощущение присутствия в диагностических и коррекционных, здоровьесберегающих ситуациях, принять доступное на текущем уровне участие в соотнесении практикоориентированной информации и научного базиса специального образования, повысить в целом качество подготовки выпускников университета, поддерживать различные формы сотрудничества молодых специалистов, опытных практиков, родительского сообщества, руководителей образовательных организаций в системе непрерывного образования обучающихся кафедры педагогики БашГУ. Спецификой разработки кейсовых заданий преподавателями кафедры педагогики факультета психологии БашГУ стало сопоставление текущих трендов адресного коррекционно-развивающего сопровождения обучающихся с ОВЗ с более ранним опытом авторов, так что будущие коллеги могут наблюдать обучающие ситуации в темпоральном сравнении, в динамике развития специальной дидактики, а также непосредственно наблюдать за формированием обучающих кейсов из ярких примеров непосредственной практики преподавателей профильных дисциплин.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, специальное образование, развитие, кейсовые задания, здоровьесберегающие образовательные технологии.

Картина современного детства, нозологической ситуации и, соответственно, особых образовательных и жизненных потребностей, структуры и состава образовательных условий стремительно меняется, зачастую значительно, с институциональным преобразованием среды, системы обучения, социально-личностного компонента общей и специальной дидактики.

Эти сложность и динамизм востребуют от высшего образовательного звена в системе подготовки будущих специалистов как совершенствования и адресной актуализации уже имеющихся, классических основ образования, так и готовности осмысливать, изучать, прогнозировать значимые изменения в образовательном пространстве, разрабатывать, апробировать и эффективно применять современные средства обучения, перспективно значимые модели образования, с соблюдением условий безопасности, единства и жизнеспособности образовательного пространства.

Классические принципиальные, организационные и содержательные основы образовательных систем являются золотым фондом отечественной и международной школы всех уровней, как и давние традиции преподавания педагогических дисциплин в классическом вузе, особенности заочного преподавания, а также освоение компетенций коррекционно-развивающей направленности имеют славную историю и литературный базис.

Вместе с тем закономерное преобразование современной парадигмы образования, внедрение ФГОС, равно как и задаваемые государственными стандартами принципы демократизация образовательного пространства, проблемы и ресурсные аспекты продвижения инклюзивного образования, иных форматов социально-образовательного сопровождения, необходимость обеспечивать условия компенсации, сверхкомпенсации нарушений в развитии обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ, что предполагает стойкое значимое для образовательной деятельности детей нарушение функций, связанное с особенностями состояния их здоровья) – таков спектр проблем, решаемых современным педагогическим и родительским сообществом (1), широкой общественностью, государственными структурами.

Наши будущие коллеги в данном контексте должны и имеют право представить наглядно, образно, внятно и вместе с тем в системе философского, системного психолого-педагогического знания будущее поле своей профессиональной деятельности в движении, саморазвитии, взаимодействии факторов и смыслов (2, 3).

Соответственно, одним из наиболее эффективных подходов для решения данного проблемного кластера является сочетание высокой научной достоверно-

сти подготовки и классической университетской базы преподавания профессорско-педагогического состава с аналитико-исследовательским и практикоориентированным сотрудничеством всех участников высшей ступени образования будущих специалистов коррекционного профиля (4, 5) с опорой на непосредственный успешный, комплексный, подвижный и развивающийся опыт сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (6, 7).

В соответствии с профилем организации системы адресного сопровождения обучающихся различных нозологических групп целесообразно предоставить студентам возможность в ходе освоения общих и специфических профессиональных компетенций получать представление о классических основах изучаемых дисциплин, их исторических предпосылках, динамике текущего развития, перспективах дальнейшего осуществления внутренних и межпредметных процессов, артефактной составляющей осваиваемых научных, практических областей получаемого образования - в сопоставлении, подкреплении, столкновении с передаваемым преподавателями личного опыта медицинской, психолого-педагогической, социальной диагностики, коррекционно-развивающего праксиса в контексте сотрудничества со специалистами общего профиля и иной спецификации (7).

Высокая ответственность, неоднозначность, сложность и разноплановость системы адресной поддержки обучающихся с ОВЗ, детей-инвалидов (8, 9) рассматривается нашими преподавателями в ходе образовательных мероприятий с повышенным проектным содержанием: авторы исследования, а затем и сами студенты, соблюдают принцип первенства студентов в предоставлении им возможности высказать своё мнение, предположения, интерпретацию фактов (10), обобщение наблюдений (11), прогнозирование учебной ситуации, сформулировать заключение, рекомендации, решение по комплектованию обучающихся с ОВЗ, детей-инвалидов для получения ими максимально благоприятных, эффективных условий образования, повышения уровня удовлетворённости обучающимися, их семьями, общественностью получаемыми образовательными услугами и достигаемыми результатами.

Самые сложные понятия, в преломлении теории и непосредственного опыта преподавателя, с интеграцией аспектов психолого-педагогических, медицинских взглядов через обучающие внутренние консилиумы, как дистанцированные, так и приближенные к текущему образовательному сопровождению обучающихся (12, 13), современный опыт реализации инклюзивного обучения, универсальной среды пополняют собой кейсы, помогают студентам самостоятельно сформулировать рациональное, современное определение каждому факту,

каждой тенденции и процессу, более адресно и целенаправленно отбирать значимые ссылки в растущих пространствах информационного пространства.

По-прежнему недостаёт в арсенале специальной педагогики практикоориентированного базиса не только сверхкомпенсаторного (когда ребёнок с ОВЗ имеет возможность опережающего развития в тех функциональных и компетентностных областях (14), в которых он наиболее уязвим, испытывает затруднения вследствие дефицитности функции) характера, но, в целом, даже компенсаторные области специальной дидактики (то есть ресурсы и технологии преодоления нарушенных функциональных регистров за счёт актуализации более сохранных) не в полной мере освещены отечественной и зарубежной литературой, а также периодически нарастает необходимость соотнести то разнесённые, то сближающиеся процессы параллельного развития науки и практики различных территориальных, государственных субъектов.

Отдельным важным звеном в данном праксисе является исследовательский, проектный ресурс преподавателей и наших коллег, показывая будущим коллегам непосредственно, насколько существенным может быть запрос общества, ситуации, прогнозируемых обстоятельств на обновление науки, инклюзивной, коррекционно-образовательной среды (15, 16), разработки новых решений, методов, условий адресного сопровождения для преодоления категориальных и конкретных, частных проблем детского развития, самопозиционирования и самоадвокации обучающихся с ОВЗ, обучающихся инвалидов.

Современные исследования и достижения практиков также закономерно становятся основанием для разработки кейсовых и иных проблемных заданий, для предоставления студентам выявить и презентовать их скрытые возможности, вербальный и аналитический, проектный потенциал (17, 18).

Значительным ресурсом формирования и совершенствования профессиональных и личностных компетенций будущих специалистов (19, 20) является база аналогий, примеров и задач из смежных областей знания и опыта, позволяющих на неспецифических предметных ситуациях разносторонне осветить самые сложные, неоднозначные, парадоксальные компоненты специально образования. Здесь разноплановый опыт и представ-

ления преподавателей также становятся действенным ресурсом повышения качества, уровня, жизненности и устойчивости образования.

При проведении совместной проектной деятельности преподавателей и студентов такой опыт приобретает особенно актуализирующую, креативно значимую роль. Так, например, осуществляя проект социальной направленности по выявлению субъектных ресурсов родственников, социальных работников, медицинских специалистов, сопровождающих пожилых граждан в беспомощном состоянии, студенты рассматривают аспекты межведомственного сотрудничества применительно к иным категориям сопровождаемых лиц (21).

Таким образом, применение кейсовых заданий, основанных на сочетании собственного опыта преподавателей, распределенного во времени, с практикоориентированной деятельностью обучающихся и обучающихся, с опытом работающих студентов, как в области общего, так и коррекционно-развивающего образования, представляет собой систему сотрудничества всех участников высшей ступени обучения будущих специалистов коррекционного профиля.

Существенно, что обучающиеся в вузе в таком формате получают возможность наблюдать текущий практический опыт преподавателей в темпоральной транспозиции эмпирики и анализа, что не только позволяет студентам понимать, чувствовать, осмысливать динамику развития собственно системы специального образования и соответствующего высшего специального образования - но и формировать готовность к пониманию наметившихся тенденций преобразования пространства общей и коррекционной дидактики, а также более глобальные, более общие процессы, что важно студентам в гражданственном, личностном плане.

Проектная актуализация возможностей и личности обучающихся в комплексном кейсовом обеспечении сотрудничества всех участников образовательного пространства обеспечивает, между тем, также и благоприятное психоэмоциональное самочувствие, создавая преимущество личностно и деятельностно ориентированным образовательным технологиям в современном вузе, что существенно даже для соматического здоровья обучающихся и обучающихся, а также предупреждает возможные в будущем эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Moduling of contact with of children with asd and manifestations of negativism didactic. - Материалы VII международной научно-практической конференции "Образование: традиции и инновации", Прага, World Press, 2015;
2. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Современный личностно-правовой аспект адресного сопровождения детей с РАС. – Итоговый сборник мате-

- риалов Второго Съезда дефектологов, Москва, 2017;
3. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Изучение и развитие ресурсов сотрудничества взрослых, сопровождающих ребёнка с РАС. – Итоговый сборник материалов Второго Съезда дефектологов, Москва, 2017;
 4. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Личное время, личная территория ребёнка с ОВЗ – основные составляющие его социально-деятельностного определения в образовательном пространстве. – Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. – Материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 2018, стр. 291;
 5. Рыбаков, Д.Г., Султанова, Р.М., Гаязова, Г.А. ИТ-самоучители в жизни детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья [электронный текст] // Культура и технологии. 2019. Том 4. Вып. 2. С. 77-82. URL: <http://cat.ifmo.ru/2019/v4-i2/176>;
 6. Рыбаков Д.Г., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Избирательное социальное дистанцирование, - Культура и технологии \ Электронный мультимедийный журнал, т. 3, выпуск 1-2, 2018;
 7. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г., Нурыева У.И. Исследование и актуализация проектного ресурса развития ребёнка. - Национальная ассоциация учёных (НАУ): Ежемесячный научный журнал № 64/ 2021, 1часть. –ISSN 2413-5291, с.27-31, DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2021.1.64.
 8. Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г., Рыбакова Е.В., Султанова Р.М. Проектный ресурс исторических искажений в игровом пространстве Культура и технологии. 2020. Т. 5. № 1. С. 37-43;
 9. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Интерактивный ресурс для освоения реалий окружающего мира ребёнком с ограниченными возможностями здоровья В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе. Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.С. Гаязов. 2019. С. 237-245.
 10. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Актуализация личного и профессионального опыта, продуктивных возможностей студентов в качестве ресурсного компонента высшего образования. В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе. материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Гаязов А.С., отв. ред.. 2018. С. 120-125;
 11. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Организация блока вариативных стимульных материалов и пособий для обеспечения избирательной познавательной активности детей с РАС В сборнике: Деятельность ПМПК в современных условиях. Ключевые ориентиры. сборник материалов Всероссийской конференции. Российский университет дружбы народов. 2018. С. 149-154.
 12. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г. Воспитание конфликтности или включение в гармонию актуальности В сборнике: Солидарность и конфликты в современном обществе. материалы научной конференции. 2018. С. 308-309.
 13. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В. Интерсубъектный компонент в системе сопровождения ребёнка с РАС В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы психологического здоровья и экологии человека. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Халфина. 2017. С. 62-65.
 14. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Формирование педагогических компетенций социально-деятельностной направленности в системе заочного обучения. Проблемное обучение в современном мире: VII Международные Махмутовские чтения (Елабуга, 5-6 апреля 2018 г.): сборник статей / науч. ред. Д.М.Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – 384 с. ISBN 978-5-906894-34-2, стр.124-129.
 15. Рыбакова Е.В. Изучение и поддержка готовности обучающихся к проектным, креативным, индивидуально приоритетным формам сотрудничества с преподавателями с применением разработанных Л.С. Выготским принципов и подходов Актуальные проблемы культурно-исторической психологии: материалы Первого международного симпозиума по культурно-исторической психологии (Новосибирск, 17–19 ноября 2020 г.) / сост. Т.Э. Сизикова, Н.Н. Попова, О.А. Дураченко. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2020. – 508 с. – Текст: непосредственный. ISBN 978-5-00104-601-1, стр. 342-328.
 16. Гаязова Г.А., Гурова Е.В., Кузнецова И.В., Кутдусова А.А., Султанова Р.М., Рыбакова Е.В., Фахретдинова Г.Ф. Интерактивный ресурс для освоения реалий окружающего мира ребёнком с ограниченными возможностями здоровья // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» - №11/2 2020 DOI 10.37882/2223-2982.2020.11-2.06 URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2020/%E2%84%9611/2/7da8ea2a-0abe-4154-91f1-0ab02401e439> Дата обращения 09.01.2021;
 17. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Индивидуализированный педагогический мониторинг как обеспечение условий эффективного неврологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья. – Дефектология в свете современных нейронаук: теоретические и практические аспекты: Сб. материалов I Международной научной конференции, 23–24 апреля 2021 г. / Под общ. ред. Т. Г. Визель. М.: Когито-Центр – Московский институт психоанализа, 2021. – 825 с. ISBN 978-5-89353-624-9, стр. 761-771.
 18. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбаков Д.Г. Развитие инклюзивного образования на текущем этапе. Региональный опыт. Научные исследования и инновации. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции: сборник статей, [электронное издание сетевого распространения] / Под ред. Н.В. Емельянова. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2021. – 136 с. – URL: <https://bookonlime.ru/node/39417> – doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1173-3-2021-136.ISBN 978-5-7913-1173-3;
 19. Султанова Р.М., Гаязова Г.А., Рыбакова Е.В., Нурыева У.И. «Исследование и актуализация проектного ресурса развития ребёнка». - «Национальная ассоциация учёных (НАУ)- Ежемесячный научный журнал (№ 64/ 2021, 1часть. –ISSN 2413-5291), DOI: <https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2021.1.64>;
 20. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Событийная дидактика в специальном образовании. – Сборник II Всероссийской научно-методической конференции «Всероссийский педагогический форум», состоявшейся 15 ноября 2020 г. в г. Петрозаводске ISBN 978-5-00174-039-1 DOI 10.46916/20112020-4-978-5-00174-039-1
 21. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Проектное изучение субъектных аспектов адресной поддержки пищевого поведения пожилых граждан в формате сотрудничества родственного окружения, специалистов медицинского и социального сопровождения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. –2021. -№04/2. -С. 120-125 DOI 10.37882/2223-2982.2021.04-2.30

© Рыбакова Елена Владимировна (evrybakova19@mail.ru), Султанова Роза Миниахметовна, Гаязова Гульшат Анифовна, Кутдусова Анастасия Андреевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

USING THE ETHNOPEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE REGION IN THE FORMATION OF STUDENTS' CIVIC IDENTITY

*L. Savinova
M. Khasanova*

Summary: The article gives the author's interpretation of the definition of the concept of "ethnopedagogical potential of the region": essential characteristics, structural components. The possibilities of using the ethnopedagogical potential of the region in the process of forming civic identity of students of a classical university are determined. The experience of the formation of the studied personality traits in the context of the implementation of a specific project is presented.

Keywords: civic identity, ethnopedagogical potential of the region, mentality of the nation, national traditions, regional cultural values, spatial localization, project.

Савинова Людмила Федоровна

*Д.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»
savinova.lf@mail.ru*

Хасанова Марина Османовна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский университет имени У.Д. Алиева»
marina.khasanova@mail.ru*

Аннотация: В статье даётся авторская трактовка определения понятия «этнопедагогический потенциал региона»: сущностные характеристики, структурные компоненты. Определены возможности использования этнопедагогического потенциала региона в процессе формирования гражданской идентичности студентов классического университета. Представлен опыт формирования исследуемых качеств личности в условиях реализации конкретного проекта.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этнопедагогический потенциал региона, менталитет нации, национальные традиции, региональные ценности культуры, пространственная локализация, проект.

Цель статьи: показать возможности использования этнопедагогического потенциала региона в процессе формирования гражданской идентичности студентов.

Проблема формирования гражданской идентичности студентов заслуживает самого пристального внимания, так как, по сути, речь идёт о завтрашнем дне России, её национальной безопасности. На эту особенность обращают внимание учёные. И.В. Кожанов, Н.П. Петрова в своём исследовании подчёркивают, что сформированная гражданская идентичность способствует «не просто укреплению единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) через формирование и развитие общероссийского гражданского патриотизма и солидарности, но и сохранению этнокультурного многообразия народов России, обеспечению гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений». [12, с.69].

Гражданская идентичность представляет собой сложный феномен, который сочетает в себе характеристики личности, предполагающие «восприятие человеком самого себя в единстве со своей страной, населяющими её народами» (Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н., 2018) и её социальное поведение (осознание

принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, наследования лучших черт и качеств национального характера русских людей и других народов России). [5, с. 47].

Формирование гражданской идентичности студенческой молодёжи является важнейшим направлением воспитания, способствующим не только формированию мировоззренческого ядра личности, но и обеспечивающих её жизнедеятельность в условиях общества.

Согласимся с позицией ряда учёных Л.П. Карпушиной, И.В. Кожанова, Н.П. Петровой, отмечающих важную роль в формировании гражданской идентичности личности молодого человека этнопедагогического потенциала. [10, 12]. В этом контексте задачей нашего исследования является выявление сущности феномена «этнопедагогический потенциал региона» и определение его возможностей в процессе формирования гражданской идентичности студентов классического университета Карачаево-Черкесской республики. Значимость этой проблемы возрастает ещё и потому, что в 1994 году был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития» (№154 от 30 мая 1994 г.). В этом Указе перед органами

государственной власти была поставлена задача: содействовать возрождению духовного и культурного наследия карачаевского народа. [9, с. 307].

Следует отметить, что Карачаево-Черкесская Республика является многонациональной. В ней проживают представители разных национальностей: карачаевцы, черкесы, абазины, адыги, русские и др. По мнению В.П. Тоидиса, лидерство занимает карачаевский этнос. [15, с.215]. Этим и обусловлено то, что мы в нашем исследовании сосредоточили внимание на исследовании этнопедагогических особенностей карачаевского этноса.

Особенности Республики определены в исследовании Н.С. Уртенюва. Эти особенности включают следующее: ограниченность территориального пространства; высокая плотность населения; высокий прирост населения, отличный от среднего общероссийского; интенсивные миграционные процессы; обострённость межконфессионального и межэтнического взаимодействия; тенденция к «суверенизации»; приспособленность каждого этноса к условиям среды обитания и его гармонизации с природной средой; проявление национальных культур в добре, справедливости, долге, совести, чести, патриотизме, скромности, умеренности, выносливости, дружелюбии; уважительное отношение к соседним народам и их культурам, к труду и людям труда; рост национально-этнического сознания и национальных чувств в условиях этносоциальной напряжённости и военных конфликтов на территориях; повышение роли родных языков в образовании, наряду с национально – русским развивается и русско-национальное двуязычие; повышение значимости религии в обществе, усиление внимания к национальным педагогическим традициям, полиязыковая среда. [16, с. 44].

На наш взгляд, выявленные учёным особенности региона следует учитывать не только в процессе подготовки педагогов, но и других специалистов. В этом контексте нам кажется значимой мысль Х.-Х.М. Батчаевой: «Познание народом своей истории, культуры, традиций, обычаев помогают осознать себя как этнокультурное единство, определить своё место в окружающем мире, свои отличительные особенности и интересы... Освоение истории своего народа способствует пониманию и формированию национального достоинства и оценочных отношений к достоинству других народов». [1, с.93].

Предпримем попытку определения содержательных характеристик феномена «этнопедагогический потенциал региона» с педагогической точки зрения. Структура исследуемого феномена представляет собой синтез нескольких понятий: «этнопедагогика», «потенциал» и «регион».

Рассмотрим содержание каждого из перечисленных

составляющих. Исходным понятием для выявления этнопедагогических основ в регионе является понятие «этнопедагогика». Данное понятие имеет богатые традиции, в основе которой лежит культурологическая концепция. Эту концепцию создал Д.С. Лихачёв в 80-е годы XX века. Центральным ядром этой концепции является культура, которую учёный трактовал не только как сумму нравственных ориентиров, знаний и профессиональных навыков, но и как историческую память, как творческую подготовку культуры будущего на основе прошлого и настоящего.

Термин «этнопедагогика» введён Г.Н. Волковым. С точки зрения учёного, этнопедагогика – это «педагогика всеобщей мудрости воспитания, ибо её естественное назначение – постоянное инициирование многостороннего диалога культур... Этнопедагогика – это глобальная педагогика она открывает путь к сердцам людей и народов: чтобы узнать народ, надо знать его традиционную систему воспитания. Поэтому она сплавливает, объединяет народы».

В педагогическом словаре под редакцией Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспирова даётся трактование понятия «этнопедагогика».

Этнопедагогика – наука, предметом изучения которой является народная педагогика, закономерности становления и развития традиционных культур воспитания под воздействием социальных, экономических и других факторов и способы их отражения и функционирования в современной воспитательной системе. [11, с.170].

А.Б. Панькин определяет этнопедагогическую как народную педагогическую; совокупность целей, задач, путей и средств воспитания и обучения, педагогических навыков и приёмов, применяемых в целях привития воспитанному качеств, соответствующих сложившимся традициям и автостереотипам; составная и неотъемлемая часть общей культуры народа. [14, с.259].

Обобщая все перечисленные определения, выделим общее, что содержится в них. Во-первых, этнопедагогика – это «народная педагогика» (Г.Н. Волков). Во-вторых, это составная часть общей культуры народа. (А.Б. Панькин).

Как отмечалось выше, важной составляющей исследуемого феномена является понятие «регион». Данное понятие активно используется в научной и методической литературе с 90-х годов XX века. Обусловлено это введением национально-регионального компонента на всех уровнях образования (дошкольный, школьный, вузовский).

В научной литературе понятие «регион» рассматривается с различных позиций: социальной, экономиче-

ской, естественно-исторической и культурной. В словаре профессионального образования под редакцией С.М. Вишняковой данное понятие рассматривается в двух ракурсах: во-первых, как «область, район, территория, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения; во-вторых, как «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический район, обладающий общими признаками, отличающие этот район от других районов». [6, с. 278-279].

Нам близко иное рассмотрение понятия «регион» – социокультурное. (Т.Л. Божинская). С этой точки зрения в социокультурной составляющей понятия «регион» учёный выделяет следующие детерминанты:

1) большинство действующих в социальной системе факторов представляют собой специфические человеческие способы деятельности, т.е. феномены культуры; 2) все факторы действующие в обществе или воздействующие на него (в том числе природные), даже в тех исторических ситуациях, когда они выходят на первый план, опосредованы общественной психологией. [2, с.17].

В аналогичном ракурсе рассматривает «регион», «регионализацию» Бондаревская Е.В. В понимании учёного это «ориентация на отражение в содержании и воспитании исторического прошлого и настоящего, культурного и социального своеобразия, геополитических, экономических, демографических и других особенностей региона (части страны, округа, области, крупного города, района), потребностей его развития, сохранения средствами образования региональных ценностей культуры, ментальных черт жителей региона». [3, с.480].

Таким образом, регион – это прежде всего люди, проживающие на его территории и образующие определённую историко-культурную общность с присущим только им складом характера, укладом жизни.

Следующая составная часть, входящая в исследуемое понятие – это «потенциал». В педагогической научной литературе данное понятие используется чаще всего в таких сочетаниях: интеллектуальный потенциал педагога (учащегося, студента, преподавателя), творческий потенциал педагогического коллектива, педагогический потенциал, духовный потенциал и т.д. Однако в педагогических словарях это понятие не трактуется.

В словаре С.И. Ожегова потенциал рассматривается в двух значениях: 1) как физическая величина, характеризующая силовое поле в данной точке; 2) как степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств необходимых для чего-нибудь. [13, с. 493]. В контексте нашего исследования нам близко второе значе-

ние. В исследовании мы рассматриваем феномен потенциал как совокупность этнопедагогических средств для повышения эффективности процесса формирования гражданской идентичности студентов классического университета.

Согласимся с определением понятия «потенциал», приведённого в исследовании Т.Л. Божинской. Учёный рассматривает потенциал как средство, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения целей, осуществления планов, решения каких-либо задач; как возможности отдельного лица, общества, государств в определённой области. [2, с.27].

В нашем представлении потенциал – это не использованные возможности в исследуемом направлении педагогической деятельности.

Разделяем позицию Т.Л. Божинской и в том, что потенциал, как проблема для современной России должен разрабатываться в рамках региона, так как его специфику и возможности определяют социальная активность населения, культура, интеллектуальная ценность, нравственность населения данного региона, которые детерминируют возможности получения социально значимых результатов в различных сферах жизнедеятельности, т.е. оказывают непосредственное влияние на формирование потенциала личности. [2, с.15]. В контексте нашего исследования речь идёт об этнопедагогическом потенциале и возможностях его использования в процессе формирования гражданской идентичности студентов.

С точки зрения структуры – это понятие многоаспектное и представляет собой совокупность свойств и качеств, присущих этносу определённой территории, который имеет общую культуру и говорит на одном языке основной нации россиян. В данном определении заложена одна из важнейших сущностных характеристик этнопедагогического потенциала региона – это черты характера основной нации региона, т.е. менталитета. В исследовании – это карачаевцы и их ментальность.

А.Б. Панькин под ментальностью понимает, свойственный данному этносу склад мышления. [13, с.258]. В этом определении, на наш взгляд, раскрывается лишь одна сторона менталитета – склад мышления. Гораздо шире рассматривается ментальность в исследовании М.А. Шиловой Н.И. Малиновской. Учёные включают в это понятие и черты национального характера, под которыми ими понимается «совокупность объективных, исторически сложившихся социально-психологических особенностей духовного облика народа, проявляющихся через отношения к вечным общечеловеческим ценностям в свойственных его представителям в традиционных формах поведения и существующих в объекти-

визированных формах общественного сознания: языке, нормах, ценностях и произведениях народной культуры и образе жизни». [18, с.25].

В своём исследовании мы придерживаемся понимания менталитета, раскрытого в работах Е.В. Бондаревской. Учёный в менталитет вкладывает следующее содержание: «... система фундаментальных ценностей, культурных традиций, норм поведения, которая явным и неявным путём, передаваясь из поколения в поколение, стала основой формирования национального образа жизни, национального видения мира. Если менталитет – понятие, характеризующее образ жизни нации, то ментальность отражает отношение к менталитету отдельных людей, проявления его в их бытии, привычных формах поведения и отношений». [9, с. 54].

Что касается черт характера, характеризующих карачаевцев, то в работах Х.-Х.-М. Батчаевой и М.Б. Гуртуевой выделены эти черты. [1, 8]. К таким чертам карачаевцев учёные относят чувство собственного достоинства, гордость, честность, нравственную чистоту, обходительность, гостеприимство и выносливость. [8, с.15]. Нравственная чистота и выносливость помогли карачаевцам не только выжить в годы депортации, но и не сломаться: получать образование, трудиться и вместе с обществом подниматься на новый уровень в профессиональной и общественной деятельности. Особенности национального характера ведущего этноса республики учитываются в образовательной деятельности классического университета. О достижениях выпускников вуза повествуется на страницах журнала «Эльбрусид», с которым университет плодотворно сотрудничает. В университете проводятся Дни Эльбрусоида, встречи с выдающимися людьми республики, которые для молодых людей являются эталонами действия, мысли и чувства.

Другой существенной характеристикой этнопедагогического потенциала региона являются национальные (этнические) традиции. Согласимся с определением традиций, данных С.К. Бондыревой, Д.В. Колесовым. В их представлении традиции являются «способом накопления жизненно важного и общественно значимого опыта» [4, с. 3]. А.Б. Паныкин конкретизирует традиции: «Они аккумулируют, передают и воспроизводят исторический этнокультурный опыт этнических общностей». [14, с. 258]. Такие традиции как гостеприимство, почитание старших воздействуют на формирование таких качеств, как обходительность и уважение. Однако во многих исследованиях учёных университета отмечается, что молодое поколение, живущее в городах республики, плохо владеет родным языком, не знают традиций своего народа. Для того чтобы исправить ситуацию по инициативе выпускника университета – заслуженного учителя Карачаево-Черкесии З. Бостановой создан социально-досуговый центр «Очаг добра», в котором проводятся занятия со

взрослыми и детьми по родному языку, мероприятия по использованию традиций и правил этикета, принятым у карачаевцев, в современных условиях.

Следующей характеристикой этнопедагогического потенциала региона является наличие «компонентов материальной, духовной и соционормативной культуры, сложившихся в процессе формирования и развития этноса и являющихся для него специфическими». (А.Б. Паныкин, 2006).

Разделяем позицию А.Б. Паныкина, заключающуюся в том, что этнопедагогическая культура тесно взаимосвязана с языком. Учёный отмечает, что «язык относится к элементам культуры, функциональная значимость которых выражена наиболее отчётливо, - это общественно-исторический продукт, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, традиций». [14, с.98-99].

Языковую систему этноса, под которой нами понимается система знаков, средств и правил говорения, мы считаем важной характеристикой этнопедагогического потенциала региона. В этом контексте карачаевский язык, язык самой многочисленной группы народов Республики, оказывает влияние на речь учителя, журналиста, юриста, а речь является формой существования языка, его воплощения, реализации.

З.Б. Цаллагова обращает внимание и на такую языковую особенность языков народов Северного Кавказа, как афористичность речи. С точки зрения учёного, афористика «несёт воспитательные идеи и имеет воспитательное значение, она содержит и определённый воспитательный императив». [17, с.269].

Аналогичной точки зрения придерживается М.Б. Гуртуева, которая считает, что «произведения карачаево-балкарского фольклора не только раскрывают картину духовной жизни общества «таукула», то поныне являются важнейшим средством формирования высоконравственной личности. Столетиями фольклор нес на себе функцию неписанного учебника жизни. И сегодня он является неотъемлемой частью учебно-воспитательной программы современной школы... Пословицы и поговорки, изречения сказочных, легендарных героев, слова из народных песен прочно вошли в обыденную речь карачаевцев и балкарцев, так как они наиболее полно отражают их образ жизни». [8, с.8]. Языковые особенности карачаевского этноса находят отражение в публикациях, курсовых и дипломных работах студентов разных направлений подготовки.

Этнопедагогический потенциал региона можно характеризовать и применительно к месту локализации. В данном случае потенциал региона анализируется при-

менительно к Карачаево-Черкесской Республике.

Теоретический анализ позволил сформировать собственное понимание этнопедагогического потенциала региона. Во-первых, этнопедагогический потенциал представляет собой синтез понятий: этнопедагогика, потенциал, регион. Во-вторых, этнопедагогический потенциал региона определяется национально-специфическими особенностями, обусловленными природными, социальными и территориальными условиями. В-третьих, этнопедагогический потенциал региона характеризуется совокупностью признаков, которые необходимо учитывать. Это: ментальные черты жителей региона, национальные традиции, региональные ценности культуры, языковая система этноса, пространственная локализация.

Выявленные в ходе теоретического анализа характеристики этнопедагогического потенциала региона учитываются в проекте, разработанном в Карачаево-Черкесском государственном университете им. У.Д. Алиева по теме: «Формирование гражданской идентичности

студентов на основе использования этнопедагогического потенциала региона». В этом проекте используются как традиционные формы работы со студентами (студенческий клуб, видеопутешествия, участие в акциях, посвящённых различным аспектам регионоведения) так и нетрадиционные (конкурсы проектов, форумы студентов и волонтерские отряды, педагогические экспедиции и т.д.).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в процессе формирования гражданской идентичности студентов важно учитывать этнопедагогические особенности региона его признаки, что предполагает наличие у студентов:

- знаний национально-психологических особенностей карачаевского этноса;
- знаний национальных обычаев, обрядов и традиционной культуры народа;
- знаний языковых особенностей ведущего этноса;
- наличие мотивации реализовывать полученные знания, этнокультурный диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батчаева Х.-Х.М. Традиционная педагогическая культура карачаевского народа (история, теория, практика). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 417 с.
2. Божинская Т.Л. Педагогический потенциал региональной культуры в современном российском образовании: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Краснодар, 2010. – 32 с.
3. Бондаревская Е.В. Воспитание как встреча с личностью (Избранные педагогические труды в двух томах). – Т. II – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 504 с.
4. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции. Стабильность и преемственность в жизни общества: Учебн. пособие. – М.: Изд-во Московского псих.-соц. института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 280 с.
5. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Пустовойтов В.Н. Поликультурное воспитательное пространство вуза как среда формирования гражданской ответственности и патриотизма. // Педагогика, 2018. - №2. – с.44-53.
6. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦСПО, 1999. – 538 с.
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика – педагогика национального спасения. – Элиста, 2001. – 304 с.
8. Гуртуева М.Б. Этнопедагогика карачаево-балкарского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 256 с.
9. Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. – Черкесск, 1995. – 344 с.
10. Карпушина Л.П. Этнокультурный подход как фактор социализации подрастающих поколений. // Актуальные проблемы современных педагогических исследований: Сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. – СПб, 2016.
11. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Изд-во центр «Академия», 2001. – 176 с.
12. Кожанов И.В., Петрова Н.П. Этнокультурные педагогические технологии в формировании гражданской идентичности личности. // Педагогика, 2017. - №7. – с.68-75.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз, 1986. – 797 с.
14. Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности. – М.: Изд-во психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 280 с.
15. Тоидис В.П. О некоторых проблемах этничности в КЧР. // Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического, исторического развития: Материалы Всерос. научной конференции, посвящённой 180-летию присоединения Карачая к России: часть III – Карачаевск: КЧГУ, 2008. – с. 210-220.
16. Уртенев Н.С. Особенности подготовки педагогов для работы в поликультурном регионе. // Система многоуровневого образования: современные подходы, тенденции развития и региональные аспекты. Материалы международной заочной науч.-практ. конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2012. – с. 43-47.
17. Цаллагова З.Б. Этнокультурное наследие народов Кавказа как содержательная основа формирования толерантных межнациональных отношений. // Горские общества Кавказа. Проблемы социокультурного, политического, исторического развития. Часть II. – Карачаевск: КЧГУ, 2008. – с. 263-272.
18. Шилова М.И., Малиновская Н.И. Черты национального характера: российский вариант. // Педагогика, 2002. - №8. – с.24-35.

© Савинова Людмила Федоровна (savinova.lf@mail.ru), Хасанова Марина Османовна (marina.khasanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ САМОРАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОГО ПОДХОДА

Скопа Виталий Александрович

*Д.и.н., Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru*

PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DEVELOPMENT OF A FUTURE TEACHER IN THE CONTEXT OF A COMPETENT APPROACH

V. Skopa

Summary: The article examines the process of self-development of a future teacher in the context of a competence-based approach. In modern conditions, a future teacher should be endowed with such qualities as plasticity, mobility, originality in solving professional problems, the ability to quickly master new technologies and teaching methods, to fully reveal their professional and personal potential. The need for professional and personal self-development of a future teacher is determined by modern requirements for his professional competence and readiness to regulate his activities in response to rapid social transformations. The key meaningful characteristics of the teacher's professional and personal self-development are value orientations and personal meanings, self-esteem, the ability to set long-term goals and achieve them.

Keywords: competence-based approach, self-development, reflection, teacher, pedagogy.

Аннотация: В статье рассматривается процесс саморазвития будущего учителя в контексте компетентного подхода. В современных условиях будущий учитель должен быть наделен такими качествами как пластичность, мобильность, неординарность в решении профессиональных задач, способность быстро овладевать новыми технологиями и методами обучения, максимально полно раскрывать свой профессионально-личностный потенциал. Необходимость профессионально-личностного саморазвития будущего учителя определяется современными требованиями к его профессиональной компетентности и готовности регулировать свою деятельность в ответ на быстрые общественные трансформации. Ключевыми содержательными характеристиками профессионально-личностного саморазвития учителя выступают ценностные ориентации и личностные смыслы, самооценка, способность ставить перед собой перспективные цели и достигать их.

Ключевые слова: компетентный подход, саморазвитие, рефлексия, учитель, педагогика.

Сегодня современное российское образование находится в состоянии активного реформирования и поиска новых путей подготовки специалистов. В Законе «Об образовании» провозглашен курс на внедрение основных принципов компетентного подхода, который реализует возможность проектирования результата образовательного процесса с позиции запросов общества и потребностей современного рынка труда. Содержание образования, в которой доминировала парадигма «Экономика знаний», все больше вступает в противоречие с условиями динамичности, нестабильности и неоднозначности современного мультикультурного информационного общества [10].

Теоретические аспекты внедрения в образовательный процесс компетентного подхода нашли отражение в научных трудах таких исследователей как И. Сотников, Д. Бриджес, Г. Ворхис, Р. Харрис, Б. Хобарт, И. Зимня, А. Хуторской. Исследователи констатируют, что неоспоримым преимуществом компетентного подхода является взаимосвязь с гуманизацией и личностной ориентацией образовательного процесса, одновременно подчеркивая, что реализация компетентного

подхода требует подготовленного педагога – целостной гармоничной личности, которая способна и стремится не только к профессиональному, но и к личностному росту; ориентированная на саморазвитие и самореализацию.

Проблематика саморазвития личности весьма глубоко освещена в исследованиях С. Рубинштейна, В. Маралова, В. Андреева, А. Маслоу, К. Роджерса, К. Маклиана. Важно подчеркнуть, что профессиональная деятельность является, бесспорно, одной из важнейших сфер самореализации человека. Удовлетворенность трудом является главным показателем социальной адаптации, успеваемости и производительности жизни, особенно для молодого специалиста.

В современных условиях будущего учителя видят наделенным такими качествами как пластичность, мобильность, неординарность в решении профессиональных задач, способность быстро овладевать новыми технологиями и методами обучения, максимально полно раскрывать свой профессионально-личностный потенциал [7, с. 179]. Поэтому постоянно растет интерес ученых к

исследованию профессионального саморазвития и личностного совершенствования учителя. В данном аспекте проблема нашла отражение и с педагогической точки зрения, и с психологической, и с социальной, что очередной раз подчеркивает ее научную важность и значимость.

В научной психолого-педагогической литературе представлено глубокое обоснование различных аспектов саморазвития личности, профессионального самосовершенствования педагога. Однако мало разработанным остается вопрос органической взаимосвязи указанных процессов и их реализация с позиции компетентностного подхода в образовательном дискурсе современности [2]. Исходя из этого, основной целью данной статьи является рассмотрение ключевых форм и методов осуществления профессионально-личностного саморазвития будущего учителя в контексте компетентностного подхода.

Необходимость профессионально-личностного саморазвития будущего учителя определяется современными требованиями к его профессиональной компетентности и готовности регулировать свою деятельность в ответ на быстрые общественные трансформации. Профессиональная компетентность педагога определяется как единство теоретической и практической готовности специалиста к осуществлению своей профессиональной деятельности [11, с. 175]; как комплекс теоретических знаний и практических навыков, должно охватывать гуманистические и нравственные взгляды будущих специалистов как важные ценностные ориентиры их профессиональной деятельности [4, с. 31]; как совокупность специальной, и методической компетентности в области способов формирования знаний, умений и навыков учащихся, психолого-педагогической компетентности; рефлексии профессиональной деятельности [3].

Большинство ученых рассматривают профессиональную компетентность педагога с точки зрения проблемы реализации личностных характеристик учителя, развития его профессионального сознания и рефлексии, динамики профессионального самоопределения, а в последствии обосновывают ее структурные компоненты [1]. Так, Маркова, раскрывая сущность профессиональной компетентности учителя, выделяет в составе данного образования специальную, социальную, личностную и индивидуальную компетентности, подчеркивая социальную ответственность учителя за результаты своего труда и необходимость овладения приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности, готовностью к профессиональному росту [5]. Все чаще к обязательным компонентам профессиональной компетентности учителя относят характеристики активности, связанные с саморазвитием личности – спо-

собность к творчеству, самоопределению, самообразованию, конкурентоспособности; готовность и потребность учиться в течение всей жизни. Исходя из этого можно комплексно подойти к определению компетентности саморазвития. Синтезируя работы ученых, можно отметить, что компетенция саморазвития – это знание о роли самоактуализации и осознание значимости личной причастности к процессу самосовершенствования других участников учебного взаимодействия; готовность к самообразованию и самовоспитанию; способность к самопознанию и саморефлексии [6].

Анализ научной периодики по проблематике профессионально-личностного саморазвития будущего учителя свидетельствует, преимущественно, о процессуальном подходе к определению сущности данного понятия. В частности, обобщая взгляды ученых, можно отметить, что профессиональное саморазвитие педагога – это сознательный, целенаправленный процесс повышения уровня его профессионально-педагогической компетенции, развития профессионально значимых качеств в соответствии с внешними социальными требованиями, условиями профессиональной педагогической деятельности и собственной программой развития. Данный процесс базируется на постоянном преодолении личностью внутренних противоречий между реальным уровнем профессионализма – «Я-реальное» и мнимым – «Я-идеальное» [9].

Ключевыми содержательными характеристиками профессионально-личностного саморазвития учителя выступают ценностные ориентации и личностные смыслы, самооценка, способность ставить перед собой перспективные цели и достигать их, самообразование и постоянная работа над повышением уровня профессиональной компетентности.

Именно перечисленные виды деятельности и личностные детерминанты обеспечивают возможность самоизменения, самосовершенствования и эффективного выполнения профессиональных задач. Из этого следует, что профессиональное саморазвитие осуществляется поэтапно – от самопознания к практической реализации профессионального саморазвития. Это предусматривает наличие определенного уровня самосознания и самооценки, сложившейся необходимости профессионального самосовершенствования, разработки индивидуальной программы самоорганизации.

Практическая самореализация профессионального саморазвития представляет собой комплексное объединение само-процессов – самовоспитания, саморегуляция, самоанализ, самоконтроль и самокоррекция [3].

Процесс самопознания включает самонаблюдение, рефлекссию, самоанализ и самооценку. Результаты инте-

гративной работы в сфере самопознания, с одной стороны, и в сфере эмоционально-ценностного самоотношения – с другой, объединяются в особое образование самосознания личности – в ее самооценку.

Самооценка возникает на основе обобщающей работы процессов самосознания, проходит различные этапы развития в ходе становления самой личности. Эффективным методом работы в процессе самопознания выступает метод портфолио и ведения педагогического журнала наблюдений. Профессиональное портфолио – это эволюционная коллекция профессиональных достижений, целей и опыта. Американские исследователи Дж. Ричардс и Т. Фаррелл верно утверждают, что «... ваше портфолио, представляет, кто вы, что вы делаете, почему вы это делаете, где вы были, где вы находитесь, куда хотите идти, и как вы планируете туда попасть» [1]. Журнал наблюдений является постоянным письменным описанием наработок, размышлений и других мыслей о преподавании, как правило, в форме записной книжки или документа в электронном формате, который служит источником самооценки [8]. Кроме того, как справедливо замечает Э. Мюррей, «ведение личного журнала – это отличный способ установить цели и отслеживать их завершение» [1].

Работа над самопроектированием может быть реализована в виде личного проекта, который предусматривает: 1) создание «замысла себя», то есть конструирование Я – возможного, Я – желаемого, или же Я – идеального; 2) создание схемы или сюжета дальнейшей жизни и себя в нем; 3) реализацию этого замысла путем выстраивания желанной, предполагаемой идеальной истории собственной жизни или плана, по которому будет воплощаться замысел, а также конструирование собственной идентичности, адекватной собственным замыслам. Проект базируется на социокультурных образцах, а также на имеющейся в личности концепции себя и своей жизни, которая, с одной стороны, задает содержание проекта, с другой – выстраивает ограничения замысла и возможностей его реализации [8].

Рефлексивное отношение личности к себе, перспективы профессионального развития в будущем отражены в «Я-концепции» педагога. Психолого-педагогические исследования свидетельствуют, что именно

«Я-концепция» обуславливает определение устойчивых форм профессионального поведения учителя, способов педагогической деятельности, и путей их самосовершенствования [9, с. 53].

Самообразовательный процесс в широком смысле – это усовершенствование своих знаний и умений в различных сферах деятельности, в узком смысле – совершенствование специальных знаний и умений в конкретной деятельности. Одним из главных условий самообразовательной деятельности является самоконтроль, а не внешний контроль [9, с. 65]. Содержание самообразования должно соответствовать профессиональному уровню специалиста, его интересам и склонностям. Приступая к самообразованию, необходимо оценить свои возможности по совершенствованию учебных умений, навыков и использованию различных форм самообразования – обработка профессиональной литературы, анализ передового педагогического опыта, посещение тренингов.

В целом, если подвести итог, то можно отметить, что компетентностный подход знаменует переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с ее подавляющей трансляцией знаний и формированием навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, обеспечивающих активную жизненную позицию, способность эффективно действовать в быстро меняющихся условиях, готовность становиться субъектом собственного профессионально-личностного роста и самореализации.

На современном этапе учитель должен обладать такими профессионально-педагогическими и профессиональными умениями, которые были бы направлены не только на передачу знаний, но и способствовали формированию личности ученика как человека нового типа с гибким нестандартным мышлением, со стойкой внутренней мотивацией, с умением самореализации. Использование компетенций как ведущих целевых установок при оценке качества подготовки будущего учителя означает существенный сдвиг в сторону личностно-ориентированного обучения, попытку реализовать деятельно-практическую и культурологическую составляющие образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Murray A. Empowering Teachers through Professional Development // English Teaching Forum. 2010 Vol. 48. Iss. 1. P. 2-11.
2. Артюшкин О.В. Организационно-педагогические условия формирования информационной культуры личности // Сб. науч. тр. Вып. 11. Абакан, 2002. С. 18-29.
3. Белозерцев Е.П. Совершенствование профессиональной подготовки будущих учителей // Советская педагогика. 1982. № 9. С. 84-89.
4. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. М., 1999. 137 с.

5. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984. 335 с.
6. Куликова Л.Н. Проблемы саморазвития личности. Хабаровск, 1997. 315 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 2003. 297 с.
8. Психология саморазвития личности: сборник научных трудов / Под ред. Н.В. Чепелева, Я.Ф. Андреевой. Киев, 2016. 284 с.
9. Романовский А.Г. Сущность профессионально-личностного саморазвития будущих специалистов и их механизмы управления. М., 1993. 73 с.
10. Ципан Т.С. Профессиональная компетентность современного учителя // Инноватика в воспитании. 2016. С. 75-89.
11. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996. 257 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАННЫМИ ДЕЛАМИ В КИТАЕ¹

Юэ Цян

К.гум.н., старший преподаватель, Шанхайский политико-юридический университет; пост-доктор, Восточно-китайский политико-юридический университет; Замначальника, Центр исследований при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай)
yueqiang850510@sina.com

RESEARCH OF THE MODEL OF TRAINING OF LEGAL SPECIALISTS RELATED TO FOREIGN AFFAIRS IN CHINA

Yue Qiang

Summary: In February 2021, the Ministry of Education and the Ministry of Justice jointly identified 15 universities as universities for training Masters of Law (lawyers related to foreign affairs). This article analyzes the legal and political foundations for the implementation of this project, examines the model of training project specialists and suggests ways and methods of promoting and improving the project.

Keywords: preparation of masters of law, project of the CPC Central Committee, access to the global level.

Аннотация: В феврале 2021 года Министерство образования и Министерство юстиции совместно определили 15 университетов в качестве вузов для подготовки магистров права (юристов, имеющих отношение к иностранным делам). В этой статье анализируются правовые и политические основы реализации данного проекта, рассматривается модель обучения специалистов проекта, и предлагаются пути и методы продвижения и совершенствования проекта.

Ключевые слова: подготовка магистров права, проект ЦК КПК, выход на глобальный уровень.

Значимость осуществления проекта

Сегодняшний мир переживает беспрецедентные за столетие изменения, структура глобального управления претерпевает глубокую корректировку, международная обстановка становится все более и более сложной, значительно возросли нестабильность и неопределенность [1]. По мере того как Китай приближается к центру мировой сцены и все глубже вовлекается в глобальное управление, а также по мере того, как китайские предприятия и граждане продолжают ускорять темпы выхода на глобальный уровень, Китаю срочно необходимо ускорить стратегическое планирование юридической работы, связанной с иностранными государствами, содействовать развитию юридических услуг, связанных с иностранными государствами, и обучать большое количество юристов, связанных с иностранными государствами, которые знакомы с международными правовыми нормами и хорошо разбираются в правовых вопросах, связанных с иностранными государствами. Для лучшей защиты интересов национального суверенитета, безопасности и развития, защиты законных прав и интересов отечественных предприятий и граждан за рубежом, а также обеспечения и сохранения высокого уровня открытости внешнему миру, Китай осуществил проект по подготовке юристов, имеющих отношение к

иностранному делу [2].

Правовая и политическая основа

Впервые в решении ЦК КПК по ряду важных вопросов, касающихся всеобъемлющего правового управления в стране, которое было рассмотрено и принято на четвертом Пленарном заседании 18-го созыва ЦК КПК, прямо предложено в форме партийных документов развитие юридической работы, связанной с иностранными государствами. [3]

25 февраля 2019 года на втором пленарном заседании Центрального комитета по общему верховенству закона Генеральный секретарь Си Цзиньпин указал, что необходимо ускорить создание правовой системы, применимой за пределами юрисдикции национальных законов Китая, и ускорить создание правовой системы, применимой за пределами юрисдикции национальных законов Китая. Необходимо усилить подготовку юридических специалистов, связанных с иностранными делами, активно развивать юридические услуги, связанные с иностранными, укреплять чувство соответствия предприятий для обслуживания открытости внешнему миру. [4]

¹ При поддержке Проекта научных исследований Шанхайского политико-юридического университета (номер проекта: 2021XQN19)

В феврале 2021 года Министерство образования и Министерство юстиции совместно назначили 15 университетов в качестве вузов по подготовке магистров права (юристов, связанных с иностранными государствами) в целях дальнейшей реализации духа важных указаний Генерального секретаря Си Цзиньпина о развитии подготовки специалистов, связанных с иностранными государствами. 15 университетов расположены в 7 городах по всей стране, в частности, в Пекине 5 (Пекинский университет, Университет Цинхуа, Китайский народный университет, Китайский университет политических наук и права, Университет международного бизнеса и экономики), в Шанхае 3 (Университет Фудань, Восточно-Китайский политико-юридический университет, Шанхайский политико-юридический университет), в Ухане 2 (Уханьский университет, Чжуннаньский университет экономики и права), в Чунцине 1 (Юго-Западный политико-юридический университет), в Гуанчжоу 2 (Университет Сунь Ятсена, Гуандунский университет иностранных языков), в Чанчуне 1 (Цзилиньский университет), в Сиане 1 (Северо-Западный политико-юридический университет). Планируется, что эти вузы впервые примут в программу около 500 студентов в 2021 году.

Модель обучения специалистов

Генеральный секретарь Си Цзиньпин сделал важное заявление о том, как подготовить юридических специалистов в новую эпоху, указав, что необходимо разрушить институциональные барьеры между университетами и обществом, внедрить высококачественные практические учебные ресурсы с кафедр практической работы в вузы, укрепить сотрудничество между вузами и их предприятиями, местными органами власти и академиями и в полной мере использовать активную роль правительств, судов, прокуратур, юридических фирм и предприятий в подготовке юридических специалистов. Товарищи, занимающиеся юридическим образованием и юридической исследовательской работой, и товарищи по отделу практической работы по вопросам верховенства закона должны общаться друг с другом, учиться у сильных сторон друг друга и лучше сочетать юридическую теорию и судебную практику. [5] Отделы практической работы направляют специалистов с более высоким теоретическим уровнем для преподавания в вузах, должны участвовать в разработке программ подготовки специалистов, в разработке системы учебных программ, учебных материалов, профессиональном обучении, привнести в учебную программу новейший опыт и яркие примеры практики построения социалистической страны в условиях верховенства закона. [6]

В целом, основная часть организации и реализации проекта «Магистр права» (юрист, связанный с иностранными делами) включает в себя пять аспектов: компе-

тентные департаменты отрасли, компетентные департаменты образования, организации профессионального образования, подразделения по реализации проектов и совместные учебные подразделения. Среди них Департамент управления образованием и высшим образованием Министерства образования и Бюро по работе с юристами Министерства юстиции являются ведущими подразделениями в организации реализации проекта, первое — это подразделение по подготовке специалистов, то есть административный отдел юридического факультета, который занимается реализацией проекта; второе — отраслевой департамент в области спроса на специалисты. Являясь авторитетным компетентным подразделением юридической профессии, участие Бюро юристов в обучении специалистов подчеркивает внимание, уделяемое компетентными подразделениями отрасли подготовке специалистов, тесной интеграции подготовки юридических специалистов и юридической профессии, и обеспечивает гарантию того, что в полной мере будет играть роль отделов юридической практики и выделения высококачественных ресурсов отделов практики. Реформа системы набора и подготовки сотрудников политической и правовой полиции, осуществленная в Китае десять лет назад, «План двойной тысячи» для взаимного набора между университетами и отделами юридической практики, реализованный в 2013 году, и план обучения и подготовки выдающихся юридических (правоохранительных) специалистов — всё это способы, с помощью которых компетентные департаменты образования и компетентные департаменты отрасли совместно содействуют подготовке специалистов. В этот раз Министерство юстиции и образования совместно руководили организацией и осуществлением проекта, тоже следуя этой рабочей модели.

В соответствии с положениями руководящей учебной программы высшие учебные заведения, в соответствии со своими профессиональными условиями, особенностями и географическими преимуществами, устанавливают междисциплинарные модели обучения, такие как право и иностранные языки, политология и прикладная экономика, а также разрабатывают и внедряют дифференцированную и характерную модель обучения «право + иностранные языки+N», где «N» включает специальности в других смежных дисциплинах, помимо права, особенно в области международной политики и международных отношений, национальных или региональных, международных организаций, финансов, прикладной статистики, бухгалтерского учета, налогообложения, международного бизнеса, страхования, оценки активов, аудита и т.д. Это означает, что подразделение по реализации проекта может осуществлять межвузовское, межрегиональное сотрудничество и учебную работу с другими соответствующими колледжами на территории кампуса или за его пределами.

Пути и способы продвижения проекта подготовки

(1) Продвижение инновационного режима обучения с помощью концепции совместного обучения

Вузы могут использовать образовательные ресурсы, как на территории кампуса, так и за его пределами, ориентироваться на национальные стратегические потребности, инвестировать свои собственные преимущества и возможности в области ресурсов, повышать профессиональные способности студентов за счет совместного использования ресурсов, взаимного сотрудничества и координации, а также создавать долгосрочный механизм для многопредметного совместного обучения. Особое внимание следует уделять сотрудничеству между дисциплинами, с правоохранительными органами и с международным сотрудничеством.

(2) Создание оптимизированной системы учебных программ, ориентированных на иностранные и практические потребности

Во-первых, интенсивное обучение иностранного права, что является не только профессиональными знаниями, которыми должна обладать юридическая работа, связанная с иностранцами, но и основными условиями предоставления юридических услуг для будущего «выхода на глобальный уровень».

Во-вторых, для стран-членов ШОС в обучении международного права, международного частного права и международного экономического права могут применять русско-англо-китайское трехязычное или русско-английское двуязычное преподавание. Поскольку иностранный юридический специалист, обслуживающий юридическую дипломатию в рамках ШОС, использует международные правила в основном на основе двуязычного выражения на русском и английском языках, по таким моделям обучения может улучшиться способность студентов в этом отношении.

(3) Ускорение разработки высококачественных учебных материалов для двуязычных и иностранных дел

Во-первых, сочетание интернационализации и локализации в режиме подготовки и содержания трехязычных учебных материалов. Например, подготовка русско-англо-китайских трехязычных учебных материалов подходит для использования русско-англо-китайского режима сравнения китайского и русско-английского языков с точки зрения языкового соответствия; добавление китайских элементов в содержание учебных материалов. В области китайского юридического образования сложилась традиция скромного обучения у других стран, которая глубоко повлияла на концепцию интер-

национализации вузов, так что большинство университетов по-прежнему фокусируются на роли обучения и игнорируют роль участия.

Во-вторых, ускорение разработки учебных материалов для дел, связанных с иностранными странами. Еще одной особенностью учебной программы подготовки юридических специалистов, связанных с иностранными делами, является практический характер. Тематическое исследование является одной из основных форм, используемых в курсах юридической практики, связанных с иностранными.

(4) Сотрудничество в совместном обучении и «стыковка» китайского и зарубежного юридического образования

Студенты из стран ШОС и китайские студенты могут обучаться одновременно через систему дистанционного онлайн-образования. Этот «зеленый канал обучения» также способствует интернационализации учебной среды и эффективному и экономичному использованию зарубежных ресурсов юридического образования.

Заключение

Проект Магистра права (Юрист, связанный с иностранными делами) — это конкретная мера по реализации стратегического плана работы государства по обеспечению верховенства закона в иностранных делах. Это специальный проект Магистра юридического образования и новая попытка изучить и подготовить юридических специалистов, связанных с иностранными делами.

Благодаря реализации программы подготовки выпускников магистратуры по специальности юрист (юрист, связанный с иностранными делами) проект поддерживает соответствующие университеты и правоохранительные органы в активном изучении и внедрении инноваций в способ подготовки юридических специалистов высокого уровня, занимающихся вопросами, связанными с иностранными делами, совершенствовании системы подготовки юридических специалистов высокого уровня с китайской спецификой, играет ведущую роль в обучении группы юристов высокого уровня, отвечающих требованиям, прикладных и международных юридических специалистов с твердыми политическими позициями, отличным профессиональным качеством, междисциплинарными областями и хорошо решающих практические проблемы, а также закладывает основу для создания команды юристов, связанных с иностранными делами, с профессиональными юридическими навыками, международной перспективой, знакомством с международными правовыми нормами и хорошо разбирающихся в юридических вопросах, связанных с иностранными делами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хуан Цзинь. «Совершенствование системы правовой дисциплины и инновация механизмов подготовки юридических специалистов, имеющих отношение с иностранными делами» *Времена демократии и верховенства закона* 01.05.2020
2. Юань Динбо. «Министерство юстиции: добросовестно выполняет свои обязанности и стремится хорошо выполнять свою работу в сфере юридических услуг» *«Юридический Ежедневник»* 21. 05. 2015.
3. People's Daily Overseas Network. «Обзор зарубежной сети: построение верховенства права, связанное с зарубежными странами, является важной коннотацией мысли Си Цзиньпина о верховенстве права»
4. Хуан Хуэйканг. «Координация усилий по содействию верховенству права в Китае и верховенству права во внешних делах» *Народная сеть* <http://theory.people.com.cn/n1/2021/0127/c40531-32013474.html>
5. Ху Мин. «Инновационная модель юридического образования, подготовка как нравственных, так и высококвалифицированных специалистов в области верховенства права» *«Высшее образование в Китае»* 2018(9)
6. «Создание прочной основы для юридического образования и создание прочной основы для людей» *Гуанмин Ежедневник* 12.11.2019 https://news.gmw.cn/2019-11/12/content_33311429.htm

© Юэ Цян (yueqiang850510@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Шанхайский политико-юридический университет

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА ПРОФЕССОРА АНДЕРСА АЛКВИСТА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ НАУКЕ

ACADEMIC CAREER OF PROFESSOR ANDERS AHLQVIST AND HIS ROLE IN MODERN BRITISH SCIENCE

Ju. Gavrilova

Summary: The article reveals basic stages of academic achievement of Anders Ahlqvist, British scientist of Finnish origin who dealt with Celtic studies. The author also introduces the definition of celtology and studies some works written by the scientist.

Keywords: career, Celtic studies, interdisciplinary character, congress, Celtic languages and culture.

Гаврилова Юлия Викторовна

*К. филол. н., доцент, Московский гуманитарный университет,
March1378@yandex.ru*

Аннотация: В статье отражены основные этапы академических достижений профессора Андерса Алквиста, британского исследователя-кельтолога финского происхождения. Автор также знакомит читателя с понятием кельтология, рассматривает некоторые работы учёного.

Ключевые слова: карьера, кельтские исследования, междисциплинарный характер, конгресс, кельтские языки и культура.

Профессор Андерс Алквист (Anders Ahlqvist, 1945-2018), об исследованиях которого пойдёт речь в статье, лингвист финского происхождения, родился в Швеции и вырос в Каире. Образование получил в Эдинбурге и Дублине. Его карьере можно с уверенностью охарактеризовать как весьма успешную, связанную с работой не в одной стране и даже не на одном континенте, но неизменно при этом сконцентрированную на кельтских исследованиях (а именно, древнем ирландском и валлийском языках), т.к. стремился к позиционированию кельтских исследований как глобальной научной дисциплины.

Как указано в лингвистическом энциклопедическом словаре, «кельтология – это комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих языки, литературу, историю, этнографию и археологию кельтских народов. Лингвистическая кельтология занимается изучением кельтских языков. Представление о генетическом единстве кельтских языков восходит к началу XVII века. ... Основателем кельтологии как науки является И.К. Цейс (Zeuss, на латинском языке), который опубликовал в 1853 году сравнительно-исторический труд *Grammatica Celtica*» [13], где впервые были установлены строго закономерные фонетические соответствия между кельтскими и другими индоевропейскими языками» [3].

Журнал «Наука и жизнь» так пишет о кельтах: «Кельты – загадочный народ, потомки которого и сейчас живут в Европе. Близкие по языку и культуре племена, известные в истории под именем кельтов (это название идет от древних греков, римляне их называли галлами), примерно три тысячи лет назад расселились почти по всей Европе. Их пребывание на континенте отмечено многими успехами в области материальной культуры,

которыми пользовались и их соседи. Ранняя европейская литература, вернее фольклор, немало почерпнула из памятников творчества этого древнего народа. Герои многих средневековых сказаний – Тристан и Изольда, принц Айзенхерц (Железное сердце) и волшебник Мерлин – все они были рождены фантазией кельтов. В их героических сагах, записанных в VIII столетии ирландскими монахами, фигурируют сказочные рыцари Грааля, такие, как Персифаль и Ланселот. Сегодня довольно мало пишется о жизни кельтов и той роли, которую сыграли они в истории Европы. Больше повезло им в современной развлекательной литературе, главным образом во французских комиксах. Кельтов рисуют, как и викингов, эдакими варварами в рогатых шлемах, любителями выпить и полакомиться кабанятиной» [1].

Именно в свете сохраняющейся до наших дней недостаточной изученности кельтской тематики, а также произведений Алквиста, исследования профессора, на наш взгляд, и представляют собой особую ценность для научного сообщества филологов нашей страны.

Нельзя не сказать несколько слов об академической карьере учёного. Алквист получил докторскую степень в 1974 году в Эдинбургском университете, защитив работу под названием «История наречий в ирландском языке» (*The History of the Adverb in Irish*). Затем он провел 2 года в Школе Кельтских исследований (*School of Celtic Studies*) [4] в Дублинском университете, а в 1976 году начал преподавать древний и средний ирландский язык (*Old and Middle Irish*) в Национальном университете Ирландии, городе Галвэй (*Galway*), где стал профессором и в 2005 году стал руководить кафедрой древнего и среднего ирландского языка и кельтской филологии (*Chair of Old and Middle Irish and Celtic Philology*) [10].

Проработав в этом университете на протяжении 30 лет, совмещая эту должность с лекциями в других странах и городах, Алквист впоследствии переехал в Австралию и возглавил кафедру кельтских исследований (Chair of Celtic Studies) в Сиднейском университете в 2009 году, на которой и трудился вплоть до выхода на пенсию в 2013 году.

Однако, обладая широким кругозором, большой эрудицией и академическим складом ума, профессор Алквист не только занимался научными исследованиями в своей области, но и многие годы посвятил руководству Обществом истории изучения лингвистических идей имени Генри Суита (The Henry Sweet Society for the History of Linguistic Ideas), руководству Школой кельтских исследований Дублинского университета (DIAS, Dublin Institute for Advanced Studies) [4]. Кроме того, исследователь выступал в качестве вице-президента Общества истории и эпистемиологии лингвистики (1984-1992), президента Европейского лингвистического общества (2002-2003), секретаря Международного конгресса кельтских исследований (2003-2018). В целом же можно говорить о том или ином участии профессора в работе порядка 100 научных организаций и научных обществ мира.

Помимо членства в научных ассоциациях и объединениях, Андерс Алквист активно участвовал в организации и проведении научных мероприятий, среди наиболее значимых можем отметить VI-й Международный конгресс по кельтским исследованиям (The Sixth International Congress of Celtic Studies) и V-ю Международную конференцию по исторической лингвистике (The Fifth International Conference on Historical Linguistics). Оба указанные мероприятия состоялись в Галвэе в 1979 и 1981 годах соответственно. Помимо работы в оргкомитетах он принял участие в подготовке к изданию сборников материалов конференций. Важно подчеркнуть также, что Алквист проявлял особый интерес к проблематике истории лингвистических идей в целом.

Если поставить себе цель выразить объём изданных профессором работ в количественных показателях, то можно насчитать порядка 130 работ [11], ценных прежде всего своим междисциплинарным характером. Как уже было сказано выше, большая часть исследований касалась лингвистических аспектов кельтских языков. Но благодаря владению шведским, английским, финским, французским, ирландским и немецким языками Андерс Алквист одновременно является автором статей на этих и об этих языках, что, конечно, демонстрирует феноменальную эрудицию и несомненный лингвистический исследовательский талант. Более того, статьи касались не только современных аспектов языков, но также их классических, современных, средневековых вариантов и проблем.

Так, весьма существенным вкладом Алквиста в исследование проблематики истории лингвистических учений стала его монография, опубликованная под заголовком «Ранне-ирландский лингвист» (The Early Irish Linguist) [11] Финским обществом науки и филологии (The Finnish Society of Sciences and Letters) в 1983 году. Она была посвящена на тот момент незаслуженно забытому средневековому тексту по грамматике ирландского языка. И хотя монография содержала всего 81 страницу, она кардинальным образом изменила понимание роли средневековых ирландских учёных и их вклада в историю лингвистических идей в общеевропейском контексте.

Значимость научной деятельности профессора Алквиста и уважение, которым он неизменно пользовался среди коллег, демонстрируют изданные в его память два сборника статей. Первый из них вышел в свет в 2005 году под названием «Companion in Linguistics», был приурочен к 60-летию профессора и включал 27 статей, написанных в основном членами Общества Генри Суита и посвящённых кельтской фонологии и лингвистике, лингвистической историографии и общему языкознанию.

Второй сборник был опубликован усилиями его коллеги по работе в Австралии, Памелой О'Нейл, в связи с выходом профессора на пенсию «Сиднейская серия кельтских исследований» (Sydney Series in Celtic Studies).

Андерс Алквист также оказал огромное влияние на изучение кельтской проблематики в Австралии. Кроме того, научное сообщество как Великобритании, так и Австралии единодушно отмечает то позитивное влияние, которое профессор оказывал на молодых ученых, вдохновляя их на проведение исследований, что, на наш взгляд, служит важным обстоятельством для движения любой науки вперед.

Так как рамки настоящей статьи не позволяют нам осветить в полной мере содержание разнообразных публикаций исследователя, остановимся более подробно лишь на одной из его работ [6]. Audacht Morainn - в переводе «Свидетельство Моранн» - это древнеирландский текст, который посвящён королевской власти, вопросам организации и благосостояния общества. Свидетельства Моранн - это последние наставления пожилого судьи Моранн молодому королю, в которых судья даёт рекомендации по правильному руководству, а центральная идея их заключается в том, что процветание людей зависит от справедливости руководителя.

В работе отмечается, что текстуальная история «Свидетельства Моранн» весьма сложна, так как первоначальное издание «Свидетельства» выдержало несколько трактовок и переводов, при которых происходила неоднократная трансформация первоначального текста. Алквист сопоставляет существующие переводы текста

на разные языки и трактовки лексических и грамматических явлений, встречающихся в тексте, осуществляет перевод текста на французский язык.

Так, например, если древнеирландский глагол "clandas" употреблен в тексте послания в финальной позиции предложения, то согласно стандартной лингвистической теории, он приобретает конъюнктивное окончание (conjunctive ending). Перевод на английский язык отрывка текста (наблюдаем в тексте упомянутый выше глагол), написанного на древнеирландском "Is tre fir flathemon cech comarbe cona chli ina chairnoba clandas", может быть примерно таким: "It is through Prince's truth – every heir settles with his house-post in his fair inheritance" [6, p.4].

Сложности при реконструкции оригинального древнеирландского текста, по мнению лингвиста, связаны в основном с тем, что с каждым новым его переизданием что-то новое привносилось редакторами, а что-то, наоборот, не было включено. Исследование профессора Алквиста выявило тот круг проблем, с которыми неизбежно сталкиваются специалисты по языкознанию и исторической лингвистике. «С одной стороны, слишком большая опора на лингвистическую теорию зачастую приводит к созданию языковых форм, существование которых в древних текстах ничем не подкреплено, и, с другой стороны, при одновременном использовании многих рукописных источников, ученым вполне удается воссоздать тексты, имеющие лингвистическую и филологическую ценность» [6, p.8].

Далее упомянем названия некоторых важных работ исследователя: "Some Aspects of the Copula in Irish" [7], "Celts and Their Culture at Home and Abroad" [8]. Полный список можно найти в библиографии его работ [11].

Как уже отмечалось выше, профессор Алквист был не только автором научных работ, но и зачастую также редактором научных сборников. Например, под его редакцией вышли такие сборники по материалам научных конференций, как "Papers from the Fifth International Conference on Historical Linguistics, Galway, April 6-10, 1981" [12], "Diversions of Galway: Papers on the History of Linguistics" [9] и многие другие.

Подводя итог, следует отметить, что работы Андерса Алквиста, без сомнения, вносят существенный вклад в сферу современной лингвистической кельтологии, заполняют имеющиеся в ней пробелы и предлагают новое прочтение текстов древних источников. Поэтому проблематика трудов профессора может представлять интерес как для лингвистов-филологов, так и, конечно, для специалистов – кельтологов в широком смысле. Сами работы Алквиста могут вполне послужить основой научных исследований филологов, занимающихся вопросами британского языкознания, историей лингвистических учений и культурой, и письменными памятниками кельтских племён. Полная библиография работ была подготовлена Д. Хайден совместно с К. Квирк в 2020 году [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский Г. Кельты – загадочный народ, потомки которого и сейчас живут в Европе // Наука и жизнь, №3, 1998. [электронный ресурс] URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10396/>
2. Калыгин В.П., Королев А.А. Введение в кельтскую филологию. М.: Комкнига, 2006. – 272 с.
3. Королёв А.А. Кельтология // Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс] URL: <https://les.academic.ru/485/>
4. Сайт Дублинского университета [электронный ресурс] URL: <https://www.dias.ie/celt/>
5. Ahlqvist A., P. O'Neill. Celts and Their Culture at Home and Abroad. A Festschrift for Malcolm Broun (Sydney Series in Celtic Studies 15). Sydney: The University of Sydney for the Celtic Studies Foundation, 2013. - 380 p.
6. Ahlqvist A. Paragraph 16 of Audacht Morainn: linguistic theory and philological evidence // Historical linguistics and philology, ed. by Jeczek Fisiak. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1990. pp.1-11.
7. Ahlqvist A. Some Aspects of the Copula in Irish // Eigse. A Journal of Irish Studies, №14/4. Dublin, National University of Ireland: Geimhreadh, 1972. – pp. 269-274.
8. Ahlqvist A., P. O'Neill. Celts and Their Culture at Home and Abroad. A Festschrift for Malcolm Broun (Sydney Series in Celtic Studies 15). Sydney: The University of Sydney for the Celtic Studies Foundation, 2013. - 380 p.
9. Diversions of Galway: Papers on the History of Linguistics from ICHoLS V, Galway, Ireland, 1-6 September 1990 // ed. by A. Ahlqvist, K. Koerner, R.H. Robins, I. Rosier. Philadelphia: John Benjamins Company, 1992. – 384 p.
10. Hayden D. In Memoriam. Anders Ahlqvist // Language and History, vol.63, iss.1, 2020. – pp. 91-95.
11. Hayden D., Quirke C. A Bibliography of the Publications of Anders Ahlqvist // Language and History, vol.63, iss.1, 2020. – pp. 96-103.
12. Papers from the Fifth International Conference on Historical Linguistics, Galway, April 6-10, 1981 // ed. by A. Ahlqvist. Amsterdam: John Benjamins Company, 1983. – 527 p.
13. Zeuss J.K. Grammatica Celtica. Paris: Maisonneuve & amp;, 1871. – 1115 p. [электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/grammaticacelti03zeusgoog/page/n1184/mode/2up>

© Гаврилова Юлия Викторовна (March1378@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Гончарова Алена Владимировна

*К.филол.н., доцент, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва
litera2306@mail.ru*

ON THE QUESTION OF THE BASIC CHARACTERISTICS OF PHRASEOSEMANTIC FIELDS

A. Goncharova

Summary: New phraseological units, connected with the help of special types of the semantic relationship, are analyzed in the article. They are called «phraseological fields or microidioms». The complicated cases of structuring these units and the ways of their expressing in the contexts are also paid attention to. There are special limited borders of their functioning and existing in the languages, which have been researched in the article.

Keywords: microidioms, phraseosemantic fields, contextual situations, limited idiom borders, basic and secondary microidiom characteristics.

Аннотация: В статье анализируются определенные новообразования фразеологических полей, связанные устойчивыми типами семантических отношений, которые получили название «фразеосемантические поля». Рассмотрены сложные моменты структурирования этих языковых единиц, их способы выражения в ряде ситуативных контекстов. Проанализированы некоторые ограничительные рамки, связанные с существованием микроидиом, и представлены выводы по факту их возникновения и существования в языках.

Ключевые слова: микроидиомы, фразеосемантические поля, ситуативные контексты, ограничительные рамки идиом, базовые и периферийные характеристики микроидиом.

Общеизвестно, что фразеологическая система языка содержит значительное количество единиц, изучение которых целесообразно проводить на основе отдельных микросистем или так называемых фразеосемантических полей.

Вопросы семантических полей подробно освещены в лингвистической литературе отечественных и зарубежных исследователей. Бернштейн Г.М. [б. с.56] – и Аверпэ П.О. [1. с.78] отмечали, что «семантическое поле рассматривается как способ выражения и существования единиц языка, взятых в определенных ограничительных рамках».

Ахониади П. [4. с.78] и Раудонис В.[15. с.71] считают, что «поле состоит из элементов, отношения между которыми определяются как «взаимодополнение».

Пауль В.К. [14.с.23] и Штеженбах В.О.[18.с.24] полагают, что «поле обладает структурной самостоятельностью относительно других полей, из которых состоит общая система языка. Инвариантная семантическая основа поля объясняет принципиальную общность, благодаря которой составляющие ее элементы функционируют в языке».

С нашей точки зрения, элементы, составляющие поле, различаются по полноте функционально - структурного выражения семантического поля в целом. Существуют элементы ядерные или базовые и периферийные. Отношения между конститuentами поля отвечают принципу корреляции в соответствии с теорией изоморфизма.

В зарубежной лингвистике большой интерес к рассмотрению корреляционных схем идиом через призму теории изоморфизма проявился в Британской лингвистической Школе Кембриджского Университета в 90-х годах 20 века. Значительное количество летних школ по изучению английского языка при университете столкнулось с проблемой объяснения семантики фразеологизмов иностранным учащимся.

Дуальность значений многих идиом создавала сложности не только в соответствующем их использовании, но и в объяснении контекстуальных связей. Преподаватели начали использовать систему Рахмана для правильной подачи материала по фразеологизмам. Методика Рахмана состоит в предоставлении учащимся всех возможных контекстуальных комбинаций конкретных идиом без дополнительных объяснений преподавателем их значений [16. с.29].

Упор делался на индивидуальную перцепцию ученика. Методика Рахмана популярна до сих пор и лежит в основе обучения устной речи и грамматике всех летних языковых школ при Кембриджском Университете.

Для организационной структуры поля разных языковых систем характерны специфические отношения. Например, отношения синонимии, антонимии для лексики и фразеологии.

Задачей данной работы является анализ фразеологизмов через призму базовых характеристик семантических полей на материале произведения М. Горького

«Детство» [9. с.129].

Из общей базы фразеологических единиц можно выделить более узкие семантические группы. Общность логических бытовых сфер в разных языках соответственно создают аналогичный круг фразеологических явлений.

Теории семантических полей в современной отечественной и зарубежной лингвистике разрабатывались, главным образом, с опорой на лексемы. И здесь возникает вопрос о соотношении лексического и фразеологического полей.

Вопрос о правомерности объединения лексики и грамматики одинаковой понятийной соотнесенности в одно или о проблеме сосуществования параллельных фразеологических и лексических полей решаются неоднозначно.

Встает вопрос о релевантных лингвистических и экстралингвистических критериях, используемых при сопоставлении лексем и других единиц языка.

Ряд лингвистов трактует фразеосемантическое поле как компонент общего лексико-семантического поля. Архангельская И.Л. [2. с.57], Алехина А.И.[3. с.79], Лейкина Д.Д.[13. с.28].

Другие языковеды анализируют фразеосемантическое поле как отдельную самостоятельную систему. Дашевская В.Л.[10. с.29], Черная А.И. [17. с.85] Коган О.С [12. с.57], Бонч А.П. [7. с.26].

Мы полагаем, что подобные различия в трактовке фразеосемантического поля восходят к разному пониманию уровней стратификации языка. Также, зависят от упора на общие или различные черты между лексическими и фразеологическими единицами.

Мы придерживаемся мнения, что функциональная и семантическая соотнесенность части лексики и фразеологии, проявляющаяся в ряде черт, делает реальным построение единого лексико-фразеологического семантического поля. Доказательством этому может служить, в частности, общность параметров, характеризующих любое семантическое поле, а именно - принцип выделения поля, его структурная организация, парадигматические отношения конститунтов, отношение поля как системы к аналогичным системам и т.д.

Семантическое поле охватывает явления разных уровней, объединенных единым значением и выражающихся в этом значении в определенной понятийной категории. В этом случае лексико - фразеологическое поле может рассматриваться как часть макрополя, объединяющее единицы разных уровней языка. Поэтому представляется правомерным рассматривать фразеологиз-

мы как микрополе со своими специфическими чертами.

Фразеологизм может передавать не только расчлененные представления об отдельных признаках свойствах и явлениях, но и расчлененные представления о предметах и их характеристиках о процессах и их признаках, об отношении действия к объекту о ситуации.

Фразеологическое значение строится на соотношении денотативного плана и коннотативного плана. Значение это отличается от аналогичного соотношения в лексеме. Для фразеологизмов характерен отрыв от денотата и возможность изменения денотативной соотнесенности. Понятийное содержание передается всем комплексом компонентов.

При построении семантического поля ученые обычно опираются на ономаσιологический критерий, когда решающую роль играет денотативный фактор. Это означает, что поле рассматривается через призму соответствующего участка действительности, и степень системности поля оказывается зависимой от степени системности объективного мира.

Однако фразеологизм связан не только с внешним миром, но и с субъективным моментом, поскольку при помощи фразеологизмов человек называет предмет и выражает свое отношение, оценивает различные явления с разных сторон. Отсюда понятна значимость исследования обеих сторон содержательного потенциала языковых единиц, который может быть и логико-предметным и эмотивным. Поэтому при вычленении семантических полей актуальным является исследование разных факторов, включая и экспрессивно - оценочные.

Можно сказать, что с точки зрения организации семантического поля имеет двуединое основание. Его денотативная часть связывает поле с определенным участком действительности, с миром природы и явлений. Оценочная часть этого основания тяготеет к субъекту, к выражению его состояния и отношения к внешнему миру. Таким образом, организация семантического поля рассматривается с учетом коммуникативных представлений.

В этом смысле фразеологизмы представляют собой и средство познания окружающего мира, и средство коммуникации, и способ выражения субъективного отношения индивида к предмету высказывания. То есть фразеологизм является средством эмоционального воздействия на слушателя.

Коммуникативный подход означает, что необходимо изучать смысловое содержание и форму фразеологизма в процессе его взаимодействия со смысловой структурой речевых единиц, находящихся в каких-либо отношениях с фразеологизмом.

Ориентирование на коммуникативный подход связано еще и с тем, что фразеологизм, даже в изолированном от контекста виде, часто несет на себе отпечаток потенциального речевого акта и рассматривается через призму планируемой коммуникативной установки, являясь своеобразной «заготовкой» для конкретной коммуникативной ситуации.

Важную роль при этом играет субъект, не всегда совпадающий с грамматическим понятием «подлежащее». Субъект – это имплицитное лицо социально – обобщенного характера. Именно на субъекте сосредоточена эмоциональная сторона высказывания.

Интерес лингвистов к проблемам оценочной семантики существует уже довольно давно – Арнгольц В.О.[5.с.60], Дубовец Е.П.[11.с.38], Бони П.П.[8.с.43].

В оценочной семантике они видят не случайное, а закономерное следствие познавательной деятельности и взаимодействия человека с окружающим миром. Предметы и явления, общественные отношения выступают не только как объекты познавательной деятельности, но и как объекты эмоциональных оценок. Субъектом оценки является лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка.

И субъект, и объект оценки предполагают существование субъективного и объективного факторов, взаимодействующих друг с другом.

Субъект, оценивая предметы и события, опирается с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки, а с другой стороны – на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки. В оценочном объекте, в свою очередь, также сочетаются субъективные и объективные признаки.

Все вышперечисленное необходимо учитывать при создании фразеосемантического поля и при распределении в нем микроидиом - фразеологических единиц, в состав которых входит не более чем один знаменательный компонент. Такое поле – «микроидиоматика» является составной частью фразеологии. Особенный интерес представляют собой участки семантических полей, закрытых микроидиомами.

Исследование данной статьи проводилось с позиций субъекта, принимая во внимание коммуникативный подход к анализу микроидиом. Учитывалось фразеологическое значение и назначение самой идиомы в речевом акте.

При помещении микроидиомы в то или иное поле решающее значение имел ответ на вопрос: с какой целью говорящий использует данную единицу?

Мы исходили из того, что фразеологические единицы вообще, и микроидиомы, в частности, в большинстве своем предназначены для выражения оценки.

Это означает, что в них можно выделить такой компонент как оценочность или эмотивность.

Этот термин не связан с представлениями об эмоциях экспрессивности, но может подразумевать как рациональную, так и эмоциональную оценку. Подобное разделение чисто рационального и чисто эмоционального в языке является условным. Тем не менее, способы выражения двух видов оценки в языке различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта - эмоциональное или рациональное.

Нам бы хотелось подчеркнуть наличие оценочности в микроидиомах. Именно поэтому в название полей включено слово «характеристика», ведь когда мы даем характеристику кому - или чему - либо, мы, так или иначе оцениваем человека предмет или их свойств.

В результате проведенного анализа текста произведения М. Горького «Детство» можно сделать следующие выводы. Проанализированный материал доказал, что в силу специфики своей системы фразеологизмы охватывают, в первую очередь, сферу переживаний, чувств, психофизиологических состояний и сферу явлений и процессов объективной действительности, которые в большой степени способствуют появлению модально-оценочных характеристик.

Результатом анализа значений микроидиом и их коммуникативной ориентированности стало объединение их в следующие основные семантические поля:

1. Характеристика человека;
2. Характеристика состояния человека;
3. Характеристика отношений между людьми;
4. Характеристика эмоциональных проявлений;
5. Характеристика предмета;
6. Характеристика пространства;
7. Характеристика времени;
8. Характеристика степени;
9. Характеристика действия.

Внутри семантического поля выделяются основные микрополя, объединяющие фразеологизмы по тому или иному признаку. Например, в поле «характеристика человека» выделены микрополя:

1. Характеристика финансового положения» – при деньгах, без гроша;
2. Характеристика человека в обществе» – на побегушках, вне закона;
3. «Характеристика умственных способностей» – с головой, с дурью;
4. «Характеристика физических особенностей» – в теле, как доска;

5. «Характеристика отношения к делу» – до лампочки, не по зубам;
6. «Личностные характеристики человека» – по природе, не из таких;

Микрополя неодинаковы по объему. Некоторые фразеологизмы могут входить в несколько микрополей.

Фразеосемантические поля не изолированы друг от друга. Существуют опосредствованные, семантические звенья и их цепочки, позволяющие попадать из одного микрополя в другое в пределах одного семантического поля. Вышесказанное относится, в первую очередь, к многозначным фразеологизмам, которые делегируют свои значения в разные семантические микрополя.

У микроидиом «в долгу, в душе, хоть бы хны» разные значения входят в разные поля – «характеристика человека» и «характеристика состояния человека». «Он был в долгу у Аникеева и потому боялся встречи с ним» и «Он в долгу перед женой – она спасла ему жизнь».

Представляется интересным проанализировать большее сочетание микроидиом не только в русском, но и в английском языках. При их анализе и сопоставлении становятся явными значительные релевантные и нерелевантные признаки распределения микроидиом по разным фразеосемантическим полям в зависимости от семантической наполняемости самих идиом и от окружающего их контекста. Эта тема представляет собой большой интерес для последующих исследований языковых семантических полей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверпэ П.О. Комплексные параллели фразеологизмов в языках разных систем. Эстония Тартуский Университет. Записки факультета лингвистики. Вып.18. Тарту. 2018
2. Архангельская И.Л. Семантические и структурные связи идиоматических выражений. Сборник научных статей Вильнюсского Университета. «Филология и педагогика». Вып.23. Вильнюс. 2019
3. Алехина А.И. К вопросу о контекстуальных параметрах использования фразеологизмов. Научные записки филологического ф-та Псковского Государственного Университета. Вып.5. Псков. 2019
4. Ахониади П.Н. Греческие идиомы ы современной речи. Сборник научных статей филологического ф-та Дальневосточного Государственного Университета. Серия Наука России. Вып.17. 2019
5. Арнольд В.О. Семантические лакуны как основа существования фразеологизмов. Эстония. Тартуский Университет. Записки факультета лингвистики. Вып.23.Тарту. 2019
6. Бернштейн Г.М. Еще раз о факте существования идиом. Сборник научных статей Вильнюсского Университета. «Филология и педагогика». Вып.26. Вильнюс. 2020
7. Бонч А.П. Структурные корреляции языковых застывших словосочетаний. Научные записки филологического ф-та Псковского Государственного Университета. Вып.6. Псков. 2019
8. Бони П.П. Фразеологизмы и пословицы как неделимая часть языкового фонда. Сборник научных статей филологического ф-та Дальневосточного Государственного Университета. Серия «Наука России». Вып.19. 2019
9. Горький М. «Детство». Москва. Издат-во Лань. Серия «Художественная литература». 2018.
10. Дашевская В.Л. Пословицы и поговорки в современных славянских языках. Сборник научных статей Минского Государственного Педагогического Университета. Серия «Молодые ученые». Вып.11. Минск. 2020
11. Дубовец Е.П. Славяноведение и идиомоведение. Научные записки факультета педагогики и психологии Минского Государственного Педагогического Университета. Серия « Молодые ученые». Вып.14. 2020
12. Коган О.С. Еще раз о типах фразеологизмов. Научные записки факультета педагогики и психологии Минского Государственного Педагогического Университета. Серия «Молодые ученые». Вып.16. 2020
13. Лейкина Д.Д. Семантические поля и их взаимодействие с контекстуальными образованиями в речи. Сборник научных статей филологического ф-та Дальневосточного Государственного Университета. Серия «Наука России». Вып.20. 2020
14. Пауль В.К. Идиоматика как основа существования языковых структур. Сборник научных статей Вильнюсского Университета. «Филология и педагогика». Вып.35. 2020
15. Раудонис В. Язык и его структуры. Эстония. Тартуский Университет. Записки факультета лингвистики. Вып.22. 2020
16. Рахман Дж. Методическое обоснование преподавания устной речи в летних языковых школах Великобритании. Кембридж. Издание Кембриджского Университета. Серия «Вспомогательные материалы для преподавателей английского языка». Изд.4. 1999
17. Черная А.И. Основные сложности обучения идиомам в Высшей школе. Научные записки филологического ф-та Псковского Государственного Университета. Вып.8. Псков. 2019
18. Штеженбах В.О. Фразеологические структуры в современных европейских языках. Сборник научных статей Вильнюсского Университета. «Филология и педагогика». Вып.8.Вильнюс. 2020

© Гончарова Алена Владимировна (litera2306@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ БЛОКАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДИЗАЙНУ

Демидова Евгения Владимировна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»
eva.demidova.85@list.ru

ABOUT INFORMATION BLOCKS IN PROFESSIONAL-ORIENTED TEXTS FOR LEARNING DESIGN

E. Demidova

Summary: The text part of a professional thematic site for design is interesting from a scientific point of view, since it is multifunctional, informative and clearly structured. A professionally oriented text has a lexical (linguistic), logical and grammatical basis, organized in a certain way in order to convey information.

The functioning of the language on a web page is due to the principle of hypertext. Hypertext is intended to make the document more understandable and convenient to use, to simplify the process of accessing data and, as a result, to ensure successful professional communication. It gives the website convenience and logical structure of content, useful functions for the user, the inclusion of media elements for a variety of content. In the structure of a professional website for designers, we observe the following information blocks: text content, information in the header and footer of the site; calls to action; pop-ups; advertisements about work with the site; information blocks on product cards; blocks in the sidebar.

The text part of the studied websites (about 50) has the following characteristics: uniqueness (originality and originality of the content), optimization for search queries (keywords in texts for search robots).

The authors of the textual part of the website, using professional vocabulary, verbalize the following concepts of the professional reality of a designer: "Advantages of the profession of a designer", "Disadvantages of the profession of a designer", "Directions of design", "Duties of a designer", "Professional skills of a designer", "Personal qualities of a designer".

Keywords: web design, hypertext, professional communication, dialogicity, dynamism, typography.

Аннотация: Текстовая часть профессионального тематического сайта для дизайнера интересна с научной точки зрения, так как она многофункциональна, информативна и четко структурирована. Профессионально-ориентированный текст имеет лексическую (языковую), логическую и грамматическую основы, определенным образом организованные с целью передачи информации.

Функционирование языка на веб-странице обусловлено принципом гипертекста. Гипертекст призван сделать документ более понятным и удобным в использовании, упростить процесс доступа к данным и как следствие, обеспечить успешную профессиональную коммуникацию. Он дает веб-сайту удобство и логичное структурирование контента, полезные функции для пользователя, включение элементов медиа для разнообразного контента. В структуре профессионального сайта для дизайнеров, мы наблюдаем следующие информационные блоки: текстовый контент, информация в шапке и подвале сайта; призывы к действию; поп-апы; объявления о работе с сайтом; инфоблоки на карточках товаров; блоки в сайдбаре.

Текстовая часть исследуемых веб-сайтов (около 50) обладает следующими характеристиками: уникальность (оригинальность и неповторимость контента), оптимизирование под поисковые запросы (ключевые слова в текстах для поисковых роботов).

Авторы текстовой части веб-сайта при помощи профессиональной лексики вербализуют следующие концепты профессиональной реальности дизайнера: «Преимущества профессии дизайнера», «Недостатки профессии дизайнера», «Направления дизайна», «Обязанности дизайнера», «Профессиональные навыки дизайнера», «Личностные качества дизайнера».

Ключевые слова: веб-дизайн, гипертекст, профессиональная коммуникация, диалогичность, динамичность, типографика.

Данное исследование посвящено изучению лингвокогнитивных особенностей структуры информационного пространства профессионально-ориентированных веб-сайтов, адресованных дизайнерам.

Исследуемый вид текста интересен с научной точки зрения, так как он является многофункциональным, чрезвычайно информативным, емким, четко структурированным. Как и любой другой текст, он имеет лексическую (языковую), логическую и грамматическую основы, определенным образом организованные с целью передачи информации.

В рамках данной статьи мы предпринимаем попытку проанализировать структуру информационного пространства англоязычного веб-сайта для профессионального обучения дизайну, взаимодействие определенных информационных блоков в тексте, механизмы передачи и восприятия профессионального знания в тексте.

В современное время, в связи с увеличением спроса на представительство в сети, растет спрос и на качественный дизайн сайтов. Также увеличивается количество веб-дизайнеров, вовлеченных в эту работу. Веб-дизайн – это вид графического дизайна, который направлен на разработку и оформление объектов инфор-

мационной среды, призванный обеспечить им высокие потребительские и эстетические свойства. Основным объектом для работы веб-дизайнера является веб-сайт.

Специалисты выделяют несколько типов веб-дизайна: текстовый дизайн (внимание уделяется содержанию, изображения играют декоративную роль), полиграфический дизайн (пиксельная графика), интерфейсный дизайн (оптимизация изображений), динамический дизайн (художественный образ), смешанный дизайн (сочетание нескольких видов дизайна) (Вид дизайна. URL: <https://reclamare.ua/blog>). В рамках этой статьи мы рассмотрим подробно текстовый дизайн.

Сосредоточим наше внимание на главном рабочем объекте веб-дизайнера – веб-сайте. Веб-сайт (*website*: *web* – «паутина, сеть» и *site* – «место, сегмент, часть в сети») определяют как одну или несколько логически связанных между собой веб-страниц; место расположения контента сервера; массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое. Веб-сайт определяют также как систему электронных документов, принадлежащую частному лицу или организации, доступную в компьютерной сети под общим доменным именем и IP-адресом (Атабекова А.А. Лингвистический дизайн Web-страниц. М. 2002. С. 11). Страницы сайтов – это определенная система текстовых файлов, размеченных на языке HTML, который позволяет создавать гипертекстовые ссылки и вставлять в отображаемую страницу мультимедийные элементы. Таким образом, веб-сайт есть совокупность документов с **гипертекстовой информацией**, доступной в Интернете (Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения. Новое в зарубежной лингвистике. М. 1989. С. 5-32), (Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление. М. 1985. С. 42).

Поэтому **веб-дизайн** – это процесс создания сайтов, состоящий из технической разработки, создания удобной структуры веб-страницы, графического оформления и передачи информации в сеть. Специалист по веб-дизайну разрабатывает макет, работает над графикой сайта и его интерфейсом. Основные элементы работы в процессе создания дизайна веб-сайта – это графическое редактирование, колористика и типографика (Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление. М. 1985. С. 42).

Деятельность веб-дизайнера нередко сравнивают с работой архитектора, разрабатывающего план дома. Веб-дизайнер превращает идею заказчика в визуально привлекательный дизайн, а именно создает макеты, строит интерфейс и разрабатывает определенный

сценарий коммуникации клиента с сайтом. Работа веб-дизайнера всецело связана с пошаговой и детальной разработкой веб-сайта.

Обзор литературы

С точки зрения лингвистики, в процессе веб-дизайна идет многоуровневая работа над структурой текста и его стилем на веб-сайте (Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. С.- Пб. 2004. 26 с). Актуальность данной статьи обусловлена тем, что коммуникация с пользователем сайта играет в дизайне огромную роль и требует тщательного изучения. Роль текста в веб-дизайне является ключевой, так как грамотность текста обеспечивает читабельность сайта (Куликова Е.В. Графические средства как стилистические приемы художественного текста. 2000. С. 6). Помимо информационного наполнения текст сайта обладает также графическими возможностями для формирования эстетического восприятия веб-сайта.

Ю.В. Потехина описывает работу веб-дизайнера следующим образом: он выполняет широкий спектр работ, самостоятельно выполняет каждый этап разработки сайта и осуществляет его дальнейший запуск ([iamtiredonline](http://iamtiredonline.com/). URL: <https://iamtiredonline.com/>). Тем не менее, веб-дизайнер сам контролирует весь процесс создания будущего проекта. Объем, содержание и форму текста сайта диктует специфика веб-сайта и дизайнерское решение (Типографика. URL: <https://ia.net/topics/the-web-is-all-about-typography-period/>).

Крепкая связь между веб-сайтом и пользователем помогает ему впоследствии в достижении поставленных целей (Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения. Новое в зарубежной лингвистике. М. 1989. С. 5-32). Профессионально-ориентированные веб-сайты предназначены для деловой коммуникации (извлечения необходимого профессионального знания и достижения определенных задач в профессиональном сообществе) (Ширияева Т.А., Авшаров А.Г. Социокогнитивное моделирование как методологическая основа изучения делового дискурса. М. 2018. С. 94). Чтобы изучить и понять задачи профессионального делового сообщества, по мнению зарубежных исследователей, необходимо принимать во внимание специфику контекста, включающую деловую стратегию, деловую среду (Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. С.- Пб. 2004. 26 с). Участники сообщества понимают, что обмен знаниями – это необходимое условие для развития успешной деятельности. Основную коммуникативную функцию на веб-странице выполняет текст (Куликова Е.В. Графические средства как стилистические приемы художественного текста. 2000. С. 6).

Согласно Б.Ю. Городецкому, на пространстве веб-

страницы осуществляется концептуализация знаний ее пользователем. В процессе прочтения текста пользователь извлекает из текста некоторую совокупность знаний и перерабатывает, осмысливает и вербализует, где категория знания является ключевой, объединяющей эти два процесса (Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление. М. 1985. С. 42). Их успешность характеризует удачную коммуникацию, а «затрудненное понимание» (Пешковский. Избранные труды. М, 1959, С. 10), влечет за собой коммуникативную неудачу.

В ряде лингвистических исследований коммуникативный дискомфорт (определение Е.М. Мартыновой) (Мартынова Е.М. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога. М. 2000. 229 с), (Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения. Новое в зарубежной лингвистике. М. 1989. С. 5-32) рассматривается в связи с личностными характеристиками коммуникантов, обстоятельствами общения, трудностями достижения коммуникативных целей, нарушением принципа коммуникативной контактности.

Многие исследователи языка (Б.Ю. Городецкий, И.М. Кобозева, И.Г. Сабурова) считают, что функционирование языка на веб-странице в процессе подготовленной письменной дистантной коммуникации в сети Интернет обусловлено принципом гипертекста, основой технологии существования Сети (Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление. М. 1985. С. 42). На пространстве веб-страницы существуют основной линейный текст и высказывания-микротексты (гиперссылки).

Гиперссылки используются для обозначения блоков информации, размещенные на других страницах сайта. Виртуальность и дистантный характер коммуникации, принцип сетевого размещения данных, возможность создания текстовых массивов разными авторами требует избирательного использования выразительных средств языка для построения высказываний. Гипертекст призван сделать документ более понятным и удобным в использовании, упростить процесс доступа к данным и как следствие, обеспечить успешную профессиональную коммуникацию (Трофимова Ю.М. Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. Мордовия, 2003. С. 192).

Профессиональная коммуникация, которая осуществляется посредством веб-сайта, является неременным условием эффективного взаимодействия и обмена профессиональным опытом. Она играет роль определенного посредника между дизайнером, его коллегами и

создателем сайта (Типографика. URL: https://deadsign.ru/tipografika/10_tips_on_typography/).

Гипертекст дает веб-сайту определенные возможности: удобство и логичное структурирование контента, полезные функции для пользователя, включение элементов медиа для разнообразного контента. Чтобы получить информацию, пользователю достаточно нажать на выделенный элемент (Атабекова А. А. Лингвистический дизайн Web-страниц. М. 2002. С. 11).

Гипертекст в лингвистике – это текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов. Благодаря публикациям последних лет гипертекст в целом и электронный гипертекст в частности стал самостоятельным и полноправным объектом лингвистического исследования в работах О.В. Барст, М. Визеля, Е.И. Горошко, К.В. Давыдовой, О.В. Дедовой, А.А. Залевской, Е.В. Зыковой и многих других исследователей.

Теоретический анализ литературы показывает, что среди понятий «книжный гипертекст», «квазигипертекст», «книжный (печатный) художественный гипертекст», немаловажным является понятие «электронный гипертекст». «Электронный гипертекст» определяют как нелинейно организованный объем поликодовой информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки. Текстовые ссылки автор обычно выделяет другим цветом или подчеркивает.

А.Н. Федоренко придерживается точки зрения, что **профессиональная коммуникация** – это профессионально обусловленный процесс обмена информацией (знанием) между представителями одной профессии, направленный на профессиональное развитие, в ходе которого создаются профессиональные сообщества, характеризующиеся определенными нормами мышления, поведения и взаимодействия между членами сообщества. Это коммуникация служит для передачи профессиональных знаний и умений (Федоренко. Профессиональная коммуникация. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK417.pdf>).

Самым востребованным информационным условием для профессионального общения является интернет – глобальная информационная и коммуникационная среда, мобильность, электронные представительства, сервисы, веб 2.0, социальные медиа (Canva.ru. URL: <https://canva.com/ru/>).

В нашем исследовании мы определяем **профессио-**

нальное сообщество как группу людей, состоящую из двух и более человек, регулярно вступающих в личное или виртуальное коммуникативное взаимодействие друг с другом с целью обмена практическим опытом и концептуализации новых профессиональных знаний.

Английский язык в сфере профессиональной коммуникации является модернизированным и упрощенным вариантом английского языка в целом, для которого характерно наличие стандартных фраз-клише, а также всевозможных шаблонов. Он является наиболее популярным языком профессионального общения. Текстовая и гипертекстовая часть представляется нам наиболее интересной для исследования.

На электронных ресурсах реализуется информационная функция делового общения. Мотивационная функция профессиональной коммуникации состоит в том, что электронный ресурс мотивирует начинающего веб-дизайнера более качественно выполнять стоящие перед ними задачи.

В современном обществе цифровые коммуникации – это «способ построения коммуникаций компании с потребителями, осуществляемый на основе технологий» (Федоренко. Профессиональная коммуникация. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK417.pdf>).

Цель нашей статьи – изучить особенности структурирования профессиональной информации на англоязычных профессиональных веб-сайтах для дизайнеров.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что коммуникация с пользователем сайта играет в дизайне огромную роль и требует тщательного изучения (Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения. Новое в зарубежной лингвистике. М. 1989. С. 5-32). Роль текста в веб-дизайне является ключевой: грамотно написанный текст обеспечивает читабельность сайта. Профессионально-ориентированные веб-сайты предназначены для деловой коммуникации (извлечения необходимого профессионального знания и достижения определенных задач в деловом сообществе) (Ширяева Т.А., Авшаров А.Г. Социокогнитивное моделирование как методологическая основа изучения делового дискурса. М. 2018. С. 94). Чтобы изучить и понять задачи делового сообщества, по мнению зарубежных исследователей, необходимо принимать во внимание специфику контекста, включающую деловую стратегию, деловую среду (Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. С.- Пб. 2004. 26 с). Основную коммуникативную функцию на веб-странице выполняет текст (Куликова Е.В. Графические средства как стилистические приемы художественного текста. 2000. С. 6).

Информация как на любом сайте, так и на професси-

ональном сайте размещается в определенных «информационных блоках» (Валгина Н.С. Теория текста. М. 2003. С 3). Веб-дизайнеры используют это понятие для блоков на сайте, содержащих информацию, для текстового контента и всплывающих окон (Трофимова Ю.М. Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации. Мордовия, 2003. С. 192). В нашей статье мы берем за основу элементы сайта в качестве информационного блока. На них размещается информация для пользователей о деятельности компании, условиях покупки, доставки или оплаты (Типографика. URL: <https://ia.net/topics/the-web-is-all-about-typography-period/>).

Нами был проведен лингвистический обзор текстовой составляющей самых успешных профессиональных веб-сайтов, адресованных дизайнерам на английском языке 2019-2021 годов в сети Интернет. По версии Awwwards, список самых успешных сайтов 2019-2020 годов включает Stock Photography Then and Now [13] от креативного агентства ADVANCED TEAM (обзор эстетики и истории стоковой фотографии за последние 10 лет).

Проанализировав структуру профессионального сайта для дизайнеров, мы наблюдаем определенную подачу информации информационных блоков, которую можно классифицировать следующим образом:

1. **Текстовый контент** (блок, состоящий только из текста; описание профессиональных инструментов веб-сайта) (Awwwards. URL: <https://awwwards.com/>);
2. **Информация в шапке и подвале сайта** (контактные данные, иконки с корзиной);
3. **Призывы к действию** (информация о повышении квалификации);
4. **Поп-апы** (всплывающие окна с информацией об акциях компании и веб-формами для заказа);
5. **Объявления о работе с сайтом** (информация о технических неполадках);
6. **Инфоблоки на карточках товаров** (описание условий покупки программ, приложений для дизайнеров);
7. **Блоки в сайдбаре** (элементы, расположенные на боковых панелях сайта) (Canva.ru. URL: <https://canva.com/ru/>).

Для анализа текста нами были использованы методы сбора фактического материала, описательный и структурный методы с использованием материалов с англоязычных веб-сайтов для дизайнеров. В результате анализа мы выделяем наиболее популярные темы: review of worldwide design works (обзор дизайнерских работ по всему миру), challenges (конкурсы), experience (обмен опытом), registration (регистрация), invite from a friend-designer (специальное приглашение от друга-дизайнера). Они, как правило, оформлены в гипертекстовые ссылки или рубрицированы (заголовки, тезисы) (Fleava. URL: <https://fleava.com/>).

Например, на стартовой странице сайта *Land-book.com* заголовок оформлен более крупным шрифтом и оформлен в особой цветовой гамме: **Grab a popcorn. The new Land-book is ready.** Далее идет раздел *Lead-in: We're super excited to introduce you to our brand new gallery! We re-invented it from top to bottom* (здесь шрифт меньшего размера, другой регистр). Вся информация разделена графически и логически на смысловые информационные блоки: рубрики и секции (gallery, my favs); подсекции (all landings, portfolios, blogs, stories, others templates). В 65 % от общего количества исследуемых сайтов присутствуют информационные блоки с портфолио начинающих и известных дизайнеров для просмотра, обмена опытом, облегчения поиска работы и контакта с работодателем (Типографика. URL: https://deadsign.ru/tipografika/10_tips_on_typography/).

Приведем пример:

Peter Demulsant — Interactive developer. [http://picodix.me/PortfoliosTech, Personal, Design, Light Colors, Dark Colors, Big Type. My name is Peter and I am currently living in France. Get in my mood. Experience. 2019/ 2018/ 2017/ 2016.](http://picodix.me/PortfoliosTech,Personal,Design,LightColors,DarkColors,BigType.MynameisPeterandIamcurrentlylivinginFrance.Getinmy mood.Experience.2019/2018/2017/2016)

Building sharp interfaces and interactive experiences on the web for various clients across the world. Constantly learning and trying out new tools and techniques. Senior Interface Developer at Heyday. Part of the frontend team to build and maintain websites and platforms for clients like Mitsubishi, Garage Project, Z Energy... I also focused on processes, documentation and onboarding developer experience (блок содержательно-фактуальной информации).

Interests: *always keen for a good beer, so feel free to say hello. When I am not working, I have others passions I dive into like drone flying and aerial imagery from countries I've had the chance to travel to. Check out my Instagram* (блок эмотивно-окрашенной информации о личностных качествах дизайнера).

Hey Land-bookers! Leave your email to get the most recent websites inspirations right in your inbox. No spam. Ever (блок обратной связи с посетителем сайта).

На сайте *Web Design Inspiration* также информация рубрицирована: *Inspirations, Editor's Pics, Word Press, Themes, Blogs.* Вводная статья разбита на абзацы, заголовки выделены жирным шрифтом, каждый раздел имеет уникальный шрифт, цвет и анимацию (Design. URL: <https://dic.academic.ru>).

Our mission is: *what you need is a web design that will appeal to your target audience, drive traffic to your business, and increase sales, then we recommend you to get a lot of inspiration : it can be colors, typography, branding, ux design, fonts, ecommerce, new trends. You do need a way to get the last web design trends*

WHO IS WEB DESIGN INSPIRATION

Web design Inspiration is an agency that operates in such a way that it provides best of web designs, website templates of graphic designers, on its web page. These website templates, designs serve as a means of inspiration to creatives, newbies or either intermediate/expert website developers, graphic designers out there.

The graphics used such as logos, icons are of top quality from skilled graphic designers all over the world. This graphics and logos play a vital role in whatever website you want to create. With a logo, icon designed gives whatever targeted audience of any niche insights about what the brand entails (Fb.ru. URL: <https://fb.ru/article/448319/>).

Сайт *Designshack.net* имеет аналогичное структурирование профессиональной информации: рубрикация *Search Design Shack* (поисковая строка), *Articles* (статьи на профессиональные темы), *Gallery About* (фотоработы), *5 Tips for Working With Design Influencers* (профессиональные советы):

Slab serif fonts can be used for a variety of purposes, ranging from general body text to headlines, to display copy. It's a typography variant that has been used widely for digital as well as print purposes, and devices such as Amazon Kindle even use a slab serif as their default font (Дизайн. URL: <https://reclamare.ua/blog>).

Для данных профессиональных сайтов Рубрика профессиональных объявлений характерна и частотна: *Children Book. I am Looking for an illustrated children's book designer. This will be seven pages including the cover book.*

SaaS Product SVG Illustrations. *We're a software company looking for a skilled illustrator for the designs on our new marketing pages.*

Очевидно, что авторы текстовой части веб-сайта вербализуют при помощи профессиональной лексики следующие концепты профессиональной реальности дизайнера:

- «**Преимущества профессии дизайнера**»: востребованность профессии, высокая зарплата, гибкий график, творческая работа;
- «**Недостатки профессии дизайнера**»: сложности выхода на хороший уровень оплаты, свободный график работы, нерегулярность заказов, субъективность оценки работы;
- «**Направления дизайна**»: дизайн интерьеров, веб-дизайн (структура и тематика сайта, графический дизайн (создание логотипов, фирменного стиля, навигационных систем), ландшафтный дизайнер (создание ландшафта парков, скверов и приусадебных участков), проекты для производства;

- **«Обязанности дизайнера»:** создание конструкций и разработка изображения моделей интерьера, мебели, аксессуаров, компьютерной графики, ландшафта;
- «Профессиональные навыки дизайнера»: владение классическими и нетрадиционными техниками графики и рисования; знание основ компьютерного дизайна, программ SketchUp, AutoCAD, ArchiCAD, Sweet Home 3D; владение навыками айдентики, экономики и маркетинга проекта; знание второго языка;
- **«Личностные качества дизайнера»:** логическое мышление (создание реальных проектов, концептуальное и логическое мышление, индивидуальный стиль (генерирование уникальных идей, внимательность (точность в составлении проекта интерьера, корректное составление макета веб-дизайна), усидчивость (ограничение работы дедлайном), наблюдательность, хорошее воображение, умение нестандартно мыслить, коммуникабельность (Веб-дизайн. URL: <https://start-luck.ru/dlya-novichka>).

По мнению Оливера Райхенштайна в статье «Веб-дизайн на 95% состоит из типографики» (Веб-дизайн. URL: <https://blog.depositphotos.com/ru/luchshie-dizajni-sajtov-2020.html/>). Типографика – сильнейший инструмент для выражения посылы в веб-дизайне, объединяющий текстовую и визуальную составляющие; свод законов, правил и норм оформления текста, основанных на изучении восприятия набора читателем. Знание и понимание типографики превращают текст в инструмент построения композиции, делают его живым, придают характер и способность передать идею не только при помощи содержания, но и графически. Типографика, в нашем понимании, есть наука об эргономике текста. Изучая веб-страницу, мы обращаем наше внимание на **гарнитуру** (шрифт), **антикву** – шрифты с засечками, **гротеск** – шрифт без засечек (акцентирует рациональность, следование стилю); помогает создать пространство между буквами. **Кегль** (высота буквы, включающая в себя нижние и верхние выносные элементы), **интерлиньяж** (межстрочный интервал), **кернинг** (расстояние между буквами) дают возможность увеличения удобочитаемости путем подбора интервалов между буквами.

Разделение текста на абзацы также делает его удобным для прочтения (Пешковский. Избранные труды. М, 1959, С. 10). Наш анализ достоверно демонстрирует, что выравнивание текстового блока традиционно на веб-сайте происходит по левому краю в 85 % блоков. Если текстовые блоки выравнивают по ширине, по центру, по правому краю, то текст не доступен для визуального восприятия.

Основные темы (обзор дизайнерских работ по всему

миру, конкурсы, обмен опытом, условие работы на сайте, регистрация и специальное приглашение (invite) от друга-дизайнера) оформлены в гипертекстовые ссылки или рубрицированы (заголовки, тезисы).

Например:

- *Graphical design*;
- *Interactive media design*;
- *Interior design*;
- *Web-design*;
- *Register / Log in* [13].

Ресурсы Awwwards.com, Designshack.net (анализ проектов), Behance.net (социальная сеть для дизайнеров), Mobbin.design (приложения и шаблоны), Webdesign-inspiration.com (выставка работ дизайнеров), Bestwebsite.gallery (проекты и портфолио дизайнеров) размещают свою информацию в размерах одной страницы. Вся необходимая информация размещается на одностраничных ресурсах, чтобы не перегружать страницу текстом.

В текстовой части информация представляется в процессе взаимодействия с адресатом веб-сайта, присутствует референция, подчеркивается реальность информации, обозначается равнозначность фрагментов информации. Взаимодействие высказываний-гиперссылок с лексической и грамматической структурой разного наполнения способствует логической коммуникативной организации гипертекста как специфического речевого произведения в среде электронного общения.

Текстовая часть исследуемых веб-сайтов (около 50) обладает следующими характеристиками: **уникальность** (оригинальность и неповторимость контента), **оптимизирование под поисковые запросы** (ключевые слова в текстах для поисковых роботов). Наиболее частотными комбинациями слов на сайте являются: *design, web-design, video\photo files, content, typography, resource* (50%); *project, work, usability, creativity, innovation, content, cast, podcast, font, colour, tools, apps* (20%); *winner, nominee, blog, vlog, display, typeface* (15%); *highlight, event, recycling, host, photo host, video host* (15%). Это позволяет точно определять тематику и направленность сайта, чтобы впоследствии выводить их как наиболее релевантные результаты для членов профессионального сообщества. Тексты, представленные на изучаемых нами сайтах всегда информативны и актуальны с целью привлечения внимания пользователей-членов профессионального сообщества, которые будут обращаться к информационному ресурсу вновь.

В сети Интернет существуют сотни дизайнерских веб-сайтов для обучения, но самыми популярными и востребованными, а также интересными с лингвистической точки зрения для нас являются: <https://dribbble.com/> (веб-портал для дизайнеров), <https://www.behance.net/> –

(веб-сайт для дизайнеров, иллюстраторов, художников, фотографов, видеографов, архитекторов), <http://revision.ru/> (сетевой выставочный зал), <https://land-book.com/> (сайт-портфолио), <https://www.awwwards.com/> – (веб-дизайна и разработка сайтов), <http://www.webdesign-inspiration.com/> (ресурс для работы с фильтрами и цветами), <https://www.thebestdesigns.com/> (каталог работ в сфере веб-дизайна), <https://ru.pinterest.com/>, <https://pttrns.com/> – сайт с шаблонами интерфейса на любой вкус, <https://unsplash.com/> – (сайт мировых фоторабот), <http://www.lifeofvids.com/> (сайт видеоработ), <http://www.freepik.com/> (сайт графических ресурсов для дизайнеров) и многие другие.

Проведя обзор профессиональных веб-сайтов для дизайнеров, мы выделяем следующие их типы:

- сайты о дизайне в целом, например, такие как <https://dribbble.com/> (веб-портал для дизайнеров); <https://www.behance.net/> – (веб-сайт для дизайнеров, иллюстраторов, художников, фотографов, видеографов, архитекторов);
- сайты, где представлены портфолио дизайнеров и выставка их работ, ознакомление с творчеством; фотобанки, коллекции цветовых сочетаний, шрифтов. Например: <http://revision.ru/> (сетевой выставочный зал), <https://land-book.com/> (сайт-портфолио), <https://unsplash.com/> – (сайт мировых фоторабот), <http://www.lifeofvids.com/> (сайт видеоработ), <http://www.webdesign-inspiration.com/> (ресурс для работы с фильтрами и цветами);
- сайты об организации работы в дизайне для руководителей для фриланса как организовать и направить команду тим-билдинг <https://www.awwwards.com/> – (веб-дизайна и разработка сайтов), <https://www.thebestdesigns.com/> (каталог работ в сфере веб-дизайна);
- сайты-онлайн-магазины, где найти все необходимое оборудование и материалы для практической прикладной работы в дизайне;
- сайты графических ресурсов для дизайнеров: <https://ru.pinterest.com/>, <https://pttrns.com/> (сайт с необходимыми шаблонами интерфейса), <http://www.freepik.com/> и многие другие;
- сайты – собрание всех медиаресурсов в дизайне: <https://unsplash.com/> – (сайт мировых фоторабот), <http://www.lifeofvids.com/> (сайт видеоработ);
- сайты, сфокусированные на чем-то конкретном (логотип, узор, стиль);
- сайты, специализирующиеся на работе в какой-то конкретной платформе, такие как Flex Adobe: blogs.adobe.com — блог графического дизайнера Джона Нэка (John Nack);
- сайты о типографике текста на веб-сайте.

Самые популярные именные блоги дизайнеров, посвященные всем аспектам дизайна: blogof.francescomugnai.com

(blogof.francescomugnai.com (вдохновляющий и эстетичный блог итальянского дизайнера Francesco Mugnai), lysergid.com – (хороший французский блог о повышении качества статей, свежем дизайне), blog.iso50.com – популярный блог графического дизайнера Скотта Хэнсена, blogs.adobe.com – блог графического дизайнера Джона Нэка.

По внешнему виду оформления самым популярным является следующий вид сайтов: promo website. Он выглядит как сайт-визитка компании или организации. Такой веб-сайт часто представлен в виде одной страницы, на которой представлена вся нужная информация. Профессиональные веб-сайты не являются исключением. Оформление в виде сайта-визитки также чрезвычайно популярно для дизайнерских веб-сайтов. Веб-дизайнер осуществляет большой объем работы и выполняет определенные правила, чтобы вместить весь необходимый контент на одну страницу и не отвлекать внимание клиента на незначительные детали.

Хорошим примером является промо-веб-сайт компании BMW. Информация на этом сайте помещается в пределах одной страницы. Сайт имеет гармоничное цветовое оформление: черный, красный, белый цвета. Всплывающее меню навигации знакомит пользователя с разделами на сайте: Test-drive, Characteristics, Overview BMW X6, Dealers, Configuration, Contacts. По центру веб-страницы представлена иллюстрация модели BMW X4 XDrive 30 D и ее технические характеристики (мощность двигателя, максимальная скорость, расход топлива на 100 км, дизайн кузова).

Существуют определенный регламент структуры веб-сайта, его неотъемлемые элементы, которые задают структурированность, гармоничность и логику информации на сайте. Проведя анализ структуры веб-сайтов для дизайнеров, мы наблюдаем присутствие следующих элементов веб-сайта:

- flyout navigation – это всплывающее меню навигации, которое содержит несколько ссылок на разные страницы или разделы на веб-сайте. Подобное меню содержит несколько столбцов. Раскрывающееся меню отображает, как правило, один столбец под главной вкладкой;
- above the fold (верхняя полоса) – ключевое определение для людей, работающих с онлайн-платформами. Для веб-дизайнеров, это термин означает часть экрана, где размещается основной контент, так как его будет видно полностью и без прокрутки вниз;
- style tiles – четкий структурный стиль, характерный для сети Pinterest. Основа данного стиля: структура, которая состоит из колонок и параллельно, но не симметрично подается материал в виде плиток, оформление плиток в разных размерах, эстетичное оформление.

- metro – метро-интерфейс, так называемый «дизайнерский язык Microsoft», был разработан Microsoft и сегодня используется во многих продуктах этой компании. Швейцарский стиль - основа дизайна Metro. В Microsoft называют стиль «простым и современным». Характерная черта стиля Metro – это акцент на крупном тексте, привлекающем внимание и высококачественная типографика.
- texture - текстуры являются хорошим способом для экспериментов. Использование текстуры может стать отличным способом для разнообразия дизайна, придания тонкости дизайну или для акцентов в дизайне

Hero - это общий термин, который используется для обозначения основного изображения на домашней или целевой странице. На профессиональных веб-сайтах для дизайнеров как правило несколько основных изображений. Логотип создателя этого тренинга, обучающего сайта,

Mockup - это макет, который демонстрирует, как будет выглядеть будущий сайт. Отличие макета от реального сайта только в том, что макет не функционирует. На профессиональных веб-сайтах мы, как правило, встречаем образцы макетов для разных профессиональных целей.

Negative space - негативное пространство или попросту «белые пятна»: термин, который означает свободную область, которая не занята содержанием и образуется между различными элементами на страничке. Термин «негативное пространство» одним из первых стал употреблять американский художник-оформитель Чарли Гослин. В его работах до сих пор многие дизайнеры находят вдохновения для своих работ. Негативное пространство может грамотно конкурировать с позитивным пространством в дизайне или выигрышно поддерживать его. Основная задача негативного пространства – не отвлекать внимание от основного содержания.

Flat design – пример плоского дизайна, частотный для многих профессиональных веб-сайтов. В основе этого дизайна лежит простота и функциональность, отсутствие объема у элементов. В них отсутствуют техники, придающие объемность и глубину: нет градиентов, теней, текстур, бликов. В плоском дизайне используются основы графики – яркие цвета, простые формы кнопок и иконок.

Favicon – (сокр. от англ. FAVorites ICON) – значок сайта, который отображается браузером в адресной строке перед URL страницы и в качестве иконки к закладке и в других элементах интерфейса.

Авторы профессиональных веб-сайтов для дизайнеров рекомендуют своим клиентам использовать для своих будущих сайтов адаптивный дизайн (responsive web design). Обучающие веб-страницы сами представляют

собой адаптивные странички, с легкостью подстраивающиеся под различные устройства и дающие отличное восприятие, для каждого посетителя. Не зависимо от устройства, разрешения и формата экрана сайт, выполненный в адаптивном дизайне, всегда будет выглядеть удобно и презентабельно для любого пользователя.

Свои советы и рекомендации автор на сайте оформляет в виде руководства по стилю (Style guide). Руководство по стилю включает все цвета, шрифты и рекомендации по брендингу для веб-сайта.

Руководство по стилю часто является отличной подсказкой для веб-разработчика, облегчая техническую характеристику дизайна. Это также может сэкономить время разработчикам, и избавит от необходимости обращаться к веб-дизайнеру.

Наше исследование показывает, что 95 % анализируемых сайтов наделены функцией rollover.

Rollover – это действие, которое происходит, когда пользователь наводит указатель мыши на определенный элемент, к которому применен эффект ролловера. Действие мыши вызывает изменение внешнего вида элемента в другое изображение, цвет или стиль шрифта.

Частотным явлением оказывается гармония и соотношение шрифтов на сайте. Веб-дизайнер иногда работает с несколькими шрифтами и подбирает размеры шрифтов друг другу с точки зрения ширины букв. Наиболее частотны системные шрифты (Arial, Calibri, Trebuchet). Также присутствует определенная закономерность в подборе количества знаков на одной строке: каждая строка содержит в среднем не более 60 знаков.

Цвет текста и фона всегда различаются на сайте. Серый или пастельный текст на сером фоне не всегда выразителен для посетителя. Поэтому частотным и экспрессивным является контраст цвета и текста: черный и белый (45% сайтов), синий и белый (55%). Чем меньше шрифт, тем более он контрастный.

Форматирование (заголовки, подзаголовки, абзацы, маркированные списки, оптимальная длина которых составляет 3-5 строк) объединяет 75% текстовой части нашей выборки сайтов.

Также на исследуемых сайтах наблюдается постепенный отказ от макетов с классической сеткой, так как успешным в современном веб-дизайне является применение **эффекта сломанной сетки**. Сетка на веб-странице сайта есть базовая структура, основа (скелет) дизайна из «невидимых» линий, на которых расположены элементы дизайна. Это связывает их в общую систему и рационально поддерживает композицию. Колонки

– это основные составляющие каждой сетки и авторы текстов осознанно приходят к нарушению традиционной композиции текста на сайте [23].

Тексты, созданные на сайте агентства Fleava, созданы для вдохновения будущих дизайнеров (Fb.ru. URL: <https://fb.ru/article/448319/>). На сайте наблюдается анимационная рубрикация текста (рубрики About и Our Works). Рубрика About содержит приветственное сообщение pop-up, всплывающее окно с информацией и чат (поддержка, общение со специалистом круглосуточно). Частотной для почти всех анализируемых сайтов, в том числе и Fleava, является функция scroll down, drag, tap, scroll для более комфортного восприятия профессиональной информации (функции динамического прокручивания). На сайте присутствует возможность листания страниц (previous\next). Для оформления своего сайта его разработчики выбрали черный цвет, на котором размещается текст с классическим шрифтом Arial и в белом цвете. Также в оформлении сайта преобладают синий, черный цвета и цвет морской волны. Согласно психологии цвета в рекламе, маркетинге и бизнесе, цвет не только помогает получить более объективную информацию о продукте, но и оказывает мощное психологическое воздействие (Wpsovet. URL: <https://wpsovet.ru/optimizaciya-i-ispravlenie/>).

Для медиа-проектов Fleava наряду с черным цветом для вкладок с информацией используются темно-синие оттенки, которые согласно деловому этикету общения используются для проектов, где важна стабильность и надежность.

На сайте Web Design Inspiration также информация рубрицирована: Inspirations, Editor's Pics, Word Press, Themes, Blogs. Вводная статья разбита на абзацы, заголовки выделены жирным шрифтом, каждый раздел имеет уникальный шрифт, цвет и анимацию.

Our mission is: *what you need is a web design that will appeal to your target audience, drive traffic to your business, and increase sales, then we recommend you to get a lot of inspiration : it can be colors, typography, branding, ux design, fonts, ecommerce, new trends. You do need a way to get the last web design trends*

WHO IS WEB DESIGN INSPIRATION

Web design Inspiration is an agency that operates in such a way that it provides best of web designs, website templates of graphic designers, on its web page. These website templates, designs serve as a means of inspiration to creatives, newbies or either intermediate/expert website developers, graphic designers out there.

The graphics used such as logos, icons are of top quality

from skilled graphic designers all over the world. This graphics and logos play a vital role in whatever website you want to create. With a logo, icon designed gives what ever targeted audience of any niche insights about what the brand entails (Fb.ru. URL: <https://fb.ru/article/448319/>).

Сайт Designshack.net имеет аналогичное структурирование профессиональной информации: рубрикация Search Design Shack (поисковая строка), Articles (статьи на профессиональные темы), Gallery About (фотоработы), 5 Tips for Working With Design Influencers (профессиональные советы):

Slab serif fonts can be used for a variety of purposes, ranging from general body text to headlines, to display copy. It's a typography variant that has been used widely for digital as well as print purposes, and devices such as Amazon Kindle even use a slab serif as their default font (Дизайн. URL: <https://reclamare.ua/blog>).

Рубрика профессиональных объявлений характерна и частотна для данных профессиональных сайтов: *Children Book. I am Looking for an illustrated children's book designer. This will be seven pages including the cover book.*

SaaS Product SVG Illustrations. *We're a software company looking for a skilled illustrator for the designs on our new marketing pages* (Evolution. URL: <https://evolution.depositphotos.com/>).

Очевидно, что авторы текстовой части веб-сайта вербализуют при помощи профессиональной лексики следующие концепты профессиональной реальности дизайнера:

- **«Преимущества профессии дизайнера»:** востребованность профессии, высокая зарплата, гибкий график, творческая работа (Fleava. URL: <https://fleava.com/>);
- **«Недостатки профессии дизайнера»:** сложности выхода на хороший уровень оплаты, свободный график работы, нерегулярность заказов, субъективность оценки работы (Fleava. URL: <https://fleava.com/>);
- **«Направления дизайна»:** дизайн интерьеров, веб-дизайн (структура и тематика сайта, графический дизайн (создание логотипов, фирменного стиля, навигационных систем), ландшафтный дизайнер (создание ландшафта парков, скверов и приусадебных участков), проекты для производства (Skillbox. URL: https://skillbox.ru/media/design/64_sayta); (Дизайн. URL: <https://reclamare.ua/blog>);
- **«Обязанности дизайнера»:** создание конструкций и разработка изображения моделей интерьера, мебели, аксессуаров, компьютерной графики, ландшафта.

- «Профессиональные навыки дизайнера»: владение классическими и нетрадиционными техниками графики и рисования; знание основ компьютерного дизайна, программ SketchUp, AutoCAD, ArchiCAD, Sweet Home 3D; владение навыками айдентики, экономики и маркетинга проекта; знание второго языка (Fb.ru. URL: <https://fb.ru/article/448319/>).
- «Личностные качества дизайнера»: логическое мышление (создание реальных проектов, концептуальное и логическое мышление, индивидуальный стиль (генерирование уникальных идей, внимательность (точность в составлении проекта интерьера, корректное составление макета веб-дизайна), усидчивость (ограничение работы дедлайном), наблюдательность, хорошее воображение, умение нестандартно мыслить, коммуникабельность (Веб-дизайн. URL: <https://start-luck.ru/dlya-novichka>).

В тексте следует описание личности дизайнер и список профессиональных требований к нему:

- Look for inspiration for designs outside the web (фоновые знания о дизайне);
- Knowledge of modern web technologies (знание современных веб-технологий);

Текстовая часть сайта тесно связана с иллюстративным материалом на сайте. В данном случае интерактивность коммуникации с пользователем сайта передает иллюстрация обезьяны. Иллюстрация обезьяны имеет некоторый интерактивный характер. В зависимости от рубрики, которую открывает пользователь, выражение лица обезьяны меняется, демонстрируя разные эмоции (радость, задумчивость, испуг, гнев, удивление), настроивая пользователя на определенный лад.

На сайте Flickr слоган Find your inspiration написан самым крупным шрифтом. Далее шрифтом помельче автор приводит еще один слоган: Join the Flickr Community, home to tens of billions of photos and 2 million groups. Самым мелким шрифтом Start for free. В оформлении данного сайта мы наблюдаем адаптивный дизайн: активное использование анимации (изображена активная клавиша, предполагается, что пользователю нужно нажать на нее, чтобы получить дополнительную информацию). Фоновое изображение – постоянно меняющаяся анимация (изображения осеннего леса, пустыни, савана, морского побережья, ночной мегаполиса). Помимо эстетического удовольствия происходит знакомство с творческими работами авторов, поскольку иллюстрации являются не просто рисунками, а репродукциями картин известных художников, например: Bentlo by Ria Putziker, Tree and Morning Mist by Jos Vuurmans. Пользователю предоставляется возможность можно найти необходимые профессиональные контакты, получить дальнейшую информа-

цию, вдохновляться, общаться.

Hypebeast.com – модный журнал о дизайне и культуре, представляет собой сайт – интернет – магазин, представляющий модные аксессуары, одежда, книги, блокноты, электронные приборы, разрабатываемые дизайнерами, имеют уникальный крой, узор, фасон, дизайн (manarishi purples camo T-shirt, human-made shirt, Yoshimoto book. Рубрика Design содержит последние новости о разработке инноваций в брендах Fender, LEGO, MedicomToy. blogs.adobe.com – блог графического дизайнера Джона Нэка (John Nack). Полные, подробные статьи о графике и пакете Adobe.

Рубрикация позволяет сгруппировать информацию в определенные информационные блоки для логического разделения и осмысления информации, например рубрики: News Insights and Inspiration Responsibility Adobe Life и подрубрики: Insights and Inspiration, Creativity, Digital Trasformation, Trends and research, Future of Work, Leadership, Customer Stories, Events, Creativity.

Заключение

Текстовая часть профессионального тематического сайта для дизайна интересна с научной точки зрения, так как она многофункциональна, информативна и четко структурирована. Профессионально-ориентированный текст имеет лексическую (языковую), логическую и грамматическую основы, определенным образом организованные с целью передачи информации.

Функционирование языка на веб-странице в процессе подготовленной письменной дистантной коммуникации в сети Интернет обусловлено принципом гипертекста. Гипертекст призван сделать документ более понятным и удобным в использовании, упростить процесс доступа к данным и как следствие, обеспечить успешную профессиональную коммуникацию (Wiki. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сайт/>).

Гипертекст дает веб-сайту определенные возможности: удобство и логичное структурирование контента, полезные функции для пользователя, включение элементов медиа для разнообразного контента.

В структуре профессионального сайта для дизайнеров, мы наблюдаем следующие информационные блоки: текстовый контент, информация в шапке и подвале сайта; призывы к действию; поп-апы; объявления о работе с сайтом; инфоблоки на карточках товаров; блоки в сайд-баре (Canva.ru. URL: <https://canva.com/ru/>).

Текстовая часть исследуемых веб-сайтов (около 50) обладает следующими характеристиками: **уникальность** (оригинальность и неповторимость контента), **оп-**

тимизирование под поисковые запросы (ключевые слова в текстах для поисковых роботов).

Авторы текстовой части веб-сайта вербализуют при помощи профессиональной лексики следующие концепты профессиональной реальности дизайнера: «Преимущества профессии дизайнера», «Недостатки профессии дизайнера», «Направления дизайна», «Обязанности дизайнера», «Профессиональные навыки дизайнера», «Личностные качества дизайнера».

Важный момент на сайтах для веб-дизайнеров – обеспечение подчиненности и взаимозависимости элементов. Каждый элемент должен быть обоснован. Шрифт определенного размера, надпись конкретного

цвета, графические символы – их выбор должен быть обоснован.

Плавные обтекаемые формы, отсутствие агрессии, спокойствие в оформлении компонентов, использование определенных цветов и оттенков цвета для целенаправленного воздействия на потребителя характерны для цветового оформления сайта. Анализ цветового оформления показывает, что наиболее частотными в оформлении данных сайтов являются красный – опасность, смелость; зеленый – умиротворенность, спокойствие, синий – легкость, свежесть, желтый – радость, положительная энергия; белый – чистота, доброта; черный – серьезность, стабильность, уверенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – Москва: Высшая школа, 1984. – С. 7.
2. Атабекова А.А. Лингвистический дизайн Web-страниц. Монография – Москва, 2002.
3. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 250 с.
4. Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: прикладная лингвистика. // Новое в зарубежной лингвистике. Издание XXIV (компьютерная лингвистика). – М., 1989.
5. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985. – 42 с.
6. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач. // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985. – 42 с.
7. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Специальность 10.01.10. – журналистика. / Л.Р. Дускаева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – С.-Пб. 2004. – 26 с.
8. Куликова, Е.В. Графические средства как стилистические приемы художественного текста // Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь. 2000. – С. 6.
9. Мартынова Е.М. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога. 2000. 229 с.
10. Пешковский А.М. Избранные труды. – М., 1959. – 250 с.
11. Трофимова Ю.М., Свойкин К.Б., Воробьев Ю.К., Злобин А.Н., Фурманова В.П. Анашкина И.А., Седина И.В. Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации // Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. Теоретические и прикладные аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. – Саранск, 2003. 192 с.
12. Федоренко А.Н. (2017) Продвижение профессионального сообщества с помощью цифровых коммуникаций, <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK417.pdf> (доступ свободный). – С.1.
13. Ширяева, Т.А., Авшаров А.Г. Социокогнитивное моделирование как методологическая основа изучения делового дискурса // Общероссийский академический научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики». Выпуск 1, 2018. – С. 94.
14. <https://awwwards.com/>
15. <https://blog.depositphotos.com/ru/luchshie-dizajni-sajtov-2020.html/>
16. <https://canva.com/ru/>
17. https://deadsign.ru/tipografika/10_tips_on_typography/
18. <https://dic.academic.ru>
19. <https://evolution.depositphotos.com/>
20. <https://ia.net/topics/the-web-is-all-about-typography-period/>
21. <https://iamtired.online/>
22. <https://fb.ru/article/448319/professionalnyie-kommunikatsii/>
23. <https://fb.ru/article/448319/>
24. <https://fleava.com/>
25. <https://kazedu.kz/referat/78941/>
26. https://skillbox.ru/media/design/64_sayta_dlya_dizaynerov
27. <https://start-luck.ru/dlya-novichka/chto-takoe-veb-sajt.html/>
28. <https://reclamare.ua/blog>

29. https://revolution.allbest.ru/marketing/00268098_0.html/
30. https://skillbox.ru/media/design/64_sayta_dlya_dizaynerov
31. <https://umom.biz/psihologiya-tsveta-v-marketinge>.
32. <https://webstudio2u.net/ru/>
33. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сайт/>
34. <https://wpsovet.ru/optimizaciya-i-ispravlenie/>

© Демидова Евгения Владимировна (eva.demidova.85@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУГГЕСТИЯ В МЕДИКО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОНЦЕПТЫ TORTOISE, TURTLE И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА)

SUGGESTION IN THE MEDICAL-DIDACTIC DISCOURSE: THE CONCEPTS OF TORTOISE, TURTLE AND TEACHER (BASED ON THE MATERIAL OF COMMUNICATIVE PRACTICES OF THE MEDICAL COLLEGE)

**N. Dikun
I. Golubev
D. Demidenko**

Summary: This paper examines the medical and didactic discourse of the college and raises the question of the need to protect the of students' psychological health. The conceptual analysis of the zoonyms "tortoise" and "turtle", conducted first at the denotative level, and then at the three connotative sublevels (pagan, Old Testament and Christian), demonstrates the close connection of these concepts of fauna with that of the TEACHER, which contributes to the effective formation of a generalized semantic prototype of the latter, as well as sparing suggestive strategies.

Keywords: suggestion, medical-didactic discourse, psychological health of students, medical college, tortoise, turtle, teacher (lecturer), concept, generalized semantic prototype, sparing suggestive strategies.

Дикун Наталия Владимировна

*К.филол.н., Тимашевский филиал ГБПОУ «Кущевский медицинский колледж»
chastity75@mail.ru*

Голубев Илья Геннадьевич

*Тимашевский филиал ГБПОУ «Кущевский медицинский колледж»
jkudjo@list.ru*

Демиденко Дмитрий Александрович

*Тимашевский филиал ГБПОУ «Кущевский медицинский колледж»
dimruss36@gmail.com*

Аннотация: В настоящей работе рассматривается медико-дидактический дискурс колледжа и ставится вопрос о необходимости охраны психологического здоровья студентов. Концептуальный анализ зоонимов «tortoise» и «turtle», проведенный вначале на денотативном уровне, а затем – и на трех коннотативных подуровнях (языческом, ветхозаветном и христианском), демонстрирует тесную связь данных концептов фауны с концептом УЧИТЕЛЬ (ПРЕПОДАВАТЕЛЬ), что способствует эффективному формированию обобщенного семантического прототипа последнего, а также щадящих суггестивных стратегий.

Ключевые слова: суггестия, медико-дидактический дискурс, психологическое здоровье студентов, медицинский колледж, сухопутная черепашка, морская черепашка, учитель (преподаватель), концепт, обобщенный семантический прототип, щадящие суггестивные стратегии.

*Что нужно нам – того не знаем мы,
Что ж знаем мы – того для нас не надо.*

И.В. Гёте

*Зверь – родня человеку, ибо испытывает те же пять
главных чувств: голод, жажду, любовь, страх и боль*
Китайская мудрость

В психологии *суггестией* (лат. *suggestio*) традиционно называют *воздействие на сознание индивида, при котором происходит не критическое восприятие им убеждений и установок*. В данной работе суггестию авторы рассматривают как *инструмент, средство и стратегию достижения коммуникативной цели* высказывания (текста).

Под *дискурсом* авторы понимают определенное дискурсивное пространство [1. С.112] взаимно перетекающих друг в друга и взаимно влияющих друг на друга личностных смыслов субъекта и объекта коммуникации, в котором осуществляется определенного рода речевое воздействие и реализуется та или иная *суггестия*.

Актуальность.

Медико-дидактический или медико-педагогический дискурс [2] преподавателей и/или студентов колледжа соединяет в себе характеристики медицинского и педагогического типов дискурса, и такое специфическое гибридное промежуточное образование еще не было предметом лингвистического анализа.

Кроме того, происшедшие в XX веке в России *социально-культурно-исторические сломы* [3. С. 197] повлекли за собой *увеличение факторов, подрывающих стабильность психологического здоровья студента*, а особенно – первого курса [4. С. 65], когда за один учебный год приходится осваивать учебную программу 10 и 11 классов, что сопровождается естественным *дискомфортом кризиса* [5. С. 148] и потребностью *аксиологического выбора* [6. С. 111] на фоне стойко *сохраняющихся черт подростковой психологии* [7. С. 49; 8. С. 94]. Данное обстоятельство вызывает необходимость, как у преподавателей вузов, так и средне-специальных учебных заве-

дений, участия в разработке *совместной национальной профилактической стратегии* [9. С. 87], направленной на *формирование эффективных социоадаптивных навыков* [10; 11].

Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена повышенным интересом современной науки к вопросам т.н. *психологического здоровья подрастающего поколения*, определяемого с 1979 года ВОЗ как «состояние душевного благополучия, отсутствие болезненных психических явлений» [12].

В обобщенном *семантическом прототипе* [13. С. 8] последнего, можно выделить следующие смысловые конститuentы: *адекватное поведение в обществе; полная реализация потенциала развития в различных видах деятельности (учебной, научно-исследовательской; игровой; профессиональной и т.п.); способность к симпатии, эмпатии и другие навыки межличностного общения; умение делать правильный выбор и нести за него ответственность*, а самое главное, ощущение *душевного комфорта*.

Таким образом, **цель** данной исследовательской работы видится в определении уровня *тревожности* студентов I курса медицинского колледжа, их подверженности *дидактогении*, а также в создании *обобщенного семантического прототипа идеального учителя* и изучении под руководством преподавателя иностранного языка (английского) *охранительных (щадящих) суггестивных стратегий*, которые будут способствовать т.н. *профилактике невротических проявлений* [14], *вербальному утешению* [15] обучаемых, а значит, их *социально-психологической адаптации* в социокультурном пространстве колледжа.

В работе были использованы как **общенаучные методы** (*наблюдение, анализ, синтез, интерпретация, интроспекция*), так и **психологические** (*опрос информантов, метод беседы*, а также *психометрический анализ* посредством *шкал Спилберга и Бека* и *статистическая обработка со значимыми различиями средних величин при $p < 0,05$*). Кроме того, среди обучаемых была проведена *оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности* с помощью соответствующей методики (Авторы: Н.А. Курганский, Т.А. Немчин) [16].

И наконец, в работе использовались **методы лингвистического анализа** – *этимологический, дефиниционно-компонентный, концептуальный, анализ лексической валентности, опрос информантов и дискурс-анализ*.

Результаты работы и их обсуждение

Исследование проводилось в Тимашевском (г. Тима-

шевск Краснодарского края) филиале ГБПОУ «Кущёвский медицинский колледж» МЗ КК. Всего было обследовано около 100 студентов. Статистический анализ результатов измерения по шкале Спилберга и Бека подтвердил, что нарушения *психологического здоровья* обучаемых находятся в прямой зависимости от выявленных аффективных проявлений ($r=0,45$; $p < 0,01$). Среди последних наблюдалось преобладание *тревожности* (94,9 % случаев), а также *дидактогении* (84,3% случаев) как «брака педагогической работы» [17].

Были определены также уровни выраженности таких психических состояний первокурсников, как *психическая активация* (57%), *интерес* (45%), *эмоциональный тонус* (67%), *напряжение* (96%) и *комфортность* (21%).

Установлено, что *психологическое здоровье* студентов колледжа определяется начинающейся *профессионализацией* [18] и *профнавигацией* [19], перспективной формой которых выступает *студенческий научно-исследовательский кружок* (СНИК). Так, в Тимашевском филиале ГБПОУ «Кущёвский медицинский колледж» был открыт такой кружок по дисциплине «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» под названием *MyEn before U*, в рамках которого проводился научно-исследовательский семинар *СУГГЕСТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ*.

Рассмотрим английские лингвоконцепты *tortoise* (*сухопутная черепашка*) и *turtle* (*морская черепашка*), изученные нами во время работы СНИК. И начнем мы с понятийно-содержательного анализа, так как считается, что «с информологических позиций в тексте следует выделять» [20. С. 35] прежде всего «денотативный слой» [Там же].

На Среднем Западе США популярным развлечением во время ярмарок являются *черепаши* бега, а во всём мире популярными домашними питомцами выступают различные виды некрупных сухопутных и пресноводных *черепах*. В Европе самые популярные виды – *сухопутные черепахи*, такие, как *средиземноморская, балканская и среднеазиатская*.

По одной из версий, предками *черепах* считаются *пермские котилозавры –эвнотозавры* (Eunotosaurus). Последние были очень похожи на *ящериц*, у них были короткие ноги и очень широкие рёбра, которые образовывали подобие спинного щита. Согласно второй версии, *черепахи* произошли от особой группы *парарептилий* – потомков *дискозаврисков* (*амфибий*). По последней, филогенетической версии, *черепахи* принадлежат к *диапсидам* с редуцированными височными окнами и к сестринской группе *архозавров*, представленным в современном животном мире *крокодилами и птицами*.

Известно множество ископаемых видов *черепах*,

среди которых крупнейшими сухопутными черепаками были представители рода миолания (*Meiolania*) с длиной панциря около 2,5 м. При этом первая известная науке черепаха *Odontochelys semitestacea* появилась 220 миллионов лет назад в мезозойскую эру в триасовый период. Она имела только нижнюю половину панциря и зубы во рту, что не характерно для современных черепах. Вторая по древности черепаха *Proganochelys quenstedti* (210 миллионов лет назад, триасовый период) уже обладала полностью сформированным панцирем и также зубами.

В России в Международную Красную книгу внесена болотная черепаха (*Emys orbicularis*) и средиземноморская черепаха (*Testudo graeca*), последняя – также и в Красную книгу РФ в категории «1» и в приложение к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Рассмотрев соответствующий британским лингвоконцептам *TORTOISE* и *TURTLE* русский лингвокультурный смысл ЧЕРЕПАХА в денотативном (содержательном) аспекте, перейдем к коннотативному (ассоциативному) слою.

Поскольку по окрасу и внешнему облику черепахи похожи на почву, в мифологии народов Африки в её образе изображается земля. Черепаха также выступает популярным персонажем африканских сказок, ей приписываются сверхъестественные способности и причастность к магии. В мифологии Китая рассматриваемое животное также играет роль символа: наряду с драконом, цилинем (единорогом) и фениксом, оно традиционно причисляется к т.н. четырём благожелательным существам, а в доисторические времена, возможно, считалось и моделью мироздания. Не случайно каменные черепахи уже более полутора тысяч лет гордо украшают стелы китайских императоров, а в Испании и Италии – прозрачные фонтаны. А 21 мая 2009 года в латвийском городе Даугавпилс был даже торжественно открыт памятник европейской болотной черепахе.

Если во время Второй мировой войны черепаха служила символом саботажа в борьбе польского Сопротивления (лозунг «работай медленно»), то современной молодёжи известны Великий АТуин (вымышленная гигантская черепаха, на спине которой происходит действие в Плоском мире Терри Пратчетта), Лев-черепаха – персонаж мультсериала «Аватар: Легенда об Аанге», обучивший Аанга магии энергии, и Торатон – гигантская (размером с крупного динозавра-завропода) черепаха из 2-й серии фильма «Дикий мир будущего». Также чрезвычайно популярны черепашки-ниндзя – вымышленная команда четырёх антропоморфных черепах-мутантов.

Что касается раскрытия древней метафорической семантики этимона или внутренней формы зоонимов

tortoise и *turtle*, она достаточно занимательна. Так как «понимание всегда даётся через образ» (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.) [21. С. 39], а мышление – дискретно, предположим с большой долей вероятности, что окружающий мир подвергается в нем концептуализации на трёх подуровнях сознания: языческом, ветхозаветном и христианском [22. С.156; 23. С. 5].

По данным этимологического словаря, зооним *tortoise* на языческом уровне (уровне внутренней формы) воспринимается как неведомая извивающаяся (*TWISTING*) сущность [24. С. 499]. В ветхозаветном – происходит семантическое приращение: последняя становится большой ЯЩЕРИЦЕЙ [См. 25]. А в христианском – извивающаяся ящерица ложится в основу концепта *TEACHER* (УЧИТЕЛЬ), который (*is being TORTURED*) мучается сам на *КРЕСТЕ* и/или *TORTURES his/her disciples* (мучает своих учеников). Можно убедиться в этом, прочитав следующий фрагмент знаменитой *ALICE IN WONDERLAND* Льюиса Кэрролла:

“When we were little,” the *Mock Turtle* (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.) went on at last, more calmly, though still sobbing a little now and then, “we went to school in the sea. The master was an old *Turtle* – we used to call him *Tortoise* –”

“Why did you call him *Tortoise*, if he wasn't one?” Alice asked.

“We called him *Tortoise* because he taught us,” said the *Mock Turtle* angrily: “really you are very dull!” (Lewis Carroll, *Alice's Adventures in Wonderland / Through the Looking-Glass*) [26].

В приведённом фрагменте наблюдается т.н. амфиболия, в данном случае семантическая двусмысленность или языковая игра, создающая эффект комического [См. 27], что сохраняется в переводе самого произведения – «В детстве я училась в самой модной – водной – школе. Учительницей у нас была тётя Черепаха (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.). Но мы её звали Черемма... По всем предметам были у нас Мучебники. Такие толстые, что читать их одно мучение. – И она тяжело вздохнула. – А ещё огромные, как киты, Китради. В них мы писали Жуквы, которые тут же распозались, и такие заковыристые Чихла, что от них свербило в носу и хотелось чихать...» [28]. Подобную идеологему, по данным Интернета, можно встретить в многочисленных названиях русских образцов дискурса прессы типа «Мучительница первая моя» [29]. «Суд оставил “учительницу-мучительницу” без зарплаты» [30].

Для сравнения, проведём трёхуровневый этимологический анализ номинанта морской черепашки *TURTLE*:

1. Языческий уровень: с одной стороны, опрокидывающаяся (*capsizing*) и всё время поворачивающаяся (*turning*) сущность, которую поэтому невозможно вывести

из строя, парализовать, демобилизовать (*incapacitate*) и тем самым поймать, уловить, схватить (*capture*), а с другой это TURTLE-DOVE, т.е. ГОРЛИЦА – птица из рода ГОЛУБИНЫХ [См. 24. С. 509–510]. 2. Ветхозаветный: TWO TURTLE-DOVES – ПАРА ГОРЛИЦ, которую приносят в храм для принесения в жертву за ГРЕХ (См. библейскую аллюзию в тексте популярной британской рождественской песни: “ On the second day of Christmas (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.) // My true love gave to me:// Two turtle doves// and a partridge in a pear tree... [31]. 3. Новозаветный: ИОАКИМ и АННА, бабушка и бабушка Христа, родители Пресвятой Богородицы, к которым в Акафисте (у греч. Ακάθιστος Ὕμνος, также неседáлен, неседáльная песнь, то есть «песнь, которую поют, не садясь, стоя – достаточно специфичном жанре православного церковного песнопения [См. 32]), обращаются подобным образом: «Радуйтесь, горлицы (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.) единосупружнии, голубицу непорочную произведши [33. С. 11]

В современном английском языке также встречается лингвоконцепт TURTLE-NECK SWEATER (ВОДОЛАЗКА), который объективируется в результате своеобразной «семантической арифметики» номинантов: ОРНИТОНИМ (название птицы) + ОНИМ ОБЫЧНОГО ПРЕДМЕТА ОДЕЖДЫ + МЕДИЦИНСКИЙ ТЕРМИН = СВОЕОБРАЗНЫЙ ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ.

Но вернемся к психологическому значению дидактических лингвоконцептов УЧИТЕЛЬ (УЧИТЕЛЬНИЦА) [См. 34; 35] и/или ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА), практически, по данным проведенного в колледже опроса, неразличимых в языковом сознании первокурсников.

На основе дискурс - и концептуального анализа скриптов ответов информантов был сформирован обобщённый семантический прототип идеального учителя, который включает конститuenty своеобразной студенческой профессиограммы по следующему запросу: высокий уровень образованности, хорошее знание предмета, креативность, умение преподавать свой предмет

нестандартно, не по шаблону, наличие чувства юмора, сдержанность, умение выслушать и способность к эмпатии; умение в «накаленных» ситуациях сохранять спокойствие, не повышать голос и уж тем более не поднимать руку на ученика/студента; скромный внешний вид.

Выводы

Следует отметить, что само *составление* данного *семантического прототипа* и одновременно *концептуальный анализ зоонимов* по причине, с одной стороны, занимательной с точки зрения этносемантики выявленной лингвокультурной информации [См. 36; 37], а другой, – *смысловой диффузности* [См. 38] рассматриваемых концептов являются своеобразными процедурами *вербального утешения*, так как строятся преподавателем и одновременно квалифицированным клиническим психологом на трех известных приемах: *рационализации, предусмотрительности и переключении* [См. 14. С. 93–96].

В данном случае *переключение* было направлено на восприятие *животных* – (*анимотерапия* [См. 39]) и связанных с ними *явлений природы*, которое подкреплялось *музыкотерапией* – прослушиванием следующего фрагмента англоязычного песенного дискурса: *Animals (Здесь и далее курсив – наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.)/wild rivers and waterfalls/I can hear the planet call/show a little respect/beautiful/to everything that is beautiful/and if you want to save it all show a little respect... [37].* – (Здесь – перевод и курсив наш. – Д.Н., Г.И., Д.Д.). – *Животные /дикие реки и водопады/Я слышу зов планеты/проявите немного уважения/красиво/ко всему прекрасному/и если вы хотите сохранить все это, проявите немного уважения...*

Таким образом, *научно-исследовательская деятельность* в области *аналитического и метафорического* по своей природе английского языка важна для подготовки будущих медиков, так как служит средством обучения эффективным *суггестивным речевым стратегиям* [См. 40], т.е. охранительной по своей природе *психотерапевтической риторике* [См. 41].

ЛИТЕРАТУРА

1. Казыдуб Н.Н.//Дискурсивное пространство «PLANNING»: этнокультурная интерпретация// Языковые и культурные контакты различных народов. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2003. – С. 112–114.
2. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): Автореферат ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 22 с.
3. Мелехова Г.Н. Проблемы возрождения традиционной духовности в общеобразовательных школах г. Москвы // Православие и культура этноса. Тезисы докладов. – М.: «Старый сад», 2000. – С. 197-199.
4. Рожнова К.С. Личные характеристики и показатели агрессивности подростков с различным уровнем физической активности // Вопросы наркологии. – 2013. – №4. – С. 64-72.
5. Прот. Алексей Касатиков, Остапенко А.А. Метки взросления как мера соответствий ступеней онтогенеза человека и иерархических ступеней общества //

- Шпаков А.Э., прот. Алексей Касатиков, Остапенко А.А., Дробышев В.В. Православная культура в современной России: монография. Отв. ред. А. Касатиков. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. – С. 148-154.
6. Воркачев С.Г. «Юноше, обдумывающему житье» // Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре: монография. – Волгоград: Парадигма, 2011. – С. 109-135.
 7. Щербаков Э.Л. Социальные группы. Лидеры и аутсайдеры // Психология для преподавателя. Учебное пособие для слушателей факультета повышения квалификации и аспирантов. – Краснодар: Куб. гос. технол. ун-т, 1996. – С. 86-98.
 8. Майгур (Дикун) Н.В., Федосеев А.А., Сарычева С.А. «Достучаться до небес»: удивленное восприятие английских и русских песенных колоронимов студентами младших курсов технического вуза // СТУДЕНТ ГОДА 2018: Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. В 2 ч. – Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 135-139.
 9. Ермакова Г.А., Дикун (Майгур) Н.В., Баев А.А. К вопросу о повышении наркоустойчивости подростков и молодёжи: необходимость межведомственного взаимодействия, изучения и коррекции влияния субкультур // Здоровье населения – основа процветания России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24–25 апреля 2014 года. – Анапа: Изд-во РГС в г. Анапе, 2014. – С. 87-90.
 10. Корепанова Е.В. Адаптация студента в диаде «преподаватель-студент» // Вести Тамбов. ун-та. Серия Гуманит. науки, 2001 – с. 54-55.
 11. Агличева И.В. Адаптация и здоровье // Лучшие работы в сети по логопедии и коррекционной педагогике [Электронный ресурс]. – URL: www.superinf.ru (дата обращения: 07.05.2014).
 12. Бобровская О.В., Горбачева Ю.В. Психологическое здоровье студентов колледжа [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/654489> (дата обращения: 07.05.2014).
 13. Дорофеева (Майгур, Дикун) Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале английского и русского языков). Автореферат ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 19 с.
 14. Авдеев Д.А., Невярович В.К. Нервность: ее духовные причины и проявления. – М.: Сестричество во имя преподномученицы Великой княгини Елизаветы, 2000 – 100 с.
 15. Ханский А.О. Коммуникативные стратегии вербального утешения. Автореферат ... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. – 16 с.
 16. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. / Сост. О.В. Баранова. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.
 17. Дидактогения [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дидактогения> (дата обращения: 07.05.2014).
 18. Комолкина О.И., Чернецкая Н.И. Психические состояния студентов-первокурсников медицинского колледжа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskie-sostoyaniya-studentov-pervokursnikov-meditsinskogo-kolledzha> (дата обращения: 07.05.2021).
 19. Мирошниченко Е.А., Майгур (Дикун) Н.В. Преимущество научно-исследовательской работы в школе и вузе как средство профнавигации молодежи // Профнавигация Молодежи. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. – Краснодар: изд-во КубГТУ (Краснодар). – С. 86-91.
 20. Баранов А.Г., Лихолетова П.В. Поликодовость дискурсивных практик // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 18–20 апреля 2006 г.: в 3 ч. Ч.3./ ВолГУ.– Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 33-39.
 21. Еротич В. Психологическое и религиозное бытие человека. – М.: Библиейско-богословский институт им. Апостола Андрея, 2008. – 206 с.
 22. Татаринова Л.Н. Художественный текст в парадигме католической и православной культуры. – Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2010. – 216 с.
 23. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – New York: Oxford University Press, 1995. – 560 с.
 24. Исторический словарь. Черепаша. Происхождение, Этимология. Библиейская энциклопедия Арх. Никифора [Электронный ресурс]. – URL: <https://u-jack.ru/istoricheskii-slovar-cherepaha-proishozhdenie-etimologiya.html> (дата обращения: 16.04.2021).
 25. Tortoise Quotes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.goodreads.com/quotes/tag/tortoise> (дата обращения: 05.05.21).
 26. Середа П.В. Амфиболия как средство реализации эстетического концепта «комическое» в русском и английском языках // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст. – Киев, 2012. – Вып.13. – С. 166-173.
 27. Кэрролл Л. Алиса в Стране Чудес - Льюис Кэрролл - Морские мороки продолжение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.planetaskazok.ru/drzarubskaz/alisavstranechudeskarrolskz?start=14> (дата обращения: 09.05.2021).
 28. Скойбеда У. Мучительница первая моя [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myjulia.ru/post/518618/> (дата обращения: 09.05.2021).
 29. Суд оставил «учительницу-мучительницу» без зарплаты // Вести. Южный Урал, 09.11.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cheltv.ru/Sud-ostavil-uchitelnicu-muchitelnicu-bez-zarplaty/> (дата обращения: 09.05.2021).
 30. Текст песни Disney – The twelve days of Christmas [Электронный ресурс]. – <http://teksty-pesenok.ru/true-love/tekst-pesni-those-days/6468582/> (дата обращения: 09.05.2021).
 31. Акафист // Википедия [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Акафист> (дата обращения: 09.05.2021).
 32. Акафист святым и праведным Богоотцем Иоакиму и Анне. – М.: Изд-во: Пересвет, 2009. – 16 с.
 33. Жанцанова М.Г., Дагбаев Д.Э. Концепт «учитель» в современной лингвистике // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2019. – №2. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-uchitel-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 07.05.2021).
 34. Заречнева Е.Н. Социокультурный концепт «УЧИТЕЛЬ»: когнитивно-дискурсивное исследование: Автореферат ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2009. 21 с.
 35. Шевчик А.В. Образные зоонимы русского и английского языков: общность и специфика // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – №343. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznye-zoonimy-russkogo-i-angliyskogo-yazykov-obschnost-i-spetsifika> (дата обращения: 05.05.2021).
 36. Чернышев С.В. Происхождение названий животных в английском языке // Филология и лингвистика. – 2017. – № 1 (5). – С. 104-108. – URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/45/1383/> (дата обращения: 05.05.2021).

37. Ченки А. Конструкции, метафоры и слияние концептов // Когнитивная семантика: Материалы Второй Междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике, 11–14 сент. 2000 г./ Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Редкол.: Е.С. Кубрякова и др.: В 2 ч. Ч. 2 – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – С. 6–10.
38. Анимотерапия. // Обретаем душевное равновесие. Как переносить стрессы и депрессии: православный взгляд./О. Бычкова. – СПб: САТИСЬ, 2013. – С.44-46.
39. Текст песни Michael Learns to Rock – Animals [Электронный ресурс]. – URL: <http://teksty-pesenok.ru/Animals/> (дата обращения: 07.05.2021).
40. Бушев А.Б., Зиньковский А.К., Аглицева М.Г. Психотерапевтическая риторика: Монография. – Тверь: ООО «Издательство «Трида», 2013. – 256 с.
-

© Дикун Наталия Владимировна (chastity75@mail.ru), Голубев Илья Геннадьевич (jkudjo@list.ru),
Демиденко Дмитрий Александрович (dimruss36@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ CAT И DOG КАК СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ¹

Долгова Елена Владимировна

к.филол.н., м.н.с., ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
lenochka5dol@yandex.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ENGLISH LANGUAGE WITH CAT AND DOG ZOOONYM-COMPONENTS AS A MEANS OF REPRESENTATION OF KNOWLEDGE ABOUT HUMAN BEING²

E. Dolgova

Summary: The article deals with phraseological units (hereinafter – PUs) of the English language containing zoonyms CAT and DOG, transmitting information about human being. The structure of knowledge represented by PUs is considered as a cognitive matrix. It is noted that PUs are the result of secondary interpretation, the cognitive models of their semantics formation are considered. It is revealed that in the course of secondary comprehension of information about animals, metaphorical cognitive models and cognitive models of comparison play an important role.

Keywords: phraseological unit, secondary interpretation, cognitive matrix, cognitive model, metaphor, comparison.

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы (далее – ФЕ) английского языка, содержащие зоонимы CAT и DOG, передающие информацию о человеке. Структура знания, репрезентируемая ФЕ, представляется как когнитивная матрица. Отмечается, что ФЕ являются результатом вторичной интерпретации, рассматриваются когнитивные модели формирования их семантики. Выявляется, что в ходе вторичного осмысления сведений о животных важную роль играют метафорические когнитивные модели и когнитивные модели сравнения.

Ключевые слова: фразеологическая единица, вторичная интерпретация, когнитивная матрица, когнитивная модель, метафора, сравнение.

Многовековое соседство кошек и собак с человеком не могло не отразиться на образной картине мира, находящей последующее выражение в языке. Неудивительно, что целый ряд ФЕ английского языка имеет в своем составе зоонимы CAT и DOG и что многие из этих ФЕ передают разнообразие сведений непосредственно о человеке. Знания, репрезентируемые исследуемыми ФЕ, могут рассматриваться как результат вторичной интерпретации. Ее объектом являются уже вербализованные в языке коллективные знания о мире, а результатом выступают новые знания об объектах и событиях, в том числе оценочного характера [2, с. 259].

Объектом данного исследования стали около 80 английских ФЕ, содержащих зоонимы CAT и DOG, передающих информацию о людях. Они были выделены методом сплошной выборки на материале словаря The Free Dictionary. Предметом изучения выступили особенности формирования семантики ФЕ, в результате чего был выявлен ряд смысловых групп – содержательных характеристик концепта HUMAN BEING.

Далее исследование основывается на гипотезе о том, что концепт HUMAN BEING, репрезентируемый ФЕ, может рассматриваться как концептуально-сложная структура матричного формата [3]. Она может быть представлена как частная когнитивная матрица, ядром которой выступает интегративный концепт HUMAN BEING. Его содержательные характеристики могут быть рассмотрены в качестве когнитивных контекстов общей когнитивной матрицы HUMAN BEING, которая и выступает ядром частной когнитивной матрицы, относительно которой происходит осмысление ФЕ. Концептуальная область ANIMAL рассматривается как когнитивный контекст, дополнительно привлекаемый для осмысления ядра матрицы.

Отметим, что термин «когнитивная матрица» определяется нами вслед за Н.Н. Болдыревым как единица многоаспектного знания, которая представляет собой знание системы взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта, интегрированных вербально в единый комплекс [2, с. 90]. Многоаспектность знаний о человеке, вербализуемых

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00372).

2 The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 20-18-00372).

ФЕ, определила применение когнитивно-матричного анализа для изучения выявленной структуры знания [2, с. 389-395]. Анализ фактического материала также показал эффективность применения метода когнитивного моделирования: предполагается, что семантику рассматриваемых ФЕ определяет ряд когнитивных механизмов, которые могут быть представлены в виде когнитивных моделей, задействуемых в ходе вторичной интерпретации.

Содержание когнитивной матрицы HUMAN BEING

Рассмотрим подробнее содержательный аспект когнитивной матрицы HUMAN BEING, объективируемой исследуемыми ФЕ – обратимся к выявленным когнитивным контекстам.

1. Physical characteristics

В ходе работы были выявлены ФЕ, передающие информацию о внешнем виде человека: *like something the cat dragged in* – о человеке, выглядящем измученно и неопрятно; *done up/dressed up like a dog's dinner* – одетый броско, неуместно ситуации.

2. Psychological characteristics

В рамках данного когнитивного контекста представлены сведения о психологических свойствах человека – особенностях личности, навыках и чертах поведения. Качества характера людей описывают следующие ФЕ: *fraidy cat* – трусливый; *as conceited as a barber's cat* – самовлюбленный или тщеславный; *as mean as a junkyard dog* – жестокий и злобный. Отдельные черты поведения могут быть описаны посредством следующих ФЕ: *dog in the manger* – «собака на сене»; *lap dog* – человек, послушный воле другого; *hot dog* – хвостун; *lazy dog* – ленивый человек; *like herding cats* – о группе людей, которую невозможно организовать, сложно управлять; *like the cat that stole the cream* – о чрезмерно довольном собой человеке; *look like the cat that swallowed the canary* – иметь довольный собой вид; *like a cat in a strange garret* – о настороженном и робком человеке; *as crooked as a dog's hind leg* – о бесчестном, непорядочном человеке; *like a dog with a bone* – о настойчивом, сконцентрированном на конкретном вопросе человеке.

3. Social position

Рассматриваемый когнитивный контекст содержит сведения о характеристиках, приобретаемых человеком в процессе существования в обществе. Можно отметить ФЕ, передающую сведения о финансовом положении человека: *fat cat* – богатый и влиятельный человек; обозначить ряд ФЕ, содержащих информацию о профессии и роде занятий людей: *alley cat*, *painted cat* – об амораль-

ном образе жизни или занятии проституцией среди женщин, *tom cat* – о соответствующем поведении мужчин; *dogs of war* – наименование наемников для военных действий; *salty dog*, *sea dog* – наименования опытного моряка и/или моряка в возрасте.

Положение, занимаемое человеком в обществе, и то, как его воспринимают другие люди, может быть описано следующим образом: *a cat's paw* – послушное орудие в чьих-либо руках; *the cat's whiskers/the cat's pyjamas/the cat's meow* – приятный, впечатляющий и/или лучший в своем деле человек; *cool cat* – «клевый» или «хипповый»; *my dog* – ближайший друг; *lucky dog* – везунчик; *a sly dog* – хитрец; *yellow dog* – подлый; *dirty dog* – пакостник; *yard dog* – отталкивающий человек; *dog meat* – находящийся в трудном положении (как правило, в качестве угрозы); *top cat* и *top dog* – о человеке, обладающем значительным влиянием внутри сообщества или организации.

4. Action and activity

Этот когнитивный контекст вербализуется за счет ФЕ, передающих сведения о разнообразной деятельности человека, выполняемых им действиях. Информация о физическом воздействии на объект может быть представлена ФЕ *to make a dog's dinner (of something)* – привести в беспорядок, испортить что-либо. Поведение, демонстрируемое в ходе интеллектуальной деятельности, представлено ФЕ *to see which way the cat jumps* – занимать выжидательную позицию, «держат нос по ветру». К речевой деятельности отсылает ФЕ *to pace around hot porridge like a cat* – говорить неопределенно, чтобы избежать прямого разговора на какую-либо тему.

Сведения о действиях и поведении человека, проявляющихся в рамках определенных социальных отношений, могут быть описаны посредством целого ряда ФЕ: *to play (game of) cat and mouse* – хитрить, держать в состоянии неопределенности; *to turn the cat in the pan* – предать, стать перебежчиком; *to bell the cat* – брать на себя ответственность в рискованном деле; *to let the cat out of the bag* – раскрывать секрет; *to let the dog see the rabbit* – устранить ненужные препятствия, чтобы позволить кому-то/чему-то работать так, как они должны; *to eat (one's) own dog food* – использовать собственные продукты программного обеспечения, тестировать бета-версии программ собственного производства перед их выпуском; *to keep a dog and bark (oneself)* – работать вместо своего подчиненного; *to work like a dog* – усердно работать; *to fight like Kilkeny cats* – драться до взаимного уничтожения; *to throw (one) to the dogs* – бросить кого-либо на растерзание.

Действия человека, связанные с физиологической стороной его жизни, могут быть описаны посредством следующих ФЕ: *to sling the cat/to shoot the cat* – опустошать

желудок (о тошноте), *to whip the cat* – сильно напиться. Можно отметить пример, описывающий звучание человека: *to purr like a cat* – «мурлыкать» от удовольствия.

5. Existence and state

Описываемый когнитивный контекст включает информацию о существовании человека как таковом, а также о состоянии, в котором он может пребывать. Рассмотрим примеры: *to lead a dog's life* – влачить жалкое существование; *the dog that caught the car* – тот, кто достиг своей цели и не знает, что теперь делать дальше. Ряд ФЕ описывает эмоциональное состояние: *mad enough to kick a cat* – крайне сердитый; *like a cat on hot bricks/like a cat on a hot tin roof* – о нервничающем человеке; *like a dog with two tails* – чрезвычайно довольный, в восторге; *like a whipped dog* – смущенный и виноватый. Один из выявленных примеров описывает приведение в эмоциональное состояние: *to put the cat amongst the pigeons* – перепугать, внести переполох. Физическое состояние может быть описано с помощью следующих ФЕ: *(one's) dogs are barking* – ноги «гудят» (от долгой ходьбы); *dog tired (dog-tired)* – чрезвычайно уставший; *sick as a dog* – болен (особенно о болезнях желудка).

6. Relation to the surrounding world

Данный когнитивный контекст содержит информацию взаимодействия человека с окружающим миром. Так, ряд ФЕ включает сведения о межличностных отношениях как поведении одного индивида в отношении другого, обусловленном эмоциями. Обратимся к примерам: *to grin/smile like a Cheshire cat* – о самодовольно или озорно улыбающемся человеке; *to fight like cat and dog* – постоянно ссориться или спорить; *to lead a cat and dog life* – «жить как кошка с собакой»; *to call off the/(one's) dogs* – прекратить агрессивное поведение по отношению к кому-либо; *to look for a dog to kick* – искать того, на ком можно сорвать гнев; *to make puppy dog eyes* – умоляюще смотреть на кого-то; *to put on the dog* – держаться высокомерно, зазнаваться. Особенности социальных отношений могут быть охарактеризованы с помощью следующих ФЕ: *to have a dog in this fight/hunt* – иметь личный интерес в какой-либо ситуации; *to help a lame dog over a stile* – помочь слабому, помочь в беде.

Когнитивные модели формирования семантики ФЕ

В ходе работы, удалось установить, что ключевую роль в формировании семантики рассматриваемых ФЕ играют метафорические когнитивные модели, а также когнитивные модели сравнения. Как известно, метафора возникает на основе сходства по внешнему или внутреннему признаку, позволяющему представить менее

понятную концептуальную область-цель за счет более конкретной и понятной области-источника [4]. Сравнение также предполагает наличие сходства, т.к. в его результате исходное знание осмысливается в рамках иной системы сведений. Следовательно, когнитивные модели сравнения формируются сходным образом с метафорическими – в них также можно выделить область-источник и область-цель [1].

Как удалось выяснить, в основе семантики ряда ФЕ лежит **метафорическая когнитивная модель HUMAN BEING – ANIMAL**, посредством которой устанавливается сходство между особенностями людей и животных. Многие ФЕ через наименование животного напрямую отсылают к человеку, а сопутствующие компоненты уточняют, какое именно качество кошки или собаки, помогающее описать человека, имеется в виду: *fraidy cat, dog in the manger, lap dog, lazy dog, alley cat, painted cat, tom cat, fat cat, top cat, top dog, cool cat, my dog, lucky dog, a sly dog, yellow dog, dirty dog, yard dog, dogs of war, the dog that caught the car*.

Отметим, что непосредственно зооним *cat* как выражение презрения к женщине использовался еще с начала XIII в., а в сленговом значении "*prostitute*" относится примерно к XV в. Сленговое значение "*fellow, guy*" относятся к 1920 г., первоначально в афроамериканском просторечии; более узкое значение "*jazz enthusiast*" записано с 1931 г. Зооним *dog* в отношении людей используется также приблизительно с XIII в. для выражения оскорбления или презрения. Игриво-оскорбительное значение "*rakish man*" относится к 1610-м гг, в сленговом значении "*ugly woman*" относится к 1930-м гг., а в значении "*sexually aggressive man*" – к 1950-м [5].

Модель HUMAN BEING – ANIMAL реализуется при формировании семантики ФЕ *(one's) dogs are barking* "one's feet are very sore and tired from physical exertion. 'My dogs are really barking after all that dancing!'" [6]. «Гудящие» от физической нагрузки ноги человека сравниваются с лающими собаками. Можно предположить, что в основе сходства двух ситуаций лежит тот факт, что зооним *dog* в одном из сленговых значений понимается как "*feet*" (вероятно, из-за представления о собаках как животных, которые много передвигаются, что ассоциируется с основной функцией ног человека). Кроме того, лай собак как интенсивный и продолжительный звук по характеристике «напряженность» сопоставим с ощущением усталости ног – создается дискомфорт, как и от громких звуков.

В ходе анализа семантики ФЕ, репрезентирующих сведения о действиях человека, было установлено, что ключевую роль в большинстве случаев играет **метафорическая когнитивная модель ABSTRACT – PHYSICAL**. При привлечении этой модели осуществляется перенос сведений о конкретных действиях, человека, направлен-

ных на животных или связанных с ними, в иную сферу деятельности. Абстрактная информация может осмысливаться за счет знаний о животных. Например, сведения о некоем негативном воздействии на объект могут быть представлены ФЕ *to make a dog's dinner (of something)* "to make a mess of or completely ruin something. 'I thought I could trust Jim to finish the business proposal, but he made a dog's dinner of the whole thing!" [6]. Данная ФЕ отражает представления о том, что в пищу собакам обычно достается то, что является непригодным для человека. Сходство с ситуацией, в которой используется данная ФЕ, базируется на том, что нечто переходит в столь же бесполезное с точки зрения применения человеком состояние, что и собачья еда.

Следует отметить, что модель ABSTRACT – PHYSICAL носит довольно общий характер, поэтому для ее конкретизации в качестве частных разновидностей можно предложить модели MENTAL – PHYSICAL, EMOTIONAL – PHYSICAL и SOCIAL – PHYSICAL.

Так, метафорическая когнитивная модель MENTAL – PHYSICAL задействуется при сопоставлении ментальных действий человека с некими действиями, связанными с животными. Рассмотрим пример: *to see which way the cat jumps* "to wait to make a decision until one has more information about the outcome or about other people's plans or opinions. 'Let's just see which way the cat jumps before we settle on a single option'" [6]. Можно предположить, что в основе формирования семантики данной ФЕ лежит простая аналогия: то, как человек наблюдает за действиями кошки, прежде чем предпринять какие-либо действия, ассоциируется с выжидательной позицией при принятии решений. Однако возникает вопрос, когда могла возникнуть подобная ситуация и почему перемещение кошки является значимым.

Как удалось выявить, зооним *cat* в данном случае относится не к животному, а к короткому куску дерева, сужающемуся с обоих концов, используемому в игре "tip-cat" (также "cat"). В ходе игры деревянную «кошку» ударяют или «наклоняют» с одного конца специальной палкой, чтобы подбросить ее, а затем тот же игрок отбивает ее палкой [8]. Именно за движением деревянной «кошки» наблюдает игрок. Вероятно, первоначально при наименовании атрибутов игрового процесса отсылка к животному произошла за счет сходства по форме, а затем в контексте игры была образована рассматриваемая ФЕ.

Метафорическая когнитивная модель EMOTIONAL – PHYSICAL используется в случаях, когда информация об эмоциональном состоянии людей осмысливается с помощью сведений о животных. Обратимся к примерам: *to put the cat amongst the pigeons* "to do or say something that is likely to cause alarm, controversy, or unrest among a lot of

people. 'We didn't want to put the cat amongst the pigeons, so we decided not to mention the bomb threat until we knew for certain that it was legitimate'" [6]. Так, приведение людей в состояние беспокойства сопоставляется с реакцией голубей на кота, оказавшегося среди них.

Метафорическая когнитивная модель SOCIAL – PHYSICAL используется при сопоставлении деятельности человека как представителя социума и действий, направленных на животных. Данная модель лежит в основе формирования семантики множества ФЕ: *to play (game of) cat and mouse*, *to turn the cat in the pan*, *to bell the cat*, *to let the cat out of the bag*, *to let the dog see the rabbit*, *to eat (one's) own dog food*, *to keep a dog and bark (oneself)*, *to throw (one) to the dogs*, *to call off the/(one's) dogs*, *to look for a dog to kick*, *to make puppy dog eyes*, *to put on the dog*, *to help a lame dog over a stile*.

Примечателен пример *to put on the dog* "to behave extravagantly, lavishly, or self-importantly; to make an ostentatious production or appearance. 'My wife always feels like she has to put on the dog whenever my parents come to visit'" [6]. Высказываются предположения о том, что новоиспеченные богачи демонстрировали свое богатство, держа избалованных комнатных собачек [6]. Следовательно, наличие собачки рассматривается как часть внешнего облика человека, подобно одежде. Отметим, что семантику данной ФЕ можно проанализировать посредством модели SOCIAL – PHYSICAL следующим образом: высокомерно себя вести, демонстрировать достаток – иметь «на» себе комнатную собачку как атрибут богатства.

Анализ формирования семантики ФЕ также позволяет выделить следующие **когнитивные модели сравнения**:

1. HUMAN BEING AS PHYSIOLOGICAL STATE AS ANIMAL (при сравнении физиологических характеристик): *sick as a dog*.
2. HUMAN BEING AS PSYCHOLOGICAL QUALITY AS ANIMAL (при осмыслении информации о психологических свойствах человека сквозь призму знаний о животных): *as conceited as a barber's cat*, *as crooked as a dog's hind leg*, *as mean as a junkyard dog*.
3. HUMAN BEING LIKE ANIMAL (при сравнении особенностей человека и животных): *like a cat on hot bricks*, *like a cat on a hot tin roof*, *like herding cats*, *like the cat that stole the cream*, *look like the cat that swallowed the canary*, *like a cat in a strange garret*, *be like a dog with a bone*, *like a whipped dog*, *like a dog with two tails*.
4. HUMAN BEING ACT LIKE ANIMAL (при сопоставлении действий человека и животных): *to grin/smile like a Cheshire cat*, *to fight like cat and dog*, *to pace around hot porridge like a cat*, *to purr like a cat*, *to work like a dog*.
5. HUMAN BEING LIKE ARTEFACT (при сопоставлении особенностей человека с объектами окружающей

действительности): *like something the cat dragged in, done up/dressed up like a dog's dinner.*

Рассмотрим подробнее ФЕ *to fight like Kilkenny cats* "to fight almost to the death. 'By the time I called the police, those two were fighting like Kilkenny cats'" [6]. Существует несколько точек зрения на происхождение данной ФЕ. Согласно одной из них, ФЕ произошла из старой ирландской легенды о двух котах, которые дрались друг с другом так долго и жестоко, что не осталось ничего кроме их хвостов.

Однако бытует мнение, что создание данной ФЕ является результатом размещения в городе Килкенни (Ирландия) группы немецких наемников. Чтобы не скучать в казармах, солдаты связывали двух котов за хвосты, подвешивали их на бельевой веревке и оставляли драться. Однажды на подобный шум пришел офицер. В спешке солдат отрезал котам хвосты, чтобы позволить им бежать, но не успел скрыть все следы. Офицеру сказали, что коты дрались друг с другом так жестоко, что оказалось невозможным разделить их, и они уничтожили друг друга, за исключением хвостов.

Другая версия относится к легендарной битве на равнине недалеко от Килкенни, предположительно, в XVIII в. между тысячей кошек этого города и тысячей кошек, которые собрались со всех других частей острова. Это может быть притча, основанная на распрях между жителями района Килкенни и других частей Ирландии. Отмечается также, что это может быть и притчей, основанной на разногласиях жителей Килкенни в XIV – XVII вв.,

когда город был разделен на две территории – *Irishtown* и *Englishtown*. По религиозным, культурным и политическим причинам между ними существовали серьезные трения. Все усугублялось тем, что их права и обязанности не были четко определены законом, что привело к трехвековым спорам между соперничающими муниципальными органами, закончившимся разорением их обоих [7].

Подводя итоги, отметим, что знания, репрезентируемые ФЕ, представляют собой результат вторичной интерпретации. В ходе формирования информации о человеке происходит обращение к сведениям о животных, уже имеющимся в языковом сознании. Создание семантики исследуемых ФЕ осуществляется за счет привлечения когнитивных моделей, среди которых важную роль играют метафорические модели HUMAN BEING – ANIMAL, ABSTRACT – PHYSICAL (и ее разновидности MENTAL – PHYSICAL, EMOTIONAL – PHYSICAL и SOCIAL – PHYSICAL), а также когнитивные модели сравнения HUMAN BEING AS PHYSIOLOGICAL STATE AS ANIMAL, HUMAN BEING AS PSYCHOLOGICAL QUALITY AS ANIMAL, HUMAN BEING LIKE ANIMAL, HUMAN BEING ACT LIKE ANIMAL, HUMAN BEING LIKE ARTEFACT. Как подчеркивают выявленные модели, ФЕ, репрезентирующие матричный концепт HUMAN BEING, формируются за счет привлечения сведений, способных помочь в осмыслении передаваемой информации через установление общих элементов в осмысляемых концептуальных структурах. Концептуальная область ANIMAL способна активно участвовать в данном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Когнитивные модели сравнения при формировании семантики английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 1. С. 39-46.
2. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
3. Долгова Е.В. Фразеологические единицы английского языка как модели репрезентации знаний о человеке: автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2020. 24 с.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980.
5. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com>
6. The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com/>
7. The Phrase Finder. URL: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/60/messages/346.html
8. Word Histories. URL: <https://wordhistories.net/2016/12/14/way-cat-jumps/>

© Долгова Елена Владимировна (lenochka5dol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИЙ СОЧЕТАНИЙ ПРИЧАСТИЯ II С ГЛАГОЛАМИ BEON, WESAN, WEORTHAN (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ IX-XIV ВВ.)

Друговеико Нелли Афанасьевна

*доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
llen141@yandex.ru*

CHANGES IN THE FUNCTIONS OF COMBINATIONS OF THE PARTICIPLE II WITH THE VERBS BEON, WESAN, WEORTHAN (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH WRITTEN MONUMENTS OF THE IX-XIV CENTURIES)

N. Drugoveiko

Summary: The article discusses the changes in the functions of the combinations of the participle II with the verbs beon, wesana, weorthan on the example of written monuments of the IX-XIV centuries. In the paradigm of the present and past tenses, these verbs could compete with each other. Most often, the verb wesana was used only with participles like nemned, gehaten. When studying the texts of the IX century, it turned out that the combination «participle II + wesana» was rarely used and could indicate both the quality or a permanent sign of a subject, and the state achieved as a result of the previous action. By the X century, this feature becomes common for the combination of «participle II + beon». In parallel with this, wesana interacts with the combination with beon, gradually beginning to be used with a large number of verbs. The author comes to the conclusion that by the end of the XIV century, during this redistribution, the combination «participle II + wesana» displaces the verb beon from the present tense into the framework of the subjunctive mood. It is noted that beon is preserved in it at the moment of language development. The disappearance of the combination «participle II + weorthan» in the English language is explained, which turns out to be closely related to the process of becoming an analytical form and the unification of the auxiliary verb of the passive.

Keywords: English, verbs beon, wesana, weorthan, participle II, English passive, subjunctive mood, grammatical categories.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения функций сочетаний причастия II с глаголами beon, wesana, weorthan на примере письменных памятников IX-XIV вв. В парадигме настоящего и прошедшего времени данные глаголы могли составлять друг другу конкуренцию. Чаще всего глагол wesana использовался лишь с причастиями типа nemned, gehaten. При изучении текстов IX века выяснилось, что сочетание «причастие II + wesana» употреблялось редко и могло указывать как на качество или постоянный признак какого-либо субъекта, так и на состояние, достигнутое в результате предыдущего действия. К X веку эта особенность становится обычной для сочетания «причастия II + beon». Параллельно с этим wesana взаимодействует с сочетанием с beon, постепенно начиная употребляться с большим количеством глаголов. Автор приходит к выводу, что к концу XIV века в ходе данного перераспределения сочетание «причастие II + wesana» вытесняет глагол beon из настоящего времени в рамки сослагательного наклонения. Отмечается, что beon сохраняется в нем и на данный момент развития языка. Объясняется так же исчезновение в английском языке сочетания «причастие II + weorthan», которое оказывается тесно связанным с процессом становления аналитической формы и унификацией вспо-могательного глагола пассива.

Ключевые слова: английский язык, глаголы beon, wesana, weorthan, причастие II, английский пассив, сослагательное наклонение, грамматические категории.

В исторической парадигме английский язык прошел немало количественных и качественных изменений, которые коснулись всех уровней и подсистем. Эти перемены оказали значительное воздействие на развитие языка в ходе его эволюции. Исследователи рассматривают любой язык мира как непрерывно развивающуюся систему, в которой возможно объяснить происходящие изменения только в ходе диахронического способа анализа. Целесообразно в данном контексте рассматривать выражение залоговых отношений в рамках английского языка с точки зрения их исторического течения.

Пассивный залог является значительным предметом изучения в английском языке для широкого круга исследователей. Актуальность подобного рода изысканий велика, поскольку многие положения, касающиеся пассивного залога, до сих пор вызывают дискуссии специалистов.

Древнеанглийский язык синтаксически передавал значение пассива при помощи именного составного сказуемого, собранного по типу «причастие II переходного глагола + глагол beon 'be' (wesana) или weorþan 'become'». Семантика причастия II создавала пассивную окраску всего именного сказуемого.

В X веке наблюдаются некоторые изменения функций сочетаний причастия II с beon и wesan, последнее при этом все прочнее утверждается в парадигме настоящего времени и расширяет здесь сферу своего употребления за счет сочетания beon, которое все чаще начинает передавать значение будущего, а не настоящего времени.

В рыцарском романе «Короле Хорне» сочетание с beon встретилось в два раза меньше, чем с wesan. В тексте «Сова и соловей» случаи употребления причастия II с beon составили лишь 1/4 часть по сравнению с таковыми с wesan.

Функции глагола beon + причастие II при этом сводятся в XII веке к следующим:

1. Оно обозначает состояние в результате совершенного действия:
Aslagen beth mine heirs (К.Н. 964,41.) - Убиты мои наследники.
2. Это же сочетание употребляется в придаточных предложениях для выражения сослагательного наклонения.

Whar fore, that thou be right disposed... (Orm. 5) - Чтобы быть правильно расположенным ...

Что касается сочетания wesan с причастием II в этот период, то оно уже употребляется в разных функциях:

1. Для обозначения постоянного признака субъекта (в сочетаниях с причастиями типа *nemnedd*, *gehaten*) или состояния, в котором находится субъект: «Horn ihc am ihote» (К.Н.212,10) - Хорном меня зовут. *thiss boc iss nemnedd Orrmulum forrthi that Orrm itt wrohhte.* (Orm.5.) – эта книга называется Ормулум, т.к. Орм написал ее.
2. Для обозначения результата предшествующего действия:
Nu is thi wile igolde.(К.Н.680,29) - теперь твоя воля выполнена.
Но интересно отметить, что wesan начинает сочетаться с причастием от большего числа различных глаголов¹.

Вот несколько примеров:

to daeledd iss (Orm.1050)- разделена;
crisstnedd iss (Orm.1780)- крещена;
iss forrblendedd (Orm.75) – ослеплена;
iss shaewedd (Orm.1165)- показана;
is speryd (Orm.245) – закрыто;
iss brohht (Orm.85) – принесена;
iss turrnedd (Orm.1655)- повернуто;
is idone (К.Н. 512,22) - сделано;
is isene (К.Н.96,5) – видно; *nis ifunde* (К.Н.1028,44) – не найдено.

Наконец, проводился анализ рассматриваемых сочетаний на материале произведений XIV века - «Alexander and Dindimus», «Piers the Plowman» Лэнглэнда и произведений Ричарда Ролле.

В результате исследования обнаружено, что глагол beon с причастием II еще иногда встречается в своих прежних функциях. Так, это сочетание употребляется для обозначения повторяющегося или постоянного действия или состояния в результате предшествующего действия.

1. *With trene bowus we ben on the body keuered.* (A. and D. 352) - Листьями деревьев мы покрыты.
2. *theose sixe ben i-set to saue Castel.* (P.P1. 24) - эти шестеро назначены, чтобы спасти замок.

Но такие случаи уже единичны. Гораздо чаще употребляется это сочетание для обозначения будущего времени.
til... my soul be softyd in that swete bath ... (R.R.235) - пока моя душа не смягчится ...

Итак, к XIV веку сочетание wesan с причастием II утверждается в парадигме настоящего времени, выполняя самые различные функции. Beon с причастием II переходит в парадигму сослагательного наклонения, что было обусловлено его оттенком значения «бывать» и способностью иметь проекцию в будущее время.

Кроме сочетаний глаголов beon и wesan с причастием II, употреблялось еще одно сочетание для выражения пассивного значения - это сочетание причастия II с глаголом weorthan.

Сочетание wesan + причастие II и weorthan + причастие II конкурировали друг с другом в парадигме прошедшего времени.

Посмотрим, какие функции имели эти сочетания в древнеанглийский период и как они развивались на протяжении времени.

Исследование функций сочетания причастия II с глаголами wesan и weorthan мы начинаем на материале произведения IX века – «Беды».

Своеобразием «Беды» является почти полное отсутствие сочетаний причастия II с формами прошедшего времени wearth (wurdon). На сотни примеров сочетания причастия II с wesan приходится лишь 6 примеров с weorthan.

На эту особенность английского перевода «Беды» указывают также Клэбер [3], Фрэри [4], Гухман М.М.[1.С.185]

1 В текстах IX века wesan употребляется в сочетании с причастиями типа *nemnedd*, *gehaten*, *cweden*.

и другие авторы.

Отсутствие сочетаний с weorthan в английском тексте нельзя объяснить тем, что это сочетание вообще не свойственно было древнеанглийскому языку. Сочетание причастия II с weorthan встречается в «Беовульфе», поэтическом памятнике VIII-IX вв., а также в «Англосаксонской хронике» того же периода.

Поэтому представляется убедительным мнение Фр. Клэбера о том, что причина такого положения - во влиянии латинского оригинала, т.к. «Беда» представляет собой точный перевод с латыни. Несмотря на отсутствие в «Беде» сочетаний с weorthan, мы включаем это произведение в анализ, т.к. именно это обстоятельство может навести на некоторые размышления о функциях этих обоих сочетаний в древнеанглийский период.

Сочетание wesan + причастие II выполняет различные функции в этом произведении. Оно встречается как в зависимых, придаточных предложениях, так и в независимых.

1. В независимых предложениях (104 случая) оно прежде всего обозначает простой факт в прошлом, какое-то событие:
thaer se cyning ofslegen waes. (178) - там король убит был.
Fram tham ylcan casere Claudie waes sende he on Breotone. (30) - тем самым император Клавдием был послан в Британию.
2. Сочетание waes (waeron) с причастием II могло обозначать состояние субъекта в результате завершенного действия:
Waes se mon wel gelaered. (144) - тот человек был хорошо обучен.
3. Waes + причастие II обозначало признак субъекта, присущий ему постоянно:
thaes faeder waes Octa haten (110) - его отец звался Окта.
thaes wihta thaeder waes Woden nemned. (52) - отец того В. звался Уоден.

В придаточных предложениях сочетание waes (waeron) с причастием II могло выражать:

1. Состояние субъекта к моменту действия, выраженного в главном предложении
2. Постоянный признак субъекта, безотносительный к определенному отрезку времени.
se waes mid golde and mid godwebbe gefraetwad. (184) - который был отделан золотом и мрамором.

Forthon tha he waes mid waernum mid feondum all utan behered. (189) -т.к. он был окружен со всех сторон вооруженными врагами

(ср. также bewrigen waes – 174 - была покрыта; waes getimbrad – 40 - была построена).

Во всех этих случаях в придаточном предложении сообщаются какие-то дополнительные сведения к содержанию главного предложения, и сочетание waes + причастие II не имеет временной окраски.

Иногда, однако, в придаточном предложении есть лексические указания на то, что действие или состояние, выраженное рассматриваемым сочетанием, предшествует действию главного предложения:

the ... aer sende waes. (124) - который был раньше послан.

На склонность сочетания причастия II с waes обозначать в придаточных предложениях предшествование указывает Ф. Клэбер: «Temporal gefasst, neigt wearth dazu, die Vergangenheit zu bezeichnen, waes-die Vorvergangenheit» [З.Р. 188]. Отмечает это обстоятельство и Л. Фрэри: "From the standpoint of time, wearth is close to the preterite; waes approaches a pluperfect" [4.Р.17].

Тем не менее предшествование ясно лишь в тех случаях, когда есть лексические указатели, в частности - aer - раньше.

Там, где этого указания нет, сама форма сочетания не указывает на предшествование, и сочетанием сообщаются лишь дополнительные сведения к содержанию главного предложения безотносительно ко времени, как в следующем случае:

from thaem ... eac Eadwine ofslegen waes. (176) - которыми был убит также Эдвин.

Видимо, сочетание причастия II с waes не имело грамматической функции предшествования. И в независимых, и в придаточных предложениях употребление этого сочетания было связано с лексическим значением глагола wesan. Основной его функцией поэтому было обозначение состояния, в котором находился субъект в прошлом, или обозначение какого-нибудь события при повествовании о прошлом, или постоянного признака, качества субъекта.

Какие выводы можно сделать из анализа «Беды»? То обстоятельство, что в «Беде» используются почти исключительно сочетания причастия II с глаголом wesan и единичны сочетания с weorthan, объясняется большинством авторов близостью перевода этого произведения к латинскому оригиналу [З.Р.11].

Если же оказалось возможным при переводе огромного по объему текста обойтись без сочетаний с weorthan и все оттенки значения могли быть переданы одним

сочетанием с wesan, то отсюда уже следует вывод, что сочетание weorthan + причастие II не имело специального грамматического значения, отличного от значения сочетания wesan + причастие II.

Такое предположение подтверждается некоторыми особенностями других переводов.

Так, Эльфрик в своей латинской грамматике при переводе латинских пассивных форм использует только сочетание причастия II с wesan. Однако, в своих собственных рассуждениях, например, в «Проповедях» («Homilies»), в «Житиях святых» (The Lives of Saints) он употребляет сочетание с weorthan.

Ф. Клэбер сравнивает отрывки из «Беды» и из произведений Эльфрика, где пересказывается содержание «Беды», и обнаруживает, что при описании, например, жизни Освальда в «Житиях святых» Эльфрика сочетание с wearth употреблено 20 раз, в то время как в «Беде» - ни разу. Если же различие этих сочетаний не грамматическое, а стилистическое, то это означает, что глаголы weorthan и wesan выступают здесь не как части грамматикализованного целого, а как самостоятельные слова [2].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что сочетания причастия II с глаголами beon и wesan конкурировали друг с другом в парадигме настоящего времени. При этом по текстам IX века сочетание с wesan имело очень узкую сферу употребления: обычно оно обозначало состояние в результате предыдущего действия, постоянный признак субъекта или его качество. Wesan сочетается лишь с узким кругом причастий, типа *nemned, gehaten*. Сочетание с beon было основным в парадигме настоящего времени. Уже в этот период одной из особенностей этого сочетания была возможность иметь «проекцию в будущее». В X веке эта функция сочетания причастия II с beon становится основной у данного сочетания. В то же время сочетание с wesan постепенно проникает в сферу действия сочетания с beon, выполняет уже самые разные функции, употребляется с большим числом глаголов.

Этот процесс перераспределения функций данных сочетаний завершается тем, что к концу XIV века сочетание причастия II с wesan практически становится господствующим в парадигме настоящего времени, вытеснив глагол beon в систему сослагательного наклонения, где он сохраняется и до сих пор.

Для обозначения прошедшего времени употреблялись сочетания причастия II с глаголами wesan и weorthan (глагол beon не имел формы прошедшего времени). Анализ показал, что не существовало различия в грамматических функциях этих сочетаний в древнеанглийском. Их употребление было обусловлено лексическим значением их первых компонентов.

В XII-XIII веках развитие конструкций с weorthan идет стремительно к их полному исчезновению из употребления. Уже в текстах XII века случаи употребления этого сочетания единичны, при этом wurthen стоит в форме настоящего времени со значением будущего.

Исчезновение в английском языке сочетания причастия II с глаголом weorthan, по нашему мнению, тесно связано с процессом унификации вспомогательного глагола пассива, с процессом становления аналитической формы. Глагол weorthan, хотя и придавал сочетанию более динамический характер, не подходил, тем не менее, для роли вспомогательного глагола пассивной формы, т.к. всегда сохранял свое лексическое значение, свою выразительность. Оставшись вне складывающейся системы пассива и не получив специальной грамматической функции, сочетание с weorthan вообще исчезает из употребления. Wesan с причастием II становится господствующим и в парадигме прошедшего времени. Позднее, к концу XIV века завершается и внешнее оформление этих сочетаний, устанавливается современное расположение компонентов, причастие II полностью теряет согласование с подлежащим, пассив распространяется на всю парадигму глагола, и только к XV веку, пройдя долгий путь развития, форма аналитического пассива приобретает свой современный вид и значение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЦИТИРОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ

1. B. - «The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People» ed. by T. Miller (EETS, Nos. 95, 96, 110, 111).
2. Oros. - «King Alfred's Orosius» ed. by H. Sweet (EETS, No. 79).
3. A.L. of S. - «Aelfric's L. of S. ed. by W. W. Skeat (EETS Nos. 76, 82, 94).
4. P.Ch. - «Peterborough Chronicle from» Two of the Saxon Chronicle Parallel», Oxford, 1892, ed. by J. Earle and C. Plummer.
5. H. - Old English Homilies and Homiletic Treatises of the 12-th and 13-th Centuries, ed. by R. Morris (EETS, No. 29).
6. K.H. - «King Horn», London 1866.
7. Orm. - «The Ormulum, with notes and glossary by R. M. White» Oxford, 1878, (EETS, No. 14).
8. G. and EX. - «Story of Genesis and Exodus» ed. by R. Morris (EETS, No. 7).
9. P.PI. - «Piers the Plowman» by W. Langland, Oxford, 1886. ed. by W. Skeat.
10. R.R. - «English prose Treatises of Richard Rolle», London 1866 (EETS, No. 20).
11. A. and D. - «Alexander and Dindimus», London, 1878 (EETS, No. 31).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. - М., 1964.
2. Ярцева В.Н. «Историческая морфология английского языка». М.Л., 1960.
3. Klaeber, Fr. «Eine Bemerkung zum altenglischen Passivum», Englische Studien 57, 1923.
4. Frary, L. «Studies in the Syntax of the O.E.Passive», Language. diss.No 5, 1929.

© Друговейко Нелли Афанасьевна (llen141@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА «ЛАКУНА» В РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Ду Синь

Аспирант, Российский университет дружбы народов
1281664590@qq.com

Чулкина Нина Леонидовна

Д.филол.н., профессор, Российский университет
дружбы народов
nina.chulkina@yandex.ru

SCIENTIFIC CONTENT OF THE TERM "LACUNA" IN RUSSIAN AND CHINESE THEORY OF TRANSLATION IN A COMPARATIVE ASPECT

**Du Xin
N. Chulkina**

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of the content of the term «lacuna» in the Russian and Chinese languages and lies at the intersection of translation studies, cultural linguistics and linguistics. The relevance of the research topic is primarily due to the importance of establishing intercultural communication, which has a positive effect on cooperation between Russia and China. In addition, the relevance is determined by the need to study the translation aspect, within which not only the linguistic specificity is important, but also the linguistic and cultural features of languages. The purpose of the study is to identify the specifics of the scientific content of the term «lacuna» in the Russian and Chinese theory of translation in a comparative aspect. In conclusion, the author notes that the lacunae in the Chinese and Russian languages are not limited only to lexical voids. Lacunae are also present at various levels of the language: morphological, grammatical, phonetic, morphemic, and syntactic.

Keywords: theory of translation, Russian and Chinese, "lacuna", equivalentless vocabulary, lexical voids, comparative analysis, extralinguistic factors.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу содержания термина «лакуна» в русском и китайском языкознании и лежит на стыке переводоведения и лингвокультурологии. **Актуальность** темы обусловлена, прежде всего, важностью налаживания межкультурной коммуникации, положительно сказывающейся на сотрудничестве России и Китая, и необходимостью исследования переводческого аспекта, в рамках которого имеет значение не только лингвистическая специфика, но и лингвокультурологические особенности языков. **Цель** работы заключается в выявлении специфики научного содержания термина «лакуна» в российской и китайской теории перевода в сопоставительном аспекте. В **заключении** авторами отмечается, что лакуны в китайском и русском языках не ограничиваются только лексическими пустотами, но также присутствуют и на различных уровнях языка: морфологическом, грамматическом, фонетическом, морфемном, синтаксическом.

Ключевые слова: теория перевода, русский и китайский языки, термин "лакуна", безэквивалентная лексика, лексические пустоты, сопоставительный анализ, экстралингвистические факторы.

Одной из актуальных и в то же время недостаточно изученных на сегодняшний день проблем в области теории перевода является проблема определения феномена лакунарности в рамках сопоставления русского и китайского языков. Обусловлено это, прежде всего, ростом межнациональных связей между Россией и Китаем, важностью налаживания межкультурной коммуникации, положительно сказывающейся на сотрудничестве двух стран, а также необходимостью исследования переводческого аспекта, в рамках которого имеет значение не только лингвистическая специфика, но и лингвокультурологические особенности языков. Интерес к такому явлению, как лакунарность (лингвистическая пустота), появился во второй половине XX века, однако, несмотря на многообразие работ по данной теме, существует множество вопросов, нуждающихся в проработке, а также в дополнении теории межкультурной коммуникации. Актуальность и недостаточная изученность

феномена лакунарности определили цель данной работы – выявить специфику научного содержания термина «лакуна» в российской и китайской теории перевода в сопоставительном аспекте.

Термин «лакуна» в контексте переводоведения впервые был употреблен канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [4, с. 23]. Традиционно под термином «лакуна» понимается отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при наличии ее в другом языке [1]. В современном переводоведении лакуна рассматривается как двусторонняя единица, сформированная под влиянием культурных и лингвистических факторов [2, с. 300]. Существуют следующие проблемы при передаче лакун: отсутствие в принимающем языке эквивалента из-за отсутствия у носителей языка-источника обозначаемого объекта (безэквивалентная лексика); потребность в передаче не только семантического значения,

но и культурных коннотаций. Процесс преодоления этих трудностей называется элиминированием лакун (заполнение – раскрытие понятия, принадлежащего иной культуре; компенсация – фиксация лакуны в совокупности с компенсатором, т.е. описанием, компенсирующим отсутствующее в языке словом). Переводчик в случае работы с лакунами в процессе перевода как акта коммуникации выступает не только как специалист, владеющий двумя языками, но и межкультурным посредником, который должен учитывать не только особенности языка, но и экстралингвистические факторы, чтоб получить адекватный перевод.

Лакуны обнаруживаются на различных уровнях китайского и русского языков, однако могут не осознаваться носителями языка, обнаруживаясь лишь в сопоставительном анализе, и являются факторами образования акцента, улавливаемого носителями языка в речи изучающего иностранный язык. Фонетические лакуны подразумевают отсутствие определенной фонемы в языке (в китайском языке отсутствуют фонемы «р» и «ы» (существует неразличие букв «р» и «л»), в русском – фонемы «г» и «ng»). Морфемные лакуны состоят в различии составных частей слова: в русском языке это префиксы, корни, суффиксы, интерфиксы, флексии и постфиксы, в то время как в китайском языке существуют только корни, префиксы, суффиксы и полусуффиксы. На морфологическом уровне лакуны проявляются в том, что в китайском языке морфологические показатели определяются только в контексте, однако в русском языке возможно определить падеж, число и род единичного слова, не вписанного в текст. Лексические лакуны китайского и русского языков делятся на мотивированные (отсутствие реалии, т.е. в принимающем языке данной реалии не существует; например, российское слово «дача» не имеет эквивалента в китайском языке) и немотивированные (отсутствие плана выражения для существующей реалии; например, в китайском языке утро делится на три части (утро перед рассветом, раннее утро, утро до полудня), когда как в русском языке данные реалии лексически не дифференцируются) [5, с. 112]. Грамматические лакуны включают в себя отсутствие грамматических категорий, классов и форм (в китайском языке отсутствует число, падеж, склонение и т.д.). На синтаксическом уровне лакуны обнаруживаются при сопоставлении предложений, что составляет проблему в процессе изучения языка (в китайском языке, например, глагол-связка «быть» является обязательным и непропускаемым элементом предложений по типу «ромашка белая» [2]).

Помимо классификаций лакун по разным уровням языка, китайские и российские лингвисты выделяют разные виды лакун, которые, в свою очередь, не отличаются таксономической строгостью. Образованию лакун между китайским и русским языками способствуют такие факторы, как геополитика (влияние географии,

расположения стран, климатических особенностей на формирование культурных лакун), уклад жизни (различия ведения быта разными народами), история и религия (православие в России и конфуцианство, буддизм и даосизм в Китае), литература (литературные образы, вызывающие разные ассоциации, разные культовые произведения и т.д.) [6]. Данные факторы способствовали созданию классификаций. Российские ученые выделяют такие лакуны, как этнографические, ассоциативные, лексические. Китайские ученые выделяют следующие виды лакун: названия предметов действительности, литературные крылатые выражения (цитаты из литературных источников), религиозные изречения, философские изречения [5, с. 110]. Наблюдаются различия в формулировке видов лакун при схожем содержании.

Этнографические лакуны, выделяемые российскими переводоведами, исходят из экстралингвистических факторов, требующих от переводчика знаний о культуре и быте как носителей китайского языка, так и носителей русского языка. Эти лакуны составляет лексика, обозначающая реалии, не существующих в иной культуре: наименования единиц измерения длины, количества, веса (尺/chi – 0,32 метра, китайская единица длины); наименования, относящиеся к традициям, быту; названия еды и напитков (粽子/zhòngzi – обёрнутое тростниковыми листьями кушанье из клейкого риса); названия жилища и его частей, а также нетрадиционных мест для жилья (四合院 /sìhéyuàn – традиционный специфичный тип китайской застройки); названия музыкальных инструментов, танцев (二胡 /èrhú – струнный инструмент эрху); названия предметов одежды, обуви (中山装/Zhōngshānzhuāng – мужской френч наподобие военного кителя); названия явлений и реалий природы (风沙/fēngshā – летучий песок); названия праздников и игр (麻将 /Májiàng – маджонг (игра в кости)); названия денежных единиц (元/yuán – юань); названия династий императоров, а также предметов, относящихся к императору; названия нормативных документов (绿皮书 /Lǜpíshū – общедоступный сборник официальных документов, отчетов и т.д.). В классификации лакун китайских переводоведов содержанию типа «этнографическая лакуна» соответствует тип «названия предметов действительности» [2, с. 301], также имеющий в своем составе вышеперечисленные категории с некоторыми добавлениями (единицы веса, длины, титулы, профессии, инструменты, одежда, обувь и т.д.).

Следующий тип лакун, выделяемый в отечественной теории перевода – ассоциативные лакуны, представляющие собой слова и выражения с национальным подтекстом, вызывающим определенные ассоциации и передающие фоновую информацию. Сюда входят: антропонимы (习近平/Xí Jìnpíng), топонимы (廣州/Guǎngzhōu), этнонимы (苗/Miáo – группа народов в южном Китае), языковые аллюзии (成语/chéngyǔ – идиома; 歇后语/xiēhòuyǔ – ре-

чения с усеченной концовкой – недоговорки, иносказания; 惯用语/guànyòngyǔ – привычное выражение, 警句/jǐngjù – афоризм) [7, с. 101]. В китайской теории перевода данному типу соответствуют литературные крылатые выражения (цитаты из классических литературных источников), а также условно – философские изречения и религиозные изречения, являющиеся близкими по своему происхождению в китайской культуре (в некоторых исследованиях объединяются в одну группу лакун – религиозно-философские изречения).

Лексические лакуны в различных исследованиях имеют разное определение; так, некоторые исследователи определяют содержание лексической лакуны отсутствующими в принимающей культуре реалиями/понятиями/предметами, существующими в культуре носителей иного языка [8]. Исходя из широкого определения, можно отнести к лексическим лакунам вышеописанные виды (этнографические и ассоциативные лакуны). Однако в данном исследовании такие лакуны рассматриваются также и в более узком значении, т.е. в связи со смыслом слова, с соотношением вида и рода. Лексическая лакуна в этом определении не имеет аналога в китайской теории перевода, являясь более частным случаем образования лексических пустот. В отличие от лексических лакун, этнографические и ассоциативные лакуны не могут быть выявлены с достаточной точностью, но более интересны и показательны с точки зрения репрезентации культуры носителя языка [3, с. 29]. Сохранение таких лакун в тексте может оказать как положительное влияние

на перевод (сохранение аутентичности источника оригинала и культуры, к которой он принадлежит), но также и негативный эффект (недостижение прагматических целей, непонимание реципиентом текста)).

Таким образом, было выявлено, что лакуны в китайском и русском языках не ограничиваются только лексическими пустотами (отсутствующими словами, уникальными для иной культуры выражениями и т.д.), но также присутствуют и на различных уровнях языка (морфологический, грамматический, фонетический, морфемный, синтаксический), что учитывается при осуществлении перевода и адаптации лакунарных понятий. В китайской и российской теории перевода существуют различные формулировки классификаций видов лакун, которые, однако, пересекаются в содержании и могут быть объединены в единую классификацию (лакуны лексические, этнографические, ассоциативные, литературные и религиозно-философские). Отмечается более абстрактный характер классификации в российской теории перевода, нежели в китайской классификации, где виды определены более конкретно и называют конкретное явление культуры (литературные выражения, названия предметов действительности, религиозные и философские изречения; тогда как в отечественной теории перевода в ассоциативные лакуны могут входить как литературные крылатые выражения, так и религиозно-философские). Данные классификации нуждаются в дальнейшем развитии с точки зрения современной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуразакова, Ш.Р. Межъязыковые лакуны и способы их перевода / Ш.Р. Абдуразакова // Филология и лингвистика в современном обществе: матер. I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграф. партнер, 2012. – С. 97-99.
2. Гао Шуай. Лакуны в китайском и русском языках: сопоставительный анализ / Гао Шуай // Сб. науч. тр. Ангарского гос. тех. ун-та. – 2020. – Т.1; № 17. – С. 299-302.
3. Глазачева, Н.Л. Еще раз о типологии межъязыковых лакун (на матер. китайского и русского языков) / Н.Л. Глазачева // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. – Благовещенск, 2003. – С. 28-33.
4. Ибрагимова, К.Г. О значении понятий «лакунарность» и «лакуна» для теории и практики перевода / К. Г. Ибрагимова // ФИЛОЛОГОС. – 2016. – № 28(1). – С. 22-26.
5. Хорошавина, А.Г. К вопросу о классификации лакун в современном русском и китайском переводоведении / А.Г. Хорошавина, А.А. Сулейманова, Л.А. Биккинина // БГЖ. – 2013. – № 4(5). – С. 110-114.
6. Чан Сянюй. О культурных лакунах в международной коммуникации на материалах русского и китайского языков / Чан Сянюй // Наука, образование и культура. – 2017. – № 9(24). – С. 39-43.
7. Щичко, В.Ф. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.
8. Ягуфаров, Р.А. Лексические лакуны китайского языка: переводческий аспект / Р.А. Ягуфаров // Евразийское научное объединение. – 2018. – № 5-3(39). – С. 144-146.

© Ду Синь (1281664590@qq.com), Чулкина Нина Леонидовна (nina.chulkina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТНОЙ НОРМЫ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ОНЛАЙН ОБЩЕНИИ

THE SPECIFICS OF THE ETIQUETTE NORM OF WRITTEN SPEECH OF UNIVERSITY STUDENTS IN ONLINE COMMUNICATION

A. Kachanova
S. Saburova

Summary: The article deals with the features of the use of written etiquette norms of speech of the groups «student-teacher», «teacher-teacher» of the Moscow City Pedagogical University in the digital environment based on MS Teams. Methods of statistical analysis of the material were used; the descriptive method was manifested in the analysis of the theoretical material on this issue. The prospects of the study outline the development of exercises for the groups under consideration, aimed at developing literacy in the use of etiquette norms and formulas in digital communication.

Keywords: online learning, digital environment, etiquette formulas, ethical norms of speech.

Вопрос о сущности этикетной нормы речи в научной парадигме рассматривался А.А. Акишиной, Л.А. Вербицкой, Б.Н. Головиным, Л.К. Граудиной, Т.Ф. Лариной, Н.И. Формановской, Е.Н. Ширяевым и другими исследователями. «Речевой этикет представляет собой нормы социальной адаптации людей друг к другу, он призван помочь организовать эффективное взаимодействие, сдерживать агрессию, служить средством создания образа «своего» в данной культуре, в данной ситуации» [3]. В том случае, когда носитель языка хочет занимать определенное место в обществе, то его речевое поведение в цифровой среде должно оправдывать ожидания этого общества.

В настоящей статье нами были рассмотрены 102 случая использования этикетных речевых формул и 10 случаев нарушения их в процессе переписки в чате и по электронной почте студента и преподавателя, преподавателя и преподавателя на базе платформы MS Teams Московского городского педагогического университета (далее МГПУ). В 20-х годах XXI века высшие учебные заведения перешли на онлайн обучение. В процессе педагогической практики в МГПУ проводились мастер-классы по деловому этикету для студенческой аудитории и профессорско-преподавательского состава, администраторы-модераторы отслеживали комментарии участников коммуникационного процесса и создавались кейсы по профессиональной этике преподавателей и студентов, в

Качанова Анна Алексеевна
к.филол.н., доцент, Московский городской педагогический университет
AnjaLioutaja@yandex.ru
Сабурова Светлана Викентьевна
к.п.н., доцент, Московский городской педагогический университет
Svetlana.saburova@rambler.ru

Аннотация: В статье речь идет об особенностях использования письменных этикетных норм речи групп «студент-преподаватель», «преподаватель-преподаватель» Московского городского педагогического университета в цифровой среде на базе платформы MS Teams. Использовались методы статистического анализа материала; описательный метод проявился в анализе теоретического материала по данному вопросу. Перспективы исследования намечают разработку упражнений для рассматриваемых групп, направленных на развитие грамотности в использовании этикетных норм и формул в цифровом общении.

Ключевые слова: онлайн-обучение, цифровая среда, этикетные формулы, этические нормы речи.

частности, по этикету в цифровой среде с целью улучшения качества онлайн общения. Актуальным остается вопрос овладения нормами сетевого этикета студентами МГПУ, правилами поведения в цифровой среде.

Не вызывает сомнения тот факт, что приветствие и обращение задают тон всему разговору. На этом этапе выбирается «ты-общение» или «Вы-общение» и соответственно приветствия (Здравствуй! или Здравствуйте! и т.п.). В нашей выборке закономерно обнаружены «Вы-формы» общения согласно социальной роли собеседников (группы «студент-преподаватель», «преподаватель-преподаватель»). Приведем пример переписки студента с преподавателем в чате:

MS Teams (чат) 16.12.2020, 22:42 Здравствуйте! Реферат прикрепил.

MS Teams (чат) 17.12.2020, 10:05 Спасибо.

MS Teams (чат) 17.12.2020, 10:27 Мария, какая у Вас специальность?

MS Teams (чат) 17.12.2020, 11:12 Пед. английский

MS Teams (чат) 17.12.2020, 11:49 Спасибо.

«Вы-формы», входящие в парадигму русских этикетных форм вежливости, играют важнейшую роль в речевом этикете. Они подчеркивают существующую между собеседниками дистанцию и неравенство.

Преподаватели вуза выбирают должное «Вы-

общение» согласно статусу и ситуации.

MS Teams (эл.письмо) 21.06.2021, 13:18 Добрый день, Ирина Витальевна, прикрепляю выписку. Когда я могу подписать у Вас этот документ? С уважением, Качанова А.А.

MS Teams (эл.письмо) 21.06.2021, 14:19 Анна Алексеевна, я подписала. Петр Васильевич отсканирует и вышет Вам. С уважением, Ирина Витальевна.

«Быть вежливым и стремиться не обидеть, не задеть словом партнера по общению – это то, чему учится человек через этикетные формулы. И в этом отношении речевой этикет обладает большими возможностями в плане воспитания культуры общения в целом, потому что нормы речевого этикета предписывают выбирать речевые средства в зависимости от особенностей ситуации общения» [2].

Следующим этапом общения в цифровой среде является знакомство-представление, которое имеет свои особенности. Представиться студенту преподавателю – назвать свою фамилию, имя и отчество; курс, отделение и иную подробную информацию в целях идентификации преподавателем личности участника переписки. Например:

MS Teams (чат), 22.05.2021 13.14 Добрый день, Анна Алексеевна, я – студент 2 курса дневного отделения Казанцев Дмитрий Николаевич, недавно перевелся на обучение. Мне необходимо сдать разницу. Когда можно сдать Вам латинский язык?

MS Teams (чат) 08.12.2020, 19:56 Добрый вечер! Вас беспокоит Иванова Мария группа 207 ПОБАНГ. Домашнюю работу №5 сдала.

Рассмотрим пример, в котором отсутствует подобная информация, что затрудняет процесс общения между преподавателем и студентом (в нашей выборке зафиксировано четыре подобных случая):

MS Teams (чат), 13.05.2021, 11:22 Добрый день, Анна Алексеевна, когда я могу сдать Вам зачет по элективам? В деканате сказали, что надо договариваться с преподавателем.

Частотным оказывается выражение просьбы в извинении в письменном общении и в таком случае этикетные нормы обязывают участников коммуникации употреблять прямую, буквальную форму (Извини(те), Прости(те)) как это отражено в следующем примере:

MS Teams (чат) 25.03.2021, 21:35 Здравствуйте! Извините, что так поздно пишу, но только сейчас увидел собрание в команде. Сразу извиняюсь, что не смог прийти, мне не приходили уведомления в тимзе. Я сдал задание в тимзе, но не присутствовал на собрании 23 числа. Как я понимаю, это был перезачёт. Могли ли как-то попасть на него в другой день? Или же попасть на следующий?

Рассмотрим следующий пример:

MS Teams (эл.почта), 18.05.2021, 22:40 Анна Алексеевна! Извините за позднее письмо. Хочу напомнить, что завтра у Вас занятия в Teams.

В данном примере преподаватель извиняется перед коллегой за позднее письмо, которое необходимо было направить с важным напоминанием о предстоящей лекции в новом для преподавателя дистантном формате. Этикетная норма речевого и письменного поведения в реальной жизни не допускает рабочего общения после 21:00 часа, в цифровом пространстве временные рамки отсутствуют (нами зафиксировано шесть подобных примеров). Эта особенность объясняется тем фактором, что прочтение электронного письма может быть отложено получателем до удобного момента. Поэтому «потоки» электронной информации могут «сыпаться» участнику общения в любое время суток:

MS Teams (эл. письмо), 17.04.2021 22.32 Здравствуйте, дорогие коллеги! Высылаю программу конференции «Современное филологическое образование: проблемы и перспективы».

MS Teams (эл. письмо) 03.02.2021, 23:49 Здравствуйте! По какой-то причине Ваши пары (Основы культуры речи) оказались в моей команде по Истории зарубежной литературы (РЛ-181з). Видимо, произошла какая-то ошибка.

MS Teams (чат), 28.05.2021 23.56 Анна Алексеевна, я уже на финишной прямой. К утру доделаю ВКР и отправлю Вам на почту.

В первом и втором примере смягчающим фактором позднего письма является статус участника коммуникации (группа «преподаватель-преподаватель»), важность информационного сообщения и необязательность реакции на данное сообщение в тот же момент и даже на следующий день. В третьем примере студент, который пишет завершение своей выпускной квалификационной работы, желает видеть реакцию преподавателя-научного руководителя на данное сообщение, игнорируя этикетные нормы поведения письменной речи: письмо направлено в позднее время суток, а словосочетание «на финишной прямой» относится к разговорному стилю: «Выходить/выйти на финишную прямую» Разг. Начинать завершающий этап работы, подходить к завершению работы, какого л. дела [1]. Студентам необходимо придерживаться правил учтивости и корректности письменной речи с преподавателем в чатах и электронной переписке на платформе MS Teams, правил, которые характеризуются дистанцией между коммуникантами и используется при официальных отношениях.

Стоит отметить, что при выражении просьбы в речевом этикете принято представлять свои интересы в непрямом высказывании, смягчая выражение своей заинтересованности и оставляя за адресатом право выбора поступка (Не мог бы ты сейчас..., Вы не могли бы

сказать...). Рассмотрим пример нарушения данной этикетной нормы в группе «студент-преподаватель»:

MS Teams (эл. письмо) 16.01.2020, 16:46 Здравствуйте! Мария Юдакова из 207 группы. Скажите, пожалуйста, мою оценку по культуре речи, просто сказали, что зачёт, а недавно узнала, что у нас по вашему предмету оценка.

В данном случае прямую просьбу «Скажите, пожалуйста» по нашему мнению стоит заменить косвенной, не прямой «Не могли бы Вы мне сказать мою оценку...».

Этапом общения в цифровой среде может стать переспрос какой-либо информации. Приведем пример, в котором студент уточняет информацию у преподавателя, чтобы убрать недопонимание. Правила русского речевого поведения рекомендуют использовать следующие формулы: Не могли бы Вы напомнить/повторить..., Правильно ли я понимаю... и др. В данном примере вопрос (Правильно ли я понимаю, что есть возможность сделать это сейчас у Вас?) содержит конструктивно-настраивающую формулу (Правильно ли я понимаю...).

MS Teams (чат) 23.12.2020, 15:40 Здравствуйте! Вас беспокоит студентка 3 курса АКРИ-182. Мне сообщили в учебном отделе, что у меня есть академическая задолженность за 1 курс по предмету «Мышление и письмо». Проблема в том, что я в прошлом году вернулась из академического отпуска, и данного предмета в расписании уже не оказалось. В результате я не смогла его закрыть. Правильно ли я понимаю, что есть возможность сделать это сейчас у Вас?

MS Teams (чат) 23.12.2020, 18:22 Здравствуйте, я из группы 211 пед. английский, мне необходимо сегодня уехать из города. Я не смогу быть на паре по латинскому языку сегодня и выступить с докладом. У меня случилась

беда. Доклад отвечу на следующей паре в четверг. Спасибо за понимание! С уважением, Иванчикова Мария.

Необходимо обратить внимание на формулу речевого этикета – благодарность, которая представлена во втором примере (Спасибо за понимание!). В данном случае благодарность передает чувство признательности за содействие в группе «студент-преподаватель». Подобная речевая формула используется для этикетного завершения письменного общения между студентом и преподавателем и предваряет этикетную формулу прощания (С уважением, Иванчикова Мария).

Отметим, что «понятие «речевое общение» напрямую связано с культурой речи носителя русского языка, что определяет владение нормативной базой языка и коммуникативными качествами устной и письменной речи» [4]. Проведенный нами анализ показал, что студенты, перешедшие на масштабное онлайн-обучение в 20-х годах XXI века испытывают трудности использования норм этикета в сети, правил речевого поведения в цифровой среде. В группе «студент-преподаватель» отсутствуют этикетные формулы представления, прощания и др. Преподаватели нарушают законы цифрового этикета внутри группы участников общения «преподаватель-преподаватель» в том случае, когда ответ не требует мгновенной реакции. В то же время в переписке группы «преподаватель-студент» в данном исследовании нарушений норм зафиксировано не было, что говорит о проявлении высокого уровня компетенций в использовании норм русского языка преподавателями МГПУ. Перспективой исследования должны стать практические разработки системы упражнений с целью повышения качества письменной речи студентов вузов в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь русских поговорок / Под общей редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М., 2007 <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/38533> (дата обращения: 31.05.2021).
2. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи: учеб. / Под ред. Н.А. Ипполитовой М., Проспект, 2004. С. 180.
3. Качанова А.А., Сабурова С.В. Речевая культура и этикет в сетевом общении: Учебное пособие. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 62.
4. Качанова А.А., Сабурова С.В. Культура устного и письменного общения: Учебное пособие. – М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 4.

© Качанова Анна Алексеевна (AnjaLioutaja@yandex.ru), Сабурова Светлана Викентьевна (Svetlana.saburova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КОНТАКТА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Кун Хайпин

Аспирант, Пекинский университет иностранных языков,
г. Пекин, КНР
konghaipingkhp@126.com

EXPRESSION OF LINGUISTIC MEANS OF CONTACT IN RUSSIAN AND CHINESE PUBLIC SPEECHES

Kong Haiping

Summary: This article describes the linguistic means of contact in Russian and Chinese public speeches and their roles in speeches. The study is based on the the speech of the President of Russia at the military parade and the speech of the President of China at the global summit on health issues. The author briefly describes the current state of rhetoric research in Russia and China, compares the differences and connections between rhetoric, eloquence and stylistics in terms of definitions, research objects, names in Chinese, etc. In this article, the author mainly analyzes the expression of linguistic means of contact in Russian and Chinese public speeches, and also discusses the roles of these means in speeches.

Keywords: rhetoric, stylistics, linguistic means of contact, public speeches.

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковых средств контакта в русских и китайских публичных выступлениях и их роли в речах. Материалом послужили выступление Президента России на военном параде и выступление Председателя Китая на глобальном саммите по вопросам здравоохранения. Автор кратко описывает текущее состояние исследования риторики в России и Китае, сравнивает различия и связи между риторикой, красноречием и стилистикой с точки зрения определения, объекта исследования, названия на китайском языке и т.д. В статье в основном анализируется выражение языковых средств контакта в русских и китайских публичных выступлениях, а также рассматриваются роли данных средств в речах.

Ключевые слова: риторика, стилистика, языковые средства контакта, публичные выступления.

Введение

Слово «риторика» происходит от греческого *Rhetorike*. Самая ранняя из дошедших до нас отечественных риторик относится к началу XVII в. [Кохтев 1994: 24]. Риторика как дисциплина пережила в России более 300 лет развития: период становления в начале XVII - начале XVIII веков, период развития XVIII и XIX веков, период упадка середины XIX века и середины XX века и этап полномасштабного возрождения после 1970-1980-х гг.. В настоящее время теоретические и практические исследования риторики демонстрируют тенденцию устойчивого развития. А в Китае риторика имеет свои особенности развития. Китайские учёные уделяют пристальное внимание тенденции развития русской риторики, уделяя особое внимание следующим аспектам: понимание русской терминологии, объяснение коннотации риторики; введение в основные теории или концепции классической риторики, например, «Понимание и применение основных идей риторики» Ван Цзяфэя (1998); обсуждение сходства и различий между риторикой и стилистикой, таких как «Риторика и стилистика» Чжан Хуэйцин (2000), «Повторное обсуждение о риторике и стилистике» Фань Минмина (2006) и др.; Исследования в области риторики, например, монография Чжан Хуэйцин «Речевое мастерство педагога» (2008 г.), в которой объясняется основное содержание педагогической риторики; макроисследование современной риторики, такое как монография «Риторика» (2007 г.). Из-

учение риторики в Китае находится в зачаточном состоянии, и необходимо усилить введение и исследование этого предмета [Линь Мэй 2010: 10].

В последние годы, с постоянным развитием риторики, применение ее языковых средств контакта в публичных выступлениях становится все более очевидным, а их интеграция с публичными выступлениями становится все более и более тесной. Прежде чем приступить к анализу языковых средств контакта в публичных выступлениях, в нашей работе рассматриваются два вопроса: 1. Различить два понятия, которые легко спутать с риторикой, 2. Уточнить связь между риторикой и публичными выступлениями. Объяснение этих двух вопросов способствует дальнейшему анализу.

1. Различие и связь между риторикой и подобными концепциями

С самого начала риторику путали с другими понятиями: красноречие, стилистика. Ученые проделали большую работу по интерпретации и дифференциации этих понятий. Чтобы лучше понять содержание риторики, необходимо различить эти понятия и уточнить отношения между ними.

1.1 Риторика и красноречие

Прежде всего, два термина происходят из разных

источников: риторика - заимствованное слово, а красноречие - исконно русское слово. Во-вторых, два понятия имеют разные значения. Значение слова риторика сильно варьируется в разные исторические периоды. Аристотель определил её как «искусство убеждать», Цицерон считал её «искусством трогать, обучать и развлекать слушателей», Квинтилиан считал, что она «искусство говорить хорошо», а в средневековье и в эпоху Возрождения риторика считалась «искусством украшения речи». В целом риторика - это наука о мышлении и выражении. О убеждении по мнению греческих теоретиков это обозначает воздействие на аудиторию посредством выступлений, чтобы аудитория могла принять определенные мнения. Аристотель считает, что риторика выполняет «функцию поиска возможных способов убеждения по любому вопросу» [Ван Цзяфэй 1998: 13]. Из приведенного выше обсуждения видно, что на самом деле риторика изучает конкретную публичную речь, то есть ораторскую речь. Красноречие имеет два значения: способность, умение излагать мысли красиво и убедительно; изучение ораторского искусства. В втором смысле красноречие близко к риторике [Фань Минмин 2001: 16].

1.2 Риторика и стилистика

Различие и связь между этими двумя концепциями - тема, которую часто обсуждают китайские ученые. Причина в том, что отношения между ними очень сложны, что заставляет ученых понимать их по-разному.

1.2.1 Различные научные определения

Риторика - это «предмет, сочетающий теорию и практику ... это предмет об эффективности речевого общения, и предмет, в котором слова используются для достижения коммуникативного эффекта и оптимизации коммуникативных результатов» [Фань Минмин 2007: 100]. Стилистика - это чисто лингвистический предмет, «предмет исследования стилистики являются выразительные возможности и средства разных уровней языковой системы, их стилистические значения и окраски, а также закономерности употребления языка в разных сферах и ситуациях общения...» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2011: 28]. Китайские ученые также придерживаются того же мнения, что стилистика - это «чисто лингвистический предмет, изучающий определенные лингвистические вопросы на речевом уровне» [Фань Минмин 2007: 100]. Видно, что дисциплинарное позиционирование двух концепций разное. Риторика - это не только языковой предмет, но и всеобъемлющий предмет, сфокусированный на всем процессе от мысли до языка, который является всеобъемлющим и целостным. Российский лингвист по риторике В. И. Аннушкин отметил, что риторика - теория и практика речи развитого информативного общества, предполагающая изучение большого разнообра-

зия текстов, включенных в культуру [Аннушкин 2016: 44]. Риторика - это также искусство «мыслить». Обучение речи невозможно без одновременного обучения мыслить, формировать мировоззрение, получать знания и выражать свою жизненную позицию в слове [Аннушкин 2016: 43]. А что касается стилистики, как мы знаем, она лингвистическая наука, разработанная на основе современной лингвистики Соссюра и основанная на лингвистических теориях. Предпосылка изучения стилистики - овладение знаниями лексики, грамматики и другие в лингвистике.

1.2.2 Различные объекты исследования

Риторика фокусируется «не столько на вопросе чистой структуры речи, сколько на вопросе использования красивой и разумной речи для достижения желаемых результатов» [Фань Минмин 2006: 25]. Возьмем, к примеру, частную риторiku. С непрерывным развитием риторики, её область расширилась. Среди них особое внимание привлекла современная частная риторика, которая «касается всех видов речевого взаимодействия: от обыденной риторики до политической, педагогической, юридической и многих других видов частной риторики» [Аннушкин 2016: 41]. Существенной характеристикой стилистики является изучение динамического языка, изучение законов функции языка в различных социальных действиях и ситуациях общения, а также изучение выразительных средств языка. Её объект исследования - стиль. Другими словами, стилистика обращает внимание на разновидности речи.

1.2.3 Различные названия на китайском языке

Существует несколько разных названий для китайского перевода риторики - 古典修辞学 (классическая риторика), 西方古典修辞学 (западная классическая риторика), 演讲术 (наука о выступлении), 雄辩术 (ораторское искусство) и т. д., но эти названия не совсем отражают гуманитарную мысль риторики. Китайский учёный в области английского языка Гу Юеюэ считает, что Rhetoric представляет гуманистическую традицию, а Stylistics представляет стилистическую традицию. Мы переводим Stylistics как «语体文体修辞学» и Rhetoric как «人文修辞学» [Гу Юеюэ 1990: 15-16]. Такие переводы получили признание и одобрение китайских ученых в области русского языка. Фань Минмин также считает, что китайский перевод стилистики - это «语体文体修辞学», а китайское название риторики - «人文修辞学». Нам кажется, что китайское название риторики «人文修辞学» отражает её гуманитарную мысль. Поскольку риторика - это «риторика для целей межличностного общения» [Цун Лайтин 2007: 355]. Она рассматривает риторическую деятельность как социальные атрибуты и социальную деятельность людей, и имеет очевидные гуманистические атрибуты.

1.2.4 Связь между риторикой и стилистикой

Истоки стилистики восходят к риторике в Древней Греции. Риторика включает в себя факторы стилистики. После упадка риторики стилистика унаследовала часть ее содержания, но это не простое наследство, а превратилась в современную языковую науку с новым содержанием на основе новой теории [Чжан Хуэйцин 2000: 47-48]. Другими словами, стилистика превратилась в современный языковой предмет из риторики. Если мы посмотрим на классическую стилистику с точки зрения дихотомии, то риторика и стилистика - две относительные её классификации, но фокус их исследования разный. Риторика - это «наука в общем смысле, кроме стилистического стиля в западной классической стилистике» [Цун Лайтин 2007: 355]. Наукой, которая обращает внимание на стили, речевые варианты и т.д., является стилистика. Для риторики стилистика - это всего лишь средство для достижения цели общения и получения эффективных результатов в широком смысле [Фань Минмин 2007: 100].

2. Связь между риторикой и публичными выступлениями

Основная идея риторики – это «убеждение» [Ван Цзяфэй 1998: 16]. Для этого нужно опираться на логос (logos), то есть внутреннюю логику и языковые навыки самой речи; нужно опираться на этос (ethos), то есть моральный облик, авторитет и престиж оратора; нужно опираться на пафос (pathos), то есть состояние и отношение аудитории, понимание психологии аудитории и обращение к их эмоциям. Это совпадает с целью выступления. Выступление также называется «речь», является высшей формой устного выражения, которая тесно сочетается в себе «выступление» и «речь». Это социальная деятельность, нацеленная на широкую аудиторию и выражающая субъективные мысли и чувства с целью убеждения, заражения, обучения и изменения мыслей и поведения людей [Цзи Шичан, Чжу Цзинчжи 1988: 2]. Видно, что целью выступления тоже является убеждение. Речь выступления должна быть логичной и образной, что соответствует логосу риторики; сам говорящий обладает благородными моральными качествами, что соответствует этосу риторики. «Выступление – это результат взаимодействия между говорящим, темой и аудиторией в конкретном случае» [Кеннет Берк 1998: 8-9]. Для выступления также требует множественных взаимодействий и сотрудничества между говорящим и аудиторией, что соответствует пафосу риторики. Кроме того, необходимы другие факторы, такие как тон говорящего, мимики и жесты. В общем, успешное выступление – это результат взаимодействия множества факторов.

Аристотель подчеркивал ключевую роль характера говорящего и эмоционального состояния аудитории в выступлении, что говорящий может в полной мере ис-

пользовать психологию аудитории для достижения убеждения. Оратор должен сначала привлечь аудиторию своим личным обаянием, чтобы у аудитории было чувство доверия, а затем в процессе выступления он должен выбирать различные способы убеждения в соответствии с различными психологическими состояниями аудитории, чтобы повысить убедительность речи. «Потому что, когда люди проявляют дружелюбие или ненависть, гневное или нежное отношение, у них разные взгляды на дела» [Аристотель 1991: 69-70]. С 1980-х годов риторика была полностью возрождена и развита. Мотивация для ее развития заключается в том, что «этот предмет в наибольшей степени удовлетворяет риторические потребности общества и стал доктриной, имеющей большое руководящее значение в практике использования речи людьми» [Линь Мэй 2010: 10]. Сочетание риторики и речевой практики становится все ближе и ближе, а руководящая роль риторики для выступления становится все более очевидной. Например, языковые средства контакта включают средства авторизации с точки зрения оратора и средства адресации с точки зрения аудитории. Эти средства учитывают как говорящего, так и аудиторию, а их функция и цель – убеждение. Использование языковых средств контакта риторики в выступлениях может сократить расстояние между оратором и аудиторией и лучше достичь цели. Это особенно очевидно в политических публичных выступлениях с сильной пропагандой. Мы берем выступление на военном параде в День Победы Президента РФ В.В. Путина 9-ого мая 2021г. и выступление на глобальном саммите по вопросам здравоохранения Председателя КНР Си Цзиньпина 21-ого мая 2021 г. в качестве материала, чтобы проанализировать языковые средства контакта в выступлениях, понять роль риторики в речи, углубить понимание риторики и понять позицию и отношение ораторов.

3. Выражение языковых средств контакта в публичных выступлениях

Российский лингвист Н.Н. Кохтев разделяет языковые средства контакта на два типа: средства авторизации и средства адресации. Можно определить авторизацию как способ проявления «я» оратора при помощи разнообразных языковых средств, которые придают сообщению субъективный характер и способствует установлению коммуникативного контакта между оратором и слушателями [Кохтев 2012: 198]. Языковые средства авторизации включают в себя личные местоимения «я» и «мы», глагольные формы множественного числа первого лица, конструкции с вводными элементами мне кажется..., конструкции с изъяснительными придаточными (ясно, что...) и другие. К наиболее распространенным языковым средствам адресации относятся: обращения, местоимения и глагольные формы второго лица множественного числа, императив и побудительные конструкции, экспрессивные контактоустанавливающие сред-

ства. Ниже мы будем проанализировать вышесказанные языковые средства контакта в публичных выступлениях и посмотрим, как оратор передает сообщение и своё личное отношение к сообщению.

3.1. Языковые средства авторизации

3.1.1 Личные местоимения «я» и «мы» в нужной форме

В выступлениях Путина нет местоимения «я» и его косвенных падежей, там только опустили слово «я» в предложении «Поздравляю вас с Днём Победы!». В речи существуют многие «мы» и их косвенных падежи. *Мы* и его косвенные падежи означают оратора, слушателей и даже всех людей, связанных с Днём Победы. Употребление местоимения *мы* и его косвенных падежей помогает создать и передать атмосферу взаимопонимания между Путиным и слушателями. Посмотрим следующие примеры:

Наши ветераны, их судьбы, их преданность Родине – это пример для нас. Вершина, к которой мы должны стремиться и утверждать значимость, ценность грандиозной Победы в наших помыслах и поступках, в наших делах и будущих свершениях во имя Отечества.

В выступлениях Си Цзиньпина ораторское «я» эксплицитно выражено разными способами: *我(я)* или *我们(мы)*. Здесь я не только представляет оратора, но и представляет китайское правительство. Употребление местоимения *я* показывает решительность, советы, меры и вклады Китая в борьбе с COVID-19 и помогает создать хороший национальный имидж Китая в глобальном сотрудничестве. Ниже примеры:

第四, 坚持公平合理, 弥合“免疫鸿沟”。我在一年前提出, 疫苗应该成为全球公共产品。(В-четвертых, в справедливом и рациональном ключе устранять «иммунную яму»). Как я предложил в прошлом году, вакцина должна стать глобальным общественным благом.)

Употребление местоимения *мы* помогает сократить психологическую дистанцию с аудиторией. «Мы» выражает важность совместного сотрудничества в сдерживании заболевания. Например:

古罗马哲人塞涅卡说过, 我们是同一片大海的海浪。(Древнеримский философ Сенека сказал: «Мы волны одного и того же моря».)

3.1.2 Глагольные формы первого лица множественного числа

В выступлениях Путина и Си Цзиньпина немало глагольных форм, функционирование которых соответствует местоимению *мы*. С одной стороны, глаголы передают движение; с другой стороны, они выражают отношение к лицу и, таким образом, являются указателями субъективности в высказывании [Кохтев 2012: 201]. Иногда гла-

гольные формы первого лица множественного числа не используются одинаково, а вместе с местоимением *мы*, тогда они обладают категорией лица. Такие конструкции объединяют оратора и слушателей в совместном действии, мыслительном или физическом. Здесь конструкции с глагольными формами получают контактоуставляющее значение. Например, глагольные формы *склоняем, скорбим, отдаём и вспоминаем* объединяют оратора и слушателей в единое целое и выражают уважение к героям, любовь к Родине, решительность защищать национальные интересы и т.д.. А в речи Си Цзиньпина глаголы долженствования *要* с местоимением *我们* образуют подлежащее и сказуемое *我们要(мы должны)* в высказывании и показывают концепцию сотрудничества Китая и будущие мероприятия Китая и других стран в борьбе с эпидемией.

Мы склоняем головы перед светлой памятью всех, чью жизнь отняла война: перед памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей. Скорбим о ветеранах, которые ушли от нас.

Сегодня мы отдаём дань памяти и благодарности всему поколению великих героев и тружеников, вспоминаем фронтовиков, храбрых партизан и подпольщиков.

面对传染病大流行, 我们要秉持人类卫生健康共同体理念, 团结合作、共克时艰, 坚决反对各种政治化、标签化、污名化的企图。(Перед лицом пандемии мы должны претворять в жизнь концепцию сообщества единого здравоохранения человечества, объединять усилия для достижения победы над вспышкой, решительно противостоять разного рода попыткам политизации, стигматизации и дискредитации.)

Видим, что глаголы первого лица множественного числа обладают значением совместного действия. Более того, некоторые глаголы имеют значение побуждения, как будем защищать, *我们要秉持(мы должны претворять)*. Оратор как бы привлекает слушателей к участию в обсуждении фактов, мыслей [Кохтев 2012: 202].

3.1.3 Конструкции с вводными элементами

В публичных выступлениях цель заключается не только в передаче сообщения о действительности, но в выражении отношения к ней оратора. Конструкции с вводными элементами могут выражать ораторское «я», поэтому являются одним из средств авторизации. В речи Путина существуют несколько конструкций с вводными элементами, такие как *казалось бы, а значит, к сожалению, и конечно* и т.д., и они выражают разные эмоции оратора к сообщаемому.

Вы доказали, что только вместе можно достичь, ка-

залось бы, невозможно.

Здесь *казалось бы* означает, что великие солдаты смогут достичь невозможных задач, хотя эти задачи были тяжёлыми.

Но тогда, в 1941-м, впереди было ещё четыре года самой кровопролитной войны. Она была по будущему, по молодым, совсем юным поколениям, а значит, и по тем, кому так и не суждено было родиться.

Вводный элемент *значит* подчёркивает негативные и жестокие последствия войны для людей. Здесь чётко выражается отношение оратора к войне.

История требует делать выводы и извлекать уроки. Но, к сожалению, многое из идеологии нацистов, тех, кто был одержим бредовой теорией о своей исключительности, вновь пытаются поставить на вооружение.

Вводные элементы *к сожалению* обращают внимание слушателей на идеологии нацистов и выражают отрицательное отношение оратора к ним.

Надёжные гарантии тому – доблестные Вооружённые Силы России, наследники солдат Победы. И конечно, наша совместная работа ради развития страны, ради благополучия российских семей.

В этом примере вводные элементы *и конечно* не только связывает предыдущее предложение, но и подчёркивает вклад армии в защиту страны и народа. В то же время мы можем чувствовать национальную гордость оратора.

3.1.4 Конструкции с изъяснительными придаточными

К языковым средствам авторизации относятся конструкции с изъяснительными придаточными. По мнению И.И. Формановской, изъясняемые слова разделяют на три типа: констатирующие, субъектно-модальные, оценочные. К констатирующим относятся те, которые лишь устанавливают факт сообщения, мысли, восприятия без добавочных оттенков (*известно, что...*). К субъективно-модальным относятся те слова, которые содержат добавочные оттенки – уверенности, не уверенности, предположительности и т.д. (*уверен, что...*). Оценочные слова в главной части – это чаще всего безлично-предикативные слова (*ясно, понятно...*) и краткие прилагательные, а также глаголы [Формановская 1978: 60]. В выбранных выступлениях мы только нашли обычные изъяснительные предложения, то есть, констатирующие конструкции, а не нашли оценочно-изъяснительные и модально-изъяснительные конструкции. Констатирующие изъяснительные конструкции объективно переда-

ют какие-то факты сообщения или восприятия. Например, помнить что, показать что.

Мы всегда будем помнить, что этот величественный подвиг совершил именно советский народ.

实践证明, 要彻底战胜疫情, 必须把人民生命安全和身体健康放在突出位置.....(Практика показала, что для окончательной победы необходимо уделять первоочередное внимание безопасности и здоровью людей...)

3.2. Языковые средства адресации

3.2.1 Конструкции с обращением

Обращения - это название реальных или предполагаемых лиц. В речах используются обращения «с целью привлечь внимание тех, к кому направлена речь, вызвать у них определённую реакцию на сообщение» [Кохтев 2012: 206]. Можно разделять обращения на нейтрально-официальные обращения, ситуативные формы обращения, обращения к друзьям, коллегам и другие. В наших примерах обнаруживаются некоторые типы обращений: официальные обращения, обращения к друзьям и коллегам. Они в выступлениях выполняют функцию активизации внимания аудитории. Посмотрим на следующие обращения:

Официальные обращения:

Уважаемые граждане России!

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, мичманы и прапорщики! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

尊敬的德拉吉总理! (Уважаемый премьер-министр Марио Драги!)

Обращения к друзьям или к коллегам:

Дорогие друзья!

各位同事(Коллеги!)

Употребление обращений в речах помогает не только создать контакты между оратором и аудиторией, но и обратить внимание слушателей на излагаемый материал, чтобы они лучше поняли содержание речи.

Н.Н. Кохтев считает, что вводные конструкции, содержащие адресованность, типа *как вы понимаете, как вы догадываетесь, как видите, как вы знаете, как мы знаем* по своей функции в речи приближаются к собственно обращениям за счет ослабления их информативного плана [Кохтев 2012: 206]. Они также являются языковыми средствами адресации, так как «эти вводные конструкции апеллируют к знаниям, памяти слушателей» [Кохтев 2012: 206]. В наших материалах не обнаруживается использование таких конструкций, и мы не будем делать анализ.

3.2.2 Конструкции с местоимениями и глагольными формами второго лица множественного числа

Местоимение и глаголы второго лица множественного числа *вы делаете (сделали) что...* содержат явную адресованность, и так конструкции с ними являются языковыми средствами адресации. Местоимение *вы* имеет значение собеседника *ты* с оттенком вежливости, слушателей или других. Обычно оратор использует местоимение *вы* в значении «вы – слушатели» или «вы – слушатели и другие». В примере «Вы доказали, что только вместе можно достичь, казалось бы, невозможного. Одолели беспощадного врага, защитили свой дом, детей, родную страну. Одержали над нацизмом безоговорочную Победу и прославили в веках 9 мая 1945 года.» местоимение *вы* используется в значении «вы – ветераны». С помощью местоимения и глаголов *вы доказали, одолели, защищали, одержали* оратор привлекает внимание слушателей-ветеранов и подчеркивает их подвиги в Великой Отечественной войне, и в то же время вызывает уважение аудитории к военным. Иногда местоимение второго лица используется вместе с местоимением первого лица: «Поздравляю вас с Днём Победы!»

3.2.3 Побудительные конструкции

Побудительные конструкции обладают ориентированностью на контактность речи и относятся к особым средствам адресации. Оратор употребляет побудительные конструкции в речи для побуждения аудитории к каким-нибудь действиям. Наиболее распространенные императивы – это конструкции с глагольными формами второго лица, как *делайте, подумайте* и т.д. В нашем примере используется побудительная конструкция с *давайте* с целью побудить слушателей к совместным действиям - глобальному противоэпидемическому сотрудничеству. Побудительное слово *让我们(Давайте)* выражает «непосредственное обращение оратора к слушателям с указанием выполнить то или иное действие» [Кохтев 2012: 206].

让我们携手并肩, 坚定不移推进抗疫国际合作, 共同推动构建人类卫生健康共同体, 共同守护人类健康美好未来! (Давайте со всей решимостью идти рука об руку в борьбе с коронавирусом, продвигать глобальное

противоэпидемическое сотрудничество во имя общества единого здравоохранения и прекрасного будущего человечества.)

3.2.4 Экспрессивные контактоустанавливающие средства

Н.Н. Кохтев считает, что риторический вопрос и вопрос-ответные единства могут вызвать реакцию аудитории. Мы не наблюдаем таких средств в нашем материале, но обнаруживаем другие контактоустанавливающие средства, такие как слова *совместная работа, 共同体 (сообщество), 共商共建共享 (принципа «совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования»)* являются активными средствами экспрессивной лексики, так как они передают экспрессивно окрашенную положительную информацию.

И конечно, наша совместная работа ради развития страны, ради благополучия российских семей.

携手共建人类卫生健康共同体 (Тема: Общими усилиями формировать сообщество единого здравоохранения человечества)

要坚持共商共建共享.....(При этом очень важно придерживаться принципа «совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования»...)

Заключение

Мы проанализировали языковые средства контакта в выступлениях Путина и Си Цзиньпина и обнаружили, что их речи красивы и убедительны. Использование языковых средств контакта в речах в сочетании с определенной интонацией, мимикой и телодвижениями помогает построить мост общения между оратором и аудиторией и добиться хорошего коммуникативного эффекта. Риторика является инструментом речевой коммуникации, теория которой стала всеобъемлющим и разнообразным предметом, и она присутствует во всем дискурсе. Риторика способствует правильному использованию языка, разумному общению людей и украшению гуманистической атмосферы общества. Ведь «цель риторики – совершенствоваться через стиль речи стиль жизни. Стиль жизни формируется стилем речи» [Аннушкин 2016: 37].

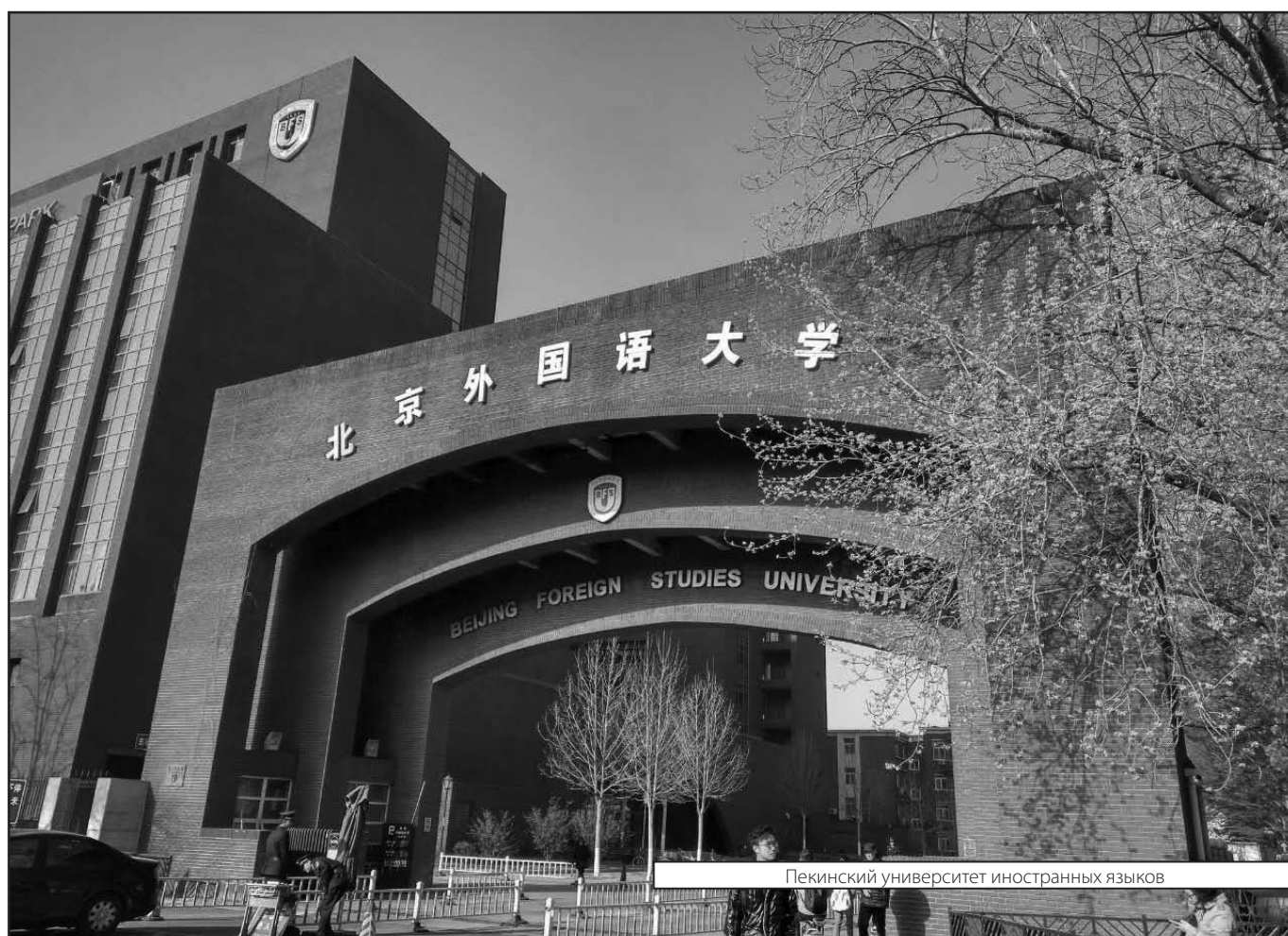
ЛИТЕРАТУРА

1. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс. М.: Изд-во Флинта, 2016. 37-44с.
2. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. 4-е издание. М.: Изд-во Флинта, Наука, 2011. 28с.
3. Кохтев. Н.Н. Риторика. М.: Просвещение, 1994. 24с.
4. Кохтев. Н.Н. Основы ораторской речи. М.: Изд-во Флинта, Наука, 2012. 198-206с.
5. Формановская. Н.И. Стилистика сложного предложения. М.: Рус.яз., 1978. 60с.
6. 从莱庭. 西方修辞学. 上海: 上海外语教育出版社. 2007, 355页. (Цун Лайтин. Западная стилистика. Шанхай: Шанхайская пресса по обучению ино-

- странным языкам, 2007. 355с.)
7. 樊明明. 俄罗斯 РИТОРИКА 的发展历史与现状. 解放军外国语学院报. 2001, 1: 16-20. (Фань Минмин. История развития и современное положение риторики в России // Journal of PLA University of Foreign Languages. 2001. № 1. С. 16-20.)
 8. 樊明明. 再论 修辞与 stylistika. 中国俄语教学. 2006, 2: 22-25. (Фань Минмин. Дальнейшее исследование риторики и стилистики // Russian in China. 2006. № 2. С. 22-25.)
 9. 樊明明等. 人文修辞学. 上海: 上海外语教育出版社. 2007, 100页. (Фань Минмин и др. Риторика. Шанхай: Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам, 2007. 100с.)
 10. 顾曰国. 西方古典修辞学和西方新修辞学. 外语教学与研究. 1990, 2: 13-25. (Гу Юего. Западная классическая стилистика и новая стилистика // Foreign Language Teaching and Research. 1990. № 2. С. 13-25.)
 11. 季世昌, 朱净之. 演讲学. 南京: 江苏教育出版社. 1986, 2页. (Цзи Шичан, Чжу Цзинчжи. Ораторское искусство. Нанкин: Издательство просвещения Цзянсу, 1986. 2с.)
 12. [美]肯尼斯·博克(Kenneth Burke)著, 常昌富, 顾宝桐译. 当代西方修辞学: 演讲与话语批评. 北京: 中国社会科学出版社. 1998, 8-9页. (Кеннет Берк(автор), Чан Чанфу, Гу Баотун(переводы). Современная западная стилистика: речь и дискурсивная критика. Пекин: Пресса по социальным наукам Китая, 1998. 8-9с.)
 13. 林梅. 俄罗斯现代人文修辞学在中国的研究. 西安外国语大学学报. 2010, 4: 8-11. (Линь Мэй. Исследование современной гуманистической риторики в Китае // Journal of Xi'an International Studies University. 2010. № 4. С. 8-11.)
 14. 汪嘉斐. РИТОРИКА 基本思想的理解与应用. 外语学刊. 1998, 3: 13-21. (Ван Цзяфэй. Понимание и применение основных идей риторики // Foreign Language Research. 1998. № 3. С. 13-21.)
 15. 亚里士多德著, 罗念生译. 修辞学. 北京: 三联书店. 1991, 69-70页. (Аристотель(автор), Ло Няньшэн(перевод). Стилистика. Пекин: Книжный магазин Саньянь, 1991. 69-70с.)
 16. 张惠芹. Риторика 与 стилистика. 中国俄语教学. 2000, 1: 46-49. (Чжан Хуэйцин. Риторика и стилистика // Russian in China. 2000. № 1. С. 46-49.)

© Кун Хайпин (konghaipingkhp@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ДИСТИНКТИВНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

SPECIFIC DISTINCTIVENESS IN THE INTERNET SLANG OF MODERN GERMAN YOUTH

O. Litviak

Summary: The article offers to consider the slang expressions of modern German-speaking youth, as well as their explanations. The concept and meaning of slang in the language system, as well as differences from jargon, are considered. During the work on the article, several main types of abbreviations used in Internet correspondence were identified, as well as the features and areas of use of slang vocabulary of young people.

Keywords: slang, jargon, youth, internet, social networks, communication, abbreviations, abbreviations, correspondence, vocabulary.

Литвяк Олеся Валерьевна

*К.филол.н., доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь
ole.litviak@yandex.ru*

Аннотация: В статье предлагается к рассмотрению сленговые выражения современной немецкоязычной молодежи, а также их объяснения. Рассматриваются понятие и значение сленга в языковой системе, а также отличия от жаргона. В ходе работы над статьей были выделены несколько основных видов сокращений, используемых в интернет-переписках, а особенности и сферы использования сленговой лексики молодежи.

Ключевые слова: сленг, жаргон, молодежь, интернет, социальные сети, коммуникация, сокращения, аббревиатура, переписка, лексика.

Язык – это материал, с помощью которого мы общаемся, мыслим и чувствуем. Язык – это динамичная система, которая всё время меняется вместе с развитием нашего общества. Исследование и анализ разговорной лексики, также языка является значимой задачей современной лингвистики. Так как роль Интернета, значительно выросла в современном обществе, изучение особенностей молодежного сленга становится всё более актуальным. В результате мы можем наблюдать интенсивное изменение лексики на данном уровне. Необходимо изучать разговорную лексику на различных интернет-платформах, анализировать их тенденции, тем более что речь молодежи достаточно стилистически динамична и многообразна.

Немецкий язык на современном этапе своего развития определяется как целая концепция, которую образует огромное число взаимосвязанных подсистем. К ее структуре относятся разнообразные диалекты, арг, жаргоны, сленги представителей различных профессий, социальных и возрастных групп. Но они все без исключения имеют более или менее интенсивное воздействие на процессы, происходящие в общенациональном немецком языке, определяя его особенности и тенденции развития. Следовательно, одной из важных составляющих современного общенационального немецкого языка является молодежный сленг. Он является довольно неординарным явлением, представляющим собой отдельную языковую подсистему, которая тем не менее взаимозависима с другими языковыми подсистемами.

Цель данной статьи проанализировать такое явление

языка, как «молодежный сленг», исследовать историю его происхождения и классификацию, указать место сленговой лексики в речи немецкой молодежи.

Материалом для анализа послужил материал интернет-переписок немецкой молодежи. Теоретической основой для написания данной научной статьи послужили работы отечественных исследователей таких, как Э.М. Береговской, Е.И. Васильева, М.К. Седова, Я.О. Белова, С.В. Сырескина.

Многие исследования немецких социологов показали, что в 90-е годы двадцатого века в Германии особую значимость приобрел молодежный образ жизни, который нашел свое языковое представление именно в молодежном сленге. Результатом усиления роли молодежи в жизни немецкого общества является укрепление позиции молодежного сленга в языковой системе в целом. Поэтому особенности речевого поведения немецкой молодежи изучаются уже достаточно длительное время, а молодежный сленг стал популярным объектом лингвистических исследований на материале разных языков.

Жаргонные, неформальные, нестандартные слова и фразы, как правило, короче, чем выражения обычной разговорной речи, и, как правило, формируются творческими, часто остроумными сопоставлениями слов или образов. Однако сленг можно противопоставить жаргону и арг, но границы, отделяющие эти категории от сленга, сильно размыты, и некоторые авторы используют термины «арго» и «жаргон» в общем смысле.

Сленг, как правило, берет свое начало в субкультурах внутри общества. Профессиональные группы являются одними из создателей как жаргона, так и сленга; другие группы, создающие сленг, включают подростков, расовые меньшинства, блогеров, спортивные группы, преступников и даже религиозные конфессии. Жаргонные выражения часто отражают отношение и ценности членов группы. Таким образом, они могут способствовать формированию чувства групповой идентичности и могут передавать слушателю информацию о прошлом говорящего. Однако, прежде чем подходящее выражение станет жаргоном, оно должно быть широко распространено членами субкультуры. На этом этапе сленг и жаргон сильно пересекаются. Если субкультура имеет достаточный контакт с господствующей культурой, ее фигуры речи становятся жаргонными выражениями, известными всему обществу. Жаргонные выражения могут внезапно стать широко используемым и так же быстро устаревшим. Оно может быть принято как стандартная речь, либо в своем первоначальном сленговом значении, либо с измененным, возможно, укрощенным значением. Некоторые выражения сохранились на протяжении веков в качестве сленга. В 20 веке средства массовой информации и быстрые путешествия ускорили как распространение, так и упадок жаргонных терминов

В некоторых случаях сленг может дать необходимое название объекту или действию, или он может предложить эмоции или сатирическую отсылку. Он может содержать эвфемизмы, и он может позволить своему пользователю создать шоковый эффект, используя острое жаргонное выражение в неожиданном контексте. Сленг является одним из средств, с помощью которых языки меняются и обновляются, именно им молодежь обогащает свою повседневную речь. Хотя он приобрел свою респектабельность только в 20 веке, в прошлом его часто громко осуждали как вульгарный. Сленг появляется во все времена и на всех языках. Среди западных языков английский, французский, испанский, итальянский, немецкий, идиш, румынский и цыганский (цыганский) особенно богаты сленгом.

Сленг развивается, меняется очень быстро. Это образование, которое может как легко образоваться, так и исчезнуть. Эти все изменения происходят для упрощения устной речи и ее понимания. Сленг - очень живое и динамичное образование. Его используют в различных сферах общественной жизни. Это важная часть языка, которая помогает поддерживать его «живым».

Но весомую роль играет так же принадлежность к социальной группе, пространственные и временные ограничения. Так доктор филологических наук Э.М. Бергевской считает, что он очень широко распространен в кругах городской учащейся молодежи. Э.М. Бергевская в своей статье «Молодежный сленг: формирование и

функционирование» подчеркивает четыре главные черты молодежного сленга:

1. Депрециативность — критическое, ироническое отношение к «миру взрослых», устоявшимся ценностям.
2. Метафоричность — язык отличается высоким уровнем словотворчества, образностью.
3. Доминирование репрезентативной функции — доминирование действия языковых априори.
4. Людическая направленность — некая размытость границ [1].

Сегодня Интернет служит не только эффективным средством коммуникации в целом, но и средством установления первичного контакта между его пользователями, в том числе географически удаленными друг от друга. Значение интернета возрастает во всех сферах человеческой жизни, включая не только науку и образование, но и экономику, развлечения и хобби. Таким образом главным изобретением последних лет является коммуникация с помощью компьютерных технологий, которую можно описать как общение между людьми благодаря разнообразным цифровым технологиям. Интернет привлекает всех новых пользователей, требует не только навыков работы в Интернете, но и владения языком, на котором представлено большинство ресурсов. Огромное количество пользователей видят в Интернете не только средство общения, но и возможность высказать свои мысли, описать, что с ними произошло, поделиться опытом.

Интернет стал одним из источников влияния на немецкий язык в последнее время, и наряду с присвоением существующего словарного запаса, он породил много новых слов и фраз.

Однако иногда язык, используемый в онлайн-пространствах, проникает в другие языковые пространства, такие как разговор лицом к лицу. Это связано с тем, что наша деятельность в Интернете может быть компонентом нашей идентичности, и язык, связанный с этой деятельностью, может проникнуть в другие места. Например, если кто-то проводит большую часть своего времени в Интернете, играя в онлайн-игры, и идентифицирует себя как «геймер», то знаковый язык из сообщества онлайн-игр может проникнуть в речь, которую этот человек использует в другое время.

Сленг можно подразделить на некоторые виды, например:

- «Рифмующийся сленг», он часто используется среди молодежи, многие употребляют его также и в повседневной жизни, не замечая этого, а люди старшего зачастую не могут понять эти.
- «Повседневный сленг», зависит от контекста, в котором употребляется. Например, если человек о

чем-то сильно беспокоится. Тогда, чтобы поддержать человека и отпустить ситуацию можно сказать: «Mach dir keinen Kopf» (не парься).

- «Мобильный сленг», основан на так называемой функции «T9». Молодежь, при наборе сообщения, выбирают первое слово, предложенное этой программой. Так, например, подростки Великобритании любят сокращения в разговорной речи и эти элементы тоже можно считать сленгами. Например: gonna — going to, wanna — want to, yeah — yes, U — you, ur- your, idk — don't know, Cause — because [3].

Проблема специфики интернет-сленга немецкой молодежи впервые коснулись в 2001 году в Вуппертале на международной конференции «Jugendsprachen - Spiegel der Zeit» («Молодежные языки - зеркало времени»), где известные исследователи немецкого молодежного жаргона Я. Андрутсопулос и М. Рейнке представили свои доклады, в которых рассмотрели различные стили сообщений молодежи и описывают особенности речевого поведения молодых людей как интернет-пользователей. Также эту тему коснулись, и авторы статьи «Молодежь пишет в Интернете» Г. Клейнберга и К. Шпигеля, на множестве примерах демонстрируют грамматические и орфографические нарушения во время виртуального общения молодых пользователей Интернета.

Рассматривая особенности неформального языка общения немецких пользователей Сети, стоит заметить, что неотделимым атрибутом сообщений современной молодежи, все значительней следуют принципу «как слышу, как говорю, так и пишу», таким образом появляются разного рода аббревиатуры и укороченные версии нормативной или сленговой лексики. Данная направленность основывается на стремлении молодых людей к экономии языковых средств и в некоторой степени к созданию эмоционально-экспрессивных единиц, популярных только ограниченному кругу лиц или лишь людям по переписке.

Немецкий стиль текстовых сообщений со временем немного изменился. Большой известностью у пользователей сетевой аудитории, и о данном говорит частотность их использования в самых всевозможных обстановках, употребляют, например, именные инициальные аббревиатуры - сокращения, образованные из первых букв, входящих в начальное словосочетание и произносимых при чтении в сокращенной, а не в абсолютной форме, такое явление можно назвать Kurzdeutsch (короткий немецкий). Это просто показывает, что теперь пользователи используют сокращенные выражения в текстовых сообщениях вместо полных предложений. Поэтому они исключают глаголы или местоимения, которые не всегда необходимы, и это может вызвать недоумения у стар-

шего поколения или у людей, которые только начали изучение немецкого языка [2].

Есть множество примеров интернет-сокращения, которые используют в немецкоязычной переписке:

- BD (Bis dann), что переводится «Увидимся», используется при прощании с намерением встретиться снова позже в тот же день.

- Liebe Grüße буквально переводится как «прекрасные приветствия», но на самом деле означает «с наилучшими пожеланиями». Это сокращение подходит для любой сетевой переписки. Варианты включают «Beste Grüße» (лучшие приветствия) и «Viele Grüße» (много приветствий), часто сокращенные как «BG» и «VG».

- Mmm, это вовсе не звук, который означает “звучит восхитительно”, но вместо этого он означает meiner Meinung nach (на мой взгляд). Что-то вроде немецкого эквивалента ИМНО: “По моему скромному мнению.”

- QK, образовано от слова «Quatschkopf», переводится буквально как “глупая голова”, обычно используется в беззаботной, шуточной манере, чтобы означать что-то вроде «птичьего мозга», в случае, когда кто-то, ну, говорил глупости. С другой стороны, «Quatschen» означает “болтовня” о всевозможных вещах—не обязательно бессмысленных.

- SfH, от словосочетания «Schluss für Heute» буквально означает «закрыть на сегодня», но на самом деле означает «на сегодня достаточно». Schluss machen довольно часто используется для обозначения “закончить” или “прекратить”, но может иметь более серьезное значение, сигнализируя о разрыве отношений [6].

- WE, образовано «WochenEnde» и это сокращения для “выходных.” Использование аббревиатуры предлагает быстрый способ спросить, что человек собирается делать в свободное время в выходные дни.

- Vlt. или Vllt, слово «vielleicht» часто используется в немецком языке. Но, если само слово напечатать на клавиатуре, и в девяти случаях из десяти будет сделана ошибка. Поэтому вместо этого все просто набирают «vlt».

- AFK и BTK, от выражение «Weg von der Tastatur / Zurück an der Tastatur». Часто используется геймерами и в компьютерной сцене. Часто геймеры общаются со своими товарищами по команде, быстро заходят в ванную и дают им понять, что они отошли от клавиатуры или вернулись к клавиатуре.

- HDF расшифровывается как «Halt die/deine Fresse!» (замолчи!). В настоящее время неприятные высказывания и плохие слова распространены в социальных сетях, поэтому можно наткнуться на человека, который не согласен с чьим-то мнением.[4]

Следовательно, аббревиатуры можно разделить на несколько видов:

1. Аббревиатуры с использованием строчных букв:
 - akla – Alles klar? Все понятно (ясно)?
 - www – Wir werden warten – Будем ждать;
 - bd – brauche dich – Ты мне нужен / ты нужна мне;
 - braduhi? – Brauchst du Hilfe? – Тебе нужна помощь?
 - ild – Ich liebe dich, сокращение от «Я тебя люблю».
 - vd! – Ich vermisse dich! – Я по тебе скучаю! [4]
2. Аббревиатуры с использованием прописных букв
 - HAHU – Habe Hunger – Я голодный;
 - HASE – Habe Sehnsucht - Я грущу;
 - JON – Jetzt oder nie – Сейчас или никогда;
 - KV – kannst vergessen – Забудь;
 - RUMIAN – Ruf mich an – Позвони мне;
 - DN! – Du nervst! – Ты меня раздражаешь! [4]
3. Аббревиатуры с использованием букв и цифр:
 - ko30mispa – komme 30 Minuten später – Приду на 30 минут позже
 - gn8 – Gute Nacht – Спокойной ночи!
 - Q8 – Komme um sechs Uhr – Приду в 8 часов

Так в молодежном сленге наблюдается наиболее полное отражение изменений, происходящих в обществе, и выражения отношения молодежи к этим изменениям.

«Alter Schwede! Was hast du gemacht?», «Man, das Essen war so geil!» или же «Der Typ is Irre!» [5] – такие высказывания мы можем услышать лишь из уст молодежи. Именно из-за них старшее поколение часто ломает себе головы, пытаясь догадаться, а иногда почти расшифровать содержание высказывания.

Манера говорить, что присуща молодежи, была и остается феноменом. Она целиком и полностью зависит от времени и меняется вместе с новыми тенденциям. Ее лексические единицы могут быть настолько остроумными и образными, что взрослые иногда заимствуют отдельные слова в свой лексикон.

Рассмотрим некоторые слова, которые молодые люди часто используют в повседневной жизни:

- «Moin», это сокращение фразы «Guten Morgen» или «Доброе утро» в некоторых частях северной Германии. Но многие люди приняли это как способ сказать «Привет!» на немецком сленге, независимо от того, сколько сейчас времени.
- «Krass». Чтобы заменить несколько слов для описания одной вещи, в немецком существует для этого одно слово, чтобы попытаться описать все. «Krass» -одно из таких слов, потому что оно может быть использовано для описания как хороших, так и плохих эмоций в равной мере. Например, можно использовать его для описания чего-то: «Das Essen hier is krass! Ich liebe es», (Еда здесь от-

личная! Мне это нравится), но также слово может быть использован в качестве ответа на что-то негативное, например «Das Restaurant is krass, ich finde es immer so dreckig» (Этот ресторан ужасен, он всегда такой грязный).

- «Hammer» - это инструмент, который вы используете, чтобы забивать гвозди в дерево. Но немцы также используют его для описания того, что что-то классное или выдающееся. Его можно использовать просто как «Hammer!», чтобы ответить на что-то классное. Например, «Alter, es war der Hammer!», что означает «Приятель, это было безумно!».
- «Jein» - это смесь слов «Ja» и «Nein». Немцы часто используют это слово, чтобы описать, когда что-то не ясно или они еще не приняли решение. Так, например, на вопрос: «Seid ihr jetzt in einer Beziehung?» (Вы сейчас в отношениях?) можно «Jein» (Да и нет. Может быть. Кто знает!?).
- «Mensch» по-немецки означает «человек», но это также может быть способ сказать «О боже!». Часто используется, чтобы показать недовольство кем-то или чем-то.
- «Verarschen»- слово, чтобы выразить, когда кто-то дурачит вас или издевается. Это можно использовать в легкомысленном ключе, например, «Ich verarsche dich nur» можно сказать, как «я просто шучу с вами». Или же наоборот, когда кто-то делает что-то плохое, можно сказать: «Willst du mich verarschen?» (Вы пытаетесь поссориться?)[5].

Поэтому сленг является одним из источников обогащения современного немецкого языка. Молодежи свойственны фантазия и креативность, которые они успешно используют для создания новых интересных слов, то есть они совершенствуют старый и несколько скупой, по их мнению, лексический состав немецкого языка. Так возникает их собственный язык, который взрослые довольно трудно или иногда вообще не понимают. Именно поэтому молодежный сленг подвергается многочисленной критике.

Что для молодежи является естественным и обычным, часто шокирует взрослых. Молодежь перефразирует на свой лад слова из профессиональных сленгов, диалектов, иностранных языков и различных социолектов в том случае, когда в общепринятой системе языка нет такого языкового средства, которое бы наиболее полно выражало их мнение.

Стоит отметить, что большое количество английских сокращений и заимствований, также отразились на лексике современной немецкой молодежи. Английский язык является самым распространённым в Интернете, а так как многочисленные компьютерные технологии, социальные сети и новые тенденции появляются в основ-

ном Соединенных Штатах Америки, то англо-американские лексика интернет – общения, часто заимствуются вместе с новыми явлениями и являются терминологическими определениями, например online, Chat, E-Mail, Hacker Cyberspace, Server, Provider, Browser, Homepage, downloaden и другие. Многие из этих слов считаются интернациональными, так и словообразовательные модели, а немецкий язык интернет – общения заимствует производные и производные единицы, а также словосочетания. Такие слова как Byte, Chat, Click, File, Freak, Icon, Nerd являются производными англо – американизмов. В свою очередь производные англо – американизмы воспринимаются носителями немецкого языка так же, как и в исходном языке, как корневые слова.

К производным заимствованным единицам можно отнести англо-американизмы, что были образованы способом аффиксации, словосложения и аббревиации:

- префиксальные заимствования: downloaden, Telelearning, Teleworking, Update, upgraden, uploaden и др.;
- суффиксальные заимствования: Browser, Provider, Scanner, Server, Surfer, User и др.;
- заимствования-композиции:
 1. двухкомпонентные Bookmark, Chatroom, Cyberspace;
 2. трёхкомпонентные Computer Based-Learning, Computer-Based-Training, One-Click-Shopping, Data-Dollar-Highway;
 3. четырёхкомпонентные i-net-software, i-net-webdesign;
- заимствования-аббревиатуры:
 1. инициальные сокращения AR (Augmented Reality), HTML (Hyper Text Markup Language);
 2. буквенно-цифровые аббревиатуры 2U (to you), f2f (face to face),
 3. сложносокращённые слова Digicash, E-Banking, E-Society, iHomepage.

В немецкоязычных чатах также не редко можно встретить заимствования из английского языка типа: D.I.Y. - Do it yourself; LOL - Laughing out loud CU! - See you! CYA - See you all.

С внедрением аббревиатур в современные технологии ежедневное общение может сократить количество слов и символов, используемых для точного ведения раз-

говора. Это означает, что Лексический уровень требует особого внимания, так как общеупотребительными и более распространенными в реальной речи становятся единицы именно лексического уровня: акронимы, созданные в интернете (LOL, IMHO, ASAP), неологизмы, активное употребление которых происходит не только в областях, имеющих отношение к компьютеру. По мере того как общение становится более быстрым и делает больше людей более доступными, чем когда-либо прежде, ответственность и ожидания, связанные с таким общением, возрастают. Язык постоянно развивается и всегда развивался. Дело в том, что Интернет трансформирует то, как воспринимается и используется язык. Его влияние на использование языка проявляется в количестве ежедневных коммуникаций, количестве людей, с которыми люди общаются, характере и стиле общения.

Немецкий язык, как и многие другие языки, развивается и обогащается новые слова и выражения. Есть множество лексики, которая выходит за общепринятые рамки языковых норм и используется обычными пользователями для самовыражения – сленг. Основой немецкого сленга является молодежный сленг.

Немецкий молодежный сленг - это эмоционально окрашенная речь, которая используется для идентификации конкретной возрастной группы, в частности молодежи, и отражает ее мировоззрение и ценностные ориентиры, и выполняет функции идентификации, консолидации, скрытого престижа. Основными признаками молодежного сленга является лаконичность, сосредоточенность на реалиях мира молодежи, обилие вульгаризмов, семантический юмор (особенно ценится игра слов). Лексика сленга молодых людей отражает сферы занятий и интересы его носителей. Основными источниками пополнения немецкого молодежного сленга являются иноязычные заимствования, среди которых преобладают английские.

Будущее всецело зависит от молодёжи, которая наполняет язык особыми отличительными особенностями, создавая отдельную ветвь языка, которая называется «сленг». Поэтому в период быстро видоизменяющегося языка очень важно успевать за тем, как строится его новая история. Понятие и осознание того, что именно язык является главным связующим звеном между поколениями, позволяет сблизить разные эпохи.

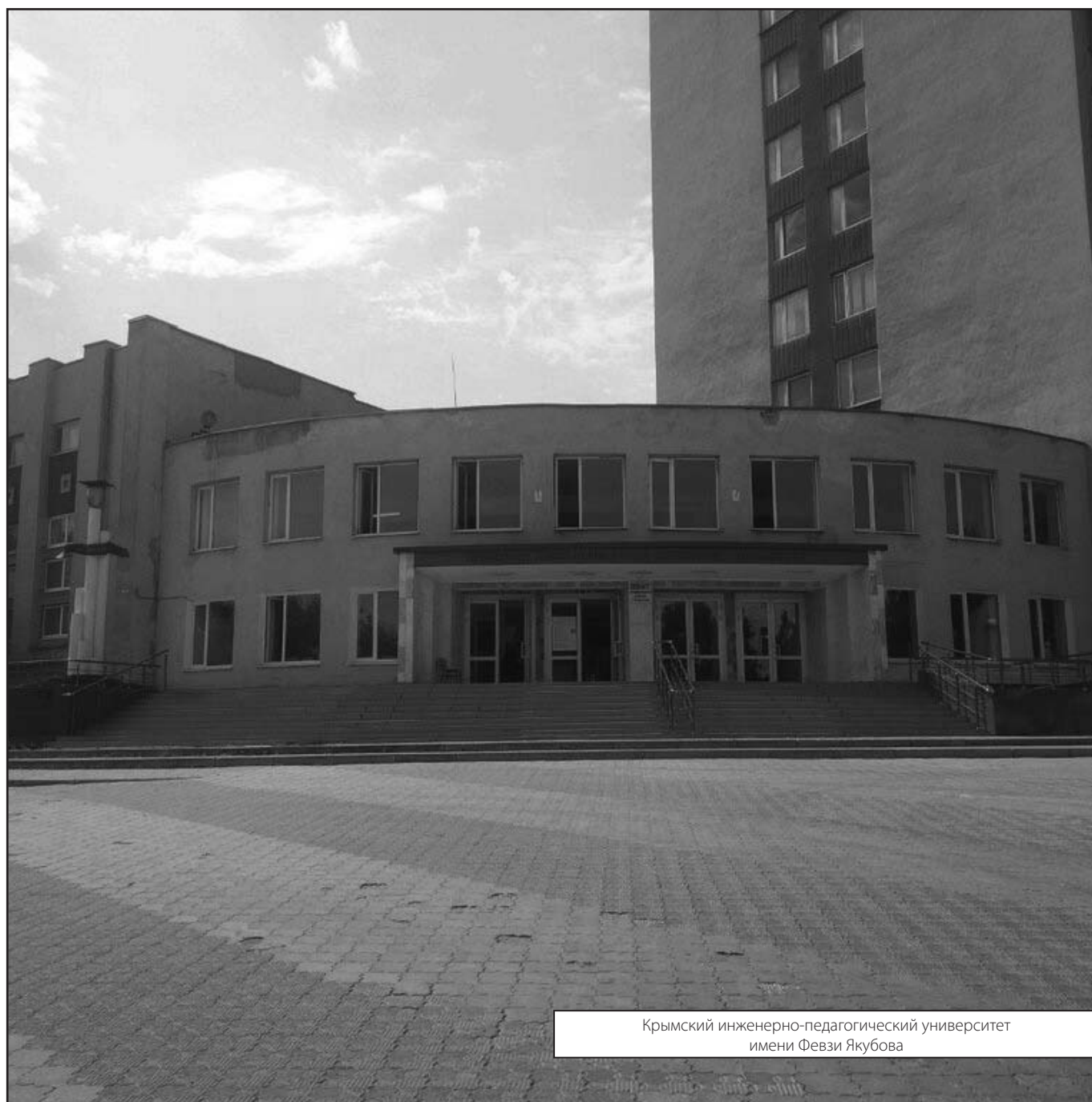
ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Е.И. Тенденции интернет-сленга немецкоязычной аудитории в 2017 году / Е.И. Васильева. — [Текст] // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 15-18. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13798/> (дата обращения: 12.06.2021)
2. Россихина Мария Юрьевна, Быков Андрей Андреевич Специфика интернет-сленга немецкоязычной молодежи — [Текст] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika>

- internet-slanga-nemetskoazychnoy-molodezhi (дата обращения: 13.06.2021)
3. Седова, М.К. Молодёжный сленг в современном английском языке / М.К. Седова, Я.О. Белова, С.В. Сырескина. — [Текст] // Филология и лингвистика. — 2016. — № 2 (4). — С. 34-36. — Режим доступа: <https://moluch.ru/th/6/archive/33/1057/> (дата обращения: 12.06.2021).
 4. Complete Guide of German Slang for Texting and Internet // GermanPod101.com [Electronic source]/URL: <https://www.germanpod101.com/blog/2019/07/23/german-text-slang/> (access date: 12.06.2021)
 5. Everyday German Slang Words (So You Sound Like A Native) // Fluent in 3 months with BENNY the Irish polyglot [Electronic source]/URL: <https://www.fluentin3months.com/german-slang/> (access date: 12.06.2021)
 6. The Must-have Guide to German Internet Slang for Modern Learners // FluentU. [Electronic source]/URL: <https://www.fluentu.com/blog/german/german-internet-slang/> (access date: 12.06.2021)

© Литвяк Олеся Валерьевна (ole.litviak@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова

МАГАДАНЩИНА КАК ЛОЖНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ¹

Магеримова Юлия Юрьевна

к.филол.н., доцент, Институт развития образования
и повышения квалификации педагогических кадров,

Магадан

mager.u@bk.ru

MAGADANSHCHINA AS FALSE REGIONALISM²

Yu. Magerimova

Summary: The aim of the work is to deepen understanding of the term false regionalism (pseudo-regionalism). The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the idea of including a wider range of facts in the semantic field of the term, in particular, the erroneous realization of localisms, which consists in narrowing the territory of the speech unit. The phenomenon of false regionalization is illustrated in the article using the example of the use of the lexeme Magadanshchina, which had not previously been the subject of scientific description. In the course of the work, descriptive-analytical and experimental (in the form of a questionnaire) methods were used, as well as techniques of continuous sampling and statistical data processing. The paper proves that the lexeme Magadan belongs to pseudo-regionalisms.

Keywords: regional linguistics, regiolect, Kolyma regiolect, arealization, false regionalism, Magadanshchina.

Аннотация: Целью работы является углубление представлений о термине ложный регионализм (псевдорегионализм). Научная новизна исследования заключается в обосновании идеи о включении в смысловое поле термина более широкого круга фактов, в частности, ошибочную ареализацию локализмов, которая заключается в сужении территории распространения речевой единицы. Явление ложной регионализации проиллюстрировано в статье на примере использования лексемы Магаданщина, ранее не бывшей предметом научного описания. В ходе работы использованы описательно-аналитический и экспериментальный (в форме анкетирования) методы, а также приемы сплошной выборки и статистической обработки данных. В работе доказывается, что лексема Магаданщина принадлежит к псевдорегионализмам.

Ключевые слова: региональная лингвистика, региолект, колымский региолект, ареализация, ложный регионализм, Магаданщина.

Введение

Региональная лингвистика по праву сегодня является отраслью языкознания, привлекающей пристальное внимание многих исследователей. Очевидным стал факт того, что полное описание языка должно включать и характеристику его территориально маркированных пластов: не только диалектов, которые в отечественной научной традиции представлены достаточно полно, но и региолектов, картина функционирования которых репрезентирована фрагментарно.

Перед современной региональной лингвистикой стоит ряд нерешенных проблем: на сегодняшний день не выработан устойчивый терминологический аппарат, не существует единых подходов к классификации регионализмов, да и само центральное понятие *региолекта* довольно размыто и не имеет однозначной дефиниции. Еще одним немаловажным аспектом описания современных территориально маркированных разновидностей русского языка является проблема ареализации, то есть территориальной закреплённости того или иного явления. Решение этой задачи предполагает проведение серьезных социолингвистических исследований,

глубокий анализ этнографической, краеведческой, публицистической и художественной литературы. В ходе процесса ареализации чрезвычайно важным является выявление и дифференциация от истинно региональных явлений так называемых ложных регионализмов. Целью работы стало углубление представлений о данном термине и иллюстрация этого явления на примере лексемы *магаданщина*, ранее не бывшей предметом научного описания.

Обзор литературы

Явление ложной регионализации до недавнего времени находилось вне поля зрения лингвистов. Термин ложный регионализм, или псевдорегионализм предложил и обосновал в своих работах А.И. Семенов [5; 6]. По определению исследователя, это «слово (или выражение), неверно называющее существующую на данной территории реалию», использование которого может быть либо сознательным актом, либо оплошностью [6, с. 220].

Думается, что данное понятие может быть распространено и на более широкий круг явлений, в частности,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России»

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-012-00266 «Regional variants of the Russian language in the Far North-East of Russia»

на и ложную ареализацию – сужение территориальной распространенности речевого факта, отнесение к локализмам явлений, используемых практически повсеместно, чаще всего – в разговорной речи. Так, в диссертационном исследовании И.А. Ливинской приводится в качестве примера новосибирского локализма лексема *брошенка* в значении разведенная девушка [2, с. 12]. По нашему мнению, данное разговорное слово распространено повсеместно и не может быть отнесено к локализмам. Об этом свидетельствует, в частности, наличие слова в Национальном корпусе русского языка, где содержатся контексты использования лексемы не только в разговорной речи, но и в публицистике, и в художественной литературе (в том числе в произведениях Ю. Нагибина и В. Токаревой) [3]. Как показывают наблюдения, явление ложной регионализации является весьма распространенным, но практически не описанным в современном лингвистическом регионоведении.

Основные методы

В ходе работы использованы описательно-аналитический и экспериментальный (в форме анкетирования) методы, а также приемы сплошной выборки и статистической обработки данных.

Результаты и обсуждение

Приведем пример не единичного, а массового заблуждения, связанного с наименованием территории Магаданской области с помощью окказиональной лексемы *магаданщина*. Данное слово образовано от основы слова *Магадан*- при помощи суффикса *-щин(а)*, одним из значений которого является обиходное, неофициальное название «областей, территорий в РСФСР, Белоруссии, на Украине и в Казахстане» [4, с. 173]. Тип назван высокопродуктивным в газетно-публицистической и художественной речи. Очевидно, что само значение «обиходного» наименования делает слова данного деривационного типа частотными и в разговорной речи: действительно, лексемы *Брянщина*, *Владимирщина*, *Смоленщина* и под. хорошо известны носителям русского языка и широко используются.

В поисковой системе Google дано 805 ответов на запрос со словом *Магаданщина*, которое используется в подавляющем большинстве случаев жителями других территорий по отношению к Магадану и области. Оговорим тот факт, что все зафиксированные нами контексты датируются началом XXI века. Не исключено, что, по устному замечанию А.И. Семенова, окказионализм *Магаданщина* имеет более давнее происхождение, объяснимое смешанным составом населения Магаданской области и постоянным пополнением его за счет пере-

селенцев из центральных и южных регионов страны, где аналогичные дериваты более привычны. Однако эта интересная гипотеза требует своего подтверждения и кропотливой работы с архивными документами.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении контекстов показал, что чаще всего лексема *магаданщина* встречается в интернет-пространстве на разнообразных туристических форумах и в трэвел-блогах, где путешественники делятся своими впечатлениями от кратковременного пребывания на Колыме. Приведем несколько типичных примеров³: «Вот в связи со вчерашними рассуждениями, задумался я – а где действительно, проходит граница Дальнего Востока? То есть – понятно, что Северо-Восток (Камчатка, *Магаданщина* и Чукотка с Якутией) – совершенно особые территории, с очень характерными особенностями проживания» (сообщение пользователя с никнеймом *kiowa_mike* на блог-платформе <https://kiowa-mike.livejournal.com/519513.html>); «Володь, у меня есть желание, но я точно что-либо смогу сказать только где-нить через неделю после возвращения из *магаданщины*. Возвращаюсь я 8 августа» (цитата Hrych: *vuk*, Ветер перемен. Сайт для туристов <https://weter-peremen.org/forum/voda/ay-sentyabr>); «...Где наименее эффективно? Бурятия! Та самая Бурятия, где я прошлым летом бывал. Далее Костромская. Кировская, Владимирская обл., Камчатский край, Карелия, Коми, Сахалин, *Магаданщина*, Чукотка. Такие дела...» (<https://glebwiktorow.livejournal.com/1076746.html>); «До поездки в Магадан, думал, что по всему побережью Охотского моря обитает камчатская трясогузка (которая *Iugens*). Но оказалось, что на *Магаданщине*, включая остров Талан, обитает *ocularis*» (<https://glav-ryba.livejournal.com/562676.html>, пишет пользователь с ником *glav_ryba*); «Магаданская область – суровый дальневосточный регион с повсеместной многолетней мерзлотой, достигающей 600 м в горах. Здесь проходит Колымский тракт или трасса «Колыма» – одна из интереснейших, наполненных историей и щедро украшенных природой дорог. А промпредприятиями на *магаданщине* добывается рекордное количество золота и серебра» (реклама на туристическом сайте <https://adventure-travel.ru/ru/magadanskaya/> Интересные туры в Магаданскую область), «Ведь в *Магаданщине* столько всяких скрытых прелестей по части охоты и здорового отдыха, что очень даже есть чем порадовать любителей. Конечно, большую часть года тут не пожирешь, зато летом и добыча, и улов здесь превосходят ожидания» (Самый непопулярный для туристов город-порт Магадан, автор Владислав Щербак, <https://shagau.ru/2016/07/30/samyj-nepopulyarnyj-dlya-turistov-gorod-port-magadan>). Это лишь небольшая часть примеров, доказывающих, что лексема *Магаданщина* не является редкостью в письменной коммуникации в Интернете. Очевидно, что приведенные контексты стилистически разговорны,

3 Орфография и пунктуация интернет-источников сохранены.

а с точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности нейтральны – они не имеют целью выказать пренебрежение к обозначаемой словом *Магаданщина* территории и к ее жителям. Напротив, во многих фрагментах звучит восхищение природой, богатствами края и людьми, проживающими здесь.

Однако, как показывают отдельные комментарии в сети, использование данного окказионализма вызывает отторжение у жителей Колымы: «Тогда что это за чушь: *Магаданщина*. Как я уже сказал, не у всех регионов есть альтернативные названия. Или общеизвестные альтернативные названия. *Колыма* вместо *Магаданщина* – прекрасно (реплика на Лингвофоруме, <https://lingvoforum.net/index.php?topic=41465.125>, пользователь alant); «Магадан — это тяжёлое кровавое месиво тысяч семей! Ваше *магаданщина* звучит как *деревенщина*, коей там и не пахло! Пишите про красоту, а обзываете как в скотном дворе. Сова, это неуважуха к нам, настоящим Магаданцам! Хоть бы маякнула что была у нас, встретили бы по чести! Эх вы, *магаданщина*... И Север ваш нетоптанный, давно поделён и пройден... Прошу слово «*магаданщина*» убрать и более им не аперировать. Магадан не подвластен другой трактовке как только Магадан! Кто хочет побазарить пишите в личку, дабы не захламлять четкую птичью темку» (Переписка из Блога для путешественников: <http://clubklad.ru/blog/article/13264/>, пишет пользователь Николай (Nikolei)) и т.п. Приведенные и некоторые другие реплики пользователей сети демонстрируют негативную реакцию северян на употребление лексемы *магаданщина*. Аналогичное отношение к этому неофициальному наименованию показало и наше экспериментальное исследование, участниками которого стали 20 жителей региона. В качестве информантов выступили жители Магадана и поселков Магаданской области разного пола и возраста (от 20 лет и старше). Образование – преимущественно высшее. Форма проведения – интернет-анкетирование. Контрольный вопрос был сформулирован следующим образом: напишите, как вы относитесь к слову *Магаданщина* по отношению к нашей местности в контексте, например, *путешествие по Магаданщине*? Только в одном случае нами был получен ответ, одобряющий использование данного слова: «отлично отношусь» (женщина, возраст 50+). Не исключено, что в этом случае решающее значение сыграли личные обстоятельства информантки, покинувшей год назад Колыму, переселившейся в Белгород и испытывающей, по всей видимости, ностальгию по родным краям. 95 % респондентов продемонстрировали резко отрицательное отношение к использованию контрольной лексемы: «отношусь отстойно. Звучит просто пренебрежительно» (м., 20+), «отношусь к такому слову негативно. Как *Брянщина*» (ж., 40+), «неприятное слово, что-то пренебрежительное» (ж., 20+), «как-то грубо. Я бы так не говорила» (ж., 40+), «первая реакция отрицательная. Ассоциации с *подзаборщина*, *подхалимщина*, *деревенщина*... Потом про-

читала про территориальное значение этого суффикса. Вроде, ничего...» (ж., 30+), «нелепое слово какое-то. Не отражает широту души людей Магаданской области» (ж., 30+), «не слышала такое слово, при первом прочтении вызывает отторжение и негативную реакцию. Магадан – это что-то маленькое, уютное, родное, я называю его «мой маленький М.», а *Магаданщина* – что-то большое, вульгарное, неприятное. Бррр» (ж., 30+), «отвратительное слово) как *вкусовщина* и *совдеповщина*» (ж., 30+), «я даже ни разу не слышала такое вот слово. И даже с регионом нет ассоциации. Больше с человеком, типа *деревенщина*» (ж., 30+), «...звучит грубовато. Особенно для приезжих вообще жутко, сам по себе суффикс звучит грубовато, а это еще и накладывается на традиционные магаданские стереотипы. Есть вот еще *дедовщина*, все-таки, несмотря на территориальное значение, всплывает еще и социальное» (м., 30+) и т.п. Даже нейтральная, на первый взгляд, реакция, оказывается в итоге негативной: «Лично я к нему никак не отношусь, за долгие годы моей жизни это слово нигде не фигурировало, поэтому никак не трогает ни одну ниточку души, и сам бы я не стал его применять. А услышав, присмотрелся бы к собеседнику повнимательнее. Может быть, он пинает собак. Шучу)» (м., 20+).

Безусловно, окказионализм *Магаданщина* следует признать ложным регионализмом – словом, которое не только не используется в речи колымчанами, но и вызывает у них негативные эмоции. Причина неприятия данной лексической единицы кроется в ее деривационной структуре: суффикс *-щин(а)* в русском языке имеет омонимичное значение: «признак, названный мотивирующим прилагательным, как бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, обычно с оттенком неодобрения» [4, с. 176]. Безусловно, приводимые в данном параграфе Академической грамматики примеры подтверждают пейоративный потенциал слов, образованных по соответствующей модели: *субъективщина*, *нелегалщина*, *интеллигентщина*, *уголовщина*, *тарабарщина* и проч. Неудивительно, что у носителей русского языка возникают негативные ассоциации по поводу слов, образованных при помощи словообразовательного форманта *-щин(а)*. Связь именно с этим значением почувствовали многие участники нашего эксперимента и реализовали это вербально в своих ответах на вопросы анкеты, чаще всего детализируя оттенок неодобрительности в лексемах *пренебрежительно*, *грубо*, *грубовато*, *вульгарно*. Некоторые респонденты привели словообразовательные аналоги лексеме *магаданщина*, предложив собственные ассоциации, окрашенные явно негативно: *подзаборщина*, *подхалимщина*, *деревенщина*, *дедовщина*, *вкусовщина*, *совдеповщина*.

Лишь один из наших респондентов привел словообразовательный аналог, соответствующий модели со значением наименования местности – *Брянщина*, одна-

ко усмотрев и в ней отрицательную оценочность: «отношусь к слову негативно. Как *Брянщина*» (ж., 40+). Любопытно, что аналогичные результаты были получены Н.В. Бубновой в процессе проведения ассоциативного эксперимента общенационального уровня со словом *Смоленщина*. Частотностью, по данным исследователя, стали оценочные ассоциаты *деревенщина, обломовщина, хлам, быдло, дыра, безграмотность, невежество, неотесанность, отсутствие фантазии* [Бубнова, с. 76]. Наличие подобных речевых реакции Н.В. Бубнова объясняет простым звуковым сходством со словом-стимулом либо низкой самооценкой респондентов, мы же склонны считать, что решающую роль в возникновении отрицательно оценочных ассоциаций сыграла пейоративная смысловая нагрузка омонимичного суффиксального морфа *-щин(а)*. Совершенно нейтральные еще недавно слова *Брянщина, Смоленщина*, как и *Магаданщина*, осознаются сегодня многими носителями языка негативно. И если традиция закрепила в речи некоторые из этих наименований, то новообразования в этой области воспринимаются резко отрицательно. Тем более, если они проникают из разговорного дискурса в официальную сферу. Так, например, происходило не раз с анализируемой нами лексемой *Магаданщина* в эфирах ГТРК «Вести-Ямал»: На *Магаданщине* спасатели легких путей не ищут, они проводят учения на дне не самого теплого Охотского моря (https://vesti-yamal.ru/ru/vesti_arktiki/legkikh_putei_ne_ishut_magadanskije_spasateli_ottachivali_navyki_spaseniya_lyudei_s); На *Магаданщине* медведи совсем страх потеряли, обнаглели и распоясались. Местные фермеры, владельцы единственного в регионе контактного зоопарке в большой тревоге - косолапый напал на табун лошадей (https://vesti-yamal.ru/ru/vesti_arktiki/parugal_loshadei_i_razoril_ulei_v_magadane_medved_stal_chastym_gostem_kontaktного_zooparka). При этом лексема продублирована и в тексте на официальном сайте телерадиокомпании. В данном случае, безусловно, мы имеем дело уже не просто с вольным обращением с лексическими единицами, а с прямым нарушением норм русского литературного языка. Лексема отсутствует в словарях русского языка, не зафиксирована она и в Национальном корпусе русского языка, ее использование противоречит не только литературной норме, но и языковой интуиции носителей колымского региолекта.

Заключение

Явлению ложной регионализации в лингвистике не уделено должного внимания, в то время как факты употребления псевдорегионализмов достаточно распространены. Процесс ареализации речевого факта и отнесения той или иной лексической единицы к регионализмам должен сопровождаться скрупулезной проверкой слова с применением всех современных методик лингвистических исследований, среди которых не последнее место занимают экспериментальные процедуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова Н.В. Человек воспринимающий: топоним Смоленщина в восприятии столичным студенчеством // Филология и человек. 2018. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-vospriimayuschiy-toponim-smolenschina-v-vospriyatii-stolichnym-studentchestvom> (дата обращения: 26.07.2021).
2. Ливинская И.В. Лексические единицы региолекта и их лексикографическая интерпретация // Автореф. дис. . . канд. филол. наук, М., 2017. С. 12.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 27.07.2021)
4. Русская грамматика Н.Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. С. 173.
5. Семенов А.И. Ложные регионализмы // Современный ученый, 2021, № 1. С. 144 – 149.
6. Семенов А.И. Ложный регионализм // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития): материалы II Международной научно-практической конференции, 30 ноября – 01 декабря 2016 г., г. Магадан. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. С. 220 – 223.

© Магерарова Юлия Юрьевна (mager.u@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ

Павлова Елена Касимовна

*Д.филол.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
helen_pavlova@hotmail.com*

DONALD TRUMP'S POLITICAL SPEECH: LEXICO-STYLISTIC INNOVATIONS

E. Pavlova

Summary: The article is devoted to the study of lexical and stylistic features of Donald Trump's speech. The texts of D. Trump's public speeches in the period from 2015 till 2021 were subjected to pragmalinguistic analysis. Lexical and stylistic innovations introduced by D. Trump into the political discourse of the United States are revealed. The main ones are: conciseness, simplicity, imagery and expressiveness of speech, constant use of emotional-evaluative vocabulary, colloquial vocabulary, deliberately colloquial expressions, the use of personal plural first person pronouns, disregard of the rules of speech etiquette and denial of rules of «political correctness», the use of direct names and dysphemisms, the use of tautological structures with plural repetition of the key thesis. The pragmatic conditionality of the features of D. Trump's political speech is shown.

Keywords: political discourse, pragmalinguistics, vocabulary, stylistics, dysphemism.

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексико-стилистических особенностей речи Дональда Трампа. Прагматингвистическому анализу были подвергнуты тексты публичных выступлений Д. Трампа в период с 2015г. по 2021г. Выявлены лексико-стилистические новации, привнесённые Д. Трампом в политический дискурс США. Основные среди них: лаконичность, простота, образность и экспрессивность речи, постоянное использование эмоционально-оценочной лексики, разговорной лексики, нарочито просторечных оборотов, употребление личных местоимений первого лица множественного числа, пренебрежение правилами речевого этикета и отрицание правил «политкорректности», использование прямых наименований и дисфемизмов, использование тавтологических структур с многократным повторением ключевого тезиса. Показана прагматическая обусловленность особенностей политической речи Д. Трампа.

Ключевые слова: политический дискурс, прагматингвистика, лексика, стилистика, дисфемизм.

Введение

Политические события последних лет показали, что в американском обществе ярко проявился глубокий раскол, разделивший его на две практически равные половины. Стало очевидно, что сторонники основных партий в США – Демократической и Республиканской – придерживаются во многом противоположных точек зрения на ценности, цели и пути развития государства. После, казалось бы, триумфа либеральных ценностей и либерального курса демократов, выразившегося в победе Барака Обамы на президентских выборах 2008 г., в 2016 г. победу одержали республиканцы и президентом стал Дональд Трамп, провозгласивший отказ от большинства принципов и проектов администрации президента Обамы, как во внешней, так и во внутренней политике.

Кризис политической системы США находит отражение в политическом дискурсе, который с приходом в большую политику Д. Трампа претерпел существенные изменения практически во всех его компонентах, от лексики и стилистики политической речи до тематики дискурса и каналов передачи информации. Предметом исследования в данной работе являются те новации, которые Д. Трамп привнёс в лексику и стилистику публич-

ного политического дискурса США.

Новшества, привнесённые в политический дискурс Д. Трампом

Изменение повестки политического дискурса в США

С самого своего вступления в предвыборную кампанию Д. Трамп внёс серьёзные, в некоторых моментах радикальные изменения в повестку политического дискурса США. Трамп начал с лозунга «Make America great again!» (Сделаем Америку снова великой!), который он позаимствовал у Рональда Рейгана:

«This country needs a new administration with a renewed dedication to the dream of America, an administration that will give that dream new life, and make America great again!» [Reagan, 1980].

Этой стране нужна новая администрация, которая снова посвятит себя мечте об Америке, администрация, которая даст этой мечте новую жизнь и снова сделает Америку великой!

Однако, в отличие от Рейгана, Трамп не только не

ограничился лозунгом, но и повёл политику, встретившую решительное противодействие Демократической партии, Вашингтонского чиновничества и даже части Республиканской партии, прежде всего, потому, что он начал своё президентство с обещания «осушить болото» (drain the swamp) в Вашингтоне [Trump, 2016]. Под этой эмоционально-оценочной метафорой Трамп подразумевал резкое ограничение возможностей конгрессменов и федеральных чиновников заниматься лоббизмом. В своей инаугурационной речи в 2017г. он прямо заявил:

«...we are transferring power from Washington, D.C., and giving it back to you, the people.

For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government, while the people have borne the cost. Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed. The establishment protected itself, but not the citizens of our country. Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs, and while they celebrated in our nation's capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land. That all changes, starting right here and right now, because this moment is your moment --- it belongs to you» [Trump, 2017]

...мы передаем власть из Вашингтона, округ Колумбия, и возвращаем ее вам, народу.

Слишком долго небольшая группа в столице нашей страны пожинала плоды своего правления, в то время как люди расплачивались за них. Вашингтон процветал, не делаясь богатством с людьми. Политики процветали, но рабочие места исчезли, а фабрики закрылись. Истеблишмент защищал себя, а не граждан нашей страны. Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами, и когда они в столице нашей страны праздновали, нечего было праздновать семьям, борющимся за существование по всей нашей стране. Все это меняется, начиная прямо здесь и прямо сейчас, потому что этот момент - ваш момент - он принадлежит вам.

Кроме того, Д. Трамп вынес на повестку дня политического дискурса такие темы, которые ранее находились под негласным табу «политкорректности»:

- Ограничение иммиграции в США, прежде всего, из стран Латинской Америки через границу с Мексикой. Перекрытие каналов проникновения нелегальных мигрантов и постройка стены на границе с Мексикой, высылка из США нелегальных мигрантов, успевших проникнуть в страну. Никогда ранее, со времён провозглашения доктрины Монро, вопрос так не ставился и не обсуждался в пространстве публичного политического дискурса с таким накалом страстей и с такой прямотой.

- Сокращение и свёртывание социальных программ, принятых при президентстве Барака Обамы. Дональд Трамп сумел показать негативные последствия для работающих граждан США политики раздачи социальных пособий и бесплатных медицинских страховок: ими широко пользуются неработающие и не желающие работать выходцы из бедных стран Латинской Америки, Африки и Азии. Такая постановка вопроса на повестку внутривнутриполитического дискурса привела к резкой поляризации мнений и обострила раскол общества по расовому и национальному признакам. Ранее правила «политкорректности» не допускали таких дискуссий в политическом дискурсе.

- Жёсткий протекционизм, экономические санкции и торговые войны. В содержание лозунга «Сделаем Америку снова великой!» Дональд Трамп вложил идею возврата в США промышленного производства, вывезенного транснациональными корпорациями в страны с дешёвой рабочей силой, прежде всего, в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Фактически на повестку дня политического дискурса США был вынесен тезис об отказе от глобализации, интенсивно продвигаемой и демократами, и республиканцами, в интересах финансового капитала и транснациональных корпораций, и переходе к развитию национального промышленного бизнеса. Впервые за последние десятилетия этот вопрос стал одной из основных тем политического дискурса в США. И впервые в публичном политическом дискурсе США прозвучала констатация слабости и деградации промышленного потенциала страны.

- Пересмотр отношений с союзниками по НАТО. Дональд Трамп вынес на повестку дня вопрос о том, что страны-члены НАТО должны увеличить военные расходы, а не надеяться на то, что США обеспечат их безопасность за свой счёт. Так вопрос не ставился со времён самого образования НАТО, и такое новшество вызвало бурную реакцию и интенсивное его обсуждение как во внешнеполитическом, так и во внутривнутриполитическом дискурсе США.

Новые каналы политической коммуникации

Важной особенностью политического дискурса Д. Трампа является его прямое обращение к избирателям через социальные сети, прежде всего, Twitter, минуя СМИ. Использование этого нового канала политической коммуникации обусловлено следующими факторами:

1. Доступность и популярность социальных сетей в американском обществе.
2. Прямой контакт с аудиторией, минуя посредников (журналистов, редакторов и т.п.).
3. Оперативность получения информации через портативные устройства.

4. Неформальный и доверительный стиль дискурса.
5. Обратная связь: возможность получения ответов и комментариев, обсуждения темы и онлайн-голосования.

Кроме того, для Дональда Трампа обращение к аудитории через социальные сети было во многом вынужденной мерой, поскольку СМИ США, принадлежащие в большинстве своём финансовой олигархии, ещё на этапе предвыборной агитации встали на сторону демократов и всеми законными и незаконными способами перекрывали Д. Трампу каналы коммуникации с избирателями. Победа Д. Трампа на выборах 2016г. продемонстрировала огромный потенциал новых сред осуществления политического дискурса и вынудила противников президента Трампа принять беспрецедентные меры по введению жесточайшей цензуры в прежде свободном коммуникативном пространстве социальных сетей, вплоть до закрытия действующему президенту США доступа к этим средствам коммуникации путём блокировки его учётных записей во всех социальных сетях и мессенджерах.

Тематика, прагматика, лексика и стилистика политического дискурса Д. Трампа в новой коммуникативной среде, безусловно, заслуживают внимания и изучения.

Лексическо-стилистические особенности речи Д. Трампа

Современный политический дискурс отличается повышенными требованиями к яркости публичных выступлений политика и к его образу в целом. Публичный политический дискурс США, особенно предвыборный, всё более приобретает характер шоу и требует от политика исполнения роли шоумена. И Д. Трамп оказался в этой роли намного сильнее своих политических противников и соперников. Его дискурсивные практики включают эффективное использование всего арсенала вербальных и невербальных средств воздействия на аудиторию, однако в данной работе мы сосредоточимся на исследовании лексического компонента политической речи Д. Трампа.

Для публичного политического дискурса Д. Трампа характерно стремление выразить свою мысль в доходчивой, сжатой и экспрессивной форме с использованием неологизмов и нестандартных словосочетаний, придающих речи особую выразительность. Лаконичность и конкретность его устной и письменной речи выгодно отличает её от речи его политических конкурентов, поскольку упрощает её восприятие массовой аудиторией. Даже в рамках такого стилистически регламентированного текста как инаугурационная речь, Д. Трамп озвучил самый короткий текст за более чем 25-летнюю историю президентства в США. И это при том, что его инаугурационная речь была насыщена идеями и конкретными планами.

Среди применяемых им дискурсивных приёмов стоит отметить следующие.

1. Предпочтительное использование в речи активных глаголов и существительных с конкретным содержанием, простота грамматических конструкций предложений, их лаконичность и афористичность. Такие речевые практики демонстрируют уверенность политика в основательности и твёрдости его позиции, его убежденность в своей правоте, ясность видения им будущего, целей и путей их достижения. В качестве примера можно привести следующие слова Д. Трампа:

«What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people. January 20th, 2017 will be remembered as the day the people became the rulers of this nation again. The forgotten men and women of our country, will be forgotten no longer. Everyone is listening to you now». [Trump, 2017]

На самом деле важно не то, какая партия контролирует наше правительство, а то, контролируется ли наше правительство народом. 20 января 2017 года запомнится как день, когда народ снова стал правителем этой страны. Забытые мужчины и женщины нашей страны больше не будут забыты. Теперь все слушают вас.

По мере развития и углубления конфликта между президентом Трампом и политическим истеблишментом США президент старался заручиться поддержкой как можно более широких слоёв населения страны. В речи Д. Трампа наблюдается прогрессирующее снижение языковой сложности, предпочтение отдаётся наиболее простой общепонятной лексике, структура предложения максимально упрощается. В качестве характерного примера можно привести цитату из его выступления 6 января 2021г.:

«But it used to be that they'd argue with me, I'd fight. So I'd fight, they'd fight. I'd fight, they'd fight. Boop-boop. You'd believe me, you'd believe them. Somebody comes out. They had their point of view, I had my point of view. But you'd have an argument. Now what they do is they go silent. It's called suppression. And that's what happens in a communist country. That's what they do. They suppress. You don't fight with them anymore, unless it's a bad. They have a little bad story about me, they'll make it 10 times worse and it's a major headline. But Hunter Biden, they don't talk about him. What happened to Hunter? Where's Hunter? Where is Hunter? They don't talk about him». [Trump, 2021]

Но раньше со мной спорили, я защищался. Так что я дрался, они дрались. Я буду драться, они будут драться. Удар на удар. Вы бы верили мне, вы бы верили им. Один из нас выходил победителем. У них была своя точка зрения, у меня была своя точка зрения. Но вы бы видели дискуссию. Теперь они замолкают. Это называется подавлением. Это то, что происходит в коммунистической стране. Вот что они делают. Они подавляют. Они больше не спорят, только клеветают. У них есть маленькая кле-

вета обо мне, они сделают ее в 10 раз хуже, и это главный заголовок. Но Хантер Байден, о нем не говорят. Что случилось с Хантером? Где Хантер? Где Хантер? Они не говорят о нем.

2. Лексические приёмы демонстрации единства с аудиторией, выражающиеся в насыщении текста личными местоимениями, причём предпочтение отдаётся местоимению «мы», а не «я». Употребление множественной формы местоимения первого лица демонстрирует, что политик отождествляет себя с народом, выражает его волю и защищает его интересы. В качестве примера использования такого приёма можно привести цитату из выступления Д. Трампа после объявления предварительных результатов голосования на президентских выборах 2020г.

This is a fraud on the American public. This is an embarrassment to **our** country. **We** were getting ready to win this election. Frankly, **we** did win this election. **We** did win this election. So **our** goal now is to ensure the integrity for the good of this nation. This is a very big moment. This is a major fraud in **our** nation. **We** want the law to be used in a proper manner. So **we**'ll be going to the US Supreme Court. **We** want all voting to stop. **We** don't want them to find any ballots at four o'clock in the morning and add them to the list. **We** won the great State of Ohio. **We** won Texas, **we** won Texas. **We** won Texas. **We** won Texas by 700,000 votes and they don't even include it in the tabulations. It's also clear that **we** have won Georgia. **We**'re up by 2.5% or 117,000 votes with only 7% left. [Trump, 2020]

Это обман американского народа. Это позор для **нашей** страны. **Мы** готовились выиграть эти выборы. Честно говоря, **мы** выиграли эти выборы. **Мы** выиграли эти выборы. Поэтому **наша** цель сейчас - обеспечить честность на благо этой страны. Это очень важный момент. Это серьезный обман в **нашей** стране. Мы хотим, чтобы закон использовался надлежащим образом. Поэтому **мы** обратимся в Верховный суд США. **Мы** хотим, чтобы все голосование прекратилось. **Мы** не хотим, чтобы они нашли какие-то бюллетени в четыре часа утра и добавили их в перечень. **Мы** выиграли великий штат Огайо. **Мы** выиграли Техас, **мы** выиграли Техас. **Мы** выиграли Техас. **Мы** выиграли Техас на 700 000 голосов, а они даже не включают его в таблицы. Ясно также, что **мы** выиграли Джорджию. **Мы** поднялись на 2,5% или 117 000 голосов, и осталось только 7%.

Текст примечателен и характерен для риторики Д. Трампа. Из 159 слов больше 10% (17 слов) – местоимения первого лица множественного числа.

Можно привести ещё один пример декларирования единения Д. Трампа с народом с использованием аналогичного приёма:

We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and restore its promise for all of our people. **Together, we** will determine the course of America and the world for many, many years to come. **We** will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done. [The Washington Post, 2017: 20 January]

Мы, граждане Америки, теперь объединились в великих национальных усилиях по восстановлению нашей страны и восстановлению ее обещаний для всего нашего народа. **Вместе мы** определим курс Америки и мира на многие-многие годы вперед. **Мы** столкнемся с проблемами, мы столкнемся с трудностями, но мы выполним свою работу.

3. Поскольку основной целевой аудиторией политических выступлений Д. Трампа являются жители «ржавого пояса» США (ранее наиболее промышленно развитой части страны, в наибольшей степени пострадавшей от вывоза капиталов и промышленности за рубеж) лишившиеся возможности получить хорошее образование, обращаясь к ним, Д. Трамп сознательно переходит на разговорный стиль речи с использованием просторечной лексики, неправильной грамматики и фонетики. Тем самым он демонстрирует единение с ними, несмотря на колоссальную разницу в богатстве между ним и его избирателями. В качестве примера можно привести следующую цитату:

I gotta go into Manhattan. I gotta build those big buildings. I gotta do it, Dad. I've gotta do it. [Time, 2015: 16 June]

Мне нужно ехать на Манхэттен. Я должен построить эти большие здания. Я должен это сделать, папа. Я должен это сделать.

4. Сознательное и целенаправленное нарушение правил политкорректности, казалось бы, общепринятых и неизменных в американском обществе – ещё одна характерная черта политического дискурса Д. Трампа. Популярность его речей и его успех на президентских выборах 2016г. явно показали, что американские избиратели устали от навязанной им «политкорректности», на деле обернувшейся гласной и негласной цензурой и запретом обсуждения острых проблем американского общества. Д. Трамп называет вещи своими именами и не стесняется в выражениях, употребляя не только прямые наименования вместо предписываемых «политкорректностью» эвфемистических замен, но и практикует дисфемистические замены для повышения эмоциональности своей речи.

В качестве примеров рассмотрим следующие тексты:

We have **losers**. We have people that don't have it. We have people that are **morally corrupt**. We have people that are selling this country **down the drain**. [Crothers, 2019: 169]

У нас есть **неудачники**. У нас есть **недостойные**

люди. У нас есть **морально развращенные** люди. У нас есть люди, которые продают эту страну, чтобы **спустить её в канализацию**.

Здесь мы наблюдаем прямое наименование негативных явлений, которые в политическом дискурсе США ранее принято было скрывать под более благозвучными эвфемизмами, такими как socially disadvantaged вместо looser или unethical вместо morally corrupt. Кроме того, Д. Трамп употребляет дисфемистическую метафору down the drain для усиления негативной эмоциональной оценки. Вот ещё пример:

How **stupid** are our leaders? How **stupid** are these politicians to allow this to happen? How **stupid** are they? [Trump, 2015]

*Насколько **глупы** наши лидеры? Насколько **глупы** эти политики, чтобы позволить этому случиться? Насколько они **глупы**?*

Здесь употребление оскорбительного эпитета дополняется его тавтологическим повторением, которое усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию.

Можно привести ещё один характерный пример использования Д. Трампом эмоционально-оценочных метафор дисфемистического значения:

Mothers and children **trapped in poverty** in our inner cities, rusted-out factories scattered like **tombstones** across the landscape of our nation.[The Washington Post, 2017: 20 January]

*Матери и дети оказались **в ловушке бедности** в наших внутренних городах, ржавые фабрики разбросаны, как **надгробия**, по ландшафту нашей страны.*

В целом, речь Д. Трампа обычно ситуативна, она мало похожа на заранее заготовленные тексты, которыми традиционно пользуются американские политики в своих публичных выступлениях. Его речь оценочна и экспрессивна, изобилует междометьями и предельно лаконичными оценочными восклицаниями типа:

«Great!», «Wrong!», «Mad!», «Bad!», «Sad!».

Прекрасно! Неправильно! Безумие! Плохо! Жалко!

Выводы

Таким образом, в результате проведённого анализа можно выделить основные следующие характерные черты политической речи Дональда Трампа, идентифицирующие его языковую личность:

1. лаконичность, простота и доступность речи;
2. образность и экспрессивность речи, постоянное использование в ней эмоционально-оценочной лексики;
3. использование разговорной лексики, нарочито просторечных оборотов и грамматических конструкций;
4. постоянное подчёркнутое употребление личных местоимений первого лица множественного числа для демонстрации единения с аудиторией;
5. смешение регистров речи в ситуации общения, несоблюдение речевого этикета;
6. отрицание правил «политкорректности», использование прямых наименований в ситуациях, где приняты эвфемистические замены;
7. использование дисфемизмов;
8. использование тавтологических структур с многократным повторением ключевого тезиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crothers L. Right: The American Militia Movement from Ruby Ridge to the Trump Presidency. – Wydawca: Rowman & Littlefield, 2019. – 208 p.
2. Reagan R. 1980 Labor Day Speech at Liberty State Park, Jersey City, New Jersey // Ronald Reagan Presidential Library & Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/labor-day-speech-liberty-state-park-jersey-city-new-jersey> 06.07.2021 18:00
3. Trump calls to 'drain the swamp' of Washington // USA Today. [Электронный ресурс] URL: <https://eu.usatoday.com/story/news/politics/elections/2016/2016/10/18/donald-trump-rally-colorado-springs-ethics-lobbying-limitations/92377656/> 05.07.2021 19:30
4. Trump D. 2015 Donald Trump's Presidential Announcement Speech [Электронный ресурс] URL: <https://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/> 09.07.2021 20:30
5. Trump D. 2017 Full text: 2017 Donald Trump inauguration speech transcript [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.com/story/2017/01/full-text-donald-trump-inauguration-speech-transcript-233907>
6. Trump D. 2020 Trump's speech: 'This is a fraud on the American public' [Электронный ресурс] URL: <https://www.macleans.ca/politics/u-s-election-2020-trump-transcript-this-is-a-fraud-on-the-american-public-this-is-an-embarrassment-to-our-country/> 05.07.2021 14:00
7. Trump D. 2021 'Save America Rally' speech transcript from 6 January [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/trump-speech-6-january-transcript-impeachment-b1786924.html> 06.07.2021 20:00

© Павлова Елена Касимовна (helen_pavlova@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА УДАЧИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Петрова Елена Владимировна

преподаватель, ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
madhyri@rambler.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF LANGUAGE OBJECTIFICATION OF LUCK CONCEPT IN RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

E. Petrova

Summary: This article deals with the analysis of phraseological units, which form the basis of language objectification of the concepts of luck and *powodzenie* in Russian and Polish cultures. Phraseological units contain figurative rather than direct meaning in their semantics. They reflect axiologically significant values for this or that linguocultural community. We consider the linguistic picture of the world as «a speculative construction, used by its creators to solve any theoretical or practical problems. It is a kind of tool. As applied to linguistics the picture of the world in any case should represent this or that way issued systematization of the plan of the contents of language» [4, p. 4].

One of the elements of the mosaic of the cultural image of the Russian and Polish ethnic groups is the concept of luck, consisting of the concepts *luck* and *powodzenie*.

Keywords: phraseology, semantics, axiological value, cultural image, semantic core.

Аннотация: Статья посвящена анализу фразеологических единиц, образующих фундамент языковой объективации концептов *удача* и *powodzenie* в русской и польской культурах. Фразеологизмам свойственно содержать в своей семантике не прямое, а переносное значение. В них отражены аксиологически значимые для той или иной лингвокультурной общности ценности. Языковая картина мира рассматривается нами как «умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это своего рода орудие. Применительно к лингвистике картина мира в любом случае должна представлять собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка» [4, с. 4].

Одним из элементов мозаики культурного образа русского и польского этносов является понятие *удачи*, складывающееся из концептов *удача* и *powodzenie*.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, аксиологическая ценность, культурный образ, семантическое ядро.

Объектом исследования в настоящей статье являются фразеологические единицы как концентрат переносного смысла понятий, которым их наделяют носители той или иной культуры. Исследование проводится на языковом материале русской и польской лингвокультур. Семантическим ядром исследуемых единиц выступает концепт *удачи* как аксиологически значимого для любой сферы жизни понятия.

В системе аксиологически важных ценностей с точки зрения менталитета и культуры особое значение имеет религия. Рассматриваемое нами понятие *удачи* тесным образом связано с верой, либо в случай (на авось) либо в Бога, Божье произволение. В данном контексте *удача* является трансцендентным понятием. В нее можно верить, как в чудо. Можно *молиться о везении, о благополучии, об удачном исходе какого-либо предприятия*.

Представленные в настоящем исследовании фразеологические единицы и фразеологические сочетания обращены к трансцендентным понятиям. Тематика провидения пересекается с понятием неизвестности того, что человека ожидает в будущем, зависимости жизни от судьбоносных событий и воли случая. Рассмотрим

основные лексемы, выражения и фразеологизмы, имеющие семантику характеристики деятеля с точки зрения отношения к *удаче* и способствующих *удаче* обстоятельств. Обратимся к анализу фразеосочетаний с семантикой *удачи* в сфере материальных благ и фразеосочетаний с семантикой *надежды на удачу*.

(1) «Родился в сорочке / рубашке» – „W czepku urodzony» (букв. «рожденный в чепце») [14, с. 51]. Фразеологическая единица употребляется в ситуациях, когда человеку всегда сопутствует успех.

В польском языке находим следующую дефиницию. „*Taki, któremu sprzyja szczęście, powodzenie, któremu we wszystkim się szczęści, id.: w czepku urodzony»* – «Тот, которому сопутствует счастье, везение, которому во всем везет, то же самое: в чепце родился» [6, с. 231].

Обратимся к языковому материалу, иллюстрирующему употребление приводимого фразеологизма в русском языке: «*Ему удается все, за что бы он ни брался, вероятно, родился в сорочке*» [Ibid.]; «*Есть люди, которые, как уверяли астрологи, явились на свет под счастливой звездой, или, как гласит народная пословица, родились в*

сорочке (П. Каратыгин. Записки)» [Ibid.].

(2) «Родиться под счастливой звездой» – „Urodzono pod szczęśliwą gwiazdą» [Ibid., s. 705]. Приводимая ФЕ символизирует человека, которому всегда сопутствует удача.

Рассматриваемая пара ФЕ перекликается по смыслу с русскими и польскими лексемами и фразеосочетаниями. Ср.: *баловень судьбы* – *‘ulubieniec losu’*, *любимец судьбы* – *‘wybraniec’*, *любимчик судьбы* – *‘ulubieniec fortuny / losu’*. “Dziecko szczęścia! (букв. «баловень судьбы, избранник / любимец фортуны / судьбы») [13, Т. 2, с. 470]. Если человек удачлив, успешно добивается важных для него целей, его социальный статус повышается, ведь он воспринимается как *баловень/любимец судьбы*.

(3) «Быть хозяином собственной жизни» – „Być panem życia i śmierci!» (букв. «править, распоряжаться своей жизнью самодержавно») [12, s. 643]. Человека успешного, благополучного, которому сопутствует удача, характеризует выражение *хозяин жизни*. Это значит, что такой человек всегда и во всем *добивается положительного результата*, у него *все получается*.

(4) «Фартовый человек» – „Fartowny facet!» [13, s. 883]. Прилагательное *фартовый* производно от лексемы *фарт*, синонимичной слову *удача*. «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова дает следующее толкование прилагательному *фартовый*. «1) Такой, которому везет, удачливый. *Фартовый парень, мужик*. (...); 2) Очень хороший, замечательный. (...) *Фартовые девушки*; 3) Озорной, лихой, склонный к мошенническим проделкам» [2, с. 1417]. Прилагательное *фартовый* может служить не только для характеристики людей, но и других вещей [Там же]. Другими словами, *фартовый человек* – это тот, которому всегда удается *выйти сухим из воды*. Приводимая ФЕ говорит о том, что кому-л. удалось выбраться из проблемных ситуаций, успешно справиться с возникшими проблемами, неудачами, в том числе в случае крупных неприятностей, в которых есть и доля своей вины [6, с. 192], а также о том, что кому-л. удалось при этом не замарать своего имени и избежать других последствий.

Приблизительным польским аналогом сочетания *фартовый человек* является *fartowny facet* – ‘везучий парень’. Лексема *fartowny* дается с пометой «разг.» и означает везучего человека (но может встретиться и для определения других существностей, не обозначающих людей). См., например, *„Tobył dla mnie fartowny dzień!»* – «Это был для меня фартовый день» [13, Т. 1, с. 883].

Фразеосочетания русского и польского языков чрезвычайно схожи семантически, однако различаются словообразовательной структурой: в русском языке фигу-

рирует суффикс *-овы*, а в польском – суффикс *-owny*.

(5) «Иметь легкую руку» – „Ktoś ma dobrą (szczęśliwą) rękę!» [3, Т.2, с. 317]. Согласно «Словарю русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, *легкой рукой* именуется: 1) тот, кто приносит удачу, счастье; 2) тот, кто удачно, счастливо начинает и ведет что-л., какое-л. дело. «Выражение *иметь легкую руку* является характеристикой субъекта – лица» [5, Т. 2, с. 169].

Адвербиальное словосочетание *сделать что-либо с чье-либо легкой руки* служит описанию ситуации, показывающей, каким образом что-то происходит, кто способствует происходящему [Там же].

В польском языке оборот *ktoś ma dobrą (szczęśliwą) rękę* употребляется в тех случаях, когда кому-либо везет постоянно и любое предпринятое дело заканчивается успехом. Кроме того, житейская мудрость гласит о том, что помощь *легкой руки* может принести удачу невезучему человеку [3, Т. 2, с. 317].

(6) «Как (будто, словно, точно, что) сыр в масле кататься» – „Zycie jak w Madrycie!» (букв. «жизнь, как в Мадриде») [11, s. 266]. В русском языке метафорические образы сыра и масла ассоциируются с безбедной, материально благополучной жизнью [7, с. 196]. Значение фразеологического оборота заключается в том, что человеку благополучно везет в жизни. Номинативной единице фразеологического пласта русского языка созвучен фразеологизм *молочные реки и кисельные берега*, соотносимый с привольной, обеспеченной жизнью [7, с. 389].

В польском языке находим речевой оборот *żyć nieumierać*, выражающий наивысшую оценку условий жизни или ситуации, развивающейся наиболее благоприятным образом [10, s. 741].

(7) «Верить в свою счастливую звезду» – „Wierzyć w swoją gwiazdę!» (wswojeszczęście, wpomyślną przyszłość) [12, Т. 2, s. 564].

В польском языке концепт *удачи* может быть выражен через такие лексемы, как *gwiazda* – ‘звезда’, *szczęście* – ‘счастье’ и словосочетание *pomyślnaprzyszłość* – ‘удачное будущее’. При этом существительное *pomyślność* – ‘удача’ используется не всегда. Таким образом, польскими соответствиями лексемы *удача* русского языка, выступающими с глаголом *wierzyć* – ‘верить’, являются другие лексемы и их сочетания, но не *pomyślność* – ‘удача’ как таковая.

(8) «Удача / судьба улыбнулась» – „Los uśmiecha się do kogoś!» [9], [10].

Приводимые фразеологизмы исследуемой языковой

пары коррелирует с друг с другом. Сочетаемость лексем в обороте с аналогичной семантикой показывает, что в польском языке понятия *удачи* и *судьбы* семантически связаны. Очевидно, что в польском языке понятие *удачи* формируется как результат персонификации понятия *судьбы*, но не понятия *удачи* в виде лексемы *potyślność* – ‘удача’, которая персонификации не подвержена.

(9) «Попасть в десятку» – „Trafić w dziesiątkę! [11], [12]. Выражение обозначает ситуацию, когда человек из многих вариантов решения проблемы выбрал единственно верный, угадал, как можно выйти из затруднительного положения, как добиться успеха в сложившейся ситуации.

Проведенное исследование подводит нас к следующим выводам. Концепты *удача* и *potyślność* в русском и польском языках манифестируются через комплекс языковых средств, приобретая определенные типологические характеристики, языковую динамику, активность и продуктивность в составе лексических и коммуникативных единиц с семантикой *удачи*. Тематика *удачи* изобилует устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами. Примеры фразеологизмов на основе русской лексемы *удача*

демонстрируют многочисленные случаи персонификации. *Удача* является достаточно динамичной и мобильной сущностью, характеризующейся определенным непостоянством, о чем свидетельствуют обороты, в которых *удача приходит и уходит*. Подчеркнем, что в сфере фразеосочетаний русской лексеме *удача* не всегда соответствует базовая польская лексема *potyślność*. В польском языке слову *удача* нередко соответствуют такие лексемы, как *szczęście* – ‘счастье’ и *los* – ‘судьба’, *gwiazda* – ‘звезда’.

Группы лексических, фразеологических и коммуникативных единиц, формирующих концепт *удачи* русского языка и концепт *potyślność* польского языка, выделяются по семантико-тематическому принципу в исследовательских целях на благо решения проблем сопоставительного анализа, перевода и лингводидактики. Сопоставительный анализ явился эффективным инструментом исследования понятия *удачи* и позволил наглядно выявить лингвоментальные средства формирования концептов *удачи* польского и русского языков. Понятие *удачи*, общее для носителей русского и польского языков, с одной стороны, обладает признаками универсальности, с другой стороны, проявляет ярко выраженные лингвоспецифические черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Что такое картины мира и как до них добраться // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алетея, 2014. С. 11-21.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. и сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Гюлюмянц – Гюлюмянц КМ. Польско-русский фразеологический словарь: в 2 т. Минск: Экономпресс, 2004. 688 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Книжный дом «Университет», 2011. 350 с.
5. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. 1981-1984.
6. УРПФС – Молотков А.И. Учебный русско-польский фразеологический словарь / А.И. Молотков, В. Цеслянская. М.: Астрель; АСТ, 2001. 333 с.
7. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. / Сост. Л.А. Воинова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
8. IPR – Chlebda W., Gołubiewa A., Wawrzyńczyk J., Wielg T. Idiomypolsko-rosyjskie. Польско-русские идиомы. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2003. 272 s.
9. NSS – Bogusławski A., Wawrzyńczyk J. Polszczyzna, jaką znamy. Nowa sonda słownikowa. Warszawa, 1993. 488 s.
10. PSF – BąbaS., Dziamska G., Liberek J. Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1995. 776 s.
11. SPBańko – Bańko M. Słownik porównań. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2004. 268 s.
12. SFJP – Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego: w2 t. Warszawa: Wiedza powszechna, 1967-1968.
13. USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego: W4 t. / Pod. red. Stanisława Dubisza. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2006.
14. WSFPRRP — Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski/ Red. naukowyJurijLukszyn, z-cared. Naukowego Wanda Zmarzer. Warszawa: Harald G Dictionaries, 1998. 1102 s.

© Петрова Елена Владимировна (madhyri@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

EUPHEMIZATION AND DYSPEMIZATION IN MODERN INTERNET COMMUNICATION

**E. Polyakova
N. Shchitova
O. Kravets**

Summary: The article deals with issues related to the use of the language of Internet communication and the speech behavior of people communicating on the network. Considerable attention is paid to the study of such speech phenomena as euphemization and dysphemization and their functions in Internet discourse. It is revealed that for Internet users, the euphemization of Internet discourse is the implementation of a game practice, which, combined with dysphemization in the same comment, performs the function of reducing the register of speech and produces the effect of a lively emotionally coloured speech.

Keywords: euphemisms, dysphemisms, internet communication, digital media, commenting, text, social networks.

Полякова Елена Владимировна

*К.филол.н., профессор, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
polyak.lena@mail.ru*

Щитова Наталья Георгиевна

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
natali2670@mail.ru*

Кравец Ольга Владимировна

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
olgakravets@list.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием языка интернет-коммуникации и речевое поведение людей, общающихся в сети. Значительное внимание уделяется исследованию таких речевых явлений как эвфемизация и дисфемизация и их функции в интернет-дискурсе. Выявлено, что для пользователей сети эвфемизация интернет-дискурса является реализацией игровой практики, которая, объединяясь с дисфемизацией в одном и том же комментарии, выполняет функцию снижения регистра речи и производит эффект живой эмоционально окрашенной речи.

Ключевые слова: эвфемизмы, дисфемизмы, интернет-коммуникация, цифровые медиа, комментирование, текст, социальные сети.

Развитие интернета, как нового средства коммуникации, оказало значительное влияние на изменение коллективных и индивидуальных языковых и культурных практик. Цифровые медиа исследуются во множестве работ в разных дисциплинах, в том числе и лингвистике. Многоаспектность языка цифровых медиа делает предложенную тему актуальной, обладающей определенной новизной и практической ценностью.

Интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью нового образа жизни, в котором произошли преобразования в использовании языковых средств коммуникации и коммуникативных практиках в целом, например, появился интернет-сленг, возник новый формат эпистолярного жанра в виде электронной переписки со своей языковой спецификой. В интернет-пространстве у пользователя появились условия для языкового творчества, включающие элементы языковой игры. В целом интернет способствовал созданию игровой коммуникации.

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с особенностями языка интернет-коммуникации, речевого поведения пользователей сети.

Особый интерес представляют такие речевые явления как эвфемизация и дисфемизация в интернет-дискурсе. Эвфемизация речи, традиционно являвшаяся важным проявлением «стремления избежать конфликтности общения» [2] наряду с процессами дисфемизации в интернет-коммуникации, превратилась в средство троллинга.

Объектом исследования являются языковые техники интернет-коммуникации, а предметом исследования – тенденции эвфемизации/дисфемизации интернет-дискурса.

Выявление тенденций к эвфемизации/дисфемизации интернет дискурса, направленных на манипулирование сознанием пользователей сети является целью исследования.

В интернет-дискурсе проявляются многие характеристики разговорной речи, а именно: неподготовленность, линейный характер, который приводит как к экономии, так и к избыточности речевых средств; непосредственный характер речевого акта и другие явления, представленные в письменной форме. Особенности языка интер-

нет пользователей позволяют специалистам говорить о возникновении новой формы языкового взаимодействия, о так называемой письменной разговорной речи. Это особый лингвистический феномен, своеобразное переплетение письменного литературного и устного разговорного языка. Ряд исследователей называют данное явление «новым функциональным подстилем» [3], [1], [9], [7].

Новый, сетевой образ жизни и мышления существенно изменил языковую ситуацию и сознание носителей языка, появился свой собственный стиль в языке – стиле интернет-общения – «который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом» [5, с. 63-67]. Пользователи сети, с одной стороны, используют те языковые средства, которые являются наиболее популярными в Интернете, интернет-слэнг, с другой стороны, они продуцируют новые средства общения, тем самым способствуют созданию нового языка, на котором эти личности общаются, в виртуальном пространстве.

По мнению В. Зверевой, наиболее заметный сдвиг произошел в отношениях медиа и аудитории. Сформировалась новая роль пользователя сети и новая модель взаимодействия человека с медиа, «в которой существует обратная связь и интерактивность, вовлеченность в производство текстов – «сообщений», задействование стратегий исследования, творчества, общения и игры в потреблении, трансляции и создании информации» [6, с. 8-9].

С появлением языка новых медиа появились и новые способы, и стили коммуникации в Интернете. В блогах, Твиттере, социальных сетях, в форумах устанавливаются стили коммуникации, которые становятся популярными у пользователей сети, вырабатываются правила общения друг с другом, способы комментирования текстов и написания сообщений. Как отмечает В. Зверева «культура «креативов и комментов», индивидуально и коллективного письма, а также комментирования текстов привела к созданию особого вида литературы, «сетературы», для которой характерна «краткая форма, непосредственность и интимность, откровенная интонация, общение читателя с автором один на один, возможность критики и обратной связи с писателем, а также чувствительность к черновику – бета-версии готового произведения» [6, с. 19]. Также в сообщениях отмечается наличие циничного юмора, используются стратегии высмеивания глупой информации или комментариев, мнений, запретов, политической пропаганды и др. Особое внимание следует уделить одной из распространенных практик среди пользователей сети – комментированию текстов участников дискуссии, где авторы сообщений могут выступать в роли критиков, разбирающихся в об-

суждаемых вопросах и актуальных проблемах на уровне экспертов, или в качестве соавторов. Такие комментарии отличаются разнообразием. Они могут быть представлены в виде собственной оценки текста, дополнительной информации для высказывания мнения, источника сопутствующих мыслей, положительных и отрицательных эмоций других участников сети. Значение имеет количество собранных комментариев, так как их число является индикатором популярности автора сообщения, поднимает его рейтинг и авторитет.

Анализ комментариев пользователей к различным постам выявил две разнонаправленные тенденции, а именно тенденции к эвфемизации дискурса и тенденции к дисфемизации, вызванные их способностью быть средством формирования новых общественных установок, предлагать новую трактовку определенного явления, создавать новый ракурс его рассмотрения, содержать новую морально-этическую оценку явления. Так, в комментариях к статье «Россия потребовала от ОЗХО объяснений нестыковок в «деле Навального», автор намерено употребляет такие окказиональные эвфемизмы как «лучшие люди страны», «ясновидящие», «хозяин»: *«Так и соратники лешки по стае собак заранее знали. Это нормально. Они же лучшие люди страны, как себя объявляют. Конечно, ясновидящие. Ни в коем случае не участники заранее спланированного их общим хозяином «отравления». Жаль, что они там на Западе путаются, лгут и тем самым мешают нам в России. Нам-то, россиянам, вообще до фени, чем травили Навального: новичком ли, старичком ли. Да хоть мухоморами. Факт тот, что пытались отравить, да еще на зону отправили. То есть мразотные чекисты-ворюги боятся этого человека»* [13]. (Здесь и далее орфография и пунктуация автора комментария сохранены – прим. Е.П., Н.Щ., О.К).

В приведенном выше примере эвфемизмы приобретают саркастический смысл, создают игровую семантику дискурса и вместе с используемыми автором комментария дисфемизмами (до фени, хозяином, мразотные) высвечивают крайне негативную оценку события.

Использование эвфемизма «элегантно» в следующем примере, также усиливает экспрессивность высказывания и на фоне лексемы «грустно» и выражения «все равно, что детей бить» создают ироничный пейоративный эффект всего комментария: *«Западные спецслужбы разучились работать элегантно, а это очень грустно. Противостоять им, сейчас, все равно что детей бить»* [13].

Традиционно эвфемизация призвана выполнять смягчающую функцию в речи, осуществлять эмоционально позитивное, доброжелательное, культурное и успешное общение. Однако свойственная эвфемизму

имплицитность создает благоприятную почву для манипулирования реципиентом, его троллинга, как видно из проанализированных примеров.

Эвфемизм имплицитно присутствует в высказываниях и, смягчая форму выражения смысла, не изменяет его. М.Л. Ковшова справедливо отмечает, что при восприятии эвфемизма он выступает в качестве семантической сущности, которая закодирована тем или иным словом или высказыванием, подходящим для выражения этого имплицитного смысла [8, с. 43]. Приведем пример из комментариев актуальной темы о вакцинации и отношения к ней в обществе в качестве иллюстрации: *«Читая комментарии различных «отрицателей коронавируса» и их выводы, не вяжущиеся ни с какой элементарной логикой, могу сделать вывод, что коронавирус в бессимптомной форме некоторым влияет на мозг»* [12].

С одной стороны, эвфемизмы принадлежат к языковым универсалиям, которые уменьшают неприятное явление. Однако эвфемизмы, выражая мысль напрямую или косвенно, не искажают основную мысль, а лишь камуфлируют ее подтекстом. С другой стороны, неопределенность эвфемизма способна выступать как инструмент манипулирования смыслом. А.Д. Васильев указывает на такое явление как «псевдоэвфемизация», поскольку «многие носители языка почти сразу же разгадывают смысл словесного вуалирования» [4, с. 99-100]. *«Чудовищная по своему цинизму инсталляция с трупами в городе Славянске, по случаю годовщины перехода его под контроль украинской армии, говорит лишь об ужасе происходящего в несчастной стране. – эти инсталляции нужно показывать в Европе!.. чтоб ускорить процесс вхождения Украины в европейский союз... ее (Украину) там очень ждут.... с такими инсталляциями!!!»* [11].

М.Л. Ковшова выделяет три разряда эвфемизмов: общеязыковые, речевые, а также окказиональные эвфемизмы [8, с. 53]. Речевые и окказиональные эвфемизмы, в отличие от общеязыковых, используются для повышения свободы общения и снижения коммуникативной ответственности, что наблюдается в комментариях в социальных сетях. Сниженная коммуникативная ответственность приводит к использованию пользователями сети сильных, часто избыточных средств воздействия на собеседников и оппонентов: *«Полагаю, что в ОЗХО работают профессиональные и серьезные люди. Но бабла и влияния мировых кормчих вполне достаточно, чтобы оказывать на них нужное давление. А чем может закончиться попытка разговаривать кого-то из сотрудников этой структуры даже не нужно гадать (источник просто ликвидируют). Потому никаких вразумительных ответов ожидать не следует - во-первых это совсем не то место, куда нужно тыкать ...»* [13].

Необходимо отметить, что в основе многих речевых и окказиональных эвфемизмов в комментариях лежит стилистический прием иронии и скрытой агрессии. Такие эвфемизмы позволяют говорящему дистанцировать себя от какого-либо события. Кроме того, ироническая или шутивная окраска смягчения переводит вектор общения в режим игровой коммуникации.

Как было отмечено выше, эвфемизмы и дисфемизмы являются двумя сторонами одного явления, противоположными полюсами на оси оценочного варьирования. И эвфемизмы, и дисфемизмы относятся к эмоционально настраивающим тактикам. Эвфемизация и дисфемизация комментариев относятся к провокативным приемам, нацеленным на выведение собеседника из себя. В ряде случаев они отличаются повышенной агрессивностью, избыточным использованием бранной и нецензурной лексики. В этих записях эклектично смешиваются сленги, англицизмы, новая «цифровая» лексика, медийные формулы и обыденная речь, направленные на сознательное огрубление речи, на выражение негативной оценки кого-либо или чего-либо с целью выразить свое недовольство или возмущение. *«Ругательства, понимаемые в широком смысле как бранные выражения, могут иметь разные формы: от детских дразнилок-обзывалок до оскорблений и формул проклятия. Но все они обычно выражают неприятие, желание задеть, унижить, в их основе лежит отрицательная оценка партнера по общению. Она и составляет область значения дисфемизмов»* [10, с. 221]. Дисфемизационная тактика интернет-дискурса наглядно проявляется в следующем комментарии: *«... когда украинцам говорили семь лет назад, что им придется тот котёл говна, заполненный до краёв, что они сами заварили на Майдане, выхлебать до дна - никто не верил? Думали - ОПА! - и Европа с пенсиями, как у немцев, здравоохранение, как у англичан, социализм - как у шведов и, главное, ничего не нужно делать! Особенно - работать. Только «замочить ватку» и попрыгать немножко... Ну, в худшем случае, будет возможность сбегать к немцам-шведам-англичанам и там им всё дадут. На блюдечке. С желто-голубой каёмочкой. Ну и как оно? Продать Нэньку за коврижку? Ну, или печеньку, если вам так приятней уху. Вуху. Ну, не прав ли Лавров со своей краткой характеристикой альтернативно одарённых, не нуждающейся в излишней детализации?»* [11].

Идентификация эвфемизмов зависит от множества косвенных факторов, и главным образом от контекста. То, что в одном контексте может показаться реципиенту достаточно грубым выражением мыслей говорящего, в другом контексте будет выполнять основную функцию эвфемизации, а именно, смягчения речи говорящего. Например: *«Задушат в объятиях. Не имейте в друзьях бритта»* [13] или *«Скоро на обезумевшую, что-то истошно кричащую на мове Украину всей Европой придется надевать смирительную рубашку. Мы же поддержим*

ноги, чтобы не брыкалась» [11].

Приведенные примеры выявляют специфическую социальную функцию эвфемизации: вуалирование смысла высказывания. Данная функция заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было передано не только в вуалированной форме, но в то же время имело иронический, а иногда и саркастический подтекст, то есть эвфемизм наряду с другими функциями выполняет также и экспрессивную функцию: «Убедить Германию, что Германии плохо. Надо ещё мощных литовцев с собой взять», – иронизирует Вячеслав [14]. «Скажет, что мы перестанем сдерживать «российскую агрессию» – с сарказмом добавил Илуа [14].

Итак, в интернет-коммуникации широко используется манипулятивная функция эвфемизмов для иска-

жения или маскировки подлинной сущности обозначаемого. Целью такого манипулирования является не выражение чего-либо неприятного более деликатным способом, а придание вуалированному явлению иронического смысла, который и вызывает особые ассоциации у читателя.

Таким образом, можно сделать определенные выводы: эвфемизация интернет-дискурса является реализацией игровой практики пользователей интернета, которая объединяясь с дисфемизацией в одном и том же комментарии выполняет функцию снижения регистра речи и производит эффект живой эмоционально окрашенной речи. Следует однако подчеркнуть, что несмотря на то, что воздействие интернет на язык чрезвычайно многопланово, системные категории языка остаются неизменными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55-67.
2. Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
3. Валиахметова Д.Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.2. – С. 7-9.
4. Васильев А.Д. Некоторые манипулятивные приемы в текстах телевизионных новостей // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 99-100.
5. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. – 2004. – №11. – С. 63-67.
6. Зверева В. Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете. – Bergen, 2012. – 277 с.
7. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. – М.: Индрик, 2001. – С. 131-148.
8. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
9. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения // Полемика. – 2000. – № 7. – С. 4.
10. Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении // Агрессия в языке и речи. – М., 2004. – С. 219–232.
11. Записки киевлянки: Мы тут утомленные жарой и борьбой со всем русским. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/28302.5/4442264/> (дата обращения: 10.07.2021).
12. Контактнируют и не заражаются: кому не страшен COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/47073927/comments/> (дата обращения: 10.07.2021).
13. Россия потребовала от ОЗХО объяснений нестыковок в «деле Навального» [Электронный ресурс]. URL: https://vz.ru/news/2021/7/9/1108189.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 09.07.2021).
14. Соцсети Украины: «Наконец станем независимыми и трубу сдадим на металлолом» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3318522.html> (дата обращения: 10.07.2021).

© Полякова Елена Владимировна (polyak.jena@mail.ru), Щитова Наталья Георгиевна (natali2670@mail.ru),
Кравец Ольга Владимировна (olgakravets@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE AUTHOR'S OCCASIONALISMS BASED ON THE DYSTOPIAN NOVEL «1984» BY J. ORWELL

**A. Pushkina
L. Krivoshlykova
K. Shestakova**

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of the methods of translation of the author's occasionalisms in the novel «1984» by J. Orwell. Ewo Russian-language translations of the novel were studied, one of which was made by V. Golyshev, the other - by V. Nedoshivin and D. Ivanov. The results of the analysis of the translation of occasionalisms showed that the most frequent methods are calques, analogue and descriptive translations, and translation occasionalisms. However, in a number of cases, the choice of translation solutions does not coincide in both Russian versions of the novel.

Keywords: author's occasionalism, translation occasionalism, non-equivalent vocabulary, translation techniques, equivalence in translation, adequacy in translation.

Пушкина Анна Владимировна

*К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов
(г. Москва)*

pushkina4@yandex.ru

Кривошлыкова Людмила Владимировна

*К.ф.н., доцент, Российский университет дружбы народов
(г. Москва)*

lvk1404@mail.ru

Шестакова Ксения Александровна

переводчик, радио studio 21 (г. Красногорск)

xenia.shestakowa@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу способов перевода авторских окказионализмов в романе Дж.Оруэлла «1984». Материалом исследования послужили два русскоязычных перевода, один из которых выполнен В.Голышевым, другой – Д. Ивановым и В. Недошивиным. Результаты проведенного анализа перевода окказионализмов показали, что наиболее частотными приемами являются калькирование, переводческие окказионализмы и аналоговый и переводы. Однако в целом ряде случаев выбор переводческих решений не совпадает.

Ключевые слова: авторский окказионализм, переводческий окказионализм, безэквивалентная лексика, переводческие приемы, эквивалентность перевода, адекватность перевода.

Работа над художественными произведениями ставит перед переводчиками сложные задачи. Перед ними возникает необходимость максимально точно передать замысел автора, особенности стиля языка и атмосферу всего произведения. Иногда задача переводчика усложняется еще и тем, что в тексте присутствуют искусственно созданные слова – окказионализмы.

Материалом исследования послужил роман-антиутопия «1984», автором которого является Джордж Оруэлл [8], и его переводы, один выполнен В. Голышевым [5], другой – Д. Ивановым и В. Недошивиным [6].

Актуальность исследования обусловлена тем, что впервые предпринимается попытка сравнить перевод авторских окказионализмов Дж. Оруэлла на русский язык и классифицировать их по способу перевода.

Живой язык, как известно, постоянно развивается и изменяется, а самым подвижным элементом в системе языка является его словарный состав. Перемены в общественной жизни, развитие производства и технологий неизбежно приводят к изменению в словаре. Динамика

языка наивысшим образом прослеживается в процессе возникновения новых слов. При этом, обогащение лексической системы языка может проходить как с помощью возникновения новых слов, так и благодаря приобретению словом нового значения.

Первоначально за всеми новыми словами был закреплен термин «неологизм». Однако в современном языкознании не существует единства мнений относительно лингвистического статуса неологизмов и окказионализмов. А.Г. Лыков предложил критерии, согласно которым новые слова можно отнести к той или иной категории:

1. время появления слова;
2. наличие - отсутствие конкретного творца;
3. ощущение - неощущение новизны слова;
4. вхождение - невхождение в язык [4, с.95].

В.С. Виноградов, в свою очередь, отмечает, что неологизмы призваны выражать коммуникативную потребность общества, словесно обозначить новые предметы, явления, факты, понятия и т.д., в то время как окказионализмы, являясь фактами речи, нацелены на выражение экспрессивно-эмоциональных новшеств, используемых

индивидуумом [2]. Окказиональные слова — достояние речи. Они всегда экспрессивны, создаются конкретным автором, порождаются целями высказывания и контекстом, с которым связаны и вне которого обычно не воспроизводятся [2, с.152]. Они выполняют «характеристическую», а не номинативную функцию, в отличие от неологизмов [2, с. 153]. Еще одной отличительной чертой окказионализмов можно считать их привязанность к конкретному создателю. Поэтому окказиональные слова часто называют «авторскими» или «индивидуальными». Каждый автор стремится выразить яркость создаваемого образа, придумывает возможность одним емким словом заменить обычное слово или даже целое словосочетание и, с этой целью, использует нетипичные, уникальные методы словотворчества, которые с трудом поддаются типологическому описанию. Ведь именно благодаря такому новаторству, слово лучше запоминается и становится «изюминкой» всего произведения автора, с одной стороны, а с другой стороны, переводчик сталкивается со сложной, но интересной задачей – перевести, на первый взгляд, непередаваемое, так как окказионализмы можно отнести к безэквивалентной лексике.

Перевод безэквивалентной лексики, в целом, и окказионализмов, в частности, – это всегда вызов для переводчика.

Наиболее распространенными приемами перевода нестандартных лексических элементов исходного текста, согласно Л.С. Бархударову, являются:

1. Транслитерация и транскрипция.
При переводческой транскрипции передается звуковая форма слова. Например: «know-how» – «ноу-хау» [1, с.97].
При транслитерации передается графическая (буквенная) форма слова. Например: « General Motors» – «Дженерал Моторс» [1, с.97].
2. Калькирование.
Данный способ представляет собой передачу безэквивалентной лексики путем замены «морфем или слов в составе устойчивых выражений их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке». Например: «brain-drain» – «утечка мозгов» [1, с.99].
3. Аналог (приблизженный перевод) предполагает подбор ближайшей по значению лексической единицы в переводящем языке. Например: «душегрейка» – «vest» [1, с.101].
4. Описательный перевод, который имеет место в тех случаях, когда безэквивалентная единица оригинала мало известна реципиенту перевода.
5. Трансформационный перевод.
Трансформационный перевод представляет собой передачу реалии при помощи какой-либо лексической, грамматической или стилистической трансформации.

Именно на основе представленной классификации приемов перевода безэквивалентной лексики мы проведем сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов Дж. Оруэлла в романе «1984».

Приемы, предложенные Л.С. Бархударовым, довольно часто используются переводчиками. Однако нередко переводчики вынуждены и сами прибегнуть к словотворчеству, пытаясь воссоздать оригинал в переводящем языке. Именно так и появляются переводческие окказионализмы, которые В.С. Виноградов называл «собственно-переводческими лексическими окказионализмами», создаваемые переводчиком «в соответствии со смыслом и функцией индивидуально-авторских слов оригинала сообразно контексту подлинника и перевода, путем использования различных моделей словообразования» [2, с.60].

С целью выявления конечного значения окказионализма переводчики применяют компонентный анализ. Метод компонентного анализа представляет собой исследование содержательной стороны значимых единиц языка, с целью разложения значений на минимальные семантические составляющие – семы [3, с.27]. Проведение данного анализа позволяет установить все значение, включенные в окказионализм.

Роман-антиутопия «1984» был написан Дж. Оруэллом в 1949 году и описывает фантастическое общество выдуманной автором страны Океании, в котором функционирует собственный язык – новояз (newspeak). Новояз является искусственно разработанным официальным языком Океании. События, описываемые в романе происходят предположительно в 1984 году. Большая часть населения все еще изъясняется в основном на литературном английском языке (староязе), однако к 2050 году новояз должен был полностью заменить его. Все слова в новоязе при любой возможности пытались сократить. Как правило, слово новояза состояло из двух или трех слогов, что делало речь людей отрывистой, торпливой и монотонной. Задача состояла в том, чтобы сделать речь — в особенности такую, которая касалась идеологических тем, — по возможности независимой от сознания [7, с.100]. Вот почему перевод авторских окказионализмов Оруэлла является сложной задачей для переводчика – необходимо максимально точно передать все оттенки смыслов, заключающихся в окказиональных словах. При этом, все переводимые окказионализмы в своей совокупности должны соответствовать единому стилю новояза, должны передавать всю атмосферу произведения.

Перед тем как приступить непосредственно к анализу переводов авторских окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984», приведем классификацию слов новояза с точки зрения способа их создания.

Большинство слов новояза образованы путем слияния двух существующих в английском языке слов, представляющих собой различные части речи.

Чаще всего окказионализмы в романе были образованы путем сложения:

- существительное + существительное (facecrime (face+crime));
- существительное + прилагательное: ownlife (own+life);
- существительное + глагол: duckspeak (duck+ speak);
- глагол + глагол: speakwrite (speak+write);
- прилагательное+ глагол: doublethink(double+think);
- прилагательное + прилагательное: blackwhite (black+white).

Кроме того, в романе встречаются окказионализмы, созданные путем контаминации, т.е. несколько слов были объединены в одно, при этом одно из них или все слова являлись сокращениями: ficdep (Fiction Department).

В грамматике новояза были введены новые префиксы, а также уже существующие префиксы стали обладать новым значением. Они могли добавляться к любым словам, определенным образом изменяя их значение. Например: приставка -un служит для придания слову противоположенного значения и используется с любой частью речи (uncold, unlight, undark, unperson, ungood, unproceed).

Определение способов создания окказионализмов, приведенных в оригинальном тексте, и деление их на составляющие поможет нам выполнить более точный анализ их русскоязычных эквивалентов. Ведь как было сказано ранее, сама форма окказионализма несет определенный смысл и чрезвычайно важна для понимания авторского замысла. Помимо этого, переводчик должен иметь в виду следующие характерные особенности выдуманного языка романа:

1. слово должно иметь один четкий и ясный смысл;
2. слово должно состоять из 2-3 слогов;
3. составное слово должно произноситься легко.

Самым распространенным способом перевода окказионализмов в романе стал способ калькирования. Применение калькирования при переводе объясняется наличием у морфем, основ и слов исходного языка системных соответствий в переводящем языке и их способностью передать дополнительное коннотативное значение. Рассмотрим подробнее примеры переводов, выполненных с помощью данного способа:

«BB»- является сокращенным обозначением «Big Brother», главы государства Океании. Стоит отметить, что само словосочетание «Big Brother» было переведено по-разному.

В переводе В. Голышева: «Старший брат». В этом случае переводчик воспользовался не основным значением «большой», а менее употребительным - «старший». Тем самым можно прийти к заключению, что переводчик хотел показать превосходство Брата, его степень величия над остальными людьми. Соответственно, сокращение «BB» было переведено как «СБ»

В переводе Д. Иванова и В. Недошивина: используется значение слова «big»- «большой». Перевод был выполнен буквально, возможно из-за многочисленных отсылок в произведении об огромных плакатах с лицом Большого Брата, развешанных по всей Океании. Следовательно, в данном переводе сокращение выглядело иначе- «ББ».

«Facecrime». Любая мимика или взгляд, наводящий на мысль о том, что тебе есть, что скрывать, бормотание себе под нос, скептическое выражение лица расценивалось в Океании как недопустимое действие.

В. Голышев перевел данное слово как лицепреступление. А Д. Иванов и В. Недошивин создают собственный окказионализм, созвучный со словом «преступник». К тому же, переведенный окказионализм имеет более краткую форму, нежели «лицепреступление», что в большей степени соответствует стилю новояза.

«Memory holes» - система труб в отделе литературы, где уничтожались все компрометирующие партию документы, а также имена когда-либо существовавших людей. Они работали по типу пневматических труб. В. Голышев предлагает вариант гнезда памяти, в то время как Д. Иванов и В. Недошивин – дыры памяти, что, на наш взгляд, лучше отражает игру слов, задуманную автором: в буквальном смысле, данная система представляла собой дыры и, в переносном смысле- в них выбрасывались важные документы, навсегда уничтожившие доказательства фальсификации, записи об исторических событиях и упоминания о людях, когда-либо живших на земле, что влекло за собой, своего рода «дыры в памяти» или, как принято говорить, «пробелы в памяти». Важно подчеркнуть, что, пользуясь тем же самым приемом при переводе морфем переводчик используют синонимы, например:

«Artsem» (artificial insemination). В Океании существовала специальная организация – Молодежный антиполовой союз, проповедовавший полное целомудрие для обоих полов. Зачатие должно было происходить искусственно в общественных пунктах. В переводе В. Голышева – искос (искусственное осеменение). В переводе Д. Иванова и В. Недошивина – искплод (искусственное оплодотворение).

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем с переводом

окказионализма «*Joucamp*» (forced-labor camp). В переводе В. Голышева – радлаг (лагерь радости, т. е. каторжный лагерь). В переводе Д. Иванова и В. Недошивина – вос-торглаг (исправительно-трудо-вой лагерь).

В обоих случаях переводчики используют прием калькирования, но для передачи морфем используют синонимы одного и того же слова: осеменение, оплодотворение; радость, восторг.

Также, при переводе *Miniplenty* (The Ministry of Plenty) В. Голышев предлагает вариант *минизо* (Министерство Изобилия), а Д. Иванов и В. Недошивин – *Мини-много*. Отметим, что Дж. Оруэлл использует игру слов, сокращая слово «Ministry» до «Mini», что придает окказионализму совершенно новое значение - минимальный, незначительный, мало. Выбор калькирования как способа перевода, использованного переводчиками в данном случае, можно считать удачным, так как приставка «мини» знакома и понятно русскоязычным читателям и вызывает аналогичные ассоциации.

В некоторых случаях переводчики прибегали к приему транскрипции/транслитерации.

Так, с помощью транскрипции слово «*Prole*» в обоих переводах было передано путем аналогичного сокращения от слова «пролетариат» – «прол».

А при переводе слова «*Versificator*» – специальная машина, производящая литературу и музыку для масс, – авторы переводов воспользовались приемом транслитерации.

Описание также считается не менее эффективным способом перевода окказионализмов. Например, при переводе слов «*Thoughtcrime/ thoughtcriminals*» В. Голышев снова придерживается приема калькирования («мыслепреступление» /»мыслепреступники»), а Д. Иванов и В. Недошивин отдают предпочтение приему описания в обоих случаях («преступление мысли» /»преступники мысли»).

В ряде случаев уместен способ перевода с помощью аналога.

Согласно онлайн словарю «Cambridge Dictionary», «*Mouthpiece*» — это часть телефона, музыкального инструмента или любого другого устройства, которая прикладывается к губам. В обеих версиях перевода романа, переводчики перевели данное устройство с помощью аналога - «микрофон». Однако в том же словаре есть и второе значение данного слова: “a person or a newspaper that only expresses the opinions of one particular organization” [10]. Второе значение выражает скрытый смысл, который хотел донести Дж. Оруэлл. Автор не случайно

выбрал данное слово. Ведь именно через это устройство писались новости, освещающие действия одной лишь партии и только в положительном свете, опровергающие очевидные факты. Однако такую тонкость передать русскоязычному читателю представляется практически невозможным.

«*The Physical Jerks*» – ежедневные утренние физические упражнения, выполняемые в обязательном порядке перед “телекраном” партийными жителями Океании. Слово также единогласно было переведено с помощью аналога «физзарядка».

Большинство слов делового жаргона новояза было переведено также с помощью аналога. Например,

«*Dayorder*»: в переводе В. Голышева – “наказ”, в переводе Д. Иванова и В. Недошивина – “приказ”.

«*Fullwise*»: в переводе В. Голышева – “сквозь”, в переводе Д. Иванова и В. Недошивина – “полностью”.

Самым интересным, на наш взгляд, является прием создания так называемого переводческого окказионализма. Именно здесь проявляется творческий потенциал переводчика, его понимание художественного замысла автора.

Приведем несколько примеров.

«*Speakwrite*» – машина, записывающая речь под диктовку.

Если В. Голышев применяет калькирование (“речепис”), то Д. Иванов и В. Недошивин используют переводческий окказионализм – «диктограф» по аналогии с диктофоном, который не позволяет им передать замысел автора, а именно – новые технологии будущего.

Похожая ситуация происходит и в следующем примере: «*Telescreen*» - аппарат, устроенный по типу телевизора, работающий на прием и на передачу изображения. Он был установлен в каждом доме члена партии, что позволяло круглые сутки вести наблюдение за ними. В. Голышев переводит окказионализм с помощью калькирования. Слово «telescreen» представляет собой два объединенных слова «television» и «screen». Вместо существующего в русском языке слова «телеэкран» переводчик вводит новое слово «телекран». А в переводе Д. Иванова и В. Недошивина опять утерян фактор новизны (“монитор”).

Рассмотрим еще несколько примеров создания переводческих окказионализмов. Слово «*duckspeak*» (буквально - утиная речь). Дж. Оруэлл сравнивает речь приверженцев англо-соца, повторяющих нелепые, зача-

стью абсурдные положения партии, не задумываясь над их смыслом. Партия предполагала, что, в конце концов, членораздельная речь будет рождаться непосредственно в гортани, без участия высших нервных центров.

В. Голышев использует свой окказионализм – «речекряк», который в полной мере передает авторское негативное отношение к бессмыслице говоримого, к слепому повтору навязываемых государством мыслей.

В переводе Д. Иванова и В. Недошивина мы находим слово «раскрякаться», что тоже является примером авторского окказионализма, который, по всей видимости, был придуман по аналогии с русским словом «раскудаться», имеющее схожее значение – говорить долго, бестолково и взволнованно [9].

Однако это был не единственный вариант перевода этого слова. На страницах романа в переводе Д. Иванова и В. Недошивина, в зависимости от ситуации и структуры предложения, встречались следующие варианты перевода слова «duckspeak»: «уткоречь», «выкрякивались», «уткоречер», которые были переведены с помощью калькирования и переводческих окказионализмов

соответственно.

«*Crimestop*» – умение во время остановить свои размышления: не видеть аналогий и не замечать логических ошибок, пресекать все еретические мысли.

В переводе В. Голышева – «самостоп». Переводческий окказионализм хоть и не совпадает по форме с оригинальным, тем не менее, доносит до читателя всю суть слова.

В переводе Д. Иванова и В. Недошивина – «преступ-стоп» (переведено с помощью калькирования).

Таким образом, в нашей рассмотрели способы перевода одного из самых сложных вариантов безэквивалентной лексики, а именно – авторских окказионализмов.

Сравнивая приведенные переводы, можно сделать вывод, что перевод авторских окказионализмов – весьма творческий процесс. Нашей целью было выявить не лучший перевод, а всевозможные способы передачи такого пласта лексики. Оба варианта перевода романа, выполненных специалистами, чьи мастерство и талант не вызывают сомнений, донесли до читателей суть задумки автора, передали стиль и особенности выдуманного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – Изд.5. – М., Ленанд, 2016. – 240 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Кабанова И.Н. Основы лексикологии. 2-ое издание, дополненное. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – 168 с.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М. Высшая школа. 1976. – 120 с.
5. Оруэлл Дж. 1984 (пер. с англ. В. Голышева). – М: Издательство: АСТ, Neoclassic, 2013. – 320 с.
6. Оруэлл Дж.: 1984 (пер. с англ Д. Иванова, В. Недошивина). Том I. – Пермь: Капик, 1992. – 304 с.
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ, 2008. – 448 с.
8. Orwell G.1984. – Signet classics, 2015. С. 328
9. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1001566>
10. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mouthpiece>

© Пушкина Анна Владимировна (pushkina4@yandex.ru), Кривошлыкова Людмила Владимировна (lvk1404@mail.ru), Шестакова Ксения Александровна (xenia.shestackowa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ МЕМОВ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ)

MULTIMODAL CREATIVITY IN THE CONTEXT OF ANTHROPOCENTRISM (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND FRENCH MEMES OF THE PANDEMIC ERA)

*M. Taymour
E. Tulubeeva*

Summary: This article is devoted to the study of the main anthropological characteristics and functions of English-language and French-language Internet memes during the COVID-19 pandemic. The article presents the results of the analysis of the creative potential of multimodal memes expressing the position in relation to the pandemic of the groups of "covid-loyalists" and "covid-alarmlists". The processes of functioning of the cognitive mechanisms of information compression and conceptual integration are studied.

Keywords: anthropocentrism, internet meme, pandemic, multimodality, virtual discourse, compression of information, conceptual integration.

Таймур Мария Павловна

*К.филол.н., старший преподаватель, Московский государственный лингвистический университет
mariataymour@gmail.com*

Тулубеева Елена Валерьевна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный лингвистический университет
evtulubeeva@mail.ru*

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию основных антропологических характеристик и функций англоязычных и франкоязычных интернет-мемов периода пандемии COVID-19. Представлены результаты анализа креативного потенциала мультимодальных мемов, выражающих позицию по отношению к пандемии групп «ковид-лоялистов» и «ковид-паникеров», а также изучаются процессы функционирования когнитивных механизмов компрессии информации и концептуальной интеграции.

Ключевые слова: антропоцентризм, интернет-мем, пандемия, мультимодальность, виртуальный дискурс, компрессия информации, концептуальная интеграция.

Пандемия COVID-19, охватившая мир в марте 2020 года, стала катализатором многочисленных исследований новых процессов и явлений. В отечественной и зарубежной лингвистике особое внимание уделяется различным виртуальным дискурсам и концептуальным мирам, моделирующим социальную реальность в Интернете, где формы социокультурного и межличностного взаимодействия во всех сферах жизни человека за данный период достигли качественно и количественно другого уровня. Антропоцентризм остается ведущим направлением исследований, основным объектом которых выступают коммуникативный треугольник «автор – текст – адресат». Научному анализу и переосмыслению подвергается языковая личность, ее саморепрезентативность, способы взаимодействия и средства коммуникации в Интернет-среде, а также феномен креативности человека, усложнения ее форм и видов вследствие создания различных мультимодальных текстов с разными способами передачи контента (вербальные, аудиальные, визуальные и др.). Результаты когнитивных исследований, проведенных за последние десять лет, показывают, что в виртуальной реальности практически наибольшим креативным потенциалом обладают интернет-мемы [Канашина 2016; Марченко 2013; Рябых 2019; Таймур 2020 и др.].

Продолжающаяся пандемия провоцирует переорождение уже существующих и появление новых мемов, спонтанно возникающих и широко тиражируемых на виртуальных платформах, в социальных сетях и сообществах с многотысячной аудиторией. На многих англоязычных и франкоязычных веб-сайтах «ветка» с мемами про пандемию набирает почти столько же подписчиков, сколько «ветка», содержащая официальную информацию про ситуацию с COVID-19. Невозможно не заметить сходство циклов жизни интернет-мема и вируса: оба стихийно возникают, стремительно распространяются по всему миру, достигают пика развития и постепенно исчезают, вытесняясь другими видами себе подобных.

В современной науке мем понимается как некий концепт, информация, идея, распространяемая в онлайн-среде. Изучение пандемических мемов на разных европейских языках в контексте антропоцентризма представляется актуальным по следующим причинам:

1. Интернет-мемы интегрированы в глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе [Канашина 2016], следовательно, они репрезентируют злободневные концепты, актуальные в когнитивном и эмоциональном плане как для отдель-

ного индивида, так и для различных социальных групп в целом;

2. Пандемические языковые креативные игры определяются антиномией между основополагающей интенцией европейской культуры на утверждение индивидуальной свободы и стремлением к научно-техническому контролю над миром [Воронов 2021];
3. Мемы становятся одним из ведущих средств интернет-коммуникации в условиях принятых ограничений в силу их семантической емкости и прагматического потенциала, который обладает высокой степенью аффективности и апеллирует к эмоциям адресата;
4. Период пандемии отмечен формированием различных в культурно-информационном отношении групп: ковид-паникёры, ковид-лоялисты, ковид-скептики и ковид-диссиденты [Воронов 2021], которые по-разному оценивают степень опасности вируса, пользу ограничительных мер и т.п., и транслируют свое отношение к вызовам пандемии, выражая различные мнения, оценочные суждения, используя языковые игры в разных дискурсах. Коллективно-творческий, фольклорный характер мемов позволяет идентифицировать конкретные группы, использующие креативный потенциал интернет-мемов для выражения своей позиции;
5. Юмористически-развлекательный характер мемов определяет их регуляторную психическую функцию воздействия на адресата: мемы помогают легче пережить новый экзистенциальный опыт, вызванный пандемией (опыт психологической актуализации близости болезни, смерти или утраты, а также опыт переживания разрыва с близкими и необходимости соблюдения ограничительных мер). Подтверждением актуальности и силы прагматического воздействия мемов может служить выставка "25.000 COVID Jokes (it's not a joke)" итальянской арт-художницы Паолы Пиви в Марселе, на которой представлены интернет-мемы и шутки, созданные за 18 месяцев пандемии в 60 странах мира. Их обширная география и внушительное количество свидетельствуют о том, что в период изоляции представители практически всех национальностей находят психологическую компенсацию в генерировании подобных креативных феноменов.

Настоящая работа посвящена анализу креативного потенциала мультимодальных англоязычных и франкоязычных мемов периода пандемии, где мультимодальность понимается как наличие нескольких компонентов, относящиеся к разным семиотическим системам, взаимодействие которых и формирует семантику мема.

Рис. 1. Битва в Ашане

Эмпирическую базу для нашего исследования составили 200 мемов из ведущих англоязычных и франкоязычных интернет-сайтов и изданий. Для анализа были отобраны статичные мемы, где в качестве визуального компонента используется неподвижное изображение, которые репрезентируют ситуацию «человек в условиях изоляции», где наиболее частотные коммуникативные намерения авторов подборок – позабавить, помочь справиться с депрессией или побороть страх, укрепить социальные связи, разрядить атмосферу в семье, выплеснуть ярость на власть имущих или на нарушителей карантина, вновь почувствовать себя хозяином своей судьбы. Антропоцентром исследуемых мемов является концепт «человек», среди составляющих которого в результате анализа были выделены внешность (прическа, одежда, лишний вес); потребности в продуктах, предметах гигиены; семейные отношения; хозяин и его домашний питомец; виды деятельности на изоляции; дистанционная работа из дома.

Популярный в течение последних лет мем «Битва при Алди» в пандемию переосмысливается и перерождается

Рис. 2. «Как же мы отсюда выйдем?»

в мем «Битва в Ашане» (см. Рис. 1). Прецедентная ситуация (ALDI - немецкая продуктовая сеть супермаркетов с самыми низкими ценами, которая недавно пришла на американский рынок) помогает понять, что исходный мем эксплицирует ироничное отношение французов к чрезмерной экономности немцев и американцев. Неоклассический барельеф и существительное bataille с предлогом de – аллюзия на наполеоновские войны и череду франко-прусских войн - эксплицируют второй прецедентный контекст, отсылающий к истории отношений Франции и Германии, которая изобилует жестокими сражениями. Мем «Сражение при Ашане», по нашему мнению, оказывает большой экспрессивный эффект за счет взаимодействия вербальной и визуальной части, ведь «историческое» жесткое сражение идет уже на территории Франции (Ашан — крупнейшая сеть супермаркетов во Франции). Этот пример выражает отношение людей, названных исследователями «ковид-паникерами», которые испытывают панику и воспринимают ситуацию как борьбу за выживание.

Рис.3. «Я и мои социальные навыки: март 2020 vs март 2021»

Неизбежные проблемы, возникающие у среднестатистического человека во время вынужденного пребывания дома – набор лишнего веса из-за недостатка движения (см. Рис. 2) и исчезновение социальных навыков из-за недостатка общения (см. Рис. 3). Данные мемы выражают настроения другой группы людей, которую мы по эвристическому признаку относим к ковид-лоялистам. Они приняли необходимость соблюдения ограничительных мер и максимально отгородились от пандемии, но не приняли экзистенциальный вызов и утратили свои физические и социальные навыки, в противоположность стойким ковид-скептикам, которые проживают новый экзистенциальный опыт с оптимизмом и спокойствием, думая о красоте и комфорте своего дома и семьи (см. Рис. 4 – запущенный английский сад превращается всего за 2 недели в превосходный французский парк, и все это — благодаря изоляции! и Рис. 5 - Новый год надо

встречать с супругом в уютных и красивых халатах).

Рис. 4. Английский сад

Рис. 5. Новый год в новых халатах

Рис. 6. Один пассажир чихнул в самолете!!

Во всех интернет-мемах для кодирования информации используется когнитивный механизм компрессии информации, изначально базирующийся на международном фоновом знании о специфике и сложностях жизни в период пандемии, а также на культурных реа-

лиях, характерных для представителей определенных национальностей, также необходимых для корректного интерпретирования значения подобного элемента виртуального дискурса. Кроме того, для успешного (де)кодирования информации, заложенной в интернет-мемах, может быть использована теория концептуальной интеграции [Fauconnier 1985], согласно которой в результате протекания определенного когнитивного процесса конечное значение сложносоставного элемента дискурса (в нашем случае мультимодальных мемов) образовывается на основании модели четырех пространств, содержащей два исходных ментальных пространства, общее пространство и интегрированное пространство. Измененный смысл полимодального элемента дискурса образовывается в результате проекции значения элемента первого исходного ментального пространства на значение элемента второго, или в результате слияния их значений.

Напр., на рис. 6 невербальный компонент представляет собой изображение летящего самолета, облепленного людьми; вербальный элемент – это фраза «Один

пассажир чихнул в самолете!». Общее пространство: «опасность»; исходное пространство 1: полет вне салона самолета опасен, но при определенных условиях люди готовы на это пойти; исходное пространство 2: в период пандемии чихнувший пассажир крайне опасен; интегрированное пространство: ковид-паникеры настолько боятся заражения COVID-19, что при малейших признаках наличия инфекции способны необдуманно совершать гораздо более опасные поступки.

Таким образом, когнитивной основой мемов периода пандемии является концепт «человек», заключающий в себе аспекты денотации, которые актуализируют в мемах элементы картины коллективного сознания различных социальных групп. Интернет-мемы периода пандемии 2020-2021 могут рассматриваться как анонимный способ массовой коммуникации с особенными прагматико-когнитивными характеристиками. Для более объемного исследования феномена интернет-мемов, связанных с пандемией COVID-19, необходимы междисциплинарные исследования и более обширная выборка мемов на других языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов В.М. Пандемия covid-19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере русского общества) // Журнал Фронтальных Исследований. 2021. № 1. С. 41-68.
2. Канашина С.В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка): дис. ...канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 2016. 265 с.
3. Марченко Н.Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. 2013. № 1. С. 113-115.
4. Рябых Е.Б. К вопросу о мультимодальной метафоре (на примере социальной рекламы) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 162-169.
5. Таймур М.П. Смешанная метафора и малафора в когнитивной анти-меметике на материале английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. № 5. С. 236-240.
6. Fauconnier G. Mental Spaces Text. UK: Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 258 p.

© Таймур Мария Павловна (mariataymour@gmail.com), Тулубеева Елена Валерьевна (evtulubeeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Уразаев Марат Дамирович

Аспирант, Башкирский государственный университет

marat-urazaev@yandex.ru

THE STRUCTURE OF THE SEMANTIC FIELD "ALCOHOLIC INTOXICATION" ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE

M. Urazaev

Summary: This article attempts to analyze paradigmatic relations within the framework of the studied elements of the field «alcoholic intoxication» on the material of the English language. The reflection of the dialectical unity of statics and dynamics in lexical and semantic fields is proved.

Keywords: lexico-semantic field, concept, lexico-semantic group, paradigmatic relations, field feature.

Аннотация: В данной статье производится попытка анализа парадигматических отношений в рамках исследуемых элементов поля «алкогольное опьянение» на материале английского языка. Доказывается отражение диалектического единства статики и динамики в лексико-семантических полях.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, концепт, лексико-семантическая группа, парадигматические отношения, полевой признак.

Семантические поля представляют большой интерес для лингвистов. Полевой подход является плодотворным при описании языковых явлений, так как он помогает определить системную организацию языка. Первоначально идея полевой организации связей между языковыми явлениями была разработана применительно к лексическому составу языка в трудах немецких ученых (Г. Ипсен, Й. Трир, В. Порциг и др.). Затем она была переосмыслена в общий принцип строения языковой системы.

Проблема полевой концепции волновало, как зарубежных, так и отечественных исследователей. Работы, посвященные описанию поля в области лингвистики, связаны с такими именами, как Г.Г. Сильницкий, И.В. Арнольд, Н.И. Филичева, О.Г. Ревзина, О.С. Ахманова, И.И. Чумак и многих других. Проанализировав труды ученых, мы выявили то, что родоначальники теории поля не были схожи в своих взглядах. С современной точки зрения в их работах много спорных моментов, и они неоднократно подвергались критике, но полевой подход, несомненно, стал новым этапом в исследовании языка и словарного состава.

Семантическое поле есть не только методологически наиболее важная метаязыковая единица, но и наиболее психологически реальная для человека единица мышления. Лексические структуры разных видов могут сочетаться в пределах общего семантического поля, которое представляет собой информационное целое, объединяющее лексические единицы с инвариантным значением. Вследствие этого соответствующее понятие может служить метаязыковой универсалией (эталоном) в сравни-

тельных исследованиях по лексической семантике [6].

Целью нашего исследования является анализ структуры лексико-семантического поля «алкогольного опьянения» на материале английского языка.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Провести концептуальный анализ понятия «алкогольное опьянение в английском языке».
- Выявить и классифицировать лексические единицы, связанные с обозначением семантического поля «алкогольное опьянение».
- Описать на основе выявленных элементов структуру семантического поля «алкогольного опьянения».

Актуальность исследования объясняется подвижностью и открытостью лексического состава. Лексическая система прямо или косвенно отражает действительность, реагирует на изменения в общественной, материальной и культурной жизни народа, пополняется новыми словами для обозначения новых предметов, явлений, процессов, понятий. Все это свидетельствует о перспективном характере изучения динамики семантических полей.

Материал данного исследования составили 132 лексемы, отобранных методом сплошной выборки из словаря *Longman Dictionary of Contemporary English*, раскрывающие особенности восприятия алкогольного опьянения в английском языке [7].

Основными методами исследования являются: ком-

понентный анализ; контрастивный анализ; количественный анализ.

В современной лингвистике полевой подход к описанию языковых явлений получил широкое распространение. Исследуются как отдельные языковые поля, так и полевой характер в целом. К главным положениям полевой концепции языка относятся:

1. Поле – это совокупность элементов, связанных между собой системными отношениями.
2. Элементы, входящие в состав поля, связаны семантически и выполняют в языке единую функцию.
3. Элементы в поле могут быть как однородными, так и разнородными.
4. Поле образуется из некоторых составных частей – микрополей. Число микрополей должно быть не меньше двух.
5. Организация полей может быть вертикальной и горизонтальной. Вертикальная организация – структура микрополей, а горизонтальная – их взаимоотношение.
6. В составе поля выделяются: ядро и периферийные конститuentы. Ядро, в свою очередь, консолидируется вокруг составляющей-доминанты.
7. Ядро выполняет однозначные функции и обязательны для конкретного поля.
8. Выполняемые полем функции распределяются между ядром поля и его периферией. При этом часть функций распространяется на ядро, часть – на периферию.
9. Граница между ядром и периферией не является четкой.
10. Конститuentы поля могут относиться к ядру одного поля и периферии другого поля.
11. Законом полевой организации системы полей является то, что равные поля накладываются друг на друга, образуя при этом зоны постепенных переходов.

В лингвистике выделяют несколько видов полей.

О. Духачек выделяет два основных вида полей: словесные лингвистические поля, ядром которых является слово, и понятийные лингвистические поля. Словесные поля Е. Диброва разделяет на синтаксические, морфологические и ассоциативные.

В концепции Н.И. Филичевой синтаксическое поле представлено как группировка синтаксических моделей. Формирование структурных моделей в синтаксических полях видится автором в том, что между этими структурными моделями существуют функциональные и семантические связи, в которых прослеживаются связи между соответствующими отношениями объективной реальности [3].

В концепции поля М.М. Гухман мы находим понятие грамматического поля, обладающего центром и периферией. Автор считает, что в отличие от грамматической категории, поле представляет собой структуру, включающую единицы, которые находятся на границе парадигматики и синтагматики, образуя при этом периферийную зону поля. Выделяют также и ассоциативные поля. Любое ассоциативное поле имеет ядро, центр и периферию. Ядро данного поля состоит из неоднократно повторяющихся ассоциаций, более значимых ассоциаций. Исследователи высказывают мысль о том, что хотя бы дважды повторяющаяся ассоциация не случайна. Менее частотные ассоциации отходят к периферийной зоне поля [4].

Как было сказано выше, одна из функций слов – обозначать вещи, понятия и так далее. Пользователи языка не могут иметь никаких знаний или мысли об объектах или явлениях реального мира вокруг них, если это знание в конечном итоге не воплощается в словах, которые имеют, по существу, одинаковое значение для всех носителей этого языка. Это денотационное значение, то есть тот компонент лексического значения, который делает возможным общение. Нет сомнений в том, что физик знает об атоме больше, чем певец, или что исследователь Арктики обладает гораздо более глубокими знаниями о том, что такое арктический лед, чем человек, который никогда не был на Севере. Тем не менее они используют слова атом, Арктика и т.д. И понимают друг друга.

Второй компонент лексического значения — это коннотационный компонент, т. е. Эмоциональный заряд и стилистическая ценность слова.

Слова содержат элемент эмоциональной оценки как часть коннотационного значения; например, лачуга означает «маленький дом или коттедж» и, кроме того, подразумевает, что это жалкое жилище, грязное, в плохом ремонте и в целом неприятное для жизни. При изучении синонимов большой, большой, огромный и подобные, любовь, поклонение или такие слова, как девушка, девушка; дорогая, дорогая, мы не можем не заметить разницу в эмоциональном заряде членов этих множеств. Эмоциональный заряд слов огромный, поклонение и девушка тяжелее, чем у слов большой, вроде и девочка. Это не зависит от «ощущений» отдельного говорящего, но верно для всех носителей английского языка. Эмоциональный заряд варьируется в разных классах слов. В некоторых из них, например, в междометиях преобладает эмоциональный элемент,

Эмоциональный заряд является одним из объективных семантических признаков, свойственных слова, как языковые единицы и формы части коннотативной компоненты значения. Его не следует путать с эмоциональным подтекстом, который слова могут приобретать

в речи. Эмоциональный смысл слова в значительной степени субъективен, поскольку он во многом зависит от личного опыта говорящего, ментальных образов, которые слово вызывает в нем. Слова, кажущиеся лишенными какого-либо эмоционального элемента, могут обладать в случае отдельных говорящих сильным эмоциональным подтекстом, что можно проиллюстрировать, например, словом, *больница*. То, что думают и чувствуют, когда используется слово «*больница*», будет другим в случае архитектора, который ее построил, инвалида, оставшегося там после операции, или человека, живущего через дорогу.

В настоящей статье мы будем рассматривать лексико-семантическое поле (далее ЛСП) «*алкогольное опьянение*» на материале английского языка. Следует отметить, что алкогольная лексика преимущественно принадлежит разговорной разновидности английского языка и просторечию, отличается повышенной стилистической и эмоционально-оценочной окрашенностью [1]

Построение ЛСП проходило в несколько этапов. Первым из них является: концептуальный анализ. Мы исходим из того, что группировка лексико-семантического поля происходит вокруг концепта, а соответствующее слово-концепт, номинирующее ядро описываемого концепта, является именем поля [5]. Языковая картина мира репрезентирует концептуальную картину мира, которая в свою очередь представляет собой репрезентант реального объективного мира. Мы исходим из того, что группировка лексико-семантического поля происходит вокруг концепта, а соответствующее слово-концепт, номинирующее ядро описываемого концепта, является именем поля. Следует отметить, что концепт «*alcoholic intoxication*» имеет полевую структуру и представлен в языке лексико-семантическим полем «*alcoholic intoxication*», состоящим из микрополей.

Таким образом, концепт «*alcoholic intoxication*» связан и со смежными концептами, которые влияют друг на друга и дополняют друг друга, образуя концептуальную картину мира. В результате мы получили набор лексем, имеющих ассоциативное отношение к лексеме «*alcohol*». Далее был проведен компонентный анализ с целью разложения значения каждой из лексем на минимальные семантические составляющие и вычленения общих признаков.

Метод компонентного анализа - метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка. Он опирается на идею системно-парадигматического устройства языка, являясь результатом перенесения принципов анализа из фонологии в семантику и грамматику. Для настоящего исследования был проведен компонентный анализ наименований лексико-семантического поля «*alcoholic intoxication*».

Проведем компонентный анализ лексемы «*alcoholic intoxication*». Так как мы имеем дело, по факту, с двумя единицами, из которых складывается значение слова, то обратимся к словарю Merriam – Webster, где находим определение слов.

a: *the condition of having physical or mental control markedly diminished by the effects of alcohol or drugs drunk to the point of intoxication cocaine intoxication*

b: *a strong excitement or elation the mere knowledge that they are on an island, a little world entirely surrounded by the sea, fills them with an indescribable intoxication ... — Christine Osborne.*

2: *an abnormal state that is essentially a poisoning carbon monoxide intoxication*

И для единицы *alcohol*.

a: *ethanol especially when considered as the intoxicating agent in fermented and distilled liquors.*

b: *drink (such as whiskey or beer) containing ethanol.*

c: *a mixture of ethanol and water that is usually 95 percent ethanol.*

2: *any of a class of organic (see ORGANIC entry 1 sense 1b (2)) compounds that are analogous to ethanol and that are hydroxyl derivatives of hydrocarbons*

Представим схему значений следующим образом:

$$A + S_1 + S_2 + S_3$$

Следующим представим компонентный анализ лексемы «*alcoholic intoxication*»:

Alcohol intoxication, also known as alcohol poisoning, commonly described as drunkenness or inebriation, is the negative behavior and physical effects caused by a recent consumption of alcohol. The toxicity aspect of alcohol happens because of the metabolism of alcohol to acetaldehyde, and the associated and resulting biological processes.

$$\begin{aligned} A &- \text{Alcohol} \\ S_1 &- \text{intoxication} \\ S_2 &- \text{biological processes} \\ A + S_1 + S_2 \end{aligned}$$

Мы можем сделать вывод, что из определения нельзя исключить ни алкоголь, как средство отравления, ни интоксикацию, как результат принятия чрезмерного количества, либо принятия некачественного алкоголя, но они не могут быть объединены в одну и ту же лексико-семантическую группу ввиду отсутствия схожих архисем

и дифференциальных сем.

Проводим метод компонентного анализа далее.

Intoxication is a condition of a person who drinks large amounts of alcohol.

A - alcohol

S1 - (state) clouded consciousness.

S2 - (size) strong to low intoxication

S3 - (behavior) aggressiveness, activity

$A + S_1 + S_2 + S_3$

Таким образом, мы можем говорить о том, что архисема алкогольного опьянения реализуется в контексте помутненного сознания и агрессивного или негативного поведения.

Далее метод компонентного анализа был проведен аналогично для всех лексем.

После проведения компонентного анализа всех лексем, имеющих ассоциативное отношение с концептом «Alcohol intoxication», нами были проведены следующие этапы: формировались лексико-семантические группы; рассматривались лексические ряды; рассматривались деривационные ряды; указывалось наличие парадигматических отношений внутри лексико-семантического поля.

Лексико-семантическое поле «Alcohol intoxication» представляет собой семантически соотнесенную группу единиц, включающую в свой состав семантически сходные слова знаменательных частей речи. Все эти слова связаны между собой системными семантическими корреляциями, обозначают различные реалии объективной действительности и объединены общим семантическим признаком «changes in psychological, physiological and behavioral functions of a person». Исследуемое поле интуитивно понятно носителю языка, относительно автономно и обладает для говорящего психологической реальностью. Полученное нами лексико-семантическое поле «alcoholism / alcoholic» реализуется в 27 единицах.

Структура лексико-семантического поля «Alcohol intoxication» достаточно сложна. В ядро данных лексем входят единицы, которые описывают алкогольное опьянение как заболевание. Данная группа относится к активной лексике. Лексика пассивного словарного запаса может быть отнесена к периферийной части поля.

Обратимся к анализу ядерной зоны исследования. Родовой семьей или гиперсемей нашего семантического поля выбрана лексема «alcohol abuse», т.к. данная лексема, так или иначе, относится к характеристикам явления и говорит о явлении действительности в контексте описания алкогольного опьянения.

Охарактеризуем лексико-семантические группы в ядре лексико-семантического поля «alcohol abuse». Мы выделили 11 единиц, которые включили в себя 1 группу прилагательных, 1 группу глаголов.

Проанализируем особенности реализации данной группы в следующих значениях «blind drunk», «alcoholism», «chronic alcoholic», «people with alcohol problems», «crack open a bottle», «kill a beer/bottle of wine etc», «drown your sorrows», «drunk and disorderly», «roaring drunk», «hard-drinking», «pub-crawl».

Основным критерием для определения ядра лексико-семантического поля, его ближней и дальней периферии послужил принцип частотности и денотативное содержание морфем. При анализе лексико-семантических групп мы будем выделять как периферические, так и ядерные значения. В состав ближней периферии входит 13 лексико-семантических групп, включающих 8 групп существительных, 2 группы прилагательных, 3 группы глаголов. В ближнюю периферию мы включили следующие лексико-семантические группы: «raise your glass», «refresh somebody's drink», «top somebody up», «sot», «stinking drunk», «the hair of the dog (that bit you)», «toss something ↔ off written», «wrecked / rekt/», «old soak», «barhop», «be out of/off your head», «be well away», «bombed».

Как мы видим, все исследуемые единицы, так или иначе, соотносятся с алкогольной зависимостью. Каждая группа, входящая в лексико-семантическое поле, имеет свои особенности и различия. Все они так или иначе соотносятся с алкогольным опьянением и специфическим поведением, которое этим опьянением обусловлено. На периферии же располагаются единицы с более специализированным значением, менее употребительные, входящие в другие семантические объединения.

Наглядно представим реализацию ядра семантического поля на рисунке 1.

На рисунке 2 представим ближнюю периферию лексико-семантического поля.

Для обобщения информации о специфике лексико-семантического поля, представим характеристику лексических рядов. Синонимические ряды можно представить следующим образом:

1. drunkard (noun)
2. dipsomaniac, boozier, spirits, drinker, drunk, addict, alcohol addict, heavy drinker, habitual drunkard.
3. alky (noun)
4. alcohol, alcoholic beverage, alcohol drink, alcoholic drink, alcohol consumption, alcoholism, booze, liquor, spirit, distillery, alcoholic beverages, inveterate, inveterate drunkard.

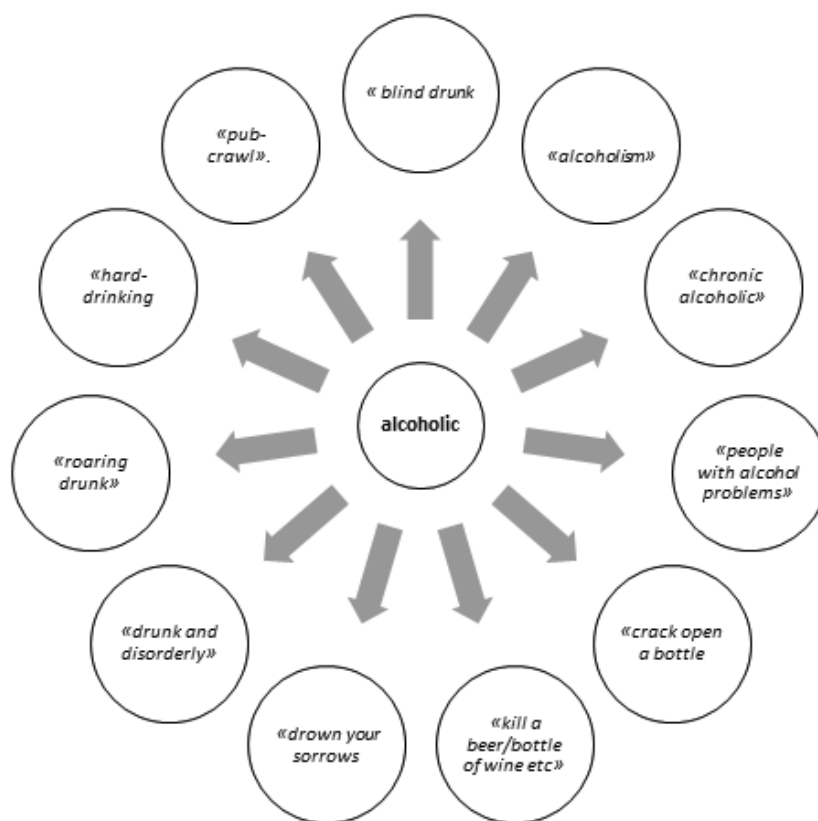

Рис. 1. Ядро лексико-семантического поля

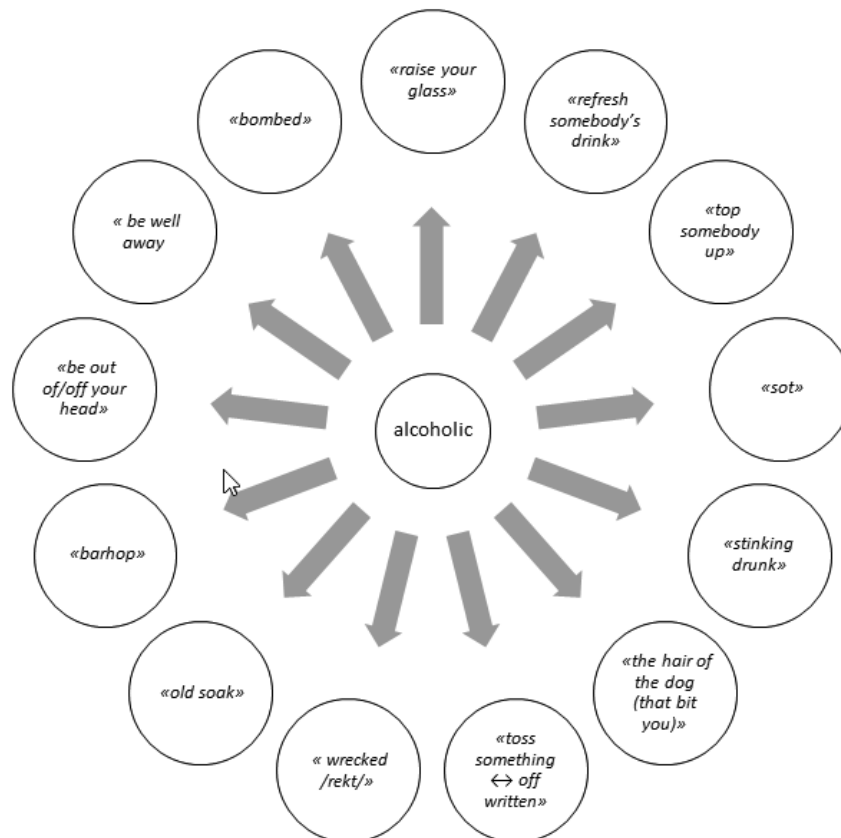

Рис. 2. Периферия лексико-семантического поля

На следующем этапе нами производился поиск антонимов.

1. alcoholic drink
2. soft drink • nonalcoholic beverage

Таким образом, лексико-семантическое поле, являясь вербализованной формой репрезентации концепта «алкогольное опьянение», с одной сторо-

ны, реализовано как динамическое образование, которое способно постоянно изменяться. С другой стороны, такое образование позволит раскрыть особенности лексико-семантического поля и представления об алкогольном опьянении среди носителей английского языка. Из этого следует, что лексико-семантические поля, как и структуры других языковых уровней, отражают диалектическое единство статики и динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова, Е.Ю. Лексика и фразеология, связанная со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Долгова Елена Юрьевна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. - Самара, 2009. - 21 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
3. Мазаева, М.Ю. Языковая и концептуальная картины мира (к теории вопроса) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2006. - №2. - С. 14-16.
4. Мазинов, А.О. Ганиева // Сопоставительная лингвистика. - 2017. - №6. - С. 41-48.
5. Потапова О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»): монография / О.Е. Потапова. - Чебоксары: ИД «Среда», 2020. - 164 с.
6. Шафиков С.Г. Изучение языковых универсалий с помощью метода семантического поля // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. №5 - С. 148 - 153.
7. Longman Dictionary of Contemporary English (Fifth edition). (2009). Harlow: Pearson Education Limited.

© Уразаев Марат Дамирович (marat-urazaev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Башкирский государственный университет

НОМЕНКЛАТУРА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ВО ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ¹

Червоный Александр Михайлович

Д. филол. н., доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
ckutrik@yandex.ru

THE RANGE OF MEANS OF EXPRESSING A SEMANTIC SUBJECT IN FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS

A. Chervony

Summary: The article focuses on the analysis of the range of the means of expression of the semantic subject in French phraseological units. In the article, special attention was paid to the indirect expression of the semantic subject by phraseological units. The article analyses the images inherent in the French language consciousness when nominating a semantic subject, identifies the ways of its indirect designation, defines and differentiates the connotation inherent in a particular phraseological unit of the French language. The formation of an indirect, phraseological expression of the subject is based on the processes of metaphorization and metonymization.

Keywords: phraseology, a semantic subject, the range, metonymy, metaphor, connotation.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению номенклатуры средств выражения семантического субъекта во французских фразеологизмах. В работе особое внимание было обращено на косвенное выражение фразеологизмами семантического субъекта.

В статье были рассмотрены образы, присущие французскому языковому сознанию при номинации семантического субъекта, выявлены способы его косвенного обозначения, определена и дифференцирована коннотация, присущая той или иной фразеологической единице французского языка. В основе образования косвенного, фразеологического выражения субъекта лежат процессы метафоризации и метонимизации.

Ключевые слова: фразеологизм, семантический субъект, номенклатура, метонимия, метафора, коннотация.

Как известно, фразеологизм – это устойчивое сочетание двух и более слов, хотя бы одно из которых претерпело семантические трансформации. Фразеологизм имеет цельное значение и в речи воспроизводится без изменений [2, с. 137; 4]. Фразеологизмы являются элементом культуры, они украшают нашу речь, делают ее образной, яркой, колоритной, национально окрашенной.

Фразеологические единицы служат для выражения действий, состояний, признаков предмета, образа и способа действия, понятий пространства и времени и т.д., они используются для выражения коннотативного и ироничного отношения говорящего к объекту своего высказывания.

Однако фразеологические единицы французского языка, как и русского, английского и немецкого языков служат в первую очередь для выражения семантического субъекта [7, с. 413], под которым мы понимаем разумную, активную, чувствующую, обладающую речемыслительными способностями субстанцию, планирующую,

каузирующую и выполняющую некое действие в процессе своей жизнедеятельности – человека.

Семантический субъект во фразеологическом выражении может получать самую разнообразную номинацию. Номенклатура средств фразеологического выражения семантического субъекта включает в себя как прямое обозначение субъекта *homme bronzé* – *бесстрашный, испытанный, закаленный боец*; *homme fait* – *взрослый человек*; *homme (fort) serré* – *скряга, прижимистый человек*, так и косвенное – *lion du jour* – *герой дня*; *un vilain oiseau* – *противный субъект*; *un vieux tableau* – *немолодая, сильно накрашенная женщина* и т.д. [3].

В настоящей работе особое внимание нами было обращено на косвенное выражение субъекта, что, собственно говоря, и отличает в первую очередь фразеологическое выражение человека от его нефразеологической номинации.

В статье были рассмотрены образы, присущие фран-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00062 «Полифония семантического субъекта (на материале русского, французского, английского и немецкого языков)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель – доктор филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков А.М. Червоный

цузскому языковому сознанию при номинации семантического субъекта, выявлены способы его косвенного обозначения, определена и дифференцирована коннотация, присущая той или иной фразеологической единице французского языка.

Французскими фразеологизмами данной группы передается как положительная / отрицательная коннотация, так и коннотация нейтральная или скорее коннотация неопределенная, значение которой определяется контекстом либо ситуацией.

Метонимическое обозначение семантического субъекта осуществляется при замене целого его частью, в нашем случае, при выражении субъекта его частью тела, т.е. выражением синекдохой.

I. Части тела

Положительная коннотация

Образ *сердца* является олицетворением семантического субъекта, положительные черты которого переданы аксиологически позитивными определениями *мужественный, добрый, стальной*.

1. *Coeur d'acier* – стальной человек;
2. *Coeur de lion* – мужественный человек;
3. *C'est un coeur d'or* – он очень добр, у него золотое сердце [3].

Отрицательную коннотацию фразеологизму *Coeur double* – притворщик, лицемер придает детерминатив *double* – двойной, в данном фразеологическом контексте выражающий значение *неискренний*.

Отрицательная коннотация

Семантический субъект может быть наименован субстантивами – соматизмами, обозначающими органы речи – рот, глотка, верхняя конечность человека – рука, нижняя часть тела – зад субъекта и т.д. Негативную коннотацию фразеологическим оборотам, как указывалось выше, придают детерминативы: *blanc* в значении – незрелый; *d'éponge* – от французского существительного *éponge* (f) – губка; *percé* – лопнутый, порванный и т.д.

Например:

1. *Blanc bec* – желторотый птенец, молокосос;
2. *La bouche parle de l'abondance de coeur (de l'abondance de coeur la bouche parle)* – от избытка чувств развязывается язык, болтун;
3. *Gosier d'éponge* – пьяница;
4. *C'est la basse continue de son discours* – он вечно говорит об этом. Это не сходит у него с языка;
5. *Les coudes percés* – голодранцы;

6. *C'est un cul de plomb* – он все штаны просидит, тяжелый на подъем [3].

Нейтральная коннотация

Французский язык обладает коннотативно нейтральными фразеологизмами, в которых соматизмы в сочетании с определениями, выражают возраст субъекта, его физическое состояние, род занятий, профессию.

1. *Menton bleu* – зрелый муж, мужчина в летах;
2. *Cul blanc* – лоточник;
3. *Son corps est un brasier* – у него сильная лихорадка, он весь горит;
4. *C'est un corps de fer* – у него железное здоровье, он силен как бык [3].

В третьем примере выразителем субъекта является притяжательное прилагательное мужского рода единственного числа *son*. В последнем примере субъект представлен интегрально, он обозначен всей своей телесной оболочкой – всем телом.

II. Предметы неживой природы

Довольно часто во французских фразеологизмах человек может быть наименован предметами неживой природы. Номенклатуру выражения субъекта составили фразеологические единицы, имеющие в своей структуре лексемы, выражающие элементы одежды, домашнюю утварь (посуду), продукты питания, различные изделия, приборы, устройства, орудия, вещество, предметы мебели, элементы жилища, помещение, представителей животного и растительного мира, абстрактные понятия и т.д.

1. Одежда, обувь

Коннотативно нейтральные фразеологические сочетания с лексемой *col* (m) – воротник выражают сам субъект, его род и профессию.

1. *Col blanc* – служащий;
2. *Col bleu* – военный моряк [3].

Фразеологическими сочетаниями с французским существительным *bas* (m) выражается негативная коннотация по отношению к субъекту.

1. *Bas bleu* – синий чулок;
2. *Bas percé* – голодранец [3].

Кроме того, данным фразеологическим единицам свойственно выражать гендерный аспект субъекта. *Синим чулком*, как известно, называют невзрачную, лишенную обаяния, зацикленную на своей работе или научной деятельности женщину.

Образность приведенных ниже фразеологических

сочетаний создается лексемами, обозначающими разные виды обуви *chausson(m)* – тапочка, туфля; *galoche (f)* – кожаный башмак на деревянной подошве.

Данные фразеологизмы выносят пейоративную характеристику представителям женского пола.

1. *Vieux chausson* – потаскуха;
2. *Une vieille galoche* – старая галоша, развалина [3].

2. Посуда, утварь

Семантический субъект выражен метонимически при его обозначении лексемами, выражающими посуду, кухонную утварь.

Например:

1. *C'est une bonne fourchette (J. Anouilh, «L'hurluberlu ou le réactionnaire»)* – Он большой гурман [3].
Субъект может быть представлен имплицитно, т.е. он формально не выражен, но на семантическом уровне подразумевается [6]. Маркером субъекта в данном случае выступает предмет, используемый для приготовления пищи *marmite (f)* – котелок, чугунок.
2. *La marmite est renversée* разг. – в доме ничего не готовят, приходится обедать вне дома;
3. *La marmite est bonne dans cette maison* – в этом доме хорошо едят, хорошо угощают, хороший стол [3].

3. Изделия, приборы, устройства, орудия

Фразеологизмы, включающие в свой состав лексемы, выражающие рукотворные предметы, обозначают семантический субъект косвенным образом – метонимически или метафорически [1, с. 11-16; 5, с. 103-129].

При этом они могут выносить как позитивную, так и негативную оценку субъекту.

Метонимический способ выражения субъекта. Негативная коннотация, выражаемая фразеологизмом:

1. *Ses lunettes sont troubles* – он неправильно смотрит на это, он неправильно судит об этом.

Метафорический способ выражения субъекта.

а) Фразеологизмы, содержащие позитивное отношение к семантическому субъекту.

1. *Cordon bleu* – человек с большими заслугами, кавалер ордена Святого духа, искусная кухарка;
2. *Barre de fer* – твердый человек [3].

б) Фразеологизмы, выражающие негативное отношение к семантическому субъекту.

1. *Baton épineux (merdeux)* – не приветливый, необщительный человек, брюзга, ворчун;

2. *Baton flottant* – нерешительный человек;
3. *C'est une bassinoire* – ну и нудный человек [3].

4. Продукты питания

Коллективный субъект метафорически представлен фразеологизмом, содержащим лексему *crème(f)* – сливки. Этот субстантив выносит наивысшую оценку качеству человеческого материала.

— *La crème de la crème* – высший свет, сливки общества [3].

5. Вещество

Субъект находит свое лексическое воплощение в словах, передающих состояние вещества – *wоска*, который имеет, согласно своей природе, мягкую физическую консистенцию.

– *Cire molle* – мягкий, податливый человек [3].

6. Растение

Семантический субъект метафорично обозначен фразеологизмами с негативной семантической окраской, в которых основным выражаемым понятием выступает тот или иной элемент или представитель флоры.

Например: *graine (f)* – зерно.

- 1) *Mauvaise graine* – ничтожный, порочный человек;
- 2) *graine de crapule* – подонки, шпана [3].

7. Мебель

Лексическое обозначение элементов мебели также нашло свое употребление во французских фразеологизмах для обозначения семантического субъекта в позитивной или негативном ключе.

а) Положительная оценка субъекта:

— *C'est une bibliothèque vivante (ambulante)* – это ходячая энциклопедия [3].

б) Негативная оценка субъекта:

— *C'est une bibliothèque renversée* – он много читал, да все без толку [3].

8. Жилище, помещение

Понятия жилища, дома, его отдельных частей, лексически подразумевающее семантический субъект, представлено фразеологизмами, обладающими разной коннотацией:

а) отрицательная коннотация:

1. *Château branlant* – человек, не твердо держащийся на ногах;
2. *C'est un grenier à coups de poing* – это задира, которому всегда попадает [3].

б) положительная коннотация:

— *C'est un grenier à sel* – это неустойчивый остряк [3].

9. Средства передвижения, транспорт

Лексемам фразеологизмов, выражающих в своем первичном значении средства передвижения и их характеристики, в подавляющем случае свойственна негативная окраска, которой они наделяют и семантический субъект.

1. *C'est une charette* – это тугодум;
2. *C'est une charette mal attelée* – это неподходящая пара, каждый в свою сторону тянет [3].

10. Емкость, источник

Понятия *емкость, источник*, представленные во фразеологизмах субстантивом *mine (f)* в сочетании с означивающими *inépuisable* и *de savoir*, характеризуют семантический субъект с разных аксиологических позиций.

- а) Человек – это *mine de savoir (d'érudition)* – кладь премудрости, знаний.
- б) С другой стороны – это бездонная бочка – *c'est une mine inépuisable* [3].

III. Животные, птицы

Животный мир является, как известно, зеркальным отражением мира людей, что, совершенно естественно, нашло свое отражение во фразеологическом тезаурусе французского языка. Солидную группировку составили фразеологизмы, содержащие лексемы, обозначающие представителей пернатого мира. Фразеологизмы дифференцированы разным коннотативным значением:

1. Птицы

Негативная коннотация:

1. *Aigle blanc* – главарь воровской шайки;
2. *Ce n'est pas un aigle* – он пороку не выдумал, он звезд с неба не хватает;
3. *(petite) oie blanche* – простушка, наивная девушка;
4. *Coq de paroisse (du village)* ирон. – первый парень на деревне;
5. *Hirondelle de ponts* – бродяга, кочующий под мостами;
6. *Loiseau en a dans l'aile* – у него со здоровьем неважно, он на мели, у него подмоченная репутация [3].

Позитивная коннотация:

— *Coq de paroisse (du village)* ирон. – первый парень на деревне [3].

2. Животные

Представители фауны являются довольно частыми денотатами лексических единиц, выражающих семантический субъект – человека. Фразеологизмы с лексемами данной семантики имеют как позитивную (1), так и негативную (2) коннотативную окраску.

1. *Cheval à la besogne (à l'ouvrage, au travail)* – работяга;
2. *Cheval qui n'a ni bouche ni éperon* – своевольный человек [3].

IV. Абстрактные понятия

Следует отметить использование абстрактных лексем во фразеологических сочетаниях, служащих для выражения субъекта и характеристики его сущности.

Например:

1. *Ame double* – лицемер, двоедушный;
2. *Ame vivante* – живая душа;
3. *Ame de bouillie* – размазня, бесхарактерный человек;
4. *L'esprit court les rues* – каждый воображает, что он остроумен [3].

Таким образом, анализ фактического материала продемонстрировал обширную номенклатуру французских фразеологических средств выражения семантического субъекта. В основе образования косвенного, фразеологического выражения субъекта лежат процессы метафоризации и метонимизации. Разнообразие средств выражения семантического субъекта объясняется, по нашему мнению, гибкостью языка и мышления человека, позволившему ему фразеологически обозначить субъект лексемами, выражающими предметы неживой природы, представителей флоры и фауны, части тела, абстрактные понятия и т.д.

Следует также отметить: французским фразеологизмам присуща не только негативная и позитивная коннотация, но и коннотация нейтральная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
2. Гак В.Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака // Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Гак В.Г. Французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, И.А. Кунина и др. [под редакцией Я. М. Рецкера.] – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, Дубна, Изд. центр Феникс, 1996. – 381 с.

5. Червоный А.М. Типология выражения концепта «ментальность»: монография. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2013. – 144 с.
6. Червоный А.М. Семантический субъект и имплицитность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Гуманитарные науки. – 2020. № 6-2 – С. 168-170.
7. Червоный А.М. Понятие «субъект» и его выражение в научном и обыденном дискурсе (на материале русского и французского языков) / А.М. Червоный // Сборник статей по итогам IV-й международной конференции «Язык и действительность». Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». Том 5. – М.: Издательство «Спутник +», 2020. – С. 412- 417.

© Червоный Александр Михайлович (skutrik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ТОПОНИМОВ РОССИИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Ши Цзялу

Аспирант, Российский университет дружбы народов
1964226971@qq.com

CRITERIA FOR THE CLASSIFICATION OF TOPONYMS IN CHINESE AND RUSSIAN ON THE EXAMPLE OF THE NAME OF GEOGRAPHICAL OBJECTS

Shi Jialu

Summary: The relevance of considering the criteria for the classification of Chinese and Russian toponyms using the example of the names of geographical objects is due to the fact that such criteria are of great importance in the study of comparative, typological and comparative historical linguistics. The article discusses the approaches of modern scientists to the definition of toponyms. The classification of Chinese and Russian toponyms, reflecting the names of geographical objects, is carried out from the perspective of lexical and semantic analysis. The general and distinctive features of toponymic units in comparable languages are highlighted.

Keywords: toponymy, classification, classification criteria, Chinese toponyms, Russian toponyms, toponymic units.

Аннотация: Актуальность рассмотрения критериев классификации китайских и русских топонимов на примере названия географических объектов обусловлена тем, что большое значение такие критерии имеют в исследовании сопоставительного, типологического и сравнительно-исторического языкознания. В статье рассматриваются подходы современных ученых к определению топонимов. Проводится классификация китайских и российских топонимов, отражающих названия географических объектов с позиции лексико-семантического анализа. Выделены общие и отличительные особенности топонимических единиц в сопоставимых языках.

Ключевые слова: топонимика, классификация, критерии классификации, китайские топонимы, русские топонимы, топонимические единицы.

М.А. Нимигорова пишет, что топонимика может быть рассмотрена как интердисциплинарная дисциплина, использующая такие методы анализа, как социальный, исторический, географический и лингвистический методы [2, с. 73]. Лю Лу в собственных научных исследованиях отмечал, что с помощью топонимов можно проводить глубокий и качественный анализ культурологического и лингвистического концепта нации, к которому принадлежат соответствующие единицы топонимического характера [1, с. 100].

На взгляд Ф.Г. Фаткулиной, топонимы – это процесс мышления общности конкретной нации, который выражает, в свою очередь, основные знания культурного и национального характера, формируя языковую картину общества [4, с. 214].

Опираясь на лексико-семантический принцип, китайские и русские топонимы, отражающие название географических объектов, могут подразделяться на следующие основные виды [1, с. 99; 6, с. 1936]:

1. Топонимические единицы, которые описывают какие-либо события исторического военного периода, либо военную деятельность.

При рассмотрении топонимов Китая и России, можно обнаружить достаточную распространенность топонимических единиц, обозначающих названия географических объектов, которые соотносятся с военной деятельностью.

При рассмотрении российских топонимов можно привести следующие примеры названия географических объектов, представленных в данной группе топонимических единиц:

- *Кутузовский проспект* и т.д.

Что же касается китайских топонимических единиц, то в их перечне так же можно встретить достаточное количество топонимов, которые связаны с военными событиями и являются географическими объектами. Например:

- 中山 [Чжуншань] – «городской округ Чжуншань в провинции Гуандун», назван в честь китайского революционера Сунь Чжуншань;
- 黄骅 [Хуанхуа] – «город Хуанхуа в провинции Хэбэй», назван в честь погибшего на войне с Японией Хуан Хуа;
- 获嘉 [Хоцзя] – «уезд Хоцзя в провинции Хэнань» и т.д. [3, с. 283; 7, с. 35].

Следует при этом подчеркнуть тот факт, что в россий-

ской топонимике такая лексико-семантическая группа топонимов представлена менее обширно, чем в китайской топонимике.

2. Топонимические единицы, которые связаны с описанием окружающей среды или природных географических объектов.

В содержательной структуре топонимических единиц, как следует подчеркнуть, отражаются характеристики соответствующих объектов географического характера, условия жизни национального народа и прочие характеристики. Выделенные обстоятельства отражаются и на лексико-семантической группе топонимов.

Множество географических объектов находятся на территории Китайской Народной Республики и России. Среди китайских топонимических единиц, обозначающих название географических объектов, по критерию описания окружающей среды или природных объектов могут быть выделены следующие основные группы:

1. Описательные топонимические единицы, которые классифицируют соответствующий географический объект:

а) ассоциации зрительного характера:
— 葫芦岛 [Хулудао] – «острова в форме тыквы горлянки».

б) основные особенности рельефа:
— 平顶山 [Пиндиншань] – «гора с плоской вершиной».

в) ассоциации ольфакторного характера:
— 香港 [Гонконг] – «пахучая гавань».

г) сочетание родового термина с компонентов цветового характера:
— 河 [Хуанхэ] – «желтая река».

2. Локализация географического объекта по его местоположению:

а) топонимические единицы, в которых местоположение соответствующих географических объектов указывается относительно друг друга:

— 河南 [Хэнань] – «провинция находится на юге реки»;
— 湖南 [Хунань] – «провинция к югу от озера»;
— 上海 [Шанхай] – «город на море».

б) топонимические единицы, включающие в себя компонент 中 [чжун] – «центральный»:
— 中岳 [Чжунъюэ] – «центральная гора»;
— 晋中 [Цзиньчжун] – «центральная Шаньси».

в) топонимические единицы, указывающие на географические объекты по сторонам света:

— 北京 [Пекин] – «северная столица»;
— 河南 [Хэнань] – «к югу от реки Хуанхэ»;
— 台北 [Тайбэй] – «город на севере Тайваня».

— указание местоположения географических объектов относительно друг друга: 上海 [Шанхай] – «на море»; провинция 湖南 [Хунань] – «провинция к югу от озера», расположена на юге озера 洞庭湖 [Дунтинху]; 河南 [Хэнань] «провинция на юге реки»

расположена на юге реки Хуанхэ.

В России топонимические единицы, объединенные в группу выделенного критерия, довольно часто образуются по наименованию природного объекта в районе географического объекта:

1. наличие гор:
— Магнитогорск;
— Пятигорск;
— Солнечногорск и т.д.
2. наличие рек, озер и морей:
— Азов;
— Волгоград;
— Амурск;
— Байкал;
— Томск и т.д.
3. другие природные объекты:
— Болотное;
— Бор и т.д.

3. Топонимические единицы, которые связаны с национальной символикой или религией. В сопоставимых государствах, как следует подчеркнуть, имеются собственные понятия религиозного характера. Такие понятия находят непосредственное отражение в топонимах России и Китая.

В Китайской Народной Республике присутствуют определенные традиции религиозного характера, которые способствовали формированию определенных топонимических единиц:

- 仙游县 [уезд Сянью] – «уезд, где путешествуют Боги»;
- 天山 [Тянь-Шань] – «божественные горы»;
- 佛山 [Фошань] – «гора Будды» и т.д.

В России топонимические единицы, связанные с национальной религией и символикой, раскрывают основные понятия христианской религии:

- Воскресенск;
- Архангельск;
- Великие Луки;
- Богородицк и т.д.

4. Топонимические единицы, характеризующие названия географических объектов, связанных с ресурсами минерального характера.

Как Китай, так и Россия обладают достаточно богатым числом месторождений и запасов природных ресурсов. В результате наличия таких минеральных месторождений формировались соответствующие названия географических объектов.

Среди китайских топонимов, которые входят в такие критерии классификации топонимов, можно выделить:

- 铜陵 [Тунлин] – «медные горы»;
- 白银市 [город Байинь] – «город серебра» и т.д.

В свою очередь, в российской топонимике так же встречается достаточно большое количество названий географических объектов, топонимическая структура которых обусловлена исследуемым критерием:

- Соликамск;
- Магнитогорск;
- Нефтеюганск и т.д.

5. Топонимические единицы, имеющие в собственной структуре название антропонимов. Такие топонимы встречаются как в китайской, так и в российской топонимии.

В российской топонимике названия географических объектов, включающих антропонимы, в большинстве случаев включают в себя имена культурных и исторических деятелей. К примеру:

- Хабаровск;
- Екатеринбург;
- Пушкин и т.д.

Что же касается китайских топонимических единиц, то в данной стране довольно часто наблюдается два вида топонимов, входящих в исследуемую группу критериев:

1. топонимические единицы, которые названы по наиболее известной фамилии в конкретном географическом объекте:
 - 田庄 [Тяньчжуан] – «деревня семьи Тянь».
2. топонимические единицы, которые в своем содержании имеют имена первых людей, проживающих на конкретной территории:
 - 石家庄 [Шицзячжуан] – «деревня семьи Ши».

6. Топонимические единицы, которые соотносятся с названиями конкретных растений. Такие топонимы встречаются в сопоставимых языках и отражают преобладание конкретного вида растения на географическом объекте. В китайской топонимике встречаются следующие виды топонимов из данной категории критериев:

- 柳林 [Люлинь] – «ивовый лес»;
- 桃园 [Таюань] – «персиковый сад» и т.д.

Среди российских топонимов, которые входят в такую группу критериев, прежде всего, можно отнести:

- Дубна (дуб);
- Липецк (липа);
- Дубовка (дуб);
- Черемхово (черемуха);
- Ельня (ель) и т.д.

7. Топонимические единицы, которые номинируют географические национальные объекты по хозяйствен-

ным и экономическим факторам. Экономическое развитие государств так же оказывает существенное влияние на формирование топонимов, обозначающих название географических объектов. В данном случае можно привести следующие вариации китайских топонимических единиц:

- 鱼市 [Юй Ши] – «рыбный рынок»;
- 羊庄 [Ян Чжуан] – «село овечьё» и т.д.

Среди российских топонимов в данной категории критериев могут быть выделены следующие топонимические единицы:

- Рыбкин (рыбный промысел);
- Ковров (ткацкий промысел);
- Кузнецк (кузнецкое дело);
- Торжок (торг) и т.д.

8. Топонимические единицы, которые связаны с названием животных. Такие топонимы, обозначающие названия географических объектов, встречаются в России и Китае довольно часто. Приведем несколько примеров.

В китайском языке:

- 飞龙 [Фэйлун] – «летающий дракон»;
- 宝鸡 [Баоцзи] – «драгоценная курица» и т.д.

В русском языке можно привести следующие примеры исследуемой группы топонимов:

- Лосево;
- Орел;
- Козловка;
- Лебедянь и т.д.

В китайской топонимике так же существуют некоторые топонимы, обозначающие названия географических объектов, которые не представлены в русской топонимике. Эта группа критериев может быть обозначена, как – мифологические топонимы. В структуру мифологических топонимов входят две группы топонимов:

1) топонимические единицы, которые описывают мифологические события:

- 燕山 [Яньшань] – «гора ласточкина», прилет ласточек по приданию совпадает с ритуалами плодородия весной.

2) топонимические единицы, которые связаны с китайским гороскопом:

- 狗街 [Гоуцзе] – «проспект собаки»;
- 鸡街 [Цзицзе] – «проспект петуха» и т.д. [5, с. 76].

Проведенное сравнительное исследование свидетельствует о том, что и в китайской, и в русской топонимике при описании названий географических объектов можно выделить достаточно большое количество

критериев. При этом, практически все рассмотренные в рамках настоящей статьи критерии встречаются в исследуемых языках.

Отличительной особенностью российских топонимических единиц, характеризующих названия географических объектов, считается более обширное количество названий географических объектов, которые были названы в честь известного деятеля.

В китайской топонимике так же присутствуют отличительные особенности. Так, уникальными топоними-

ческими единицами, обозначающими географические объекты Китая, являются мифологические топонимы. В структуру мифологических китайских топонимов входят топонимы, которые описывающие мифологические события, и топонимы, связанные с китайским гороскопом.

Таким образом, названия географических объектов в Китае и России отражают основные события, которые происходили в сопоставимых языках, в частности: в социальной, духовной сфере, в сфере искусства и культуры, в области экономико-политических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Лу. Способы и мотивы наименования географических объектов в китайском и русском языках // *Litera*. 2021. № 5. С. 97-105.
2. Нимгирова М.А. К вопросу об изучении топонимики // *Rhema*. Рема. 2011. №4. С. 71-75.
3. Ню Жучэнь. Китайская культурная топонимика. Китайское научно-техническое издательство, 2018. – 755 с.
4. Фаткуллина Ф.Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Т. 1. С. 212-225.
5. Ши Цзялу. Критерии классификации географических названий Китая и России // *Litera*. 2019. № 6. С. 66-77.
6. Ши Цзялу. Сравнительный анализ топонимов в русском и китайском языках в аспекте лексико-семантических особенностей номинации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. № 6. С. 1934-1937.
7. Языкова А.А. Функционально-семантическая характеристика китайских топонимов // *Вестник БГУ. Язык, литература, культура*. 2018. № 1. С. 31-36.

© Ши Цзялу (1964226971@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Afnasiev D. – teacher, Municipal educational autonomous institution "Secondary school No. 35 of Orsk", Orsk

Arkhipov S. – Senior Lecturer, Moscow State University of Food Production

Bagdasarova I. – Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)

Bobkova O. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Bolotnikov A. – PhD, Associate Professor, University of Management "TISBI"(Kazan)

Chesukhina V. – Senior teacher, Nizhny Novgorod state University of Engineering and Economics Institute of transport, service and tourism (Vorotynets)

Chervony A. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekov (a branch of) Rostov State University of Economics

Chulkina N. – Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia

Demidenko D. – Timashevsk Branch of Kushchevsky Medical College

Demidova E. – PhD of Philology, Associate Professor, Pyatigorsk State University

Demyanova Zh. – Ph.D., Associate Professor, National Research University "MPEI", Moscow

Dikun N. – Candidate of philological science, Timashevsk Branch of Kushchevsky Medical College

Dolgova E. – Candidate of Philology, Junior Researcher, Derzhavin Tambov State University

Drugoveiko N. – docent, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Du Xin – Post-graduate student, Peoples' Friendship University of Russia

Eksakusto T. – Institute of Computer Technologies and Information Security - Branch of the Southern Federal University (Taganrog)

Our authors

Enchinov E. – Candidate of Historical Sciences (PhD), Senior Researcher, Budget Scientific Institution of the Republic of Altai "Research Institute of Altai Studies named after S.S. Surazakova" (Gorno-Altaysk)

Gamajunova A. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Gavrilova Ju. – PhD in Philology, Associate Professor, Moscow University for the Humanities

Gayazova G. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Bashkir State University

Golubev I. – Timashevsk Branch of Kushchevsky Medical College

Goncharova A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Goryatnina E. – Teacher, Nizhny Novgorod state University of Engineering and Economics Institute of transport, service and tourism (Vorotynets)

Grishanova Ya. – Senior teacher, Nizhny Novgorod state University of Engineering and Economics Institute of transport, service and tourism (Vorotynets)

Gusev K. – postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University"

Kachanova A. – PhD, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Kharchenko N. – Senior Lecturer, Moscow State Institute of Physical Culture, sports and tourism them. Yu.A. Senkevich

Khasanova M. – Postgraduate student, Karachay-Cherkess University named after U.D. Aliyev

Kibalchenko I. – Institute of Computer Technologies and Information Security - Branch of the Southern Federal University (Taganrog)

Kolomeytseva M. – Candidate of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University

Kondakov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Belgorod State National Research University

Kong Haiping – Postgraduate, Beijing Foreign Studies University, Beijing, China

Kravets O. – PhD in Philology, associate professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics (RSUE)

Krivoshlykova L. – PhD in Philology, associate professor, RUDN University (Moscow)

Kutdusova A. – Senior Lecturer, Bashkir State University

Latipova L. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University

Li Zhenyu – Post-graduate student, A.I. Herzen Russian state pedagogical University; teacher at Chifeng University China,

Litvjak O. – Candidate of philol. sci., docent, Crimean engineering and pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

Lutsenko N. – Senior Lecturer, Moscow Institute of Physics and Technology (national research university)

Mageramova Yu. – Institute for the Development of Education and professional development of teaching staff, Magadan

Pavlova E. – doctor of philology, associate professor, Lomonosov Moscow State University

Petrova E. – Lecturer, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Pirmanova N. – Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Orenburg State Pedagogical University

Polyakov A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orenburg State University

Polyakova E. – PhD in Philology, professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics (RSUE)

Poteryakhin A. – Belgorod State National Research University

Pushkina A. – PhD in Pedagogy, associate professor, RUDN University (Moscow)

Rybakova E. – senior lecturer, Bashkir State University

Saburova S. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Savinova L. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Shchitova N. – PhD in Philology, associate professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics (RSUE)

Shestakova X. – translator, radio studio 21, (Krasnogorsk)

Shi Jialu – Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Sultanova R. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bashkir State University

Taymour M. – Ph.D. in linguistics, senior lecturer of the Department of linguistics and professional communication, Moscow State Linguistic University

Torushev E. – Candidate of Historical Sciences (PhD), Senior Researcher, Budget Scientific Institution of the Republic of Altai «Research Institute of Altai Studies named after S.S. Surazakova» (Gorno-Altaiisk)

Tulubeeva E. – Ph.D. in linguistics, associate professor of the Department of linguistics and professional communication, Moscow State Linguistic University

Urazaev M. – Postgraduate student, Bashkir State University

Volovodenko A. – PhD in Education Science, Associate professor, Omsk State Pedagogical University

Vovk I. – Associate Professor, Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) of Orenburg State University, Orsk

Yue Qiang – PhD, Senior Lecturer, Shanghai University of Political Science and Law; Post-doctor of the East China Political and Law University; Deputy Head of the Research Center at the SCO Legal Services Commission (China)

Eliseenko O. – senior lecturer, South Ural State University (Chelyabinsk)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).